ISSN 2199-3580

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Nr. 4 (70) April 2020/ Nisan – Ijar 5780 | Evrejskaja Panorama • Unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung | 3,50 €

Зачем Гитлер построил Берлинскую стену?
Сталин и Мао объявлены в Германии новыми правыми
Стр. 17

«Ликуд» выиграл, но не победил
После третьих выборов Израиль может выбраться из политического паралича
Стр. 24–25

Праздник мацы
С 8 по 16 апреля – Песах
Стр. 61

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

2020 год неумолимо движется вперед, и перед вами уже апрельский номер «Еврейской панорамы».

В прошлом месяце я писал о том, что многочисленные события января и февраля не оставляют нам времени для раскачки в новом году. Март оказался еще одним месяцем, столь насыщенным событиями, что в другие времена их могло хватить на год.

Сегодня всё не так, как вчера. Полмира заперто в четырех стенах. Улицы еще вчера многолюдных городов пусты. Планета как бы затормозила свое движение и затаила дыхание. Болезнь Covid-19, вызываемая вирусом SARS-CoV-2, держит в своей власти около 200 стран. Она изменила не только нашу общественную жизнь, но и существование в целом. Из страха перед инфекцией мы сохраняем дистанцию и избегаем контактов. Мир прекратил ходить не только на стадионы и в театры, но и не посещает публичные богослужения. Для евреев нынешняя Пасха, призванная напоминать нам об избавлении от фараонова плена, послужит также своеобразным напоминанием о связанной с этой историей эпидемией.

Экспоненциальный рост числа инфицированных коронавирусом и умерших от него – это ужасная катастрофа. В зависимости от длительности эпидемии масштабы экономической катастрофы будут не меньше, чем медицинской, особенно для экономически слабой части населения. Истощение личных резервов населения при недостаточно эффективной государственной помощи могут привести к обнищанию в масштабах, невиданных со времени окончания войны, и к дестабилизации государственного порядка.

▶▶ стр. 2

Следующий номер поступит к подписчикам 30 апреля – 2 мая

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
(030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик)
redaktion@evrejskaja-panorama.de
(030) 23 32 88 60
www.evrejskaja-panorama.de
www.facebook.com/evrejskaja
@evrejskaja

Österreich 4,50 €; Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF; Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €;Belgien 3,70 €; Niederlande 4,40 €; Ungarn 1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

04
4 198806 903505

«Коронные» вопросы и ответы

Известная фраза Виктора Черномырдина «Никогда такого не было, и вот опять…» достаточно избита, но все же отлично подходит описания нынешней «коронной» ситуации. Да, на нашей памяти пандемии подобного масштаба не было (о куда более масштабных вспышках чумы, холеры, испанского гриппа и т. д. нам известно из истории, но на собственном опыте мы ничего подобного не испытали). Но ведь были же другие «звоночки» – будь то эбола, птичий грипп, коровье бешенство, атипичная пневмония… В 2002 г. во время вспышки тяжелого респираторного синдрома (SARS) ученые начали разрабатывать вакцину от него, но не довели дело до конца: эпидемия закончилась, а разработка вакцины – занятие дорогое. В протоколе заседания Бундестага от 3 января 2013 г. значится пункт «Анализ риска эпидемии вируса Modi SARS», причем опасения, изложенные тогда экспертами Института им. Р. Коха, во многом отвечают нынешней ситуации. Сейчас модно говорить, что ничего подобного никто не мог предвидеть. Но так ли это?

«Прохлопала» проблему не только Германия. В 2017 г. эпидемиолог Майкл Остерхолм предупреждал, что два предыдущих вида коронавируса, SARS и MERS, точно так же «перескочившие» на человека с животных, как и нынешний, – лишь «начало большого пути». Вирусологи твердили: именно с этим видом коронавирусов, живущих в летучих мышах, есть проблема: им требуется лишь один скачок, пару мутаций, чтобы суметь перекочевать в организм человека. Но эти предупреждения не были услышаны – они потонули в потоке прочих апокалиптических прогнозов: нам грозили глобальным похолоданием или потеплением, повышением уровня мирового океана, озоновой дырой и исчерпанием запасов нефти, ГМО, гибелью пчел, ударом астероида, новым фашизмом, сексизмом и пр. Причем угрозы эти исходили не только от фриков, но и от респектабельных «экспертов», которые, как мы теперь понимаем, озабочены не столько поиском истины, сколько поднятием собственной значимости.

Но многие из нас, в том числе и политики, подзуживаемые недобросовестными СМИ, верили в страшилки, а потому пренебрегали мудрым бизнес-принципом: «Делай сперва дела важные, а затем неотложные».

PETRAS MALUKAS, AFP

В итоге в стране переизбыток никому не нужных «специалистов» по выдуманным специальностям типа гендерных исследований или экологической педагогики, но не достает людей, дефицит которых мы нынче так остро ощущаем: врачей и медперсонала, полицейских и пожарных, продавцов и нянечек, доставщиков и почтальонов. Именно они в нынешних экстремальных условиях поддерживают то, что осталось от жизни общества, вынужденные мириться с тем, что за свой самоотверженный труд получают – кроме неприлично скромного жалования – «лайки» в Сети да аплодисменты с балконов, в то время как миллионы общество готово платить футболистам или кинозвездам, без которых, как выясняется, вполне можно некоторое время обходиться.

Нынешнее время особенное. Не только потому, что все мы в тревоге за себя и своих близких. Но и потому, что от того, какие уроки вынесет общество из этой ситуации, зависит его будущее. Просто сказать: пережить бы эпидемию, а тогда… А что тогда? Например, Германия, намереваясь спасти свою экономику, нынче посягает на ее рыночные основы. Это временная мера или за ней последует клич к усилению роли государства в экономике? Хватит ли у политиков мужества признать, что они десятилетиями закачивали десятки миллиардов в не нужные никому, кроме горстки их участников, программы, вместо того, чтобы финансировать жизненно важные для государства и его граждан сферы? Признается ли правительство ФРГ, что провалило дигитализацию страны? Ответит ли кто-то из европейских политиков и чиновников за то, что извращенная глобализация сделала европейские страны зависимыми (по ряду позиций – полностью) от других континентов, а значит весьма уязвимыми? Будет ли поставлен вопрос о роли и значении международных бюрократических структур, демонстрирующих ныне свою несостоятельность? Как спасать гибнущую мировую экономику: стимулируя бизнес или раздавая пособия безработным? Почему в разных странах эпидемия протекала столь различно?

Вопросов много, ответов на большинство из них пока нет. А те, которые будут даны в ближайшее время, не обязательно будут оптимальными. В том числе и электоральные, поскольку в кризисные моменты избиратель предпочитает «не менять коней на переправе», даже если речь идет о ни на что не способной кляче. Нам с вами предстоит дождаться этих ответов, от которых во многом будет зависеть наше будущее. Но до этого нужно пережить нынешнее экстремальное время, победить «корону». А после победы – не впасть в эйфорию, забыв все уроки кризиса.

«ГОВОРЯЩАЯ» ГАЗЕТА!

ТЕПЕРЬ ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ «ЕВРЕЙСКОЙ ПАНОРАМЫ» ПОЗВОЛЯЕТ НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ РАЗМЕР ШРИФТА, НО И ПРОСЛУШАТЬ СТАТЬЮ, НАЖАВ НА ЗНАЧОК 🔊 ВВЕРХУ СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК),С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).
ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

Сколько Эрдогана ни корми…

Турция нарушила договор с ЕС, которого не было

Президент Турции Реджеп Эрдоган распорядился, чтобы пограничная охрана не препятствовала проникновению беженцев в Грецию и Болгарию. После этого к границе отправились (а то и были свезены автобусами) десятки тысяч человек, которых Турция до сих пор в основном удерживала у себя по договоренности с ЕС. Свое недовольство этой сделкой Эрдоган озвучивал и ранее, а в последнее время его разгневало то обстоятельство, что ЕС и НАТО не поддержали развязанную им военную операцию в сирийской провинции Идлиб. Чтобы сделать Европу более сговорчивой, турецкий правитель решил «проучить» ее, запустив туда беженцев в качестве иллюстрации того, что «грядет на запад из Идлиба», если Эрдоган не установит там свой порядок.

На границе Турции с Грецией уже скопились десятки тысяч беженцев, в основном выходцев из Афганистана, Ирака и африканских стран. На границе Турции с Болгарией наплыв пока значительно меньше. Власти обеих стран решительно настроены держать границу закрытой несмотря на давление из Брюсселя. В то время как, например, канцлер Австрии Себастьян Курц призывает не поддаваться на угрозы Эрдогана, давая ему возможность для постоянного шантажа ЕС, в Берлине и Брюсселе готовы вновь раскошелиться, понимая, что выработать единую иммиграционную политику вряд ли удастся, а повторение ситуации 2015 г. чревато непредсказуемыми политическими последствиями. Уже один раз подобная попытка, предпринятая под руководством Ангелы Меркель, привела к сомнительной сделке с плачевным результатом.

Ныне говорят, что так называемое соглашение о беженцах с Анкарой было нарушено Эрдоганом. На самом же деле его даже не существовало на бумаге.

На пресс-конференции 2 марта, посвященной интеграционному саммиту, журналисты среди прочего спросили Ангелу Меркель о скоплении мигрантов на границе между Турцией и Грецией. Их интересовало, существует ли соглашение между ЕС и Турцией от марта 2016 г., которое обязывает Эрдогана в обмен на значительные платежи из ЕС задерживать мигрантов. Меркель ответила столь туманной фразой, что для ее понимания необходимы немалые усилия: «Для меня один из вариантов – это разговор с Турцией о том, чтобы мы могли вернуться к той ситуации, которая у нас была, а именно, что благодаря дополнительному бремени Турция получит возможность выполнять свои обязательства при нашей поддержке».

То есть она говорила не о соглашении, а о «ситуации», к которой необходимо вернуться. Формулировка, гласящая, что Турция получит возможность выполнять свои обязательства благодаря «дополнительному бремени», не имеет смысла. Возможно, имелось в виду «несмотря на дополнительное бремя». Но особенно интересны термины «состояние», «обязательства» и «наша поддержка». Редакция новостной программы Tagesschau, сообщая о заявлении Меркель, использовала термин «соглашение», один раз даже «совместное соглашение о беженцах» – как будто соглашение может быть односторонним. Подобная языковая конструкция считается устоявшейся в большинстве СМИ: речь идет о «соглашении между ЕС и Турцией о беженцах», которое в 2016 г. заключила с турками Меркель вместе с премьер-министром Нидерландов и тогдашним главой Совета ЕС Марком Рютте и которое Эрдоган сейчас, похоже, нарушает. И по сей день это соглашение рассматривается прежде всего как «сделка Меркель», свидетельство ее способностей вести переговоры. Но, забегая вперед, скажу: никакого соглашения в смысле подписанного договора, ратифицированного парламентами, никогда не существовало. То, что существует, имеет весьма шаткий юридический базис. Кроме того, неизвестно, каковы дополнительные

◀◀ стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ д-ра Р. КОРЕНЦЕХЕРА

«Nous sommes en guerre», – говорит президент Франции. Это правда. Мы находимся в состоянии войны не только против инфекции, но и за сохранение нашего общества и нашей прежней жизни в условиях свободы и демократии. К сожалению, вымученные заявления политиков не сулят ничего хорошего и не свидетельствуют о том, что они адекватно понимают вызовы времени.

Государство должно действовать для предотвращения миллионов новых заражений. Не завтра, не через неделю, а сейчас. Одновременно необходимо незамедлительно обеспечить экономическое выживание той части населения, которая уже сейчас нуждается в помощи. Предусмотренные политиками половинчатые и бюрократические процедуры не соответствуют масштабам кризиса. Предпринятые государством шаги являются слишком медленными, недостаточными по объему и адресованными не тем людям.

И снова президент США, которого так любят поносить в Европе, опережает германских политиков, предлагая своим согражданам немедленные общенациональные выплаты, призванные снять страх за экономическое выживание до тех пор, пока не будет преодолен медицинский кризис, и помогающие сконцентрироваться на борьбе с коронавирусом. Даже если эти меры и не соответствуют традиционной экономической науке и дорого обходятся бюджету, это приемлемая цена, которую приходится платить за поддержание социального мира.

Пандемия коронавируса отодвинула на задний план многие проблемы, но не устранила их. Будь то абсолютистский окрик издалека нашего канцлера о необходимости отмены выборов премьер-министра Тюрингии; психопатическое убийство в Ханау, которое было использовано в партийно-политических целях без всякого уважения к жертвам; автомобильный наезд в Фолькмарсене, о котором, несмотря на большое количество пострадавших, едва сообщали; выборы в Гамбурге; «случайное» поздравление, направленное нашим президентом муллам-убийцам в Тегеран; дальнейшая деградация ХДС; надвигающееся повторение имевшего место в 2015 г. нашествия «беженцев».

Независимо от хитросплетений политики, наше сочувствие адресовано невинным жертвам Ханау и Фолькмарсена и их родственникам, а наше отвращение и порицание – как виновникам этих нападений, так и использующим двойные стандарты политикам и СМИ, лишенным сочувствия и руководствующимся лишь бездушной догмой.

Нельзя не отметить, что наш политикум, вышедший за рамки разума и демократических приличий, в последний месяц не пропустил ни дня, чтобы доказать отсутствие намерения положить конец экспоненциально растущему политическому безумию левых и «зеленых», стремящихся с помощью климатического алиби к новой версии социализма. Это правительство, несомненно, в основном ответственно за самый большой политический сдвиг вправо в послевоенной истории страны, а также за то, что еврейская жизнь, вновь появившаяся в ФРГ после трагедии Холокоста, становится все труднее.

Этот отрезвляющий список может быть продолжен, однако серьезной попытки или хотя бы готовности ответственных сделать правильные выводы из политических ошибок 15-летнего правления Меркель и отреагировать на стремительно снижающуюся поддержку избирателей не видно.

Напротив, по словам журналиста Дирка Максайнера, Германия «сейчас рассматривается в других частях Европы и мира как закрытое учреждение с открытыми границами. Заключенные в нем хотя и не видят белых мышей, но им повсюду мерещатся нацисты. Тем, кто знаком с этой местностью, советуют объезжать ее стороной, поскольку тамошние сидельцы для спасения остального мира решили установить ветряные мельницы и уничтожить свою автомобильную промышленность. Они хотят ездить на электромобилях и потому отключают свои электростанции. Они разоряют фермеров, чтобы еда стала дороже. Они не хотят больше иметь детей и тем самым намерены спасти будущие поколения. Они думают, что они первопроходцы, и не понимают, что за ними никто не следует. В их парламенте сейчас 709 членов, но только одно допустимое мнение. Это, говорят, подлинно сильная демократия».

Мы ежедневно видим нарастающую лавину политического безумия «гутменшей», которого большинство из нас не хочет, но в той или иной мере терпит. В этом политическом ландшафте демократически легитимированное избрание либерального премьера в Тюрингии не является ни катастрофой, ни скандалом, а представляет собой успех буржуазного лагеря в попытке сменить левое экстремистское правительство переименованной СЕПГ.

Но для канцлера, которой закон предписывает подчиняться воле электората, его решение и последовавшее за этим свободное тайное демократическое волеизъявление избранных парламентариев «непростительно». Что действительно непростительно, так это то, что политики и СМИ так мало критического внимания уделяют тому факту, что законно избранный премьер был вынужден уйти в отставку в том числе из-за запугивания в духе штурмовиков СА, нанесения ущерба его имуществу и физических угроз его семье со стороны левой толпы и «антифашистов».

До сих пор подобное было характерно для диктатур. Несложно представить себе эхо, которое вызвала бы в симпатизирующих канцлеру СМИ ситуация, если бы в подобном вмешательстве в избирательный процесс был замешанным политик, не близкий к лево-«зеленому» лагерю.

В конце концов ХДС, несмотря на все заверения и без реальной необходимости, предоставил алиби премьеру от враждебной Израилю, антисемитской и антидемократической партии. Презрение, проявленное канцлером и ее последователями к воле избирателей и к основам демократии, не поможет ей решить проблему уменьшения электоральной привлекательности ХДС/ХСС и СвДП, а лишь усугубит ее. Бенефициарами станут экстремистские края политического спектра. Ведь бессмысленно голосовать за партии, которые не поддерживают избранных ими политиков и готовы на все, чтобы помешать их избранию в интересах представителя левой экстремистской партии, который и поныне не готов признать ГДР кровавым неправовым режимом.

Своей политикой Меркель ускорила и без того идущий процесс сокращения числа сторонников ее партии и лишила приверженцев политического центра реальной возможности выбора. Сейчас эпидемия несколько сместила политический фокус, но все упомянутые проблемы никуда не делись.

Дальнейшие перспективы не радуют, если учесть вероятный будущий союз ХДС/ХСС с «зелеными», которых не слишком заботит безопасность граждан. Так, невзирая на последствия для страны, «зеленые» готовы поддаться шантажу очередным потоком «беженцев» из Турции. Система, в которой защита климата, выбросы CO_2 и метана пукающими коровами и запрет на использование ламп накаливания имеют приоритет перед защитой собственности, охраной безопасности и недопущением насильственных сексуальных посягательств на женщин или нападений на евреев со стороны мародерствующих мигрантов, в долгосрочной перспективе не может быть поддержана разочарованными и обеспокоенными избирателями. Уже отчетливо видно: параллельно и в силу очевидного и пугающего изменения нашего прежнего светского, либерального и толерантного стиля жизни в пользу не желающего и не способного интегрироваться, презирающего демократию и экспоненциально растущего исламского населения происходит укрепление активного и недифференцированного ксенофобского правого крыла, отчасти весьма жесткого и настроенного антисемитски. Тот факт, что это ведет к дальнейшему росту и без того высокой степени присутствующей в нашем обществе яростной праворадикальной агрессивной ненависти к Израилю и евреям, находит чуть ли не ежедневные подтверждения в оскорблениях и физических нападениях.

Клевета на Израиль и его делегитимация – еще одна составляющая германской и европейской политики, стоящей на коленях перед исламскими режимами и террористическими организациями. Положения не спасают ни декоративные правительственные консультации между ФРГ и Израилем, ни доступное для всех здравомыслящих людей понимание того, что именно существование Израиля в качестве демократического оплота в регионе постоянной войны на Ближнем Востоке спасает Европу от еще большей катастрофы, связанной с миграцией.

Израиль и еврейский народ переживут эти проблемы, невзирая на враждебность юдофобов и внутриполитические кризисы. Народ Израиля вновь и вновь доказывает это своей многовековой историей, о которой мы в предстоящем месяце будем вспоминать в связи с Песахом. Государству Израиль, еврейскому народу и всем нашим читателям я желаю замечательного праздника и всего самого лучшего.

Am Israel Chai!
Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

обещания, данные Турции главами двух европейских правительств.

Вечером 7 марта 2016 г. Ангела Меркель и Марк Рютте отправились в представительство ЕС в Анкаре на встречу с премьер-министром Турции Ахметом Давутоглу. В результате встречи родилось «соглашение между ЕС и Турцией о беженцах», как его долгое время называло германское правительство, а вслед за ним и большинство германских СМИ. В соответствии с интерпретацией правительства ФРГ, это соглашение состоит, по сути, из четырех пунктов. Греция может возвращать иммигрантов, незаконно въехавших в страну из Турции. Взамен сирийские беженцы могут в таком же количестве легально въехать в ЕС непосредственно из Турции. Турция защищает свою сухопутную и морскую границу с ЕС от незаконных пересечений. За это, а также за жизнеобеспечение и обучение сирийских иммигрантов, принятых Турцией, ЕС до конца 2018 г. выплатит Турции в общей сложности 6 млрд €. Это, по сути, соответствует содержанию договоренностей, достигнутых в ходе германо-турецких правительственных консультаций 22 января 2016 г.

7 марта 2016 г. Меркель, Рютте и Давутоглу не вели переговоров о заключении соглашения. На саммите глав государств ЕС и Турции 18 марта 2016 г. его участники подтвердили ранее обсуждавшиеся соглашения, но не подписали совместный документ. Обеими сторонами были выпущены только пресс-релизы.

Отсутствие формального соглашения – это не пустая формальность. Ведь оно должно было быть представлено Европарламенту, а возможно, и парламентам государств – членов ЕС, поскольку касается далеко идущих финансовых обязательств со стороны ЕС. Тогда депутаты имели бы возможность получить документы по данному соглашению, включая возможные дополнительные договоренности.

Безусловно, даже устные договоренности могут иметь характер договора, если обе стороны проявят желание их придерживаться. Однако обязывающая сила подобных договоренностей меньше силы договора, подписанного официальными представителями и ратифицированного парламентами.

Тот факт, что формально договора между ЕС и Турцией не существует, был официально подтвержден Европейским судом в его решении от февраля 2017 г. (дела T-192/16, T-193/16, T-257/16). Тогда два пакистанца и один афганец подали иск против этого соглашения. Суд постановил, что такого соглашения не существует, имеется лишь «совместное заявление» или «совместный план действий». Со стороны ЕС, как установил суд, имелось лишь сообщение для прессы. Судьи пояснили, что, хотя сообщение было напечатано на бланке Совета ЕС, главы государств были в Анкаре только в качестве глав государств, а не членов Европейского совета. Тем не менее пресс-служба правительства ФРГ попросила журналистов использовать термин «соглашение между ЕС и Турцией», так как термин «сделка», который употребляли многие СМИ, имеет негативную коннотацию. Правда, позднее и само правительство часто использовало термин «совместная декларация с Турцией».

Как уже говорилось, даже неформальное соглашение может иметь обязательную силу в международном праве, если все стороны его соблюдают. В данном же случае с самого начала этого не произошло – главным образом потому, что Греция не выполнила свою задачу по немедленной отправке отклоненных мигрантов в Турцию. Вместо этого греческие власти привезли их с островов на материк, прекрасно понимая, что оттуда они переберутся в Центральную Европу. Многих оставили на произвол судьбы в переполненных лагерях на острове

«Привет» ЕС от Эрдогана

Лесбос и в других местах. Тем не менее ЕС принял значительное число сирийских мигрантов из Турции. Вопрос о соблюдении принципа «за каждого возвращающегося в Турцию нелегального иммигранта мы принимаем оттуда одного легального» никогда не поднимался. В 2019 г. в ответ на парламентский запрос правительство ФРГ признало, что в 2018 г. в Турцию вернулись лишь 322 мигранта из Греции. В том же году ЕС принял 6929 легальных мигрантов из Турции, большинство из них – в Германии.

Со своей стороны, Турция явно не выполнила пункт соглашения от 18 марта 2016 г., обязывавший ее улучшить гуманитарную ситуацию в Сирии, особенно в пограничном районе. Напротив, в ходе своей военной операции на севере Сирии Турция спровоцировала значительную волну беженцев.

ЕС выполнял свои финансовые обязательства до конца 2018 г. Турция хотя и не закрыла свои границы для нелегальных мигрантов полностью, но, по крайней мере, в течение длительного времени сдерживала основной поток.

Таким образом, сделка между ЕС и Турцией, которая никогда не была соглашением, а представляла собой неформальную договоренность между главами государств, по ряду ключевых моментов никогда не функционировала должным образом. В принципе, Меркель, охотно принимавшая похвалы за эту сделку, купила защиту внешней границы ЕС турецкими военными за большие деньги, но при этом лишь временно и без надлежащего международного договора. Эрдоган всегда был волен распрощаться с этим неформальным соглашением – как он делает это сейчас. За купленное им время передышки ЕС практически ничего не сделал для усиления охраны своих внешних границ. В настоящее время в Греции дислоцируется всего 400 сотрудников Европейского пограничного агентства Frontex. Меркель была в первых рядах тех, кто препятствовал эффективному контролю на германской границе, хотя ФРГ по-прежнему привлекает наибольшее количество иммигрантов.

Существовали ли какие-либо побочные дополнения к несуществующему договору от 2016 г.? Журналист газеты Die Welt Робин Александер пишет об этом в своей книге «Die Getriebenen»: «Поэтому нигде не записано то, о чем договорились: ежегодно из Турции в Европу будут переселяться от 150 до 250 тыс беженцев. Меркель, Давутоглу и Рютте заключили это джентльменское соглашение в тот вечер (7 марта 2016 г.) в представительстве Турции в ЕС в Брюсселе».

Так пообещала ли Меркель Турции от имени ЕС что-то, что невозможно было выполнить – хотя бы из-за нежелания других государств принять столько иммигрантов? 6 июня 2018 г. в рамках ответов федерального правительства на вопросы членов Бундестага депутат парламента от AfD Беатрикс фон Шторх зачитала приведенный выше отрывок из книги Александера и спросила: правда это или нет? Меркель не ответила «нет». Она снова сделала одно из своих обычных обтекаемых заявлений. В протоколе федерального правительства значится: «Ангела Меркель, федеральный канцлер: Велись переговоры о заключении соглашения с Турцией… включающего в себя положение о том, что любой сирийский гражданин, незаконно прибывший через Эгейское море, может быть отправлен обратно в Турцию, и что мы готовы взамен принять определенное число людей из Сирии, но на законных основаниях. Так что никаких других договоренностей не было. Вы знаете формулировку соглашения с Турцией, и это то, что мы обсуждали тем вечером, 6 марта 2016 г.».

То есть она не сказала, что взамен каждого иммигранта, отправленного обратно в Турцию, ЕС примет ровно одного иммигранта из Турции. Речь шла лишь о не дефинированном «определенном числе».

Что касается обещания принять в ЕС от 150 до 250 тыс. мигрантов из Турции, то Меркель лишь заявила, что не было «никаких других договоренностей». Никаких других, кроме каких? Тех, которые Робин Александер упоминает в своей книге? Так можно понять ответ Меркель. Если утверждение о наличии договоренности, предшествовавшей сделке, не отвечало действительности, Меркель могла однозначно его отрицать. Если же прием в ЕС до 250 тыс. мигрантов был обещан, но это обещание так и не было выполнено, то у Эрдогана тем более не было причин выполнять свои обещания. Он может потребовать за закрытую границу новых миллиардов, поддержку Евросоюзом его кампании в Сирии или и то и другое вместе. До тех пор, пока ЕС не будет готов защищать свои границы от нелегальной миграции, Эрдоган будет строить на этом свой бизнес. Почти 4 млн мигрантов из Сирии, Пакистана, Ирака и других стран, которые хотят покинуть Турцию, остаются его потенциальным средством давления.

Тем временем социал-демократический министр внутренних дел Нижней Саксонии Борис Писториус требует начать новые переговоры с Эрдоганом: «А что нам еще остается?»

Александер ВЕНДТ
Перевод с нем.

Знак уважения

Выступая на конференции Американо-израильского комитета по общественным связям (AIPAC), президент Сербии Александр Вучич объявил о намерении его страны открыть в Иерусалиме торговое представительство и «государственный офис под сербским флагом, который будет работать параллельно с посольством в Тель-Авиве». По словам Вучича, это является «способом Сербии проявить уважение к еврейскому народу».

Отдел «лишенцев»

Министерство юстиции США объявило о создании отдела по вопросам лишения гражданства. Как отмечают в ведомстве, данное решение подчеркивает стремление Минюста привлечь к ответственности террористов, лиц, совершивших военные преступления и преступления сексуального характера, а также тех, кто получил гражданство незаконным путем. Хотя управление по судебным разбирательствам в сфере иммиграции уже достигло значительного успеха в делах, связанных с лишением гражданства, выигрывая 95% таких споров, в связи с ожидаемым увеличением количества соответствующих запросов от правоохранительных органов решено создать дополнительный отдел.

Еврейский антисионизм

Группа студентов Гарвардского университета создала «антисионистскую еврейскую организацию», которая поддерживает антиизраильское движение BDS. В своем программном манифесте студенты заявляют, что «новая организация базируется на идее, что освобождение евреев неразрывно связано с освобождением всех людей».

Свои здесь не ходят

На фоне массовых выступлений арабов и антисемитски настроенных европейцев, требующих от Израиля «отменить блокаду Газы» и «исправить ужасающую гуманитарную катастрофу в секторе», единственная арабская страна, граничащая с Газой, – Египет – возводит серьезный бетонный рубеж, чтобы пресечь «броуновское движение» исламистов. Стена высотой 6 м уходит на 5 м вглубь земли, чтобы пресечь рытье подземных ходов, через которые осуществляется переброска людей, оружия, боеприпасов, наркотиков с Синая в Газу и обратно.

Закон против антисемитизма

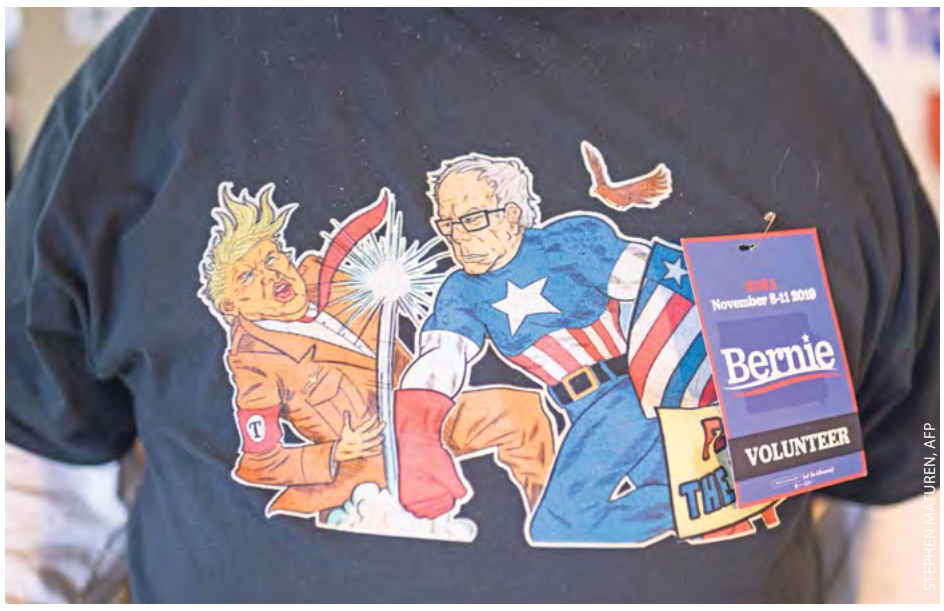
Парламент Австрии единогласно поддержал резолюцию, осуждающую все формы антисемитизма, включая ненависть к Израилю, а также движение BDS, ратующее за бойкот еврейского государства. Автором и инициатором резолюции выступил канцлер Себастьян Курц, глава правоцентристской Австрийской народной партии. В своем выступлении он отметил, что документ не запрещает обоснованную критику действий Израиля, но не позволяет сомневаться в его праве на существование. После принятия резолюции австрийское правительство не вправе финансировать антисемитские организации и частных лиц, а также обязано избегать сотрудничества с ними.

«Любой кроме Трампа» против «Только не Берни»

Демпартия США стоит перед судьбоносным для себя и страны выбором

Президентская избирательная кампания в США вступила в активную фазу, и ряды претендентов в кандидаты на пост президента от Демократической партии заметно поредели. Даже Майк Блумберг, успевший потратить более 500 млн долл. на свою рекламную кампанию, вышел из президентской гонки, так и не успев толком в ней поучаствовать, хотя и попал в анналы как организатор самой дорогостоящей кампания в истории американских праймериз. Прощаясь с избирателями, Блумберг объявил о поддержке Джо Байдена. В итоге борьба на праймериз Демократической партии превратилась в схватку двух кандидатов: Джо Байдена, объединяющего вокруг себя более умеренных избирателей, и любимца прогрессистов-либералов Берни Сандерса. Преимущество Байдена состоит в том, что умеренных избирателей существенно больше, чем прогрессистов. Но у него гигантский антирейтинг и сложное политическое прошлое. К тому же Сандерс может опираться на энтузиазм активистов и сильную политическую машину из волонтеров и спонсоров.

Руководство Демпартии в ужасе от перспективы победы на праймериз Берни Сандерса, прекрасно понимая, что его шансы побороть Дональда Трампа невелики. К тому же на ноябрьских выборах будет избираться не только президент, но также 35 сенаторов и все 435 членов Палаты представителей. А потому за кулисами вовсю идет организованная партийным истеблишментом кампания «Только не Берни», которая пока что, похоже, приносит свои плоды. На данный момент во внутрипартийном соревновании лидирует Байден, но ситуация еще может измениться. В любом случае, не исключено, что на партийном конвенте в июне состоится реальная конкурентная схватка. Ни у Сандерса, ни у Байдена точно не хватит делегатов для того, чтобы получить большинство в первом туре голосования на партийном съезде. Впервые с 1976 г. в США пройдет ожесточенная баталия за партийную номинацию на самом конвенте. Если взглянуть на все те агрессивные меры, которые используются против Сандерса, и вспомнить историю его противостояния с Хиллари Клинтон на прошлых выборах, то можно не сомневаться: номинацию у него вновь постараются украсть. Но все же списывать Берни со счетов еще рано, а потому предлагаем присмотреться к нему повнимательнее.



STEPHEN MATURENA, AFP

Сторонники Сандерса уверены в его суперменских качествах

Красный мэр в Зеленых горах

Еще за год до начала избирательной кампании 2016 г. 74-летнего тогда сенатора от Вермонта Берни Сандерса никто не воспринимал всерьез. Его шансы на победу в поединке с таким политическим тяжеловесом, как Хиллари Клинтон, были ничтожны. Но неистовому Берни удалось удивить даже своих сторонников: он до самого партийного съезда шел наравне с Клинтон (и, возможно, победил бы ее, если бы не козни функционеров). К тому же тогда пожилому политику с репутацией чудака и левацкими взглядами (сам он называет себя демократическим социалистом) за несколько месяцев удалось собрать 33 млн долл., причем не от крупных доноров-миллиардеров, а от простых американцев (средняя сумма пожертвования составила 27 долл.).

Берни родился в Бруклине в семье иммигрантов-евреев из Польши – многие родственники его отца не пережили Холокост. «Парень по имени Адольф Гитлер выиграл выборы в 1932-м... и 50 млн человек погибло в результате этих выборов и Второй мировой войны. В том числе 6 млн евреев. Так что я еще ребенком понял, что политика – это действительно очень важно», – заявил Сандерс. И Берни, и его старший брат Ларри посещали воскресную еврейскую школу. Как признается Ларри сегодня, не то чтобы история египетского рабства или страстные обличения пророков приблизили братьев к религии, но идеи Торы, в том числе и о социальной справедливости, глубоко проникали в их сознание (Ларри тоже стал политиком и тоже левого толка – он представляет британскую Партию «зеленых» в Западном Оксфорде).

Что касается Берни, то первые свои выборы – на пост президента школы в Бруклине – он проиграл. Потом была учеба в Университете Чикаго, где студент-политолог оказался в самой гуще движения за гражданские права афроамериканцев. Теорию сочетал с практикой: штудирование трудов Линкольна, Маркса, Энгельса и Троцкого шло рука об руку с демонстрацией протеста против расовой сегрегации в университете и участием в историческом марше на Вашингтон, в ходе которого Мартин Лютер Кинг произнес свою знаменитую речь.

В середине 1960-х братья решили несколько месяцев поработать в кибуце, который символизировал для них эффективность социализма. Жизнь в кибуце произвела на обоих неизгладимое впечатление, причем для Берни этот опыт не ограничился идеологией: горожанина, выросшего в крупнейшем мегаполисе мира, столь увлекла пасторальная атмосфера, что в 1967-м он переезжает из Нью-Йорка в Вермонт (в переводе с французского название штата звучит как Зеленая гора). Здесь для будущего сенатора наступили тяжелые времена: он жил в здании перестроенного сахарного завода с земляными полами и перебивался случайными заработками. «Большую часть времени электричество у него было выключено, потому что Берни не мог позволить себе за него платить», – вспоминает соседка.

Многие годы политика приносила Сандерсу одни разочарования. Выступая кандидатом от местной левой партии «Союз свободы», Берни проиграл выборы в Сенат в 1972 и 1974 гг., а также на пост губернатора штата Вермонт в 1972, 1976 и 1979 гг. Но в 1981-м ему с перевесом в 10 голосов удается стать мэром городка Берлингтон в 70 км от канадской границы. Прирожденное упорство помогло закрепить успех: в 1980-х Сандерса трижды переизбирали на этот пост, и СМИ наконец обратили внимание на «красного мэра в Зеленых горах», как в свое время назвала его группа «Rolling Stones».

Будучи мэром провинциального города с 40-тысячным населением, Берни был верен себе, демонстрируя левые убеждения по самому широкому кругу вопросов, включая внешнеполитические. Он протестовал против режима апартеида в ЮАР и условий содержания заключенных в Северной Ирландии, стал самым высокопоставленным американцем, нанесшим официальный визит в Никарагуа, где был принят президентом Даниэлем Ортегой, посещал Кубу (хотя так и не встретился с Кастро) и даже провел медовый месяц в Ярославле со своей второй женой Джейн О'Мера.

После избрания сначала в Палату представителей, затем в Сенат Сандерс придерживается той же идеологической повестки дня: повышение минимальной заработной платы до 15 долларов в час, бесплатное высшее образование, медицинское страхование для всех, легализация марихуаны и однополых браков – все это находит отклик у типичного избирателя демократов. Идеальная модель государственного управления для Сандерса – скандинавская, где неравенство в доходах сведено к минимуму, а высшее образование бесплатно.

Что касается внешней политики, то здесь сенатор порой отклоняется от ортодоксальной линии: он поддерживал Обаму по иранскому вопросу и приветствовал восстановление дипломатических отношений с Кубой, но в свое время проголосовал за операцию в Афганистане, а еще раньше поддержал бомбардировки Югославии. В 2014-м Сандерс выступил за введение санкций против России в связи с аннексией Крыма и войной на Донбассе и проголосовал за финансовую помощь Украине.

Какой была позиция сенатора в отношении Израиля? Еще будучи мэром Берлингтона, Берни назвал действия израильской армии в отношении палестинских демонстрантов «абсолютным позором», а избравшись в Конгресс, проголосовал (среди очень немногих коллег) за приостановку американской помощи Израилю, если не будет прекращено строительство поселений на Западном берегу и в секторе Газа. Спустя десять лет он оказался единственным еврейским членом Конгресса, не поддержавшим резолюцию, осуждающую палестинцев после двух совершенных терактов, в результате которых погибли десятки человек. А когда Биньямин Нетаньяху решил выступить в Конгрессе без предварительного согласия Белого дома, Сандерс первым из сенаторов заявил, что не будет присутствовать на выступлении израильского премьера. Тогда это сказалось на популярности Берни среди еврейских избирателей, традиционно голосующих за демократов: по данным опроса, проведенного среди евреев Нью-Йорка, 41% респондентов выразили готовность проголосовать на праймериз за Клинтон и лишь 33% поддержали своего соплеменника.

С другой стороны, имидж антисиониста потенциальному кандидату в президенты США был не к лицу (достаточно того, что Ларри, с которым Берни очень близок, является участником антиизраильской кампании BDS), поэтому Сандерс предпочитал использовать риторику, отражающую официальную точку зрения демократов на ближневосточный конфликт: поддерживать создание двух государств для двух народов и утверждать, что возможно одновременно отстаивать безопасность Израиля и требовать создания палестинского государства.

Маски сброшены

Как заметил журналист издания Jewish Currents Дэвид Клион в статье «Как Берни Сандерс снова стал евреем», когда Сандерс баллотировался в кандидаты на пост президента в первый раз, о своем еврействе он почти не говорил. Он вообще мало говорил о себе и о своей личной жизни. Его кампания 2016 г., как и вся его предыдущая политическая карьера, была в основном сосредоточена на одной теме: несправедливость системы. Другие американские политики обычно активно используют в своих предвыборных кампаниях факты из биографии, но Сандерс, вероятно, считал тогда подобное поведение неуместным. Это не осталось незамеченным, и многие СМИ, в первую очередь еврейские, предположили, что Сандерс скрывает свое происхождение и даже стыдится его. Сам Берни лишь раз обратился к этой теме, когда в марте 2016 г. его прямо спросили об этом во время дебатов с Хиллари Клинтон. Когда Андерсон Купер из CNN обвинил

Сандерса в том, что тот скрывает свое еврейство, он заявил: «Я очень горжусь тем, что я еврей. И это неотъемлемая часть моей идентичности» (хотя он никогда не был активно связан с еврейской общиной).

В ходе нынешней избирательной кампании Сандерс ведет себя иначе: он ненавязчиво, но последовательно ссылается на свое еврейское происхождение в публичных выступлениях и интервью. Отныне он использует свое еврейство как способ подчеркнуть свою приверженность демократическим социалистическим ценностям, чтобы выразить солидарность с угнетенными группами различных меньшинств и завоевать поддержку сторонников социальной справедливости. Это не похоже на стратегию завоевания именно еврейских голосов; скорее подобные новшества призваны помочь избирателям из всех слоев общества понять, как происхождение и воспитание сформировали мировоззрение Сандерса, как они отражают его радикализм в политике.

Сандерс явственно заявил о переменах в своей стратегии во время многолюдного митинга в Бруклинском колледже. Ключевой поворотный момент в его речи наступил после того, как он закончил излагать стандартные пункты своей программы. «Вы заслуживаете того, чтобы знать, откуда я родом, потому что семейная история сильно влияет на ценности, которые мы разделяем и отстаиваем во взрослом возрасте», – заявил он. Вспомнив историю своей семьи и свое бедное детство, Сандерс заявил своим сторонникам, что ценности, которые он отстаивает, близки ему в силу собственной биографии – выходца из бедной иммигрантской еврейской семьи, внука жертв Холокоста.

В июне 2019 г. на канале CBS Сандерса попросили прокомментировать разработанный Джаредом Кушнером план ближневосточного урегулирования. Упомянув о том, что он сам некоторое время жил в Израиле и имеет там родственников, Берни осудил гуманитарную ситуацию в Газе и нехотя заявил, что, возможно, будет готов оказать военную помощь Израилю, если тот столкнется с внешними угрозами. А в другой раз, отвечая на вопрос о том, какими будут американо-израильские отношения при администрации Сандерса, сказал: «Быть за израильский народ и за мир на Ближнем Востоке не означает, что мы должны поддерживать правое расистское правительство, которое в настоящее время существует в Израиле».

«Очень долго хорошим, „правильным“ евреем в Америке считался тот, кто во всем поддерживал израильское правительство и никогда его не критиковал. Берни отказался от этой позиции. Он еврей, и он подверг резкой критике политику кабинета Нетаньяху. Он показал, что можно быть евреем и не одобрять политику действующего израильского правительства. Прямо он этого не заявлял, но из его выступления можно сделать именно такой вывод», – отмечает советник Сандерса Дэвид Сирота.

«Секулярный еврейский рыцарь»

Недавно газета New York Times сообщила, что помощники Сандерса рекомендуют ему больше рассказывать о своих еврейских корнях. Он следует этому совету, однако отказался от участия в ежегодной конференции произраильского лобби AIPAC в Вашингтоне. В апреле 2019 г., накануне парламентских выборов в Израиле, он обвинил премьер-министра Биньямина Нетаньяху в призыве к расизму и выразил надежду, что Биби проиграет.

По словам Клиона, все люди из окружения Сандерса, с кем ему удалось побеседовать, указывали на приверженность Берни прогрессивным ценностям как на ключ к его отношениям с иудаизмом. «Секулярный еврейский рыцарь, отстаивающий социальную справедливость – подлинный образец американского общества и культуры, – говорит Сирота. – Понятие „справедливость“ занимает центральное место в еврейской традиции. Когда он использует этот термин – социальная справедливость, расовая справедливость, экономическая справедливость, – я не думаю, что он просто сотрясает воздух. Я думаю, что это то окно, через которое он видит мир, и я думаю, что это явно связано с его корнями».

Несмотря на явно опасную для Израиля позицию Сандерса, 52% американских евреев положительно оценивают его в качестве кандидата на праймериз в Демократической партии и лишь 45% опрошенных придерживаются противоположного мнения. Несмотря на это, если Сандерс будет кандидатом в президенты, 65% евреев США (в том числе 74% тех, кто моложе 30 лет) поддержат его (хотя Байдена поддержали бы 67%), и лишь 30% проголосуют за Дональда Трампа. Таковы результаты опроса, проведенного Jewish Electorate Institute. Особенно симптоматично то, что для американских евреев тема Израиля в отношении к Сандерсу не играет особой роли (лишь 32% из них назвали израильскую тему важной на предстоящих выборах), хотя он занимает откровенно пропалестинские позиции и обещает резко усилить давление на Израиль вплоть до лишения его военной помощи.

В то же время Сандерса активно поддерживают исповедующие ислам граждане США. По итогам опроса, проведенного Советом по американо-исламским отношениям среди мусульман-демократов незадолго до начала предвыборной гонки, Сандерс уже тогда был самым популярным кандидатом от Демократической партии: его поддерживали 39% респондентов, в то время как Байдена – 27%. В дальнейшем популярность Сандерса продолжала расти. Во многом этому способствовала его работа по налаживанию контактов с американцами-мусульманами и вовлечению их в избирательный процесс. Так, именно он стал инициатором проведения – впервые в истории предвыборных гонок в США – кокусов (собраний активистов) в мечетях.

Особо способствовали росту популярности Сандерса среди американских мусульман его пропалестинские высказывания по вопросам ближневосточной политики, критика израильского правительства и демонстрируемая им заинтересованность в связях с исламской общиной. Кроме того, сенатор от Вермонта неоднократно выступал на публике вместе с видными мусульманскими лидерами Демпартии, а также был замечен в связях с некоторыми антисемитами. Ведя свою нынешнюю избирательную кампанию мощно и агрессивно, Берни сделал борьбу против «исламофобии» одним из ее стержней. Он, например, сделал руководителем своего штаба пакистанца Фаиза Шакира, став первым реальным претендентом на место кандидата в президенты, назначившим на эту роль мусульманина. Берни убежден, что в его стране к мусульманам относятся плохо и предвзято. А потому, называя себя другом Израиля и человеком, который как никто другой понимает проблемы его безопасности, он призывает думать и о другом народе, который якобы угнетен и чаяния которого не исполняются. Поэтому он обещает, в частности, на посту президента рассмотреть вопрос о возвращении посольства США в Тель-Авив.

«Антиизраильский как бы еврей»

Кто-то может счесть, что не следует буквально воспринимать все предвыборные обещания. Однако в отношении Сандерса такой подход является ошибочным, поскольку Берни – яркий пример человека, который говорит то, что думает. И не дает сбить себя ни опросами, ни доводами экспертов, ни историческими документами, ни данными журналистских расследований. А потому крайне опасен.

Именно поэтому Андреа Пейсер в статье для New York Post выступила с резкой критикой антиизраильской и антиеврейской позиции Сандерса. «Берни Сандерс – не совсем еврей. Он около-еврей – не практикующий, антиизраильский как бы еврей», – пишет она, напоминая, что кипу Берни публично надел лишь однажды – в 1987 г., когда играл роль несносного раввина Менни Шевитца в низкобюджетной романтической комедии «My X-Girlfriend's Wedding Reception». Пейсер убеждена, что Сандерс занял сторону юдофобов и врагов Израиля, и поэтому она призывает евреев и сторонников Израиля не поддерживать его на праймериз, которые пройдут в Нью-Йорке 19 апреля. «Он не очень хорош для евреев или кого-либо еще. Плохой актер однозначно не подходит для Нью-Йорка, где проживает больше евреев, чем в Иерусалиме», – пишет она. И подчеркивает, что Сандерс был единственным кандидатом в президенты, который пропустил конференцию AIPAC. В то же время, выступая в штате Юта, Сандерс обрушился с критикой на израильское правительство за продолжающееся противостояние с «Палестиной», призвав Израиль прекратить «непропорциональные» ответы на палестинский террор.

Постоянный представитель Израиля в ООН Дани Данон заявил с трибуны AIPAC, что Сандерс – невежественный глупец и лгун, которого израильтяне не хотят видеть в своей стране. А созданный евреями, поддерживающими Республиканскую партию США, The Republican Jewish Coalition Victory Fund дал старт акции со слоганом «Голосовать за Берни – это безумие». «Еврейская община столкнулась с очень реальным риском того, что мы можем поменять самого произраильского президента в истории на первого президента – врага Израиля, – заявил глава фонда Мэтт Брукс. – Ставки для еврейской общины и для всей нации с Берни Сандерсом на посту президента просто не могут быть выше».

Не валяй дурака, Америка!

Задуматься стоит не только евреям, но и всем американцам. Поскольку, став президентом, демократический социалист Сандерс всерьез намерен осуществить свой план, реализация которого будет стоить нации до 100 трлн долл. Так, он хочет добиться замены частной медстраховки государственной, принятия «Green New Deal» для перевода экономики на дорогие и ненадежные источники энергии и даже госпрограммы по уходу за детьми, которую он называет «бесплатной», но которая обойдется в 1,5 трлн долл. Он также намерен резко сократить расходы на оборону, разогнать иммиграционную службу ICE, фактически открыв границу, и в то же время увеличить социальные расходы, в первую очередь для обеспечения нелегалов.

Сандерс объявляет полномасштабную войну всей американской экономике. Это неминуемо приведет к массовому обнищанию. Все больше американцев будут вынуждены сесть на велфер – на который у Сандерса не будет денег несмотря на планы введения жесточайших налогов для «богатых». Кризис будет расти по мере попыток Сандерса создать полное гособеспечение населения через суперналоги и судебные иски. Это обанкротит страну и разрушит ее экономику. Америка ослабеет как держава, что приведет к войнам во всем мире, а армия уже будет разрушена. Америка Сандерса – своего рода Венесуэла 2.0 – станет реальностью. Зато – скажут сторонники Берни – мы избавимся от Трампа!

А что касается обещаний Сандерса отстаивать интересы пролетариата, то этот самый пролетариат ему, похоже, не слишком верит. Если в ходе кампании 2016 г., как уже упоминалось, подавляющее большинство взносов в его предвыборный фонд составляли мелкие пожертвования частных лиц, то ныне львиную долю собранных 50 млн долл. составляют поступления от сотрудников компаний Google, Amazon, Microsoft и Apple. Вот такой пролетариат. Интересна и география жертвователей: в первых рядах – один из богатейших кварталов Сан-Франциско, фешенебельные части Бруклина и Манхэттена, «колония» Microsoft в Сиэтле и самый дорогой район Лос-Анджелеса. Современное социалистическое движение – это 1% населения – юные хипстеры. Они не видят ничего дурного в том, чтобы дать больше власти правительству, потому что рассчитывают, что в этом правительстве они будут у власти. Именно поэтому богатые хипстеры – социалисты, а рабочая Америка – нет. Именно этот 1% – богатая и влиятельная молодая левая элита с непропорциональным влиянием на Интернет – и намерена определять повестку дня нации, используя цифровые медиа, технологическое доминирование и популярность у инфантильных недорослей пассионарного до сумасшествия престарелого полуживого социалиста.

Моисей ГОРФИНКЕЛЬ

Подготовлено по материалам СМИ

«С кем ты останешься, хозяин, со смитьём?»

Намерена ли Европа освободиться от евреев?

В начале декабря 2019 г. Национальное собрание Франции приняло резолюцию, признающую определение антисемитизма, данное Международным союзом памяти жертв Катастрофы. В резолюции было подчеркнуто, что определение «включает проявления ненависти к Государству Израиль, связанные с восприятием последнего как еврейского коллектива».

Поддержавший резолюцию депутат Национального собрания, один из лидеров еврейской общины Мейер Хабиб выступил со страстной и острой речью, подчеркнув высочайший уровень антисемитской угрозы в нынешней Франции и тесную связь между ненавистью к евреям и ненавистью к Израилю. В частности, он отметил: «С 2006 г. 12 французов убиты во Франции из-за того, что были евреями. Несмотря на то, что евреи составляют менее 1% населения, половина расистских акций, совершаемых сегодня во Франции, направлена против евреев. Антисионизм – это навязчивая демонизация Израиля и злоупотребление антирасистской и антиколониальной риторикой с целью лишить евреев их идентичности».

Хабиб добавил, что собрать достаточное количество голосов для принятия резолюции было очень сложно из-за тотального отсутствия «политического мужества» – качества, которого, увы, так часто не хватает во Франции, когда дело доходит до вопросов, связанных с Израилем и борьбой с антисемитизмом.

Французские политические лидеры регулярно твердят о том, что борьба с антисемитизмом имеет для них первостепенное значение. Они утверждают это всякий раз, когда в стране снова убивают еврея. Вот только единственная форма антисемитизма, с которой они действительно готовы бороться, – это почти исчезнувший в наше время антисемитизм тех, кто воображает себя «французскими националистами» и печется о «чистоте расы».

Все эти политики напрочь отказываются замечать то, что все до единого евреи, которые были убиты или подверглись нападениям во Франции с 2006 г., стали жертвами мусульманских антисемитов. Об этом французские политические лидеры не произносят ни слова. Никогда. Похоже, они намеренно стремятся замаскировать глубинный исламский антисемитизм, являющийся неотъемлемой частью Корана и хадисов и многократно усиленный в 1930-х гг. тесной дружбой национал-социалистов с великим муфтием Иерусалима Амином аль-Хусейни, под мусульманскую ненависть к евреям, вроде как оправданную «легитимным неприятием преступлений сионистов».

Точно так же французские политические лидеры отказываются замечать и другую форму антисемитизма, тоже находящуюся сегодня на подъеме – антисемитизм левый. Именно он, этот левый антисемитизм, активно использует нынче маску «антисионизма» для широкого и открытого распространения ненависти к евреям.

И, конечно, эти самые французские политические лидеры никогда не говорят ни о том, как ведущие французские СМИ представляют Израиль, ни о последствиях всех этих статей и репортажей. А ведь там регулярно лгут, описывая Израиль как этакую злодейскую страну, чьи солдаты ежедневно безжалостно и лихо убивают арабов, а граждане «незаконно оккупируют» чужие территории (несмотря на то, что они и их предки

Митинг солидарности с евреями в Париже, февраль 2019 г.

вообще-то живут там на протяжении более 3000 лет), принадлежащие другому «народу», коварно лишенному всего.

Французские политические лидеры никогда не критикуют антиизраильские статьи и репортажи. В конце концов, многие из них и сами говорят об Израиле в том же антиизраильском тоне, в котором выдержаны худшие из подобных статей.

Да и само правительство ничем не лучше. Когда евреи-израильтяне погибают в результате террористической атаки, французское правительство публикует заявление, «осуждающее» эту атаку и призывающее Израиль «проявить сдержанность», избежав «начала цикла насилия». Если же теракт происходит в восточных кварталах Иерусалима или в Иудее и Самарии, в заявлении неизменно сообщается, что, мол, Восточный Иерусалим и Западный берег являются «палестинскими территориями, незаконно оккупированными Израилем». Этакий лицемерный способ намекнуть, что, мол, евреев не должно было там быть вообще, а потому именно жертвы и являются виновной стороной.

Когда же в ноябре 2019 г. госсекретарь США Майк Помпео заметил, что еврейские поселения на спорных территориях не противоречат международному праву, правительство Франции немедленно отозвалось заявлением, утверждающим, что «израильская политика колонизации на оккупированных палестинских территориях является незаконной по международному праву, в частности в соответствии с международным гуманитарным правом».

Подобная реакция полностью соответствует позиции, которую французское правительство занимало в последние годы. Не случайно, когда президент США Дональд Трамп признал Иерусалим столицей Израиля и перенес туда посольство США, президент Франции Эммануэль Макрон заявил, что шаг этот является «серьезной ошибкой», подчеркнув, что французское посольство останется в Тель-Авиве. Официальное же заявление также включало в себя слова о том, что Франция является «другом Палестины» и поддерживает «создание палестинского государства со столицей в Иерусалиме».

Франция вообще не признает Иерусалим частью израильской территории. Недаром французское консульство в Иерусалиме во французских официальных документах обозначается как «французское консульство в Иерусалиме» – без упоминания Израиля. Когда же французские граждане, проживающие в Израиле, участвуют во французских выборах, голоса тех, кто живет в Иерусалиме, неизменно подсчитываются отдельно от голосов тех, кто проживает в остальных частях Израиля.

В Институте арабского мира, финансируемом французским правительством совместно с арабскими странами, открытом в самом центре Парижа в 1987 г., регулярно проходят конференции и выставки, буквально пропитанные антиизраильской ненавистью. Так, на проходившей недавно выставке под названием «Ал-Ула, чудо Аравии» посетители могли увидеть карту, на которой вся территория Израиля была названа «палестинскими территориями». Лишь после продолжительных протестов еврейских организаций рядом с «палестинскими территориями» было добавлено слово «Израиль».

Следует подчеркнуть: практически все убийства евреев во Франции были совершены не просто мусульманскими антисемитами, но именно теми мусульманами, кто при этом откровенно и, к слову, безосновательно отождествляет французских евреев с «преступным Израилем».

Мохаммед Мера, убивший еврейских школьников в Тулузе, так и сообщил полицейскому, что он, мол, убивал еврейских детей, потому что «евреи убивают палестинских детей», о чем он видел «много передач по французскому телевидению». Но это заявление отнюдь не побудило французское правительство попросить французские телевизионные редакции быть более осторожными, дабы избежать того, что может быть расценено как разжигание ненависти или подстрекательство к убийству.

Сегодня Мейер Хабиб – едва ли не единственный французский депутат, осуждающий антисемитизм, антисионизм, антиизраильские предубеждения во французских СМИ, антиизраильскую позицию французского правительства и множества других политиков. Не случайно он регулярно получает антисемитские угрозы и вынужден вместе с семьей жить под круглосуточной охраной полиции. Хабиб представляет французских граждан, живущих за границей: в Израиле, Италии и Турции. Можно не сомневаться, что на территории Франции он со своими взглядами не был бы избран никогда.

После принятия резолюции в декабре Хабиб заметил, что это – всего лишь резолюция, и проголосовало за нее совсем немного депутатов. Более того, единственная причина, по которой она была принята, состоит в том, что многие депутаты просто решили воздержаться. Несколько же депутатов открыто проголосовали против, подчеркнув, что они гордятся своим «антисионизмом». В любом случае, эта резолюция не станет законом и последствий иметь не будет.

Можно не сомневаться в том, что французские СМИ, политические лидеры и правительство не изменят своих враждебных позиций и своей риторики в отношении Израиля. Ни один французский политический лидер не поддерживает Мейера Хабиба и не оспаривает заявлений французского правительства по поводу Израиля, ну разве лишь за исключением тех случаев, когда он может обвинить правительство в «чрезмерно произраильской» позиции.

Поскольку во Франции происходят стремительные демографические изменения, и СМИ, и политические лидеры, и правительство ведут себя соответственно. Евреи стали быстро сокращающейся частью населения, составляя не более 0,6%, а значит, никакого политического веса они больше не имеют. Зато французское мусульманское население уверено нарастает, составляя уже более 12% общего числа жителей страны. Теперь, не рассчитывая на голоса мусульман, победить на выборах во Франции стало практически невозможно. Тех же немногочисленных людей, которые все еще осмеливаются критиковать ислам и мусульманский антисемитизм во Франции, беспощадно преследуют исламские организации и не менее, если даже не более, жестоко осуждают суды.

Лишь недавно, в начале декабря 2019-го, прокурор попросил суд осудить Кристин Тасин, президента антиисламского движения «Республиканское сопротивление». В июне 2017 г. Тасин написала статью, содержащую следующие фразы: «антимусульманские акты гнева неизбежны в краткосрочной или среднесрочной перспективе во всех европейских странах, включая Францию, подверженную мусульманскому вторжению» и «ислам может быть несовместим с западными цивилизациями».

Тасин была обвинена организацией «Союз против исламофобии во Франции» (CCIF) в подстрекательстве к «антимусульманскому террору». CCIF – это организация, созданная мусульманами Франции, по сути, французское отделение «Братьев-мусульман». Прокурор заявил, что обвинение, выдвинутое CCIF, «полностью обоснованно» и что Тасин «нуждается в уроке». Таким образом, она может стать первым человеком во Франции, которого отправят в тюрьму за «преступление на почве исламофобии».

Множество участников совместной лево-исламской демонстрации против «исламофобии», которая прошла в Париже 10 ноября 2019 г., выкрикивали откровенно антиизраильские лозунги типа «Израиль – убийца» и «Палестина победит». Несколько демонстрантов и вовсе несли флаги ООП и ХАМАСа. При этом проходившая через неделю демонстрация, осуждающая исламский террор, собрала менее 2000 участников.

В октябре 2019-го, когда президент Макрон открыл в Париже Европейский центр иудаизма, он перечислил имена всех евреев, убитых в последнее время во Франции. Вот только убийц он называть не стал. Как видно,

постеснялся. Он лишь осудил «мерзкого зверя», воспользовавшись выражением, автором которого является Бертольт Брехт и которое теперь регулярно используется во Франции для обвинения сторонников национал-социализма. Макрон упомянул угрозы, исходящие от «тех, кто хочет сеять ненависть и разделение», и тут же выразил поддержку мусульманам, раненным в результате неудавшегося нападения на мечеть в Байонне, что на юго-западе Франции. Он положительно отзывался о времени, когда большая часть Испании была мусульманской, сообщив, что там, в Андалусии, «евреи, несмотря на свой статус зимми, развили необыкновенную культуру».

Известная публицистка Барбара Лефевр обратила внимание на то, что, по сути, слова Макрона стали панегириком статусу зимми и унижениям, которым подвергались живущие под властью мусульман евреи. «Похвала мрачным моментам нашей истории, – продолжила Лефевр, – стимулирующая угрозы, с которыми сталкиваются евреи, живущие сегодня во Франции, является историческим, мемориальным и политическим оскорблением». Она добавила, что речь Макрона фактически проложила путь к принуждению французских евреев либо «покинуть страну, либо запереться внутри своей общины подобно тому, как жили зимми под властью ислама».

Впрочем, в отношении антисемитизма Франция не является исключением в Европе. Этот гнилой недуг стремительно распространяется по всему континенту, как правило, неся в себе откровенный ближневосточный колорит. Власти же по-прежнему твердят лишь о «правом» антисемитизме.

В Германии Федеральное ведомство по защите Конституции провело исследование, проанализировав мусульманские нападения, совершенные в этой стране на евреев в 2017 г., отказавшись при этом назвать эти атаки антисемитскими и ограничившись эвфемизмом, приписывающим эти атаки «религиозным и культурным предубеждениям, приносимым с собой мусульманскими иммигрантами». Министр иностранных дел Германии Хайко Маас даже добавил, как бы в оправдание, что мусульмане, прибывающие в Германию, «приезжают из стран, в которых сильно разжигают ненависть к евреям и к Израилю».

В свою очередь, исследование, проведенное в Англии Институтом исследования еврейской политики, показало, что антисемитизм распространен среди британских мусульман куда шире, чем среди других граждан страны. Вот только сообщено об этом было лишь в британской еврейской прессе.

А еще по всей Европе процветает левый антисемитизм. И последователи его, как и во Франции, прилагают все усилия к тому, чтобы замаскировать «ближневосточный» антисемитизм.

В Соединенном Королевстве антисемиты стали едва ли не господствующей группой в Лейбористской партии. Не случайно лидер этой партии Джереми Корбин был обвинен главным раввином Великобритании Эфраимом Мирвисом в «антиеврейском расизме».

Большинство ведущих европейских СМИ являются столь же антиизраильскими, как и основные СМИ Франции. Лишь в июле минувшего года Йозеф Шустер, президент Центрального совета евреев в Германии, привел опубликованную в журнале Spiegel статью в качестве примера «антисемитского клише», подстрекающего против Израиля. Но это далеко не единственная статья подобного рода в немецкой прессе. Шули Давидович, израильский пресс-атташе в Лондоне, писал об этом еще десять лет назад: «Совершенно определенно, некоторые газеты никогда не отдают должного Израилю. Для некоторых людей, особенно в таких газетах, как Guardian, человеческого лица Израиля просто не существует. Это всегда лишь каска, винтовка, агрессор и оккупант».

С тех пор ничего не изменилось, разве что ситуация стала еще более откровенной. Guardian регулярно публикует статьи в поддержку экономического и культурного бойкота Израиля. Публицист и писатель Манфред Герстенфельд не так давно отметил растущее обилие антисемитских карикатур, которые сейчас сопровождают антиизраильские статьи в европейской прессе. При этом он указывает на то, что особенно изобилуют антисемитскими карикатурами СМИ в Норвегии – стране, где проживает всего 700 евреев. По его словам, многие карикатуры изображают евреев «паразитами», точно так же, как в СМИ мусульманских стран.

Большинство европейских политических лидеров относятся к Израилю столь же враждебно, сколь и политические лидеры Франции. Европейский Союз упорно отстаивает идею о том, что Израиль должен вернуться к линии прекращения огня 1949 г., часто упоминаемой под названием «границы 1967 г.». И, разумеется, ЕС регулярно утверждает, что, мол, Израиль незаконно оккупирует «палестинские территории».

Каждый раз, когда Федерика Могерини, до недавнего времени вице-президент Европейской комиссии и глава европейской дипломатии, говорила о Ближнем Востоке, она описывала Израиль как «оккупирующую державу». Ее преемник Жозеп Боррель и вовсе выступает за одностороннее признание «палестинской» государственности. «Иран хочет уничтожить Израиль, – заявил он. – Ничего нового в этом нет. Вы должны жить с этим».

Девять из 27 государств, входящих в Европейский Союз (Швеция, Кипр, Мальта, Венгрия, Польша, Чехия, Словакия, Болгария и Румыния) признают «государство Палестина», напрочь игнорируя тот факт, что Палестинская администрация никогда не отказывалась от своего плана уничтожить Израиль и никогда не прекращала совершать террористические акты против евреев.

Демографические изменения, происходящие во Франции, происходят и во всей Западной Европе, а потому власти почти повсеместно принимают нарастающее в обществе подчинение исламу. Политическим же партиям, выступающим против исламизации, грозит обструкция и маргинализация.

Некоторые лидеры Центральной Европы – премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий и президент Чешской Республики Милош Земан – остались сегодня единственными европейскими лидерами, открыто отвергающими исламизацию своих стран и принимающими меры по обузданию мусульманской иммиграции (в их числе следует также назвать канцлера Австрии Себастьяна Курца. – *Ред.*). За это их неизменно осуждают западноевропейские лидеры, стремящиеся заставить Восточную Европу массово принимать исламских мигрантов.

Стоит ли удивляться отчетам, показывающим, что рост числа иммигрантов-мусульман ведет к еще большему росту антисемитизма? В 2018 г. Агентство ЕС по базовым правам провело опрос евреев в 12 европейских странах с наибольшим еврейским населением. В отчете был сделан вывод о том, что 28% опрошенных подверглись той или иной форме преследований за то, что являются евреями, 47% обеспокоены из-за антисемитских оскорблений или нападок, 40% встревожены из-за угрозы физических нападений, 38% в последние пять лет взвешивали возможность эмиграции из-за ощущения проблем с безопасностью.

Другое исследование, проведенное Университетом Билефельда в 2011 г., показало, что 40% взрослых европейцев согласны с утверждением о том, что «Израиль ведет себя по отношению к палестинцам так же, как нацисты вели себя по отношению к евреям».

В статье под названием «Judenrein Europe» американский политический обозреватель Джоэль Коткин написал о том, что, согласно всем имеющимся сегодня в наличии данным, антиеврейская ненависть и антиизраильские предрассудки будут и дальше распространяться по Европе, а потому это может означать конец еврейскому присутствию на континенте: «На протяжении тысячелетий, после разрушения Второго храма и с началом эпохи рассеяния, Европа оставалась домом для большинства евреев мира. Эта глава истории, однако, закончилась. Евреи продолжают бежать с континента, а значит, к концу этого столетия там останутся лишь еврейские кладбища».

Ги МИЛЬЕР

Перевод Александра Непомнящего

«Реконкиста» Эммануэля Макрона

Президент Франции Эммануэль Макрон объявил, что Франция намерена провести «республиканское отвоевание» проблемных районов страны у исламистов. В частности, прекратить практику приема имамов, отправленных в страну мусульманскими государствами. «В настоящее время у нас во Франции имеется 300 иностранных имамов», – сообщил президент. Речь идет о 150 турецких, 120 алжирских и 30 марокканских имамах, получающих оплату из отправивших их стран. Точное число имамов, служащих в мечетях Франции, неизвестно. Кроме того, еще около 300 иностранных служителей культа приезжают во Францию проповедовать на время исламских праздников. По оценкам, в стране около 2500 мечетей, в которых могут служить около 1800 имамов. Отдельные мечети являются центрами распространения исламского экстремизма.

Министр внутренних дел Франции Кристоф Кастанер сообщил в интервью: «Я дал понять иностранным государствам – Марокко, Турции и Алжиру, – что у них остается срок до 2024 г.». Глава МВД пояснил, что этот срок связан с тем, что обычно иностранные имамы служат во Франции на основании трехлетних контрактов.

О планируемых мерах по обузданию в стране исламизма президент Макрон лично объявил, выступив в Мюлузе – одном из центров радикального ислама на востоке Франции, в Эльзасе. При этом он подчеркнул, что объявленная стратегия борьбы против отрицающего «светские ценности республики» так называемого «исламского сепаратизма» на самом деле направлена не против мусульман, а против исламской идеологии. По словам Макрона, для религиозных мусульман недопустимо игнорирование светских законов республики. Макрон картинно объявил на публику: «Наш враг – это сепаратизм, но продвижение программы против исламской религии было бы серьезной ошибкой».

Для обуздания распространения воинствующего исламизма французское правительство теперь установит больший контроль над мусульманским образованием, финансированием мечетей и обучением имамов. Государство будет бороться с иностранным вмешательством в то, как мусульмане исповедуют свою религию во Франции и как исламские религиозные учреждения организованы в этой светской стране. Будет усилен контроль над иностранным финансированием создания специфической исламской инфраструктуры. Уже в нынешнем году прекратят свою работу финансируемые из-за рубежа курсы изучения арабского и турецкого языка.

Кроме намерения избавить мечети и школы от иностранного влияния план Макрона содержит еще три основных пункта. Он требует, чтобы французские организации приверженцев ислама работали более прозрачно. Президент призывает вести неустанную борьбу с сепаратистскими тенденциями, такими как раздельное купание в общественных бассейнах, молитвенные собрания в спортивных клубах, нарушение равноправия полов. И, кроме того, он хочет, чтобы ставшие проблемными жилые районы получали больше общественных услуг в области культуры, здравоохранения, образования и профессиональной подготовки.

Обозреватели отмечают, что нынешнее заявление Макрона о «республиканском отвоевании» страны у исламистов не является спонтанным жестом, а связано с приближающимися муниципальными выборами, которые состоятся в марте. Все больше французов понимают, какие проблемы несет стране мусульманское засилье (достаточно сказать, что с 2015 г. жертвами исламистских терактов во Франции пали более 250 человек). И это понимание находит свое выражение в росте популярности партии Национальная ассамблея Марин Ле Пен.

«Он умер, чтобы жил Иран!»

Режиму в Тегеране всё сложнее сохранять свою маску

Ситуация в Иране не перестает занимать политиков и аналитиков. Расторжение США «ядерной сделки», ужесточение санкций, ликвидация генерала Сулеймани, народные волнения, бутафорские выборы – вот неполный перечень событий лишь последних месяцев. Амир Тахери, живущий ныне в эмиграции бывший главный редактор одного из ведущих иранских СМИ – издания «Кайхан», является едва ли не одним из самых тонко разбирающихся в иранской специфике западных аналитиков. Поэтому его оценки внутренней ситуации в Иране могут быть интересны всем, кто понимает, насколько стабильность Ближнего Востока, да и мира в целом зависит от процессов, идущих в этом государстве.

Ю. AFP

Благодаря последовательной имидж-стратегии Рухани приобрел в западных политических кругах репутацию «человека, с которым можно работать»

Пустые грезы и жестокая реальность

Окажется ли ликвидация генерала Кассема Сулеймани той шоковой терапией, что заставит иранских правителей признать крах стратегии, загнавшей страну в тупик? Такой была суть вопроса, вынесенного на обсуждение в рамках конференции, состоявшейся в одном из ведущих университетов Ирана. Сам факт подобной дискуссии демонстрирует, как много иранцев готовы пренебречь навязываемым властями режимом молчания и начать задавать табуированные вопросы.

В ходе дискуссии один из ее участников провел параллель между ликвидацией Сулеймани и смертью маршала Линь Бяо, министра обороны Китая, гибель которого в авиакатастрофе в 1971 г. открыла путь для радикального изменения курса маоистского государства. Его таинственная смерть позволила реформистам, преемникам премьер-министра Чжоу Эньлая, изолировать названных «Бандой четырех» сторонников жесткой линии во главе с женой Мао Цзян Цин и взять курс на превращение КНР в более или менее нормальное национальное государство. За несколько лет Поднебесная под руководством Дэн Сяопина создала капиталистическую экономику, хотя и с тоталитарными политическими рамками, отбросив мечты об «экспорте революции». Утратив прежнюю революционную легитимность, коммунистический режим принялся за поиск нового оправдания своему существованию, апеллируя к экономическому успеху и резкому повышению уровня жизни сотен миллионов людей.

Стоит отметить, что параллель с Китаем для Ирана не точна. Накануне гибели (или устранения) Линь был обвинен в тайных связях с империализмом и заговоре против Мао, в то время как Сулеймани, наоборот, считался верным помощником «верховного руководителя» Али Хаменеи. Вдобавок Линь обладал впечатляющим послужным списком: он провел Народную освободительную армию через многочисленные сражения к победам, увенчавшимся завоеванием Пекина. Напротив, даже самые ярые поклонники Сулеймани не способны назвать ни одного сражения с его участием, не говоря уже о победах.

Вместе с тем уничтожение Сулеймани действительно открывает возможность для пересмотра политики Хаменеи по «экспорту исламской революции», уже стоившей Ирану астрономических сумм и бесчисленных жизней.

Идея взять за пример для Ирана китайскую модель не нова. Впервые она была озвучена в 1990 г. тогдашним президентом Рафсанджани. В свое время шах пообещал превратить Иран во «вторую Японию». Рафсанджани пообещал создать «второй Китай». Шах, вынужденный спасаться от революции в изгнании, не успел выполнить свое обещание. «Второй Китай» Рафсанджани также остался мечтой, самому же несостоявшемуся иранскому Дэн Сяопину едва удалось остаться в живых и избежать тюрьмы.

Некоторые из соратников Рафсанджани рассказывают мне теперь, будто он был трусом и потерял возможность стать Дэн Сяопином, оказавшись втянутым в коррупцию. По их словам, Рафсанджани не понимал, что может позволить начать зарабатывать деньги для себя, своей семьи и окружения лишь после достижения успехов Дэн Сяопина, а не до того. В случае же Рафсанджани миллионы были сделаны без какой-либо попытки избавить Иран от наследия Хомейни.

В те годы, когда Рафсанджани исполнял свою «китайскую» тему, я отмечал, что модель Дэна не применима к Ирану. В Китае маоизм был мощной идеологией, сочетавшей национализм, ксенофобские претензии к соседям и грубый эгалитаризм. Напротив, хомейнистская идеология так и не стала последовательным учением. Китайская революция сформировалась, победив в многолетней кровопролитной борьбе. Хомейнистская же революция увенчалась успехом уже через четыре месяца, поскольку шах, не желавший отдавать приказы о массовых репрессиях, отказался от власти.

Существуют и другие различия между сегодняшним Ираном и Китаем 1980-х. КНР находилась под жестким контролем Компартии, обладавшей кадровым аппаратом, состоящим из 5 млн обученных и дисциплинированных чиновников, способных донести идеологию до общества и мобилизовать поддержку для любых стратегических изменений.

Хомейнистская республика не имеет подобной структуры. Погрязшей же в коррупции базе, на которую она опирается, все труднее находить с народом общий язык. Сегодня тегеранские «решалы» представляют собой небольшое и все более изолированное от общества меньшинство, живущее в прошлом и опасающееся будущего. Многие из них уже перевели часть своих денег за границу, отправив туда и своих детей. Они в принципе не способны стать иранскими Дэн Сяопинами, поскольку не хотят, не умеют и не собираются создавать эффективную экономику. Все их интересы сводятся к тому, как «распилить бабло», а затем удрать. Точно так же не способны они и на создание государственных институтов современной экономики.

Механизм, унаследованный Дэном и его командой, был репрессивным и устаревшим с точки зрения международных стандартов. Но в рамках собственных парадигм он работал. Хомейнистская же республика, устаревшая и репрессивная, как маоистский режим, просто не работает.

Призрачные химеры Тегерана

«Он умер, чтобы жил Иран!» Этот лозунг красовался на плакатах и футболках, которые распространялись в Тегеране в канун 40-го дня «мученической смерти» генерала Сулеймани. Автор лозунга, скорее всего, не знаком с персидским литературным приемом «ихам» («двусмысленность»), позволяющим поэту или писателю выразить нечто прямо противоположное тому, что вроде бы подразумевает сказанное. Очевидно, этот автор стремился убедить иранцев в том, что Сулеймани пожертвовал собой ради дальнейшего существование Ирана. Но лозунг может быть истолкован и как утверждение о том, что лишь избавление от Сулеймани дает Ирану надежду на дальнейшую жизнь.

Второе прочтение имеет, на мой взгляд, куда больше смысла (хотя, конечно, не следует сводить все к личности генерала): чтобы Иран мог продолжить свое существование или даже начал процветать, нужно молиться о скорейшем крахе стратегии, лицом которой был Сулеймани. Стратегия эта покоится на трех шатких основах, трех призрачных химерах, трех колоссальных заблуждениях.

Согласно первому из них, иранцы как нация, объединенные мессианским режимом Хомейни, готовы мириться с бедностью, несправедливостью и даже угнетением ради продолжения «исламской революции». За последние несколько лет эта фантазия изрядно поистрепалась под ударами протестов, забастовок и социально-политических беспорядков. Реальный уровень поддержки хомейнизма в Иране оценить сложно, поскольку отсутствуют свободные выборы. Но даже апологеты режима вынуждены признать, что база его поддержки стремительно тает.

Выражением второй химеры стало утверждение о том, что мусульманский мир, а то и весь мир жаждет лидерства Тегерана. Многие годы эта глупость подпитывалась иностранными лидерами и группами, сумевшими возродить древнюю индустрию лести. Иранские СМИ усердно транслировали заявления людей вроде главы ливанской «Хезболлы» Хасана Насраллы или Исмаила Хании из ХАМАСа, восхвалявших Хаменеи в таких выражениях, что заставили бы покраснеть от смущения даже Гаруна аль-Рашида. И нынче за пределами мусульманского мира тегеранские СМИ постоянно ищут людей, которых можно было бы уговорить или подкупить для участия в поддержании культа личности Хаменеи.

Однако и этот мираж, похоже, начинает истлевать. Доступ к плюралистическим источникам информации позволяет все большему числу иранцев выносить самостоятельные суждения. Хаменеи, возможно, и вправду верит, что массы ливанцев, иракцев, йеменцев и сирийцев боготворят Исламскую Республику и его лично. Среди иранцев же нарастает осознание того, что Хаменеи, а через него и Исламская Республика в целом уже давно не котируется.

Еще десять лет назад более полумиллиона иранских паломников отправлялись в Дамаск посетить почитаемую шиитами святыню – мавзолей Сейиды Зайнаб. Сегодня потенциальным паломникам советуют держаться подальше от Сирии, что, мягко говоря, расходится с представлениями о массах сирийцев, пылающих любовью к иранцам.

Аналогичная ситуация складывается и в отношении Ирака, где жители тоже вроде бы любят иранцев за спасение от Саддама Хусейна и «Исламского государства». Вот только почему-то власти Тегерана практически перекрыли паломникам дорогу в Ирак, а расположенным в иракских городах иранским предприятиям и правительственным учреждениям обеспечили жесткую охрану.

И из Йемена практически вся иранская община, состоявшая из 600 человек, почему-то переведена «по соображениям безопасности» в Оман вопреки предположениям о необыкновенной любви йеменцев к Ирану и Хаменеи.

Те же немногие страны, что еще недавно принимали иранцев без виз, стали одна за другой вводить их для граждан столь дорогой, как утверждалось, их сердцу Исламской Республики. Иначе говоря, громоздкое предприятие по созданию империи, стоившее иранскому народу миллиардов, обернулось исключительно недоверием, если не ненавистью.

И, наконец, третья иллюзия касается того, будто стратегия Исламской Республики по «экспорту революции», на практике означающая лишь сеяние безумия и беспредела, практически не сопряжена с затратами, но при этом держит в страхе весь мир. Заметим, что эту глупость подпитывали такие люди, как экс-президент США Барак Обама и бывшая глава дипломатии ЕС Федерика Могерини.

Подконтрольные государству СМИ в Тегеране рьяно ищут все, что способно поддержать мысль, будто внешний мир, особенно США, дрожат перед мощью хомейнистской революции. Иногда подобные уси-

лия приводят к сюрреалистическим результатам. Недавно проправительственное издание «Кайхан» опубликовало историю об американской журналистке Барбаре Славин, «отписавшейся» от Twitter президента Трампа в знак протеста против ликвидации генерала Сулеймани. Публикация была призвана проиллюстрировать, что «мыслящие элиты Америки» выступают против жесткой политики Трампа в отношении Ирана, хотя в Иране достаточно людей, понимающих, что Славин вряд ли может считаться лидером интеллектуальных элит Америки, а ее шаг не особо напугал Трампа.

Мероприятия, проведенные в Иране на 40-й день после смерти Сулеймани, были призваны увековечить все эти умирающие химеры. Режим мобилизует все свои ресурсы для проведения грандиозного шоу. Окружение Хаменеи отказывается покидать мир фантазий и грез. Это означает, что новости из Исламской Республики не столь плохи, как считают трезвые головы в Тегеране, – они намного хуже.

Человек с тысячью лиц и его новая маска

Что бы вы ни думали о президенте Ирана Хасане Рухани, одно можно сказать наверняка: если бы в Иране 40 лет назад все сложилось иначе, из него мог бы получиться вполне сносный автор бульварных романов. Однако все пошло так, как пошло, и способности Рухани к сочинительству воплотились в том, как он раз за разом переписывал свой имидж.

В 1977 г., когда в Иране раздались первые залпы революции, Хасан Ферейдун был студентом, изучавшим в Англии текстильный дизайн. Он сменил фамилию на Рухани, что означает «верующий», несколько недель посещал занятия по шиитскому богословию, отрастил бороду и отказался от западной одежды, создавая себе новый образ, вскоре обогатившийся утверждением (ничем не подтвержденным) о том, что именно он первым назвал Хомейни «имамом».

В своих воспоминаниях Рухани описывает свою первую встречу с Хомейни, жившим тогда в изгнании в парижском пригороде. Рухани утверждает, что аятолла дал ему 10 тыс. томанов (около 1500 долл.), попросив вернуться в Англию и организовать студенческие протесты против шаха.

В хаосе, последовавшем за бегством шаха из Ирана, едва ли не каждый мог запрыгнуть на революционную подножку. Рухани стал одним из первых. Победившей революции требовались кадры для заполнения десятков тысяч позиций, оставшихся вакантными от прежнего режима. Так Рухани без проблем оказался избранным в члены псевдопарламента, что дало толчок к дальнейшему взлету.

Новоявленный «ходжат аль-ислам» (уважительный титул шиитского священнослужителя) стал одним из самых радикальных революционеров, призвав к роспуску армии и приостановке выплат пенсионерам, служившим шаху. Осознав, что новый режим будет зависеть от своих служб безопасности, «верный сторонник революции» присоединился к Корпусу стражей исламской революции, став связующим звеном между военными и деловыми кругами.

Во время краткосрочной «оттепели», когда казавшийся сильным политиком Хашеми Рафсанджани попытался несколько охладить революционный пыл, Рухани перековался в умеренного «сторонника реформ». В качестве помощника Рафсанджани он даже принял участие в секретных переговорах с эмиссарами, которых Рейган направил в Тегеран вместе с высокопоставленным агентом «Моссада». В результате к 1990-м в западных политических кругах Рухани приобрел репутацию «человека, с которым можно работать».

Осознавая, что иранцы падки до академических титулов, Рухани поступил в Глазго в британский колледж для получения степени доктора философии по исламскому праву. Уже через несколько лет он превратился в доктора Хасана Рухани, «умеренного реформиста с западным образованием».

Два министра иностранных дел Франции из противоположных политических лагерей, Ален Жюппе и Юбер Ведрин, утверждают, что именно они увидели в Рухани восходящую звезду. Они считали, что Рухани станет одним из тех, кто доведет хомейнистскую революцию до своего «термидора». Позже эта точка зрения нашла еще более страстного адепта в лице Джека Стро – министра иностранных дел в кабинете Тони Блэра.

Однако карьерный план Рухани потерпел крах, когда Рафсанджани сделал своим протеже, усадив в президентское кресло, другого своего послушника – Мухаммеда Хатами. Ситуация усугубилась, когда Хатами сменил Махмуд Ахмадинежад, что стало свидетельством конца влияния Рафсанджани. В эти сложные годы Рухани сумел избежать «партийной чистки», предоставляя свои услуги всем борющимся фракциям. План сработал, и после народных восстаний 2009 г. и окончательного разрыва Ахмадинежада с Хаменеи соперничавшие группировки увидели в Рухани оптимальный выбор.

Хотя Хаменеи и решил заключить сделку с администрацией Обамы, он не хотел, чтобы эта заслуга досталась Ахмадинежаду. У Рухани же не было затруднений в «исполнении гимнов» по нотам, соответствовавшим «ядерной сделке», которая открыла режиму аятолл доступ к замороженным активам и обеспечила ему международную респектабельность.

Будучи не менее талантливым, чем голливудский актер Лон Чейни, прославившийся способностью к перевоплощению и прозванный за это Человеком с тысячью лиц, Рухани теперь готовится сыграть новую роль – лидера перехода от жесткого режима к «нормальному» стандарту третьего мира, сочетающему репрессии дома с хорошим поведением за границей. Стремясь повысить свой богословский имидж, необходимый для обретения титула аятоллы, он стал теперь раз в неделю вести свой богословский курс, получая за это приличную зарплату. По одной из версий возможного сценария, Рухани в будущем совместит должности президента и «верховного лидера». По другой – после внесения поправок в Конституцию должность «верховного лидера» будет упразднена. Нынешнее послание Рухани, продвигаемое его ближайшим окружением, состоит в том, что внутренняя оппозиция и иностранные державы, опасающиеся нынешнего Ирана, должны проявить терпение и помочь «умеренным».

Но является ли Рухани тем самым человеком, подходящим к новой ситуации, в чем настойчиво пытаются убедить нас его апологеты? Стал ли он человеком, выступившим против убийства 1500 протестующих в течение всего трех дней? Был ли он тем «умеренным» политиком, который ничего не знал ни о росте цен на бензин, ни о сбитом косорукими иранскими вояками украинском пассажирском лайнере? Сработает ли сценарий Рухани для свержения с пьедестала Хаменеи? Лично я в этом сомневаюсь. Возможно, Рухани действительно талантливый Человек с тысячью лиц, вот только 40-летний опыт показывает, что каждое из этих лиц всегда оказывалось лишь маской.

Аттилы в масках Джефферсона

В конце февраля иранцы пошли на избирательные участки, чтобы проголосовать за кандидатов в Меджлис – этакий эрзац-парламент, существующий лишь для придания псевдодемократического лоска авторитарному режиму. Поскольку на момент написания этих строк окончательные результаты еще не известны, неясно, какое количество из 60 млн иранцев, имеющих право голоса, не захотели им воспользоваться. Тем не менее, по результатам ряда опросов, явка избирателей не превышала 50% (в реальности она составила 42%. – *Ред.*).

Некоторые эксперты по Ближнему Востоку спрашивают меня, почему режим Ирана вообще нуждается в выборах, особенно учитывая то, что кандидаты предварительно отбираются властями, а избранные не объявляются победителями до одобрения канцелярией «верховного владыки»? Причина, на мой взгляд, заключается в том, что на начальном этапе Исламская революция была, по сути, классической буржуазной революцией, отражавшей типичные мечты среднего класса о демократии, национализме и социализме. Не случайно за редкими исключениями массы рабочих и крестьян не принимали участия в антишахских демонстрациях. Проблема, однако, состояла в том, что руководство революции не имело намерения создавать общество западного стиля, о котором мечтал иранский средний класс. Одним из способов обмануть его было сохранение традиции проведения выборов, существовавшей с 1907 г.

Четыре десятилетия спустя сложился новый средний класс, который Рухани называет «обеспеченными 30 процентами». Речь идет о людях, готовых жить двойной жизнью, в которой экономический комфорт сочетается с отсутствием политических свобод и ограничительными социальными нормами. Ведя подобную двойную жизнь, новый средний класс проводит часть года за границей, в основном в Западной Европе и США. Я был ошеломлен, узнав, что более 3000 высокопоставленных чиновников имеют разрешения на постоянное проживание в США и Канаде. Тысячи детей этого среднего класса посещают западные университеты. Новый средний класс, включая некоторых старших мулл и их семьи, пользуется услугами больниц в Германии, Швейцарии и Великобритании. Часто стоит лишь пассажирскому самолету покинуть воздушное пространство Ирана, как женщины сбрасывают хиджабы, а мужчины выстраиваются в очередь в уборную, чтобы побрить или хотя бы подстричь свои бороды.

Новый средний класс обустроил себе гнездышки за пределами Ирана на «черный день», когда придется бежать. Только в одной Турции иранцы скупили 70 тыс. объектов недвижимости. Грузия недавно прекратила продажу собственности иранцам, а Оман ввел ограничения на покупку иранцами недвижимости в султанате. В Западной Европе и США десятки тысяч бывших исламских чиновников владеют имуществом и значительными инвестиционными портфелями.

У нового среднего класса также есть сеть пропагандистов за границей, торгующих вразнос ложью о том, что Исламская Республика, пользуясь словами Ноама Хомского, является «народным» режимом, агнцем, бросающим вызов злому «американскому волку».

Забавно, что исламский средний класс обожает цитировать «неверных» западных политиков и идеологов. Так, например, Хаменеи, выступая на митинге в Тегеране, процитировал экс-президента США Джимми Картера и сенатора Берни Сандерса, подтверждая их словами утверждение о том, что США вот-вот взорвутся из-за растущих классовых разногласий, массовой бедности и нарастающего государственного долга.

Создание авторитарным режимом нового среднего класса, разумеется, не является чисто иранским патентом. У сербского писателя Милована Джиласа есть книга о новом среднем классе, сформированном коммунистическим режимом в Югославии. В коммунистическом Китае новый средний класс начал складываться еще в 1970-х, что ярко изображено писательницей китайского происхождения Хан Суйн. Однако существует большая разница между ними и новым средним классом Исламской Республики. В Югославии и Китае ни одна часть нового среднего класса не выдавала себя за приверженцев демократических устремлений. Лживого шоу «умеренные против жестких», на протяжении десятилетий являющегося неотъемлемой часть иранской политики, не существовало ни в Югославии, ни в КНР.

Наименее плохим результатом последних выборов стал бы конец этого лицемерного дуэта «умеренных» и сторонников жесткой линии. Поскольку реальной предвыборной кампании не было и никакие важные политические вопросы кандидатами не обсуждались, сказать сейчас, кто там есть кто, пока невозможно. Тем не менее некоторые наблюдатели прогнозировали низкую явку избирателей и утверждали, что подавляющее большинство кандидатов, которые будут объявлены победителями, принадлежит к фракции, возглавляемой Хаменеи и поддерживаемой силовиками. Другими словами, в следующем Меджлисе будет меньше «наполовину беременных» депутатов – тех, кто, пытаясь создать себе имидж едва ли не поборников отца американской демократии Джефферсона, действует при этом свирепее Аттилы.

Не знаю, реализуются ли эти прогнозы, но надеюсь на это (именно так и произошло: из 290 мест в парламенте около 220 получили консерваторы. – *Ред.*). Меджлис, отражающий реальность коррумпированного, некомпетентного и жестокого режима, будет куда менее вреден, чем тот, что скрывает его истинную суть, подпитывая несбыточные надежды на умеренность и реформы.

Амир ТАХЕРИ

Перевод А. Непомнящего

Своя рубашка ближе к телу

Арабский мир прагматично воспринял «сделку века»

Три месяца назад президент США в присутствии премьер-министра Израиля обнародовал свой план по достижению мира на Ближнем Востоке, получивший название «сделка века». С тех пор продолжается дискуссия по поводу того, насколько реалистично претворение этого плана в жизнь. Что неудивительно: речь идет о важнейшем событии, значимость которого как прецедента невозможно переоценить, даже если на предстоящих в ноябре выборах президентом США станет кандидат от Демократической партии, который, вероятно, снимет «сделку века» с повестки дня.

Подобное развитие, безусловно, обрадует многих в ЕС и в Палестинской автономии (ПА), руководство которой категорически не желает расставаться со статусом «жертвы сионистской оккупации». Порадуется и великий муфтий Иерусалима Мухаммед Хусейн, издавший фетву, запрещающую обсуждение «сделки века» и объявляющую ее сторонников «предателями Аллаха». Но как невозможно вернуть в тюбик выдавленную из него зубную пасту, так невозможно остановить идущие в арабском мире и на Ближнем Востоке процессы, которые хотя и начались задолго до «сделки века», но с ее оглашением получили новый импульс.

Причин, превращающих план Трампа в знаковое событие, предостаточно, и о многих из них «ЕП» уже писала. В данной статье мне бы хотелось сконцентрироваться на отношении к нему в мусульманских, в первую очередь арабских странах, выявившем важную для Израиля и всего региона тенденцию.

В свое время «палестинская проблема» была этаким жупелом арабского мира. Насколько искренне арабские лидеры принимали к сердцу проблемы своих собратьев – другой вопрос, но она значилась на первых местах их повестки дня. Со временем наметилась трансформация: становилось все яснее, что властям многих арабских стран палестинцы уже опостылели. И не в последнюю очередь из-за их несговорчивости на переговорах с Израилем. В ряде арабских столиц, например, полагают (хотя и не говорят об этом вслух), что сделанные в свое время Израилем предложения (Эхуд Барак предлагал Арафату около 95%, а Эхуд Ольмерт Абу-Мазену – чуть ли не 98% территорий, занятых Израилем в 1967 г., включая Старый город Иерусалима) были весьма щедрыми и ПА должна была их принять. Однако со вспышкой «арабской весны» во всех ее проявлениях, вплоть до кровавых войн, ростом суннитского исламского фундаментализма и иранской угрозы многие арабские лидеры осознали, что на данном историческом этапе «палестинская проблема» просто не может занимать почетное место в шкале приоритетов. Их кровные интересы – это, в первую очередь, защита от перечисленных выше угроз. А чтобы она была эффективной, необходимо поддерживать тесные союзнические отношения с США. Да и с Израилем, для которого угрозы со стороны Ирана и суннитского фундаментализма весьма ощутимы, тоже стоит «дружить».

Заметную роль во всем этом клубке расчетов играет и личность нынешнего президента США. Если ты зависишь от Вашингтона, то не рекомендуется злить Трампа, делая неприятные ему заявления или откровенно вставляя палки в колеса реализации его планов.

Власти Иордании приходится лавировать между нежеланием раздражать спонсоров и союзников и необходимостью прислушиваться к преобладающей в стране «палестинской улице»

Возьмем, к примеру, страны Персидского залива. У них, с одной стороны, уже нет прямых нефтяных рычагов давления на США (сегодня они не только не нуждаются в ближневосточной нефти, но и экспортируют свою), а с другой, перед лицом иранской угрозы они почти полностью зависят от доброй воли Вашингтона. Недавняя массированная атака иранцев на саудовские нефтяные объекты в сочетании с беспомощностью просаудовской коалиции в Йемене показывает, насколько уязвимо королевство для внешнего врага, несмотря на огромные суммы, вкладываемые в вооружения. Аналогичные причины есть и у остальных монархий, среди которых наиболее яркий пример представляет собой Бахрейн. У этого карликового, но богатого государства военный потенциал отсутствует, тогда как шиитское большинство, угрожающее власти суннитского меньшинства, и близость враждебного Ирана вызывают у верхушки такую дрожь, что «палестинская проблема» ее уже мало заботит.

В прежние времена всякий американский мирный план, воспринятый как произраильский даже в значительно меньшей степени, чем «сделка века», в любой арабской стране отвергли бы с порога. Нынче же подобную реакцию (речь идет о реакции по сути, а не о ритуальных заявлениях) мы наблюдали лишь со стороны администрации ПА. Публикация «сделки века» выявила раскол в арабском мире по «палестинскому вопросу». Отчасти парадоксально и одновременно ожидаемо, что главными противниками плана Трампа среди влиятельных сил в мусульманском мире выступили неарабские страны: шиитский Иран и Турция, ведомая религиозным неоосманским популистом Эрдоганом. Последний даже обвинил страны Залива, в первую голову Саудовскую Аравию, в предательстве.

А что Эр-Рияд? Хотя саудовский посол не явился на презентацию мирного плана, официальный комментарий королевского МИДа показателен: «Саудовская Аравия ценит усилия президента Дональда Трампа по разработке всеобъемлющего плана урегулирования. Саудовская Аравия поддерживает прямые переговоры между палестинцами и Израилем под американским патронажем». То, что в беседе с Абу-Мазеном саудовский король высказался в духе: «Мы с вами, ваши проблемы – наши проблемы», а Лига арабских стран единогласно отвергла план Трампа, не должно вводить в заблуждение: таковы правила игры на Ближнем Востоке.

Еще дальше пошли власти ОАЭ, заявившие устами своего посла в США: «Мы высоко ценим американский мирный план. Это серьезная инициатива, затрагивающая многие вопросы, в которых отсутствует прогресс… Мы верим, что стороны способны достичь прочного мира и реального сосуществования при поддержке международного сообщества». Личное присутствие посла ОАЭ на церемонии вместе с коллегами из Бахрейна и Омана еще более красноречиво: оно выглядело полной поддержкой «сделки века», несмотря на то, что она очень далека от всех предыдущих мирных планов, подразумевающих отступление Израиля к границам до 5 июня 1967 г. и решение «проблемы беженцев».

Что касается Бахрейна, то среди стран Персидского залива его можно условно назвать самым произраильским (в Бахрейне, кстати, недавно прошла экономическая конференция, связанная с подготовкой плана Трампа). Оман в этом плане несколько отличается: там иранская угроза не принимается так близко к сердцу. Просто общий политический курс султаната, избранный при предыдущем правителе страны Кабусе, предусматривает ровные отношение со странами региона и урегулирование отношений с Израилем.

Даже Катар, который, поддерживая определенные отношения с Израилем, солидаризуется с близкими к «Братьям-мусульманам» региональными движениями, в частности с ХАМАСом, тоже, как было заявлено, «высоко оценил» усилия США по поддержке мирного процесса. Правда, в Дохе все же не преминули вспомнить о границах 1967 г. и беженцах. В случае с Катаром, чей правитель во многом руководствуется исламистской идеологией, такой подход объясняется очевидной зависимостью от США в сфере безопасности. Причем этому несоразмерно активному на внешнеполитической арене мелкому государству угрожает не только Иран, но и соседняя Саудовская Аравия.

Показательно отношение к «сделке века» и такого важнейшего регионального игрока, как Египет: в официальном заявлении Каира нет ни малейшего намека на ее осуждение.

Наконец, нельзя не отметить поведение нынешнего лидера Судана Абдель Фаттаха аль-Бурхана. Судите сами: только что озвучен столь отторгаемый палестинцами мирный план, израильское руководство активно обсуждает возможную аннексию частей Иудеи и Самарии, и в этих условиях аль-Бурхан впервые в истории решается на открытую встречу с Биньямином Нетаньяху (хотя, конечно, с целью сближения с Вашингтоном). Неудивительно, что действия суданского лидера вызвали приступ гнева в Рамалле и были названы «ножом, воткнутым в спину палестинцев».

В особом и очень щекотливом положении оказалась Иордания. В последние годы Хашимитское королевство, большинство граждан которого – палестинского происхождения, испытывает серьезные экономические проблемы. Его зависимость в сфере безопасности и экономики от США, стран Персидского залива, да и Израиля очень велика. Королю Абдалле не пристало раздражать спонсоров и союзников, но просто жизненно необходимо прислушиваться к «иорданской улице», которая в заметной степени является и «палестинской». К тому же в Аммане традиционно опасаются того, что в Израиле снова оживет идея, согласно которой именно Иордания является страной, за счет которой и решится «палестинская проблема». Да и маячащее на призрачном горизонте создание палестинского государства вызывает опасение, ведь оное образование может стать для королевства источником нестабильности. В данных обстоятельствах не исключено, что в душе король Абдалла был бы и не против аннексии Израилем Иорданской долины, дабы иметь общую границу исключительно с еврейским государством, но озвучить подобное вслух иорданский монарх не решится никогда. Из-за нежелания злить Трампа официальный комментарий Аммана по «сделке века» был весьма сдержанным – в отличие от высказываний официальных лиц, адресованных в большей степени упомянутым «улицам»…

В итоге нестандартное мышление администрации Трампа может способствовать созданию новых возможностей для сотрудничества между Израилем и суннитскими мусульманскими государствами. Хотя Ближний Восток по-прежнему невероятно сложен и Америка не может контролировать межплеменную и религиозную ненависть, насчитывающую тысячелетия, интересы США и Израиля в области национальной безопасности могут быть продвинуты способами, невообразимыми до сегодняшнего дня. Жаль лишь, что европейцы, за исключением Бориса Джонсона из Великобритании, по-прежнему остаются в плену иллюзий и позволяют ПА использовать себя в качестве «полезных идиотов».

Давид ШАРП

Человек человеку вирус

Почему карантин не может сдержать пандемию в России, а российские власти не очень-то и хотят

Судя по всему, эпидемию коронавируса в России не будут – не считая косметических мер – сдерживать. Коронавирус убивает стариков и больных, а не молодых и здоровых. Старики и больные вымрут по максимально жесткому варианту, и в стране быстро сформируется иммунная прослойка с минимальными для экономики потерями. Эта стратегия (не факт, что до конца осознанная) проявляется во многих вещах, включая массовое целование верующими «мощей Иоанна Крестителя» в Казанском соборе.

Но, конечно, одной из основных ее примет является история с монополией на тесты на коронавирус, которой в России обладает только одна организация – суперзасекреченный новосибирский «Вектор», который, как и полагается суперзасекреченным организациям, не имеет, судя по всему, ресурсов для производства качественных тестов в нужном количестве. О ресурсах «Вектора» можно судить по тому, что на его сайте Алексей Навальный обнаружил объявление о вакансиях вирусологов с зарплатой 14,5 тыс. руб. в месяц.

Что такое тестирование и почему оно необходимо? Возьмем историю Во. Во – небольшой городок на севере Италии. 21 февраля там умер первый в Италии человек, ставший жертвой коронавируса. После чего мэр запер город и организовал тестирование всех 3300 его жителей. Выяснилось, что 3% жителей уже заражены, причем половина зараженных не имела никаких симптомов. Зараженных изолировали, и болезнь в Во сошла на нет.

Первая – хорошая – новость из Во заключалась в том, что тотальное тестирование сократило летальность коронавируса до 1%. Это в 10 раз больше, чем у обычного гриппа, но намного меньше, чем те 3,4% летальности Covid-19, о которых в настоящий момент говорит глава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Вторая – плохая – новость заключается в том, что пандемию невозможно остановить без всеобщего тестирования, потому что иначе нельзя установить инфицированных людей, не имеющих симптомов болезни. В этом особенность нынешней пандемии: ее трудно остановить не потому, что она тяжелая, а потому, что она легкая по форме протекания у большинства больных.

Ситуация города Во диаметрально противоположна ситуации круизного лайнера Diamond Princess. Японские власти держали в карантине всех его пассажиров, но тестировали только заболевших. Перезаразились несколько сот человек. В конце концов на судне начали тестировать всех подряд, и в результате ученые оценили летальность вируса на Diamond (с учетом поправки на возраст) в 1,2% – цифра, почти идентичная выборке в Во.

Ровно это же мы видим в Южной Корее или в ФРГ. Там тестируют по 10 тыс. человек в день, и летальность там низкая. Напротив, в Италии тестов долго не хватало, и летальность там чудовищная: в Ломбардии она на порядок (!) выше, чем в Во.

По какому пути идут США? По пути Во. Штат Теннеси с населением 6,7 млн чел. в середине марта получил 500 тыс. тестов. Дональд Трамп обещал нации, что в течение месяца частные компании обеспечат американцев не менее чем 5 млн тестов. Агентство по допуску на рынок лекарственных препаратов срочно одобрило тесты, разработанные компанией Roche, которые позволяют получать результаты через четыре часа. Еще 17 января ВОЗ опубликовала открытый протокол, позволяющий любой компании начать производство тестов. Сотни частных компаний и научных учреждений бросились конкурировать друг с другом. Фирма Bosch уже объявила, что у нее на подходе тест, позволяющий получать результат за 1,5 часа.

Путин посещает больных коронавирусом. По словам Пескова, «совершенно спонтанно» и «без особых средств защиты»

Alexei Druzhinin / SPUTNIK

Не так в России. Здесь право проводить тесты было отдано секретной конторе, которая срочно по этому поводу стала искать опытного вирусолога с зарплатой в 14,5 тыс. в месяц. В результате провериться стало физически нельзя. Ситуация была настолько вопиющая, что возопил даже Алексей Филатов, президент Союза «Офицеры Группы „Альфа“».

Понятно, что такая ситуация не позволяет контролировать эпидемию. Зато она позволяет отрицать ее существование: нет тестов – нет и диагнозов; нет диагнозов – нет и эпидемии.

Судя по всему, тест «Вектора» основан все на том же общедоступном протоколе ВОЗ, но менее точен. В мировой практике приемлемыми считаются тесты, которые дают меньше 3% ложноположительных или ложноотрицательных диагнозов. Судя по тому, что тест «Вектора» надо проверять три раза, далеко не факт, что он отвечает этим критериям: Кармен Уили, президент Американской ассоциации клинической химии, отметила, что тест «Вектора» реагирует только на концентрацию вируса в 10 раз большую, чем зарубежные тесты.

На фоне этого безумия здравый смысл проявил пока только Сергей Собянин. С конца марта восемь московских лабораторий начали тестирование на коронавирус, и Собянин обещал в кратчайшие сроки подключить к тестам частников, в том числе «Инвитро». Москва срочно, вне конкурса, заключила контракт на поставку тестов с российской «внучкой» японской Mirai Genomics, которая ведет совместный проект с правительством Татарстана, и начинает закупки тестовых партий за рубежом. Это нарушение сложившегося порядка так взбесило кого-то, что информацию о контракте слили в СМИ с предположением, что речь идет о «фейковой разработке» и «отмывании денег». «Внучка» Mirai Genomics действительно имеет в уставном капитале стол, стул и шкаф, но предположение о том, что японская биотехнологическая компания, специализирующаяся на разработке аппаратуры для быстрой диагностики инфекционных болезней, будет специально для России заниматься «фейковыми разработками», выглядит несколько комично.

Вы скажете: как же Москве удалось обойти монополию «Вектора»? Очень просто. Их тесты позиционируются как «предварительные». Ну вот как женщины покупают в аптеке тест на беременность, но потом все равно идут к гинекологу. Вот так и тут: поставили диагноз, изолировали, пролечили, а там пусть «Вектор» хоть подтверждает, хоть опровергает. Очень разумно.

Россия, несомненно, получила хорошую фору, рано закрыв границы с Китаем, и эпидемия здесь, по крайней мере по официальным заявлениям, развивается с заметным отставанием от Европы. Но царского пути не бывает ни в геометрии, ни в биологии, и когда нам сообщают, что в России за сутки выявлены 52 новых больных в 23 регионах, мы должны понимать, что этого не может быть. Это значит, что больным считают не того, кто болен, а того, кого выявили.

В ближайшее время России предстоит столкнуться с эпидемией, которую ей придется переживать, как наркоманам у Ройзмана, – всухую: с переполненными больницами, с хрипящими стариками, с дефицитом аппаратов искусственной вентиляции легких.

А теперь вопрос: с чего вы взяли, что для власти, которая только что обесценила рубль и обесценила этим пенсии, коронавирус – это беда? Это просто дальнейшее уменьшение социальных обязательств. Кто умирает-то? Больные и пенсионеры. Что плохо-то? Вам кажется, что плохо, что турфирмы разорятся? Так и хорошо: нечего за границу ездить, ездите в Крым. Вам кажется, что авиакомпании разорятся? «Аэрофлот» не разорится. А если разорятся частники, это опять-таки хорошо: «Аэрофлот» получит их маршруты.

Еще раз: для власти, которая не ценит человеческую жизнь и не зависит от избирателя, эпидемия коронавируса не представляет никакой опасности. И с точки зрения экономики, как это ни чудовищно звучит, это оправдано. Российские власти готовы грохнуть экономику ради своих представлений о мировом порядке, но не готовы грохать ее ради жизни своих граждан.

Вместо борьбы с эпидемией россиян ждет борьба с фейками об эпидемии и с «подписотой Навального», которая, по мнению профессора Высшей школы экономики (ВШЭ) Олега Матвейчева, и отвечает за распространение вируса. Всю это «подписоту» надо отправить на урановые рудники. Прислушайтесь к профессору ВШЭ: он правильно угадал, кого Кремль назначит ответственным за коронавирус.

На этом фоне спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Когда вам говорят: «Самоизолируйтесь!» – самоизолируйтесь. Носите маски, протирайте руки. Помните, что в России иммунная прослойка действительно сформируется быстро. От вас зависит, вы будете лежать в ее основании или будете ее бенефициарами. В конце концов, могло быть хуже. Могли всех закрыть в больницу, похожую на концлагерь, где все бы заболели наверняка, – чтобы кормить там за бюджетный счет завтраками Пригожина.

Юлия ЛАТЫНИНА

P. S. Как справедливо заметила автор, царского пути не бывает ни в геометрии, ни в биологии, а потому пересидеть эпидемию у российских властей не получится. Вот они и мечутся между нарастающей необходимостью карантина и невозможностью повсеместно применить эту меру, поскольку в России нет соответствующего уровня организации государства и общества, надлежащего скрининга, тестирования, оборудования, дисциплины и строгости исполнения закона. Власти боятся паники больше, чем самого вируса. Объявлять чрезвычайное положение им крайне не хочется из-за двух предстоящих политических событий, имеющих слишком важное значение: «всенародное голосование» за поправки в Конституцию (оно должно было состояться 22 апреля, но теперь перенесено на неопределенный срок) и 75-летие Победы. В итоге Путин попытался «откупиться» от народа неделей «каникул», которая, по мнению реальных экспертов, не только не остановит распространение эпидемии, но лишь подстегнет его. Пока что это осознали всего в пяти российских регионах, включая Москву, где с 30 марта введен карантин. Судя по публикациям местных СМИ, борьба с коронавирусом всецело зависит от инициативы и понимания ситуации губернаторов и мэров. Общей программы действий нет. В то же время РИА «Новости» предупреждает о наказаниях за «панические посты», заявляет о запасе прочности российской экономики, а также сообщает, что в России все не так, как в ЕС, который возможно, и победит эпидемию, но вряд ли ее переживет.

Свет мой, Spiegel, скажи…

Германское издание по-прежнему демонизирует Израиль

Кто может возражать против того, что правительство Израиля приняло строгие меры против распространения коронавируса, чтобы защитить собственное население? Думаете, никто? О, таких довольно много. Прежде всего те, кто всегда отвергает все меры, принимаемые для защиты израильтян от убийц. Те, кто всегда считает принятые Израилем меры против террора ХАМАСа «непропорциональным», не согласятся и с тем, что правительство в Иерусалиме намерено ограничить распространение смертоносного вируса. В публикациях журнала Spiegel Израиль всегда является главной проблемой. Если верить этому изданию, Ближний Восток мог бы быть мирным, не будь мстительной «израильской военщины», которая действует по принципу «око за око» и пытается навязать региону свой «мирный диктат». Под такими лозунгами Spiegel на протяжении десятилетий насаждает антисемитские клише.

JACK GUEZ, AFP

Израильтян призывают не паниковать

«Первая жертва – парламентская демократия»

За всем тем, что правительства Израиль – будь они левые или правые – предпринимают для защиты населения, редакторы Spiegel видят темные намерения. За каждым нанесенным израильтянам ущербом они видят израильского премьера, который извлекает из этого пользу (а то и, возможно, даже сам этот ущерб спровоцировал).

Когда в 2014 г. три израильских подростка были похищены и – как вскоре узнал весь мир – убиты, автор публикации в Spiegel отказал израильскому премьер-министру даже в праве позволить израильским властям разыскивать похищенных молодых людей, которых он назвал «исчезнувшими поселенцами». Нетаньяху, мол, очень кстати эта трагедия, он хотел получить от нее «максимальную политическую выгоду» – утверждал тогда Spiegel.

А когда в 2019 г. Бундестаг принял резолюцию против антисемитского движения BDS, журнал Spiegel утверждал, что депутаты германского парламента находятся под влиянием еврейского лобби, которое использовало деньги и грязные уловки, чтобы воздействовать на ближневосточную политику Германии.

Одно из действующих лиц этой антисемитской деятельности – редактор журнала Spiegel Кристоф Зюдов, который неоднократно с сочувствием писал об антисемитском движении за бойкот Израиля. Может ли Зюдов так же проникновенно написать что-нибудь о том, как глава правительства Израиля Нетаньяху становится «корона-диктатором»? Конечно, нет ничего проще. «У коронавируса появилась в Израиле первая жертва, – начинает Зюдов свое повествование. – Ей стала парламентская демократия».

В действительности первой израильской жертвой пандемии стал 88-летний Арье Эвен, переживший Холокост. Был ли этот факт известен Зюдову, когда он написал вышеупомянутую фразу? В длительных исследованиях для ответа на этот вопрос нет необходимости, так как автор сам об этом упоминает: «По официальным данным, к вечеру пятницы в Израиле Covid-19 заразились 705 человек, от вируса умер 88-летний мужчина, еще один пациент находится в критическом состоянии». То есть один человек, переживший Холокост, уже умер от последствий вируса, вероятно, мучительной смертью, но у Зюдова несмотря на это хватило наглости и жестокости написать, что «первая жертва коронавируса в Израиле – парламентская демократия». При этом Зюдов, должно быть, очень гордится этой фразой. Можно ли более наглядно продемонстрировать, что в Spiegel жизнь израильских евреев ни в грош не ставят?

No Jews, no news

«В борьбе с вирусом Нетаньяху прибегнул к радикальным мерам», – утверждает Зюдов. Израиль «не только закрыл свои государственные границы, ввел строгий комендантский час и отправил тысячи граждан в карантин», но и использует спецслужбы: «Теперь секретная служба должна, используя информацию с сотовых телефонов, выяснять, с кем зараженные коронавирусом имели тесные контакты в последние недели. Затем эти лица должны быть автоматически проинформированы текстовым сообщением и получить просьбу самоизолироваться».

Возможность использования данных с мобильных телефонов для определения контактов инфицированных лиц обсуждается также правительством Германии, и это уже практикуется в других странах. Вот, например, что Washington Post пишет о Южной Корее: «Правительство Южной Кореи публикует, где люди были до того, как им был поставлен диагноз коронавирусная инфекция. Их передвижения отслеживаются с помощью таких инструментов, как GPS-слежение за мобильными телефонами, данные оплат кредитной картой, видеонаблюдение и старомодные личные интервью с пациентами. Идея заключается в том, чтобы через центральный веб-сайт и региональные текстовые сообщения информировать людей о том, что они могли столкнуться с носителями вируса, имена которых не предаются огласке».

То есть в Южной Корее власти идут гораздо дальше, чем в Израиле, но только там, где замешаны евреи, Spiegel способен обнаружить скандал. Как говорится, «No Jews, no news» («Нет евреев – нет новостей»).

Убийца – всегда премьер

Каким бы злонамеренным ни было утверждение о том, что парламентская демократия в Израиле является «первой жертвой коронавируса», оно хорошо просчитано: это должно означать, что в Израиле от коронавируса гибнут не люди (или, по крайней мере, не те люди, гибель которых с точки зрения Spiegel достойна упоминания), а попирается демократическая форма правления (что, конечно, для нас, демократов, является недопустимым). Таким образом, внимание читателей переключается от человеческих страданий и смертей к зловещему еврею Нетаньяху.

Когда Spiegel пишет об Израиле, его внимание никогда не фокусируется на израильских жертвах (будь то три похищенных и убитых молодых человека или израильтяне, умирающие от легочной инфекции), но всегда на преступнике. И «убийца» – это всегда… Нет, не садовник, а глава правительства. Читатель должен чувствовать не жалость, а возбуждение: «двухминутка ненависти» – это ежедневный ритуал не только в романе Джорджа Оруэлла «1984», но и в журнале Spiegel, где, правда, объектом ненависти является не Эммануэль Гольдштейн, а Биньямин Нетаньяху.

Когда Spiegel пишет об Израиле, речь всегда идет, как в «Протоколах Сионских мудрецов», о еврейских закулисных «кукловодах» и бенефициарах. Предполагаемая смерть демократии указывает на виновного, эдакого Нерона, который ликует, в то время как горит Рим: «Глава правительства Израиля Нетаньяху правит в коронакризис чрезвычайным указом, укрепляет спецслужбы и массово посягает на личные права граждан – без парламентского контроля… Он пытается представить себя единственным политиком, способным защитить Израиль от катастрофических последствий эпидемии».

Израиль и его «еврейские штучки»

Где еще такое возможно? В Германии, Франции, Испании, США и Италии правительства ведут себя более сдержанно. Они думают не о том, чтобы как можно более эффективно предупредить катастрофические последствия эпидемии, а спокойно ждут, что решат народные избранники. В Германии федеральное правительство никогда бы не приняло в борьбе с эпидемией мер, которые «в массовом порядке посягают на личные права граждан». К тому моменту, когда Spiegel выступил со своей публикацией, все текло своим чередом: в школах шли уроки, на улицах было полно людей, которые гуляли, праздновали и наслаждались солнцем в парках и кафе. И все, что делает власть, делается по обычным юридическим канонам: федеральное правительство вносит законопроект в Бундестаг, там проходят предписанные три чтения, после чего законопроект принимается парламентом и передается в Бундесрат на рассмотрение, которое, возможно, состоится после пасхальных каникул…

Нет, на самом дело, конечно же, все не так. Статья в Spiegel с непревзойденной наглядностью демонстрирует применение двойных стандартов, когда речь заходит об Израиле. Меры по борьбе с инфекционными заболеваниями, которые, какими бы страшными они ни были для большинства из нас, аналогичным образом применяются во всем мире, становятся «заговором против парламентской демократии», когда к ним прибегает израильское правительство, даже если они служат решению такой естественной задачи, как защита израильских мужчин, женщин и детей.

Если Германия вводит комендантский час и запрещает собираться более чем по двое, то это хорошо и правильно. Если же это делает Израиль, то это заговор с целью разрушить демократию. Зюдов полагает, что, копаясь в злодеяниях израильских политиков, нашел еще более «некошерные» вещи: «Именно генеральный прокурор Авихай Мандельблит, который возглавляет расследование против Нетаньяху по делам о коррупции, одобрил использование ШАБАКа».

Ой, вей! Трудно понять, что Зюдов имеет в виду под «именно». А что, генеральный прокурор должен был из-за своих профессиональных отношений с Нетаньяху объявить себя некомпетентным в вопросах мероприятий по борьбе с коронавирусом или сказаться больным? Зюдов не объясняет, в чем в данном случае нарушена законность. Но он пытается сделать так, чтобы читатель заподозрил что-то неладное. Он не может сказать, что именно, но это должно выглядеть как «еврейские штучки». Мол, «и ты, Авихай!»

Когда двое делают одно и то же

Но уже в следующем абзаце Зюдов вынужден признать, что разделение властей в Израиле работает, видимо, лучше, чем в других странах: «В четверг Верховный суд Израиля поставил правительство на свое место: если ко вторнику Кнессет не создаст комитет по контролю над программой мониторинга, то использование ШАБАКа должно быть прекращено. Судьи также постановили, что метаданные не должны использоваться для наблю-

дения за израильтянами, находящимися в карантине».

Между тем, прежде чем Федеральный конституционный суд поставит на свое место правительство Германии, своими указами нарушающее права личности, пройдет какое-то время – как минимум до тех пор, пока более чем двум людям снова разрешат законно собраться вместе в общественном месте. И где в этом случае обвинения в убийстве парламентской демократии? Но у Зюдова в запасе есть еще доказательство, которое он триумфально представляет в конце статьи: запрещена запланированная демонстрация против Нетаньяху. Представляете, запрещена! «Нетаньяху из-за коронавируса запретил собрания более чем десяти человек и поручил полиции распустить митинги – также декретом, без постановления парламента».

В какой стране, называющей себя демократией, возможно нечто подобное? Ах, да, мы уже говорили: в Германии, да и почти везде. Но когда два человека делают одно и то же, это не обязательно одно и то же, особенно если один из них еврей.

«Корона-диктатор» Нетаньяху

Первоначально, кстати, статья Spiegel об Израиле имела подзаголовок «Демонстрации запрещены из-за корона-кризиса». Бывший пресс-секретарь Армии обороны Израиля, автор книг и газетный колумнист Арье Шаликар указал в Twitter, что это ложь: «Журнал Spiegel лжет! В Израиле несмотря на общий комендантский час разрешены политические демонстрации. То, что делает Spiegel, – это не журналистика, а антисемитская пропаганда! Когда это прекратится?»

Реакция редактора Spiegel Кристофа Шульте (который часто сотрудничает с Зюдовым, в том числе и в случае вышеупомянутой статьи о том, как «сионские мудрецы» тянут за ниточки в Бундестаге): «Тот, кто обвиняет Spiegel во лжи и антисемитской пропаганде на основании одного лишь сокращенного – и давно исправленного – подзаголовка, либо не хочет серьезных дебатов, либо у него не все дома».

Ответ Шаликара: «Дорогой Кристоф, почему вообще происходит что-то подобное? Вы знаете, что любые исправления, внесенные в какой-то момент, никого не интересуют, потому что вы двигаетесь дальше и не оглядываетесь на изменения в статье, размещенной два, три или пять часов назад. Следовало просто извиниться».

Однако проблема статьи Зюдова – это не только отдельное ложное утверждение. Вся статья служит лишь для того, чтобы демонизировать израильского премьер-министра, даже если это требует лжи о том, что парламентская демократия является первой жертвой коронавируса в Израиле и что Нетаньяху эксплуатирует эпидемию, чтобы сделаться корона-диктатором. Милое словечко! В интернет-адресе статьи так и написано: «benjamin-netanyahu-der-corona-diktator». Таково, действительно, было первоначальное название статьи Зюдова, которое, очевидно, было слишком вызывающим даже для Spiegel, так что редакция впоследствии поставила знак вопроса. Раньше евреев обвиняли в том, что они наживаются на кризисах. Современная форма: корона-диктатор.

Двойные стандарты

Согласно общепринятому на международном уровне рабочему определению антисемитизма, разработанному Международным альянсом памяти жертв Холокоста, одной из характерных черт антисемитизма является «применение двойных стандартов путем требования к Израилю вести себя таким образом, который не ожидается и не требуется от какого-либо другого демократического государства».

В качестве примера применения двойных стандартов можно отметить, что в Spiegel до сих пор не опубликована статья под названием «Установила ли Меркель первую корона-диктатуру?» Или еще хлеще: «Ангела Меркель, первый корона-диктатор».

Но, может быть, все еще впереди? В конце концов, с кого-то авторам Spiegel нужно было начинать свою критику. Что в подобной ситуации может быть более естественным, чем перед лицом всемирной пандемии начать разбираться с защитными мероприятиями, предпринятыми государством, которое едва можно разглядеть на глобусе невооруженным глазом, но которое является единственным в мире еврейским государством, а потому всегда служит для Spiegel злодеем номер один и постоянным камнем преткновения?

Штефан ФРАНК

P. S. Тем временем Центр Симона Визенталя (SWC) также отреагировал на позорную статью Spiegel. В сети Twitter со ссылкой на газету Jerusalem Post, в которой сообщалось о публикации, SWC отмечает: «Германия остается очагом вируса антисемитизма и лживой демонизации еврейского государства».

ШАБАК уполномочен отследить

В чем же конкретно обвиняет журнал Spiegel израильское правительство, говоря о «недемократическом» привлечении спецслужб к борьбе с эпидемией? Речь идет о том, что 18 марта Министерство здравоохранения Израиля объявило, что с целью рационализации процесса эпидемиологического расследования, сокращения процедур идентификации и лечения, а также достижения максимально точного охвата людей, оказавшихся в непосредственной близости от пациентов с коронавирусом, начато использование технических средств. Более конкретно – цифрового инструмента, находящегося в арсенале Службы общей безопасности (ШАБАК) и до сих пор использовавшегося для борьбы с терроризмом. Этот программный продукт отправляет SMS-сообщения людям, которые были идентифицированы как контактировавшие с пациентами, у которых затем был диагностирован коронавирус. В уведомлении сообщается дата контакта, а также место, где произошло пересечение с больным. Получившие подобные сообщения должны немедленно отправиться в домашний карантин. Больным, телефоны которых служат ориентиром, также высылаются уведомления о том, что эпидемиологическое расследование их перемещений включает и выявление находившихся рядом с ними людей «техническими методами». При это в Минздраве подчеркивают, что полученные данные о координатах мобильных телефонов будут применяться исключительно в эпидемиологических целях и стираться по мере утраты надобности в них. Что же касается сведений о перемещениях граждан, то они хранятся исключительно в памяти их мобильных телефонов и не поступают на серверы правительственных ведомств.

Хотя независимые израильские эксперты по защите информации и похвалили начинание, организация «Ассоциация по правам гражданина» сочла его «серьезным нарушением прав человека» и обратилась в Высший суд справедливости (БАГАЦ), который вынес по иску промежуточное постановление, согласно которому ШАБАК не сможет мониторить передвижение граждан с помощью технических, если до указанного в решении срока не будут сформированы парламентские комиссии. 24 марта, после того как была создана парламентская комиссия, призванная контролировать действия ШАБАК, БАГАЦ отменил запрет. Это не помешало германской прессе, в частности журналу Spiegel и известной многочисленными антисемитскими выпадами Süddeutsche Zeitung, обвинить Нетаньяху в «выхолащивании демократии» и слежке за гражданами, сознательно исказив как суть, так и содержание мониторинга.

Уже через неделю после старта мониторинга ШАБАк сообщил о том, что около 60% новых случаев заражения были выявлены путем отслеживания передвижения граждан с помощью данных с их мобильных телефонов. По итогам отслеживания были разосланы тысячи SMS-сообщений израильтянам, которые находились рядом с больными коронавирусом и могли заразиться. У 500 человек тест на коронавирус дал положительный результат.

В то время как недобросовестные германские журналисты обвиняют израильского премьера в «удушении демократии», канцлер Австрии Себастьян Курц в телеинтервью германской газете Bild признался, что именно телефонный звонок Биньямина Нетаньяху и его увещевания заставили главу австрийского правительства по-иному взглянуть на грозящую в том числе и его стране опасность, в результате чего Австрия приняла одни из самых жестких в Европе защитных мер. В частности, альпийская республика ввела комендантский час и максимально ограничила общественную жизнь еще тогда, когда в Германии дискутировали о необходимости подобных мер.

Хотя в германской прессе обвинения в «удушении демократии» в связи с использованием технических средств телефонной идентификации контактировавших с носителями коронавируса звучит в основном в адрес Израиля, подробные технологии применяют уже многие государства.

Дальше всех, вероятно, пошла Южная Корея, создающая детальную общедоступную карту, которая позволяет людям проверить, пересекались ли они с пациентами, зараженными коронавирусом. Карта заполняется не только с помощью данных, переданных операторами с мобильных телефонов, но также и на основании платежей кредитными картами и даже личных интервью с зараженными.

В Сингапуре правительственное Технологическое агентство и Министерство здравоохранения разработали приложение TraceTogether для отслеживания контактов, которое используется для идентификации людей, в течении более 30 минут находившихся в непосредственной близости (до 2 м) от носителей коронавируса. При этом никакие данные о геолокации или другие личные данные не собираются, а использование приложения является добровольным.

В Тайване власти отслеживают данные мобильного телефона, людей, находящихся на карантине, чтобы знать, когда они покидают дом. Как пояснил глава Тайваньского департамента кибербезопасности Цзян Хунвэй, «цель состоит в том, чтобы не дать людям ходить и распространять инфекцию».

Австрия использует анонимные данные для получения информации о передвижении людей. Крупнейший телекоммуникационной оператор страны Telekom Austria объявил, что он делится с правительством анонимными данными о местонахождении пользователей.

Польша заставляет своих граждан посылать селфи в качестве доказательства того, что они соблюдают карантин. Для этого создано мобильное приложение «Домашний карантин». Чтобы его использовать, необходимо зарегистрироваться и отправить первое селфи. Затем пользователям периодически будут поступать запросы прислать новое селфи. Их нужно будет высылать, снабжая географические координаты своего местоположения. Если пользователь не выполнит требования в течение 20 минут, полиция получит сообщение об этом. Аналогичная система готовится к запуску в Украине.

Правительство Бельгии дало согласие на использование анонимных данных телекоммуникационных компаний о передвижении граждан. Италия, которая особенно сильно пострадала от вспышки коронавируса, также подписала соглашение с операторами связи о сборе анонимных данных о местонахождении абонентов.

В ФРГ крупнейших телекоммуникационный оператор Deutsche Telekom 18 марта объявил, что будет делиться мобильными данными о передвижении пользователей с Институтом ими. Роберта Коха, занимающимся медицинской координацией борьбы с эпидемией коронавируса в стране. Дискуссии об использовании прочих более эффективных технологических возможностей отслеживания хотя и ведутся, но до сих пор упираются в возражения защитников персональных данных. Хотя порой необходимость спасать конкретные жизни перевешивает абстрактные ценности, и потому, например, в федеральной земле Баден-Вюртемберг ряд местных органов здравоохранения передали данные об инфицированных полиции, обосновав это необходимостью охраны здоровья полицейских, которые в недостаточной степени обеспечены средствами защиты от коронавируса. Идиотизм ситуации подчеркивает комментарий земельного уполномоченного по защите персональных данных Штефана Бринка, который заявил, что в каждом отдельном случае подобная справка может быть законной, но вот передача подобных данных единым списком является недопустимой.

Три развода, одни похороны и огромный электоральный резерв

Попытка прогноза для партийно-политического ландшафта Германии

Мы неоднократно предупреждали о том, что выстроенная Ангелой Меркель политическая система рухнет вскоре после ухода нынешнего канцлера из активной политики. Однако крушение началось значительно раньше – его подстегнули сперва события в Тюрингии, а затем катастрофический результат ХДС на земельных выборах в Гамбурге. В результате планы нынешнего председателя ХДС Аннегрет Крамп-Карренбауэр оставаться на этом посту до запланированного на декабрь съезда партии оказались перечеркнутыми. На 25 апреля был назначен внеочередной съезд ХДС, на котором партии предстоит определить своего нового лидера. Теперь в связи с эпидемией он перенесен на неопределенный срок.

Хотя к настоящему моменту на этот пост имеются пять претендентов, реальная борьба развернется между двумя из них: двое, имена которых до сих пор не сообщили общественности, по всей вероятности, не слишком ей известны, иначе бы «утечки» обязательно были; ну а бывший любимец Меркель и экс-министр в ее правительстве Норберт Рёттген всё же имеет недостаточный политический вес для борьбы со своими конкурентами. Хотя нужно отметить, что решение Рёттгена без согласования с партийной верхушкой выдвинуть свою кандидатуру резко изменило динамику процесса, перечеркнув первоначальные планы партфункционеров организовать смену лидера путем закулисных переговоров. Теперь этот процесс неизбежно станет публичным.

Итак, основными претендентами на лидерство в ХДС нынче являются бывший председатель парламентской фракции партии и критик нынешнего канцлера Фридрих Мерц и премьер-министр федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия Армин Лашет, заручившийся поддержкой министра здравоохранения Йенса Шпана, который на сей раз решил не баллотироваться в председатели. По мнению наблюдателей, подобный тандем взаимовыгоден. Лашету, который считается сторонником и верным последователем Меркель, он позволяет привлечь на свою сторону более консервативных приверженцев Шпана и молодых партийцев, среди которых самый «юный» член правительства особенно популярен. Шпану же, шансы которого на победу не столь высоки, это открывает надежду на более высокое положение в партии и приносит очки на будущее – ведь у 39-летнего политика еще будет возможность побороться за лидерство. В отличие от него, для Мерца поражение на выборах будет означать окончательный уход из большой политики. Если же проиграет Лашет, то это, конечно, будет ударом по его самолюбию, но не приведет к завершению карьеры – он по-прежнему останется главой земельного правительства и председателем самого крупного земельного отделения ХДС.

В настоящий момент политологи и аналитики оценивают шансы основных претендентов, спорят об их сильных и слабых сторонах. Отмечают стремление Мерца вернуть партии ее утраченный консервативный профиль, но при этом указывают на связанное с этим отторжение части приверженцев политического центра. Опасаются, что избрание Лашета приведет, по сути, к продолжению политики Меркель, а значит, усилит отток членов партии и избирателей в направлении AfD. Отмечают, что на востоке страны Мерц куда популярнее Лашета. Оценивают, как тот или иной выбор повлияет на то, кого блок ХДС/ХСС выдвинет своим кандидатом в канцлеры, сходясь во мнении, что в случае избрания главой партии Лашета именно он будет претендовать на этот пост, в то время как в случае победы Мерца тому придется потягаться за право выдвинуть свою кандидатуру с председателем ХСС Маркусом Зёдером. Взвешивают, какой кандидат предпочтительнее для Меркель не только с идеологической, но и с практической точки зрения: если со стороны Лашета ей не приходится опасаться ни политической критики, ни попыток организовать досрочные парламентские выборы, то в случае Мерца быть уверенным в этом канцлер не может.

Параллельно социологи пытаются выяснить симпатии электората и членов партии. Опрос, проведенный социологическим институтом Forsa по заказу телекомпании RTL/ntv, показал, что большинство членов ХДС считают Лашета более симпатичным, но более компетентным называют Мерца. Примерно одинаковая доля опрошенных (по 30%) верят в то, что Лашет и Мерц способны вернуть партии избирателей, переметнувшихся к «зеленым». Что же касается перебежчиков к AfD, то тут больше надежд на Мерца (63%), чем на Лашета (43%). В ответ на вопрос о том, кто из кандидатов был бы лучшим канцлером, 49% опрошенных членов ХДС назвали Лашета, 43% – Мерца (соответствующие показатели опроса среди жителей страны – 32 и 26% соответственно).

В общем, вопрос, как говорится, остается открытым. Если бы за кандидатуру председателя голосовали бы рядовые партийцы, то, вероятно, победил бы Фридрих Мерц. Но поскольку решение на съезде будут принимать партийные функционеры, то более вероятно, что они проголосуют за «своего» Лашета, тем более что этот кандидат не призывает их к «перестройке» и не грозит резкими потрясениями. Вот только есть ли у христианских демократов в Германии будущее без серьезной встряски?

Christof STACHE, AFP

Предложений много, а выбирать некого

События в Тюрингии – это переломный момент. Противоречия и конфликты в Германии наконец-то вспыхнули и стали заметны. Что теперь будет? Попытаемся взглянуть в политический хрустальный шар.

Журналисты, как любит говорить мой высокочтимый коллега Ян Фляйшхауэр, занимаются наблюдением, а не прогнозированием. В принципе, я полагаю точно так же. Но в то же время я считаю, что партии ни в коем случае не должны быть единственными, кто воздействует на политическое волеизъявление народа. В тот момент, когда все задаются вопросом, как же будут развиваться события далее, не следует игнорировать пророческие способности журналистов. Они не больше, чем у обычных граждан, но, по крайней мере, ничуть не меньше, чем у профессиональных политиков, а те постоянно выступают со своими прогнозами.

Завсегдатаи ток-шоу и привычные комментаторы в выпусках новостей ныне, похоже, несколько озадачены. На это есть веские причины. На самом деле, цитируя канцлера, мы открываем новые горизонты. Практикуемое Меркель постоянное убаюкивание аудитории, анестезия общественного дискурса, попытка уверениями «Мамочка обо всем позаботится» усыпить необходимый в плюралистическом обществе демократический спор – все это нынче наткнулось на свои пределы. Тюрингия – это переломный момент. Противоречия и конфликты в стране наконец-то вышли на поверхность и стали заметны.

~

Заметным стало разделение страны и партий. Ведь под воздействием хиппового, урбанистического, тенденциозно «зеленого» отношения к жизни, которое ныне влияет на публикуемые мнения, создалась иллюзия, что этот медийный мейнстрим отвечает настроениям подавляющего большинства социума. На самом же деле это не так. Вот как описывает это журналист Штефан Лаурин: «Вот так получается впечатляющая инсценировка: жизнь немногих становится примером для подражания для некоторых и преподносится в средствах массовой информации как широкое течение, потому что многие журналисты разделяют эти убеждения. Политики считают, что они должны ориентироваться на это, потому что видят новое большинство, которого в действительности, однако, не существует».

Предполагаемый «мейнстрим», созданный СМИ и политиками, на самом деле похож на Туртура из «Джима Пуговки и машиниста Лукаса» (немецкий фильм и мультсериал, снятые по роману Михаэля Энде «Джим Баттон». – *Ред.*): вымышленный гигант, который становится все меньше, чем ближе к нему подбираешься.

В реальности огромная часть населения страны не разделяет мейнстримную идеологию. Результаты выборов последних лет, где бы они ни проводились, показывают, что почти нигде в Германии нет левого большинства. Левое парламентское большинство создается только путем использования всевозможных трюков для исключения AfD из парламентского процесса. Однако в условиях подлинной демократии невозможно надолго запереть значительную часть электората в карантин и исключить ее из процесса совместного принятия решений в обществе. Тюрингия болезненно это продемонстрировала. Тот факт, что предполагаемый мейнстрим на самом деле представляет собой лишь часть – возможно, меньшую – населения страны, нынче стал заметен и политическим монопольным организациям. Как и в обществе в целом, во всех партиях существует раскол. До сих пор это удавалось как-то маскировать. Больше это не удается.

~

ХДС расколот: «меркелианцы» против «патриотов». При Гельмуте Коле в партии еще были сильные крылья с авторитетными лидерами. Коль давал определенную свободу выражения и Норберту Блюму, и Альфреду Дреггеру, пока они его поддерживали. Ангела Меркель же на протяжении многих лет полностью зачистила политическое пространство (по крайней мере, на уровне функционеров) от

всех тех, кто не был ей безоговорочно предан.

Подобное приручение ХДС удалось, безусловно, не везде: на низовом уровне, несмотря на все усилия, удалить консервативную ДНК так и не удалось. Потому и возник WerteUnion («Союз ценностей») – консервативное объединение в рамках ХДС/ХСС. Их убеждения попросту несовместимы с политикой Меркель. В Тюрингии это неминуемо должно было привести к конфликту по вопросу о том, предпочтет ли ХДС способствовать избранию премьер-министра, представляющего перекрасившуюся СЕПГ, или премьера-либерала, поддержанного в том числе и AfD. Очевидно, что между этими позициями не может быть компромисса. Аннегрет Крамп-Карренбауэр потерпела неудачу из-за этого системного непреодолимого фундаментального противоречия, и все ее преемники также потерпят неудачу из-за этого. (Для тех, кто не помнит или не знает, напоминаем: в начале 1970-х с так называемого «compromesso storico» – «исторического компромисса», выразившегося в решении итальянских христианских демократов сотрудничать с коммунистами, – начался процесс разрушения партии «Христианские демократы», в результате которого некогда крупнейшая политическая партия Италии прекратила свое существование. – *Ред.*)

Прогноз. Единственное, что до сих пор удерживает ХДС от раскола, – это то обстоятельство, что он является партией, выдвинувшей канцлера. Простого участия в правительстве для этого уже недостаточно: на федеральном уровне модель Баден-Вюртемберга, где христианские демократы являются младшим партнером «зеленых», не была бы способна цементировать партию. Как только Меркель уйдет, ХДС развалится.

~

ХСС также расколот: приверженцы Маркуса Зёдера против консерваторов. Зёдер хочет стать канцлером. Его очевидный расчет заключается в том, что это может получиться только в союзе с «зелеными». Вот почему он делает и себя самым привлекательным для них партнером, меняя позиции до неузнаваемости или до самоотречения.

Но ни одна другая партия в Германии не имеет столь сильной связи со своими избирателями на местах, как ХСС. А эти избиратели в Баварии, как ни крути, не «зеленые». Поэтому Объединению свободных избирателей в прекрасной Свободной земле Бавария от выборов к выборам удается откусывать все больший кусок от пирога ХСС.

Прогноз. До тех пор, пока под угрозой не окажутся парламентское большинство ХСС и его право выдвигать премьер-министра, которые партия непрерывно имеет с 1957 г., Зёдеру будет позволено продолжать его политику. Но если он ради своих личных канцлерских амбиций решит рисковать тем, что важнее всего для партии, он лишится своего поста быстрее, чем успеет пикнуть.

~

Расколоты и «зеленые»: «К-группы» против «экологов». Только старики, наверное, помнят Юргена Триттина. Тем не менее он все еще чрезвычайно важен для реального понимания сути партии. Триттин – коммунист, он из так называемых «К-групп». Вскоре после основания «зеленых» они поняли, что можно присвоить себе экологическую идею и что под видом партии, выступающей в защиту окружающей среды, создать в Германии поистине левую экстремистскую силу. Против этого выступали настоящие экологи. Это и объясняет яростную внутрипартийную вражду между так называемыми фундаменталистами (левые экстремисты) и так называемыми реалистами (настоящие экологи). Сам Триттин уже не играет реальной политической роли, но его наследники все еще активны. Нынче они притаились потому, что дуэт лидеров-«реалос» Роберта Хабека и Анналены Бэрбок дает партии реальный шанс выиграть канцлерство. Ситуация изменится, если эта мечта лопнет.

Прогноз. Германия вскоре столкнется с экономическим спадом. Этого не могут видеть только слепцы или мечтатели (или слепые мечтатели). «Зеленые» – это партия роскоши, они заботятся о вторичном или третичном уровнях пирамиды потребностей. Когда же в Германии вновь станут актуальными первичные вопросы (например, как мы на самом деле генерируем наше богатство), популярность «зеленых» обрушится.

~

Противостояние царит и в СДПГ: финансируемые государством функционеры против наемных работников. В тот день, когда фирма Audi объявила о ликвидации 9500 рабочих мест (что составляет 15% всего ее персонала в Германии), социал-демократы как раз проводили свою федеральную конференцию. Как сообщил в своей колонке в газете Die Welt журналист Дон Альфонсо, по Audi никаких резолюций принято не было. Зато делегаты не забыли проголосовать за льготы для лесбиянок. Типичный функционер СДПГ сегодня – выходец из учительской комнаты, а не из заводского цеха. Социал-демократы пытаются угнаться за СЕПГ/ПДС/Левой партией, но избиратели предпочитают оригинал. Социал-демократы пытаются подражать «зеленым», но и тут оригинал предпочтительнее некачественной копии. А ничего своего у СДПГ уже нет.

Прогноз. СДПГ раскол больше не грозит, она уже прошла этот этап. Германские социал-демократы – это история.

~

В СвДП тоже раскол: приспособленцы противостоят «буржуазии». Короткое наблюдение в одной из местных организаций СвДП в Берлине. Один из участников встречи замечает: «Некоторые говорят: „То, что произошло в Тюрингии, это вообще недопустимо“. Другие говорят: „Надо было стоять на своем“. Соотношение около 65:35. Ужасный спор!» Партия разделена на конформистов и настоящих буржуа. Можно предположить, что в находящемся в перманентном кризисе Берлине процент адаптированных в местном отделении СвДП выше, чем в других местах. В Баден-Вюртемберге и на востоке страны это соотношение, скорее всего, будет около 50:50.

Прогноз. Партия вот-вот рассыплется. Конформисты сохранят бренд, настоящие представители среднего класса будут искать себе новый политический дом.

~

«Левые» тоже разделены: те, кто ностальгирует по СЕПГ, против социал-демократов. Ярким выражением этого конфликта является война между Катей Киппинг и Сарой Вагенкнехт: старые кадры и неосталинисты с одной стороны и социал-демократические реформаторы – с другой.

Прогноз. Похоже, что в настоящее время побеждает ностальгия по СЕПГ. Тем не менее реформаторы не уйдут из партии. Куда они пойдут? Не зариться же им на живой труп СДПГ.

~

Противостояние царит и в AfD: так называемый «Flügel» против экономистов-рыночников. В берлинском отделении AfD представители «Flügel» в меньшинстве, но, тем не менее, активны. В офисе лидера «Flügel» в Берлинской палате представителей есть кружка с портретом предводителя движения Бьёрна Хёке. Одно лишь это многое говорит о том, чем по сути является «Flügel» – своего рода сектой приверженцев Хёке.

Помимо культа личности, который странно выглядит для стороннего наблюдателя, и упора на «национальное», для группы характерно – скажем мягко – дистанцированное отношение к рыночной экономике. Если проанализировать высказывания представителей движения и публикации в соответствующих изданиях, то можно сделать однозначный вывод, что здесь не только нет элементарной убежденности в рыночной экономике, но и царит истинное ее неприятие в качестве экономического принципа организации общества. Это просто несовместимо с позициями сопредседателя партии Йорга Мойтена – ученого-экономиста и убежденного сторонника рыночной экономики.

Прогноз. Пока что внешнее давление со стороны политических оппонентов скрепляет различные части AfD, несмотря на то, что их позиции несовместимы. Но это не будет длиться вечно. В ближайшее время партия должна будет выработать единую позицию в отношении рыночной экономики. Скорее всего, в этой схватке победят более сильные и активные восточногерманские ассоциации, являющиеся противниками рыночной экономики. Тогда AfD развалится.

~

Каковы же основные выводы из сказанного?

Во-первых, персоналии политического руководства играют относительно незначительную роль. ХДС, СвДП и AfD развалятся независимо от того, кто будет их возглавлять. Ни один председатель не может компенсировать внутренние противоречия, которые сейчас выходят на поверхность. И никто не сможет возродить СДПГ.

Во-вторых, возникает огромный резервуар политически «бездомных» избирателей. А всякий спрос рождает предложение. Так что вполне вероятно, что еще перед очередными федеральными выборами возникнет новая политическая сила буржуазной направленности, которая будет высасывать потенциал из немеркелевской части ХДС, СвДП и рыночно-экономически ориентированной части AfD.

Александер ФРИЧ
Перевод с нем.

Право на антисемитизм

Пятая часть преподавателей германских университетов, по-видимому, не может примириться с существованием Государства Израиль. Таков результат онлайн-опроса, проведенного Институтом социологии в Алленсбахе среди профессоров и научных сотрудников вузов ФРГ. Один из предложенных ответов на вопрос «Что должно быть разрешено в университете?» гласил: «Право отвергать Израиль как государство». Этот вариант ответа выбрали 20% респондентов.

Признание из Израиля

Берлинский раввинский семинар, который с 2009 г. проводит обучение ортодоксальных раввинов, получил особый «знак качества» от Главного раввината Израиля. Во франкфуртской синагоге Вест-Энд бывший главный ашкеназский раввин Израиля и нынешний главный раввин Тель-Авива Меир Лау вручил выпускникам семинара официальные израильские сертификаты. Это первый случай, когда Главный раввинат Израиля официально признал выпускников зарубежного учебного заведения.

Однажды, 10 лет спустя…

Почти каждый второй немец (48%) считает, что в течение следующего десятилетия партия «Альтернатива для Германии» (AfD) войдет в правящую коалицию. Это показал опрос, проведенный социологической службой YouGov по заказу новостного агентства DPA. Более того, 29% опрошенных уверены, что к 2030 г. AfD станет самой популярной в ФРГ партией и будет главенствовать в коалиции. Опрос также показал, что четверть немцев (26%) не против, чтобы AfD стала частью земельного, а 19% – даже федерального правительства. Однако 59% опрошенных не нравится идея об участии AfD в федеральном правительстве.

Второй синагоге быть!

Премьер-министр Саксонии-Анхальт Райнер Хазелофф вручил Еврейской общине Дессау уведомление о выделении 1,9 млн € на строительство новой синагоги. В настоящее время в столице федеральной земли Магдебурге уже строится новая синагога. По данным земельного правительства, это первые две синагоги, построенные на территории земли Саксония-Анхальт начиная с 1930-х гг.

Надоело чувство вины?

Уполномоченный правительства ФРГ по борьбе с антисемитизмом Феликс Кляйн выразил обеспокоенность результатами проведенного по заказу Deutsche Welle опроса, который показал, что многие немцы недовольны тем, что, как они считают, их принуждают помнить о нацистских преступлениях. Итоги опроса свидетельствуют о том, что большинство немцев (60%) хотят сохранить память о преступлениях национал-социализма, а три четверти респондентов считают, что поездка в один из бывших концлагерей должна стать обязательной для школьников. В то же время лишь 55% респондентов считают, что в ФРГ надлежащим образом хранят память о преступлениях нацистской Германии. Каждый четвертый опрошенный полагает, что о Холокосте в Германии вспоминают слишком часто, тогда как в обратном уверен лишь каждый шестой.

Множество оттенков сумасшествия

При необходимости уголовное преступление становится политическим

Эти преступления разделяют не только 165 км пространства и пять дней времени. Вечером 19 февраля ворвавшийся в кальянную в центре Ханау мужчина открыл стрельбу по посетителям, убив трех человек. Затем он исчез, но вскоре появился в другой кальянной, где убил пятерых. Еще один вскоре скончался от ранений. Несколькими часами позже полиция обнаружила убийцу мертвым в его квартире. Рядом находилось тело его 72-летней матери. Как выяснилось, преступник имел разрешение на владение охотничьим оружием. Хотя он прежде и направлял в спецслужбы послания, позволявшие усомниться во вменяемости их автора, разрешение отозвано не было.

Преступление в Фолькмарзене произошло 24 февраля. Водитель автомобиля Mercedes преднамеренно наехал на толпу участников карнавального шествия. Пострадали 60 человек, в том числе 20 детей. Водитель задержан, но, как сообщают, не может быть допрошен из-за полученных травм. В отличие от случая в Ханау, где сразу было сообщено, что злоумышленник – этнический немец, в этом случае сообщается лишь о том, что предполагаемый преступник имеет гражданство ФРГ, что почти наверняка означает его иностранное происхождение. Также сообщено, что за ним «не наблюдалось правоэкстремистских или расистских наклонностей», однако он имел конфликты с законом и был известен полиции.

Если в первом случае моментально была выдвинута мотивировка преступления и глава МВД ФРГ Хорст Зеехофер заявил, что «преступление в Ханау – это однозначно расистски мотивированный террористический акт», а расследованием занялась Генеральная прокуратура, то во втором случае гессенский премьер Фолькер Буффье заявил, что мотив преступления «пока выясняется», и попросил «не спекулировать» на нем.

После трагедии в Ханау канцлер Ангела Меркель заявила: «Расизм и ненависть – это яд, существующий в нашем обществе… Мы не делаем различий между людьми по происхождению или вероисповеданию и будем решительно противостоять тем, кто пытается расколоть немецкое общество». После Фолькмарзена же она ограничилась обычным в таких случаях выражением сочувствия.

Как отмечают в приведенных ниже комментариях два публициста, имеющих большой опыт жизни за пределами ФРГ, это не первый случай использования двойных стандартов в подобной ситуации.

Вариации безумия

Преступник, застреливший девять посетителей шиша-баров в Ханау, очевидно, был душевнобольным, о чем свидетельствует записанное им видеопослание – путаное, злонамеренное, полное безосновательных нападок на африканцев, евреев, женщин и представителей других групп, которые ненавидел 43-летний банковский служащий. Он обвинил США в том, что они контролируют свое население через спецслужбы с целью создания «современной системы рабства». То есть по сути повторил излюбленное утверждение левых. Его патологическая мизантропия зашла

PATRICK HERTZOG, AFP

После трагедии в Ханау требуемый политический вывод был сделан немедленно

так далеко, что он застрелил даже собственную мать. Это не мешает засевшим в идеологических окопах бойцам «против правых» свести сложное психическое расстройство к простой схеме «правого экстремизма» и «расизма». СМИ единодушны в том, что преступник застрелил девять человек с иностранными корнями по «экстремистским и расистским мотивам правого толка».

А вот выходцу из Северной Африки, который 29 июля 2019 г. на центральном вокзале Франкфурта толкнул под поезд восьмилетнего мальчика и тем самым убил его, тут же нашли оправдание. Уже на следующий день оно доминировало в сообщениях германских СМИ. Никто не осмелился обвинить виновного в расизме, хотя, будучи африканцем, он умышленно убил белого ребенка. 28 ноября 2019 г. прокуратура Франкфурта отказалась квалифицировать это злодеяние как убийство. «Прокуратура решила не передавать в суд дело 40-летнего обвиняемого, – сообщил журнал Focus. – Согласно психиатрическому заключению, мужчина страдает параноидальной шизофренией, которая является патологическим психическим расстройством. Психиатр считает, что в момент совершения преступления он был невменяемым».

Столь предвзятый подход к подобным преступлениям не только раскрывает глубокое разделение Германии на непримиримые политические лагеря, наличие которых в условиях надвигающихся кризисов может стать жизненно опасным для страны, но и демонстрирует явное отсутствие справедливости и порядочности, характерное для сегодняшнего медийно-политического ландшафта Германии. В то время как в одном случае звучит предупреждение о недопустимости паушальных подозрений, в другом все происходит быстро. В то время как одно убийство быстро оправдывается психическим расстройством, а убийце даже не предъявляется обвинение, в другом случае психопат классифицируется как полностью вменяемый, как типичный представитель «неправильного» политического лагеря. Все поворачивается так, как нужно в данный момент. Безжалостно, рефлекторно, беспощадно.

Когда в начале 1980-х мы иммигрировали в ФРГ, это была глубоко мирная страна. Представители младшего поколения немцев уже не застали это сравнительно идиллическое состояние. Ни салафиты, ни неонацисты не были заметны в повседневной жизни, при желании их существование можно было игнорировать. Относительно редкие нападения «Фракции Красной армии» были наиболее яркими примерами ужаса. В подавляющем же большинстве случаев люди не вмешивались в чужую жизнь, доносить на сограждан считалось неприличным.

За эти десятилетия мира и процветания в Германии атрофировалось осознание опасности. В возникновении исламского терроризма (если его существование вообще признавалось) считали повинными Израиль и США, капитализм и колониализм. Ислам был «религией мира», и никто не задумывался о том, что убийца Мухаммед Атта, один из организаторов взрыва Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 г., из всех возможных мест выбрал в качестве своего местожительства ФРГ, чтобы на протяжении десяти лет в Гамбурге спокойно вынашивать свои планы по истреблению евреев, американцев и других людей, которых он ненавидел.

Сегодня царит иная крайность: политкорректная общественность Германии вибрирует от бдительности. Информаторы находятся в постоянной готовности. «Кто-то один стрелял в Ханау, но, похоже, было много тех, кто его вооружил…» – полагает социал-демократический политик. «Зеленая» Клаудиа Рот жалуется, что от свободы слова рукой подать до преступления: «Это начинается с того, что становится можно сказать, а потом становится можно и сделать». Левый издатель Якоб Аугштайн еще более конкретен: «Те, кто прокладывает дорогу к насилию, имеют имена и адреса: Саррацин, Бродер, Тихи и другие, способствовавшие ужесточению дискурса...»

Сегодня существует два типа безумия: признанный, который служит оправданием злодеяния, и игнорируемый, позволяющий изобразить психопата лидером общественного мнения и открыть охоту на его «сообщников», виновных в «ужесточении дискурса» и в целом «правых». И над всем этим возвышаются те, кто присвоил себе непоколебимый моральный суверенитет выносить решение о том, идет речь о безумии или об акте выражения мнения: Клаудиа Рот, Якоб Аугштайн и товарищи из СДПГ. Они воплощают третий вариант немецкого безумия. На мой взгляд, самого опасного.

Хаим НОЛЛЬ

Злоупотребление трагедией

Смерть девяти человек в результате кровавого нападения в Ханау представители исламских объединений как по команде решили использовать для того, чтобы, пренебрегая всяческим уважением к жертвам, в очередной раз объявить войну «антимусульманскому расизму». В первых рядах «обвинителей» – президент Центрального совета мусульман в Германии Айман Мазиек. На пресс-конференции он раскритиковал отсутствие признания «враждебности в отношении мусульман». В конце концов, полагает он, у Ханау были «предвестники». Имеются в виду нападения в Золингене и Мёльне в 1992–1993 гг. Для Мазиека эти события стоят в одном ряду с кровавой бойней в Ханау.

Исламские ассоциации поддержал глава МВД. Хорст Зеехофер подтвердил «очень высокую» угрозу правого экстремизма и заявил, что мечети должны быть лучше защищены. Но я как бывшая мусульманка интересуюсь: какое отношение кальянный бар имеет к исламу? И что общего у параноидального бреда психически нездорового человека с консервативно-буржуазным мировоззрением правых?

Нападение было направлено не на мечеть, а на посетителей кальянной. Это было не нападением на ислам, а атакой на «людей с миграционным фоном». В их числе могла быть и я. Моя внешность точно не соответствовала идеальному представлению убийцы, и я не смогла бы ничего противопоставить его ненависти, несмотря на мое критическое отношение к исламу. Преступник из Ханау следовал собственному «манифесту» – смеси безумных теорий заговора и параноидальных фантазий. Тобиас Р. считал, что «элита, обладающая тайными знаниями, держит человечество за дураков». Он был убежден в том, что за ним следит безымянная секретная служба. Согласно его «манифесту», люди, работающие там, способны «читать чужие мысли» и «вмешиваться в них, в определенной степени осуществляя дистанционное управление». Тобиас Р. страдал манией преследования, полагая, что эта секретная служба осуществляет «акустическое и визуальное наблюдение в частном доме, на рабочем месте и в других местах». Подобные высказывания не оставляют сомнений в крайне болезненном состоянии этого человека. Так, он описывает, что уже вскоре после рождения стал сознательно воспринимать не только свое окружение, но и наблюдение за собой.

Этот человек, очевидно, был одержим параноидальными заблуждениями и культивировал множество образов врага. Ненависть к иностранцам была лишь частью этого. Его насилие так же легко могло быть направлено против американских организаций. Протестовали бы в этом случае исламские объединения?

Убийца из Ханау не следовал определенной логической схеме. Он намеревался уничтожить все народы, но при этом надеялся, используя «петлю времени», уничтожить планету Земля до того, как на ней «родилась первая жизнь». Это похоже на политическую идеологию?

С другой стороны, в Германии сложилась напряженная ситуация, связанная с угрозой со стороны исламистов. Те, кто совершили преступления на берлинском рождественском базаре на Брайтшайдплац, в Ницце, Париже или Манчестере, также следовали манифесту. Манифест, которому исполнилось 1400 лет и который мы не только признаем как «священную книгу» ислама, но и который некритично и с суицидальным легкомыслием защищаем во имя религиозной свободы. Сейчас политики и исламские объединения требуют особой защиты мечетей. Но кто защитит нас от проповедей в мечетях, где призывают к насилию против немусульман?

Лайла МИРЗО

Зачем Гитлер построил Берлинскую стену?

Сталин и Мао объявлены в Германии новыми правыми

Что общего между Сталиным, Мао и ГДР? Все они были коммунистами и левыми – вот ответ, который бы дал я и, вероятно, большинство из вас. Но не торопитесь! Журналист Тило Юнг преподал мне урок, объяснив, что все как раз наоборот. В своем Twitter он провозгласил, что Сталин, Мао и ГДР были правыми. «А кто такой этот Тило?» – можете спросить вы. И если вы надеетесь в ответ услыхать, что это некто вовсе неизвестный в журналистской среде, то вынужден вас разочаровать.

Всегда тщательно причесанный Юнг со своим Youtube-форматом «Jung und Naiv» (название, очевидно, носит программный характер) имеет 372 тыс. подписчиков и считается восходящей звездой новой германской журналистики. Политики буквально выстраиваются в очередь, чтобы дать интервью человеку, который кажется помесью звезды Baywatch Дэвида Хэссельхоффа и Роберта Хабека. Только недавно перед его камерой находился федеральный министр внутренних дел Хорст Зеехофер. Юнг, родившийся в 1985 г. и уверенно шагающий в модном ныне лево-«зеленом» направлении, получил несколько наград: приз «Топ-30 до 30» от Medium Magazine, премию им. Акселя Шпрингера, премию Grimme Online, номинацию на премию германского телевидения и награду «Золотой блогер года». Как минимум после скандала с осыпанным журналистскими призами фальсификатором Релоциусом такое обилие журналистских наград вызывает подозрения.

Итак, Сталин, Мао и ГДР – правые. Первые два – «авторитарные правители, диктаторы... правее не бывает», а ГДР – «авторитарный режим – естественно, правый». Следует несколько раз прочесть эти утверждения, чтобы осознать их во всей их чудовищности. Да, это полный идиотизм. Но он симптоматичен, поскольку показывает, как сегодня журналисты (хотя и не только они), свободные от какого-либо образования и знания фактов, кроят на свой вкус мировоззрения и как сильно искажен политический компас. После прошлогодних ожесточенных протестов против саммита G-20 в Гамбурге зампредседателя СДПГ Ральф Штегнер тоже заявил, что левые не являются виновниками насилия, потому что тот, кто применяет насилие, не может быть левым. О, святая простота! Согласно такому подходу, все добро в мире – от левых, а все зло – конечно же, от правых. Какой триумф инфантильности!

Мне бы хотелось познакомить молодого журналиста Юнга с высказыванием известного историка Арнульфа Баринга, которое датируется 2013 г.: «Я спрашиваю вас, были ли нацисты правыми? Нацисты не были правыми, они были левой партией! Национал-социалистической». А еще в 2003 г. в опубликованной в tageszeitung статье под заголовком «Был ли Адольф Гитлер левым» историк Иоахим Фест написал, что национал-социализм «за время своего существования имел больше общего со сталинским тоталитаризмом, чем с фашизмом Муссолини». Фест утверждал: «Ряд веских оснований позволяет говорить о том, что

Для левых есть у революции начало, нет у революции конца

национал-социализм политически больше соответствует левой, чем правой идеологии». Например, Гитлер «не отличался от социалистов всех оттенков, способствуя социальной уравниловке». И, как коммунисты, нацисты «мечтали о новом человеке».

Принятое ныне в Германии строгое разграничение между национал-социализмом и социализмом бывший глава Литвы Витаутас Ландсбергис считает абсурдным: «Это величайший обман, когда люди сейчас делают вид, что есть разница между тоталитаризмом, между национал-социализмом и интернациональным социализмом. Это не так. Отличается только внешняя лакировка». По крайней мере на подсознательном уровне журналист Юнг, похоже, подозревает это, потому что приравнивает Сталина и Гитлера – пусть под странным предлогом и с поразительной простотой.

Тезис Ландсбергиса подкрепляется предвыборным обращением СЕПГ в Тюрингии в 1946 г., которое было адресовано именно бывшим членам НСДАП. Там написано: «СЕПГ призывает тебя помочь восстановить Германию! Она зовет тебя, если ты однажды присоединился к НСДАП не по материально-эгоистическим причинам, а по убеждению и идеализму, если ты пошел туда с верой в то, что найдешь там добро, социализм. Тогда иди к нам! Потому что то, что Гитлер обещал тебе и так и не выполнил, даст тебе СЕПГ: национализация банков, разрыв процентной кабалы, разрушение компаний и трастов, отмена привилегий на образование, равные права для всех работников, земельная реформа, защита мира – СЕПГ делает все это реальностью!»

Интересна в этом контексте и тщательно забытая цитата из речи Гитлера на встрече рейхс- и гаулейтеров 24 февраля 1945 г.: «Мы ликвидировали левых классовых бойцов, но, к сожалению, забыли нанести удар по правым. Это наш великий грех упущения». Жалоба Гитлера на неудачную борьбу с правыми – даже если в этом же предложении он называет себя разрушителем левых – скорее всего вызовет сегодня у многих когнитивный диссонанс (и, возможно, также активные нападки на человека, который напоминает эту цитату).

Даже если историки и отмечают, что в первые годы существования ФРГ Гитлер ни в коем случае не рассматривался многими как правый, а принятая сегодня политическая позиция возникла гораздо позже (как запоздалое следствие соответствующих пропагандистских усилий Сталина), вопрос не в том, где конкретно в сегодня принятых схемах следует поместить (и возможно ли вообще поместить) величайшего преступника в немецкой истории. Драма состоит в том, как ныне в Германии меняют политические координаты, даже ставя все с ног на голову, если того требует актуальная политика.

Одна знакомая восьмиклассница из берлинской гимназии в беседе сообщила мне, что это Гитлер построил Берлинскую стену. Когда же я сказал ей, что это сделали социалисты, она удивилась: она считала, что социалисты – хорошие. А из услышанного в школе в ее памяти осталось то, что за все зло в истории ответственны нацисты, а AfD – нацистская партия. Она не могла толком объяснить, что такое демократия, правительство и министр, но зато ее обучили жесткому идеологическому подходу и в восьмом классе уже познакомили с подробностями орального и анального секса. Она – из политически заинтересованной, но не левацкой семьи, и ее очень стойкий по отношению к социализму отец даже водил ее в мемориальную тюрьму Штази в Хоэншёнхаузене, но, вероятно, благодаря проводимой в гимназии индоктринации в ее мозгу все же засела уверенность в том, что во всех ужасах, которые она там увидела, виновны нацисты.

Не только в берлинских школах полным ходом идет реабилитация диктатуры СЕПГ и партии, которая за нее ответственна. Недавний пример: Хериберт Прантль, лицо Süddeutsche Zeitung, пишет, что приравнивание Левой партии к AfD является преуменьшением опасности последней. Нечто подобное еще нужно себе вообразить: партия диктатуры, ответственная за бесчисленные убийства, которая никогда убедительно не дистанцировалась от своего прошлого, семь групп которой находятся под наблюдением Ведомства по защите Конституции, в программе которой социализм по-прежнему является политической целью и функционер которой Бодо Рамелов совсем недавно вновь неуважительно отзывался о жертвах диктатуры СЕПГ, но очень дружелюбно – о Сталине, приравнивается к AfD (которая, кстати, вообще не упоминается в докладе Ведомства о защите Конституции)! Мало того, что это попрание всех политических масштабов, – это еще и попытка ввести читателя в заблуждение.

Особая пикантность ситуации состоит в том, что Прантль со товарищи фактически зависят от AfD, потому что все их бесконечные попытки обелить левых тут же лопнут, как только они лишатся возможности пугать нас, изображая AfD как (нацистского) дьявола.

FDJ (Союз свободной немецкой молодежи), коммунистическое молодежное объединение ГДР, которое было запрещено в ФРГ и секретарем которого по пропаганде и агитации была, по утверждениям свидетелей, Ангела Меркель, вновь затеяло агитацию и пропаганду и выходит на публику с лозунгами, которые заставляют вздрогнуть: 30 лет демократии достаточно, снова настало время для революции и социализма. Удивительно, но о подобной ностальгии по диктатуре (а список ее примеров достаточно обширен) в большинстве крупных СМИ почти ничего не говорится. Подобная «слепота на левый глаз» поражает.

Подводя итог, следует сделать горький вывод о том, что вынести должный урок из прошлого ГДР Германии не удалось. Не обязательно заходить так далеко, как Ландсбергис, и уравнивать социализм и национал-социализм, чтобы считать нынешнюю релятивизацию левой несправедливости пугающей. Что особенно трагично: провалился не только процесс осмысления истории ГДР – постоянная инструментализация национал-социализма для внутриполитических дебатов также преуменьшает его опасность, даже банализирует его. Если, например, сегодня многие молодые люди убеждены в том, что нацист – это кто-то вроде лидера AfD Александра Гауланда, то они могут прийти к выводу, что нацисты были не такими уж страшными.

Вот уже 20 лет я рассказываю своим многочисленным друзьям и знакомым в России, что социальное примирение и реальный отход от зла тоталитарного прошлого невозможны без честного признания преступлений коммунизма. В качестве примера того, как следует извлекать уроки из прошлого, я приводил Германию. В то же время нынче я убежден, что и в Германии эти попытки в значительной степени потерпели неудачу, хотя и совсем иначе, чем в России.

Если буржуазный центр общества не возвысит свой голос и не станет активным, если он продолжит оставлять возможность группам с периферии (в том числе и внутри партий) влиять на политику и общественный дискурс, то мы окажемся либо в экопотребительской социалистической диктатуре с навязанными мнениями, либо в жестко националистическом «народном государстве». В худшем случае – и в том и в другом по очереди.

Борис РАЙТШУСТЕР

Перевод с нем.

Лукавые цифры

Как власти с помощью СМИ искажают правду о «беженцах»

Те бывшие советские люди, которые осознанно переживали «перестройку», помнят, каким потрясением для миллионов из нас стала вышедшая в февральском номере журнала «Новый мир» в 1987 г. статья экономистов В. Селюнина и Г. Ханина «Лукавая цифра», посвященная проблеме искажения статистики в советские годы. В ней, в частности, рассказывалось о том, как в одну из центральных газет написал шофер, сообщивший любопытный факт. Бригада водителей вывозила продукцию обувной фабрики. Интереса ради они сложили по путевым листам вес перевезенного за день груза, а результат разделили на количество вывезенной обуви. Оказалось, что один ботинок весил в среднем 12 кг. Благодаря подобной «статистике», как утверждали авторы статьи, официальный рост национального дохода СССР за 1928–1987 гг. был завышен в 13 раз.

Вряд ли подтасовки, о которых речь пойдет ниже в сокращенном переводе ряда публикаций Александра Валлаша в издании Tichys Einblick, станут таким же потрясением для жителей ФРГ и на десятилетия сохранятся в их памяти. Но именно то обстоятельство, что столь очевидные манипуляции не вызывают соответствующей реакции со стороны политиков, СМИ и гражданского общества, позволяет в очередной раз поставить меркелевской Германии неутешительный диагноз.

TOBIAS SCHWARZ/AFP

Агентство по труду больше заботит не трудоустройство безработных, а «правильная» статистика

Что такое «половина»?

Исследование, проведенное учреждением, которое финансируется государством, – Институтом исследования рынка труда и профессиональной деятельности (IAB), фактическим подразделением Федерального агентства по труду, показало, что половина иммигрантов через пять лет после прибытия в Германию имеют работу. СМИ и политики вне себя от радости: нам не страшна очередная волна нелегальной иммиграции, да и о возможностях легальной мы позаботились, приняв соответствующий закон (см. «ЕП, 2020, № 2). Казалось бы, чему радоваться, если вторая половина работы не имеет, а всего 50% занятости за пять лет – это не достижение, а катастрофа? Но, к сожалению, как будет показано ниже, и этот показатель далек от реальности.

Лица, опрошенные сотрудниками IAB, предоставили информацию добровольно. Эту информацию едва ли можно проверить. Но, согласно ей, через 12 месяцев после прибытия в страну оплачиваемую работу имеют 5% «беженцев», через 24 месяца – 15%, через 36 месяцев – чуть более 30% и через 60 месяцев – более 50%.

Но что именно подразумевается под «оплачиваемой работой»? Многочисленные попытки выяснить это в пресс-службе института успехом не увенчались. Между тем это важно, поскольку подобная статистика была бы значимой и могла бы оказать положительное влияние на принимающее население, если бы подтвердила, что значительная часть упомянутых в ней трудоустроенных лиц не будет в значительной степени зависеть от социальных пособий. Ведь именно это до сих пор большинство граждан понимает под «оплачиваемой работой»: деятельность, благодаря которой можно обеспечивать свою жизнь. Недаром политики постоянно призывают искоренять ситуацию, когда работающие граждане вынуждены пополнять свои доходы из социальных касс, чтобы обеспечить себе хотя бы прожиточный минимум. (Между тем, как стало известно из недавнего сообщения Федерального статистического ведомства, 25,4% жителей ФРГ, относящихся к числу тех 15,3 млн человек, которым угрожает бедность, имеют работу. Согласно определению ЕС, находящимся под угрозой бедности считается домохозяйство, доход которого составляет менее 60% среднего по стране нетто-дохода. В ФРГ для домохозяйства из одного человека этот порог в 2018 г. составлял 1035 € в месяц.– *Ред.*)

Достоверность результатов опроса становится сомнительной, если учесть, что все ответы являются добровольными и что, согласно сравнительной статистике занятости, опубликованной Федеральным агентством по труду, по состоянию на конец октября 2019 г. лишь 42% иностранцев из восьми важнейших стран происхождения просителей убежища в ФРГ, прибывших в Германию с конца 2014 г., были трудоустроены. При этом, по данным агентства, лишь 68% процентов из них работали полный или неполный рабочий день или в той или иной форме на условиях самозанятости. Это означает, что реально работают лишь 28%, причем не все – полный рабочий день. Так что если говорить о фактических рабочих местах с полной занятостью, оплаты за которую достаточно для жизнеобеспечения, то их доля очень далека от тех 50%, о которых радостно отрапортовали СМИ по итогам опроса.

Согласно итогам добровольного выборочного опроса, «беженец», работающий полный рабочий день, зарабатывает в месяц в среднем 1863 € брутто, неполный рабочий день – 1282 €. В опубликованном IAB «Кратком отчете» не сообщается, какая часть из тех 28%, которые по истечении пяти лет пребывания в стране имеют полную или неполную занятость, зарабатывает подобные суммы. А ведь это существенно, поскольку есть много оснований предполагать, что в подавляющем большинстве случаев заработок недостаточен для жизнеобеспечения даже самих работников, не говоря уже о членах их семей. Ничего также не сказано о перекрестном субсидировании со стороны агентства по труду, именно благодаря которому чаще всего работодатель и готов нанимать «беженцев» на несколько часов в неделю или больше.

Статистика по статусу деятельности показывает, что 35% «беженцев» работают полный или неполный рабочий день, в том числе 7% проходят обучение или стажировку. В результате остаются те же 28% имеющих полную или частичную занятость, в отношении которых по-прежнему актуален вопрос, какая часть из них может после пяти лет пребывания в Германии полностью покрыть свои расходы на проживание.

Результаты опроса также указывают на то, что значительная часть «беженцев», по их словам, активно ищет работу. Но было ли это проверено? Лица, зарегистрированные в качестве ищущих работу, должны активно сотрудничать с агентством по труду, ежемесячно отсылать определенное число резюме, отчитываться о собеседованиях с потенциальными работодателями. В противном случае им грозят санкции. Увы, никакой проверки утверждений респондентов не проводилось.

Итак, радостная новость о половинчатом подарке для Германии в лице множества нашедших работу «беженцев» не соответствует действительности. И это не первая попытка федерального правительства, а также аффилированных с ним институтов и фондов обмануть граждан рассказами о благе как запланированной, так и нелегальной массовой иммиграции и скрыть истинные масштабы ее последствий для социальной системы.

Журнал Spiegel, например, попросту повторяет то, что по заказу выяснил государственный институт: около половины «беженцев» зарабатывают собственные деньги, и этот показатель – о, радость! – выше, чем в 1990-е гг. Что должно, по крайней мере, наталкивать на вывод о том, что начиная с 2013 г. среди «беженцев» преобладают особо талантливые люди, умеющие и желающие работать.

Кстати, эта коварная ссылка на «золотые 1990-е» сама по себе является тревожным сигналом, поскольку в статистике преступности за 2018 г. уже упоминается, что ныне в стране более благополучная ситуация, чем в 1990-е гг., хотя непредвзятый взгляд позволяет увидеть взаимосвязь между наплывом «беженцев» и ростом числа некоторых категорий преступлений, например сексуальных и насильственных.

Утверждение о якобы половине работающих «беженцев» является преднамеренным обманом. К тому же глупым, если учесть, что результаты языковых курсов для «беженцев» настолько плохи, что подобные дорогостоящие мероприятия, с не слишком амбициозной программой которых в итоге справляются лишь 2% участников, а 50% из них просто выбывает по ходу обучения, уже не оправдывают себя. Но спонсируемая государством и получившая широкое распространение сказка о легионах квалифицированных рабочих для Германии, которую усердно повторяют СМИ, упорно поддерживается и должна быть во что бы то ни стало сохранена. И этот новый опрос неожиданно сообщает об успехах, тем самым, по сути, ставя под сомнение выводы авторитетных Института им. Гёте и Института им. Лейбница, критикующих организацию языковых курсов.

«Как дела у „беженцев“?» – с неподдельным интересом вопрошают СМИ, которые гораздо реже интересуются, как дела у их потенциальных читателей, то есть у тех, кто фактически принимает этих нелегальных иммигрантов, которых чаще всего безосновательно называют беженцами. И, например, телекомпания n-tv не видит ничего странного в своем сообщении: «Даже не имея соответствующего образования, некоторые беженцы могут работать как профессионалы». Здесь никого не интересует, каковы последствия подобного подхода для германской дуальной системы профессионального обучения. Если не хватает сантехников, обойдемся тем, кто изъявит желание отремонтировать трубу. Пусть ему не хватает знаний, зато у него есть множество творческих идей. В конце концов, не на каждом вызове сантехнику приходится проводить ревизию котла газового отопления. А тем временем агентство по труду в сотрудничестве с частными фондами продолжит выяснять наличие у «беженцев» ремесленных навыков, используя для этого комиксы, поскольку иные формы контактов затруднены вследствие незнания языка, а то и неграмотности.

В начале 2019 г. было уже известно, что правительство считает соискателей убежища работающими, даже если они всего лишь принимают участие в каком-либо курсе (подобный трюк давно используется в германской статистике безработицы). Участники профессионально ориентированных языковых или интеграционных курсов значатся в статистике как работающие и, следовательно, исключаются из числа безработных. В ответ на парламентский запрос фракции AfD правительство уточнило: работающим считается даже тот, кто всего лишь один час в неделю выполняет подсобную деятельность.

«Краткий отчет» IAB занимает 16 страниц. Данные, которые, как утверждается, свидетельствуют о том, что 50% «беженцев» работают после пяти лет пребывания в стране, основаны на результатах так на-

зываемой «третьей волны опроса беженцев», проведенной IAB и Федеральным ведомством по делам мигрантов и беженцев. Были опрошены лица, прибывшие в Германию в 2013–2016 гг. Около 96% из них хотели бы остаться в Германии навсегда. Исследование финансировали Федеральное агентство по труду и Федеральное министерство образования. В 2017 и в 2018 г. были опрошены по 1761 человеку, впоследствии ответы 111 человек были исключены. То есть, по-хорошему, речь должна идти не об «итогах исследования», а об «оценках, основанных на результатах опроса».

Можно себе представить, как проводилось подобное «исследование» при имеющемся дефиците знаний немецкого языка. Само собой разумеется, что, как указывают организаторы исследования, многие трудовые биографии еще не могут быть окончательно оценены, так как «образовательные биографии еще не завершены». Однако тот факт, что курсы профессиональной подготовки посещает вдвое больше мужчин, чем женщин, уже наводит на размышления.

Из документа можно узнать, что «значительная часть беженцев... смогла произвести трансфер человеческого капитала, приобретенного в основном благодаря профессиональному опыту... на германский рынок труда». А также что окончание языковых курсов «в значительной степени связано с повышенной вероятностью трудоустройства». Но насколько высока эта вероятность, если лишь 2% слушателей достигают цели языковых курсов? Противоречие между такими утверждениями и добровольными заявлениями опрашиваемых поражает, но нисколько не мешает авторам «исследования» в их анализе. Выглядит так, будто была поставлена задача любой ценой сконструировать эти магические 50% в стиле меркелевского «Мы справимся!». Замечательно и содержащееся в документе утверждение «Беженцы занимаются также иными видами деятельности», звучащее как приглашение в известный наркоторговлей берлинский Гёрлиц-парк. Но особо показателен скромный вывод, завершающий 16-страничный документ: «Еще... довольно рано подводить итоги этого процесса». Один итог, тем не менее, можно подвести: 50% занятости после пяти лет пребывания в стране – это выдумка.

Чем больше берешь, тем больше остается?

Не успели улечься страсти по поводу этого «исследования», как появился очередной пример манипулятивного использования терминов и перекрестного субсидирования с целью сокрытия истинного положения дел. Известная газета в паре с известной больничной кассой сообщает, что массовая иммиграция – благо для системы медицинского страхования. Другие СМИ, не особо вникая, перепечатывают эту новость.

Повод для радости? К сожалению, нет, потому что здесь в первую очередь речь идет о путанице в терминах «иммигранты» и «беженцы», которая сознательно допускается политиками и СМИ на протяжении многих лет. Первоначально всех именовали беженцами, хотя в большинстве случаев поводом отправиться в путь для них служили экономические причины. Лишь в годы, последовавшие за первой волной массовой иммиграции, начали говорить об иммиграции и даже о нелегальной иммиграции, поскольку у большинства «беженцев» никаких причин для предоставления им убежища не было. Но у большинства граждан эти понятия уже успели смешаться, и для них теперь иммигранты – это в основном представители тех сотен тысяч, которые, как правило нелегально, прибыли в страну начиная с 2015 г.

11 февраля в газете Tagesspiegel выходит статья с политически правильным заголовком «Иммигранты платят значительно больше, чем получают». В ней, в частности, говорится: «Начиная с 2012 г. взносы иммигрантов разгрузили систему обязательного медицинского страхования на 8 млрд €. Без иммиграции страховые взносы были бы выше» (возможно, вы уже догадываетесь, куда ветер дует, если речь идет об иммигрантах, но не уточняется, кто конкретно имеется в виду).

Tagesspiegel не использовал для своей статьи данные АОК, а заставил потрудиться сотрудников Techniker Krankenkasse. Они проявили завидное усердие и обнаружили, что – внимание, важная политическая часть тезиса! – критики иммиграции ошибаются, утверждая, что приток иммигрантов приводит к дополнительным затратам медицинских касс, которые вынужден компенсировать налогоплательщик.

Сотрудница одного из агентств по труду, к которой я обратился по этому поводу, написала мне: «У меня большие сомнения по поводу цифр. Возможно, в Techniker Krankenkasse они действительно таковы, но массы застрахованы в АОК, а там баланс другой». Это выявляет вторую слабость победной реляции в статье: многие работающие трудовые мигранты застрахованы в Techniker Krankenkasse, в то время как большинство «беженцев» государство направляет в АОК – своего рода копилку «плохих» рисков в системе больничного страхования.

Так что же показывают цифры Techniker Krankenkasse в плане влияния иммиграции на размер страховых взносов? С гордостью и без всяких пояснений Tagesspiegel излагает читателям то, что от него ожидают «заказчики», желающие опровергнуть позицию критиков иммиграции: «Новые данные, которые Techniker Krankenkasse подготовила специально для Tagesspiegel, показывают, что это не так, по крайней мере для волны иммиграции последних семи лет». Иными словами, задали правильным людям правильный вопрос, чтобы получить политически правильный ответ. Прекрасный метод, который, однако, не имеет ничего общего с критической журналистикой.

Об этом свидетельствует и еще один семантический трюк: здесь используется термин «волна иммиграции», который в массовом сознании ассоциируется с преимущественно нелегальной массовой иммиграцией 2015 г. и последующих лет. Телефонный звонок в пресс-службу Techniker Krankenkasse подтвердил, что такое мнение большинства читателей было бы ошибочным и для понимания статьи недостаточно прочесть ее броский заголовок. Ведь наиболее важная для читателя информация содержится в заключительном абзаце статьи (который, как, похоже, рассчитывают авторы, прочитают не все): «Данные по беженцам отсутствуют. Предвзятое мнение о том, что именно они несут ответственность за недавнее повышение дополнительных страховых взносов, не соответствует действительности. До тех пор, пока рассматриваются их прошения о предоставлении убежища, они вообще не обременяют бюджеты больничных касс, поскольку службы социального обеспечения возмещают 100% стоимости медицинских услуг (было бы неплохо объяснить, откуда эти службы берут соответствующие средства. – *Ред.*). Когда же беженцы получают разрешение на работу, до тех пор, пока они ее не найдут, федеральное правительство выплачивает им пособие ALG II, включающее взнос в больничную кассу в размере около 100 € в месяц. Кассы критикуют этот размер взноса как не покрывающий их расходы».

Таким образом, правильный заголовок статьи должен был бы звучать следующим образом: «Справедливо и в отношении иммигрантов: лишь те, у кого есть работа, платят страховые взносы. Techniker Krankenkasse получает выгоду от иммиграции, потому что страхует только наемных работников из числа иммигрантов с доходом выше среднего» (как указано в статье, иммигранты составляют 6,4% клиентов кассы и при этом уплачивают 7,9% общего объема взносов, то есть их заработок выше среднего. – *Ред.*). Но кого бы заинтересовала столь банальная история?

Итак, резюмируем: Tagesspiegel сообщает нам о том, что без иммигрантов последних семи лет бремя страховых взносов было бы тяжелее, но при этом исключает из рассмотрения семизначное число тех иммигрантов, которые въехали в страну в основном нелегально, которых так долго ошибочно называли «беженцами» и которые в основном не платят никаких взносов. Поэтому утверждение автора статьи касается прежде всего трудовых иммигрантов (чаще всего из других европейских стран), многие из которых уплачивают взносы в систему социального обеспечения.

Однако если взять, например, семью иммигрантов из Афганистана – двое взрослых без работы и шесть несовершеннолетних детей, – то картина получается совсем иная. Потому что в этом случае государство вносит за эту семью в больничную кассу лишь 192 € страхового взноса, 15 € дополнительного взноса и 44 € взноса на страхование по уходу. При этом все дети, конечно же, также застрахованы. В последнем предложении упомянутой выше статьи именно об этом и сказано: «Кассы критикуют этот размер взноса как не покрывающий их расходы». Читай: налогоплательщик платит недостаточно для того, чтобы беженцы были застрахованы в АОК, которая поэтому вынуждена покрывать свои расходы за счет взносов прочих своих клиентов. То есть деньги на медицинское обслуживание «беженцев» поступают не столько от самих беженцев, сколько от налогоплательщиков и плательщиков страховых взносов.

Обратившись с соответствующим вопросом в Techniker Krankenkasse, я получил следующий ответ: «Мы можем утверждать, что установленные страховые взносы для получателей ALG II, как правило, являются недостаточными. Для отдельных подгрупп мы не можем сделать какой-либо вывод». Конечно, ведь для этого пришлось бы сделать то, что было сделано для Tagesspiegel: потратить время, провести анализ, дифференцировать клиентов по происхождению и статусу пребывания в стране. Но в этом случае почему-то отсутствует мотивация.

Возвращаясь к терминологической и фактической путанице, упомянутой выше, хочется указать на опубликованную в начале 2018 г. в Deutsche Apotheker-Zeitung статью «Беженцы разгружают медицинские страховые компании», в которой говорилось: «По данным Объединения государственных больничных касс, иммиграция граждан ЕС и беженцев оказывает положительное влияние на финансовую стабильность касс». При том, что в феврале 2016 г. в газете Die Welt вышла статья, автор которой по итогам экстраполяции тогдашних показателей иммиграции пришел к драматическому выводу: «Беженцы вызывают миллиардный дефицит в системе медицинского страхования».

Если же не стремиться достигнуть заранее предписанного результата и не пытаться доказать нужный тезис с помощью подтасовок, то все не так уж и сложно. Например, Krankenkassenzentrale в своем сообщении четко указывает: «Следует делать различие между беженцами, иммигрантами и соискателями политического убежища».

Логика функционирующего солидарного сообщества со сбалансированными поступлениями и расходами, очевидно, похоронена. Когда в начале 2018 г. мы изучали этот вопрос, то написали: «Ответы одной из крупных страховых компаний, от которой мы хотели узнать, почему больничные кассы рапортуют о положительном балансе, в то время как в конце концов кому-то придется платить по их счетам, оказались странным разговором „не для публикации“: мол, задавать подобные вопросы об источниках финансирования – это методы AfD, а утверждения об иммиграции в социальные системы – это ничем не подтвержденная выдумка. Нам стало стыдно. Оказывается, во всем виноват тот, кто задает неудобные вопросы».

P. S. Когда этот материал был уже подготовлен, все тот же институт IAB (на сей раз в сотрудничестве с Университетским колледжем Лондона) вновь «порадовал», сообщив итоги очередного «исследования». На сей раз было установлено, что введение в ФРГ в 2015 г. всеобщего минимального размера почасовой оплаты труда повысило его производительность. По мнению «экспертов», «минимальная заработная плата способствовала переходу работников из менее производительных компаний в более производительные». Жаль, что подобные «исследователи» получают стабильные и немалые зарплаты госслужащих. Вот если бы они, как большинство объектов их исследования, работали на условиях Minijob, то знали бы, что после введения минимальной заработной платы и после каждой ступени ее повышения многие работодатели попросту заставляют своих «миниджоберов» выполнять ту же самую работу, однако указывают в документах меньшую ее продолжительность. Вот и весь секрет якобы имеющего место роста производительности труда.

Коронавирус: тестирование системы

Берлин разглагольствует, Вена действует, ООН и ЕС не просматриваются

Проснувшись, я решил написать о том, какому невольному глобальному испытанию эпидемия коронавируса подвергла политику и общество в различных системах, государствах и наднациональных объединениях типа ООН и ЕС.

Заглянув с утра в Facebook и Twitter, я наткнулся на ссылку на короткое интервью газеты Bild с немцем, который вернулся в Берлин последним рейсом из Пизы. В Италии этих пассажиров к самолету перевозили несколько автобусов, чтобы обеспечить достаточное расстояние между ними. В Берлине же все 100 были забиты в один автобус, их никто не подвергал проверкам и ни о чем не информировал. То, что Меркель и Ко. говорят на публике, это вовсе не то, что происходит на практике.

Всё началось в Китае. Тоталитарное государство заставило замолчать известного врача, который еще в декабре минувшего года одним из первых предупредил о новом коронавирусе. Ли Вэньлянь, который в ходе онлайн-дискуссии врачей и студентов указал на растущее число загадочных случаев заболевания вирусом в Ухане, в начале февраля сам стал его жертвой. У Компартии Китая есть достаточно власти, чтобы некоторое время скрывать неудобную правду. Около двух месяцев она играла в азартные игры со смертью, вместо того чтобы дать Китаю и миру шанс ограничить распространение вируса. С другой стороны, КПК также имеет возможность изолировать крупные города и регионы в суперкарантине и тем самым – как это выглядит в настоящее время – контролировать распространение нового коронавируса. Дисциплина, которую привили китайцам, способствует этому.

История продолжается в Италии. Город Прато является итальянским мегаполисом дешевой моды и самым большим в Италии китайским анклавом: в Прато и его окрестностях живут и работают 60 тыс. китайцев. Неизвестно, сколько из них было в Китае в декабре и январе на новогодние праздники. То, что они неосознанно привезли с собой коронавирус, ясно. Но экономические связи между Китаем и Италией выходят далеко за рамки Прато. Правительству Конте когда-нибудь тоже придется объяснить, почему ему понадобилось так невероятно много времени для адекватной реакции, и ответить за это. Зато правительства провинций Италии действовали незамедлительно и радикально. Только после этого Рим сделал неизбежные выводы и посадил всю Италию на карантин.

А что же Германия? Позаботилось ли федеральное правительство вместе с правительствами федеральных земель о том, где и в каких количествах сконцентрированы центры китайско-германских связей? Или это все равно не имело бы конструктивных последствий? В любом случае Меркель и Ко. недооценили опасность коронавируса, министр здравоохранения Йенс Шпан до конца февраля колебался, сама Меркель впервые публично высказалась на эту тему 11 марта, а 12 марта вместе со Шпаном и представителями федеральных земель представила дело так, будто она всегда действовала в соответствии с серьезностью ситуации. Но это было не так тогда и остается не так и поныне. Меркелианцы всегда колеблются, поскольку не воспринимают сограждан серьезно и боятся вызвать у населения опасения. В любом случае очевидно, что правящие круги в Германии еще далеки от того, чтобы последовательно бороться с эпидемией коронавируса. Почему анализ рисков, представленный федеральным правительством Бундестагу в 2012 г., так и остался без последствий? Да потому, что Меркель и ее партийному государству на граждан глубоко наплевать. Такова логика в партийном государстве, где карьеру профессиональных политиков определяют профессиональные политики, но никак не избиратели.

Odd ANDERSEN, AFP

И «невозможное» возможно: польские власти демонстрируют, что, вопреки уверениям Ангелы Меркель, границу можно и закрыть, и защитить. А вот в обратном направлении проход свободный

А как обстоят дела с ЕС и ООН? В Брюсселе, как всегда, один говорит одно, другой – другое, но и то и другое не имеет никакого значения. Коронавирус безжалостно раскрывает всю бесполезность ЕС: решением проблем занимаются либо национальные правительства, либо никто. С ООН та же история, и с самого начала кризиса коронавирус так же безжалостно разоблачает и Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ). Это ныне ВОЗ выступает в качестве мирового просветителя и указующего перста, а в самом начале кризиса в Китае он помогал КПК приукрашивать ситуацию.

Луч света в темном царстве – Австрия. Вот уже несколько недель канцлер Курц, министр здравоохранения Аншобер и министр внутренних дел Нехаммер раз в два-три дня обращаются к своим соотечественникам по телевидению, объясняя им последние события и новые защитные меры. Руководители федеральных земель действуют рука об руку с федеральным правительством. Национальный совет принял необходимые законы. Все партии проявляют необходимую солидарность. Эксперты в Вене оценивают, какой успех обещают принимаемые меры. Федеральный президент поддерживает центральный посыл правительства Курца: «Мы делаем все, что в наших силах, но будут ли эти меры работать, зависит от каждого человека». Разойдитесь на некоторое время, чтобы затем мы могли снова собраться вместе! В Тироле, где меры еще более радикальны, чем во всей Австрии, друзья говорят мне, что власти могут рассчитывать на всеобщую поддержку.

Какой из этого следует политический вывод? Там, где расстояние между теми, кто находится у власти, и теми, кто ей подвластен, не превышает разумного размера, где существует культурное единство, любой кризис может быть преодолен. Государство не обязательно должно быть таким маленьким, как Австрия, если действующие субгосударственные образования, такие как провинции в Италии, сохраняют ту дистанцию до гражданина, при которой еще функционирует демократия. Германские земли так далеки от этого, как никогда. Наднациональные объединения ООН и ЕС в лучшем случае неэффективны, а в реальности они зачастую даже вредны, потому что уязвимы для интересов влиятельных лобби – особенно для интересов неправедного альянса глобальных корпораций и НПО.

Фриц ГЁРГЕН

P. S. Зарисовка из Германии, которая когда-то имела действительно хорошую администрацию. Друг друга приехал домой из «запретной зоны» в Австрии. Австрийские власти сообщили об этом местной администрации по месту его проживания. Та связалась с человеком, который вернулся домой, и между ними состоялась примерно такая беседа:

– Я должен сделать тест?

– Это вам решать.

– Мне следует находиться на домашнем карантине?

– Об этом вам следует поговорить со своим работодателем.

Добро пожаловать в Германию, которая когда-то имела действительно хорошую администрацию!

Кризис и виновные

Ну, вот он, кризис. Мы должны пройти через это. С «помощью» нашего общественно-правового телевидения. И мы видим, какие люди действительно важны для страны. Уполномоченные по гендерным вопросам и вопросам изменения климата не относятся к их числу – эти умеют лишь искать виновных.

В СМИ я постоянно натыкаюсь на слово, которое каждый раз напоминает мне о невестке Коринне, которая пришла в семью не как вирус, а как добрый дух.

Всем инфицированным я желаю скорейшего выздоровления, а всем попавшим под подозрение – негативного теста. Вновь появились на горизонте самопровозглашенные сатирики, которые вскоре после исчезновения с экранов WDR бабушки – «экологической свиньи» вновь хотят разжечь войну поколений, отпуская шуточки о том, что нечего старпёрам коптить небо, и вирус решит эту проблему. Если раньше существовало обоснованное подозрение, что у части нынешнего молодого поколения имеется острый дефицит образования, то теперь речь идет о коллективном оглуплении. И опять-таки, общественно-правовое телевидение шагает впереди, за что вскоре может рассчитывать на повышение абонентской платы, принудительно взымаемой с граждан. Когда в Ухани разразилась эпидемия, там было принято решение о срочном строительстве больниц. Примерно в это же время премьер-министры федеральных земель ФРГ приняли решение об увеличении абонентской платы за общественно-правовое телевидение. Каждое правительство устанавливает свои приоритеты.

Последовавший за этим кризис проясняет и другие моменты. Закрытые школы и предприятия, работа на дому и вынужденные отпуска показывают, какие люди действительно важны в стране. Железная дорога и почта, энергетика и транспорт, логистика и водоснабжение, здравоохранение и пожарная охрана плохо функционируют с домашнего компьютера. Однако почти никто не заметит, если некоторые виды деятельности попросту исчезнут. Если сотрудник по гендерным исследованиям на кафедре сравнительных социальных наук в каком-то университете остается дома. Или уполномоченный города X по защите климата. Или ответственный за коммуникации с экологами в крупной страховой компании. Предположим, что все трое живут в одном подъезде и вынуждены терпеть, что обитающий на первом этаже дислексик, с трудом изъясняющийся полными предложениями, еще до рассвета заводит свой старый дизельный Golf, чтобы вовремя оказаться на конвейере в большой пекарне. Время от времени эти три недостаточно занятых человека случайно встречаются у почтового ящика, где у них обычно моментально возникает дискуссия о неадекватности турбокапиталистической системы и живой обмен идеями новых отраслевых исследовательских проектов, спонсор для которых всегда найдется. Важно укреплять собственную значимость!

Нужно также найти причины кризиса, чтобы иметь возможность назвать виновных. Вирус не может просто так появиться из ниоткуда. Наверняка имеется какая-то связь с изменением климата, атомной энергетикой и правой идеологией.

Пожарнику, которого мы представим себе пятым жильцом подъезда, все это ни к чему. Он рад, что у него зажила рана, полученная во время недавней стычки с бузотерами. Наконец-то он может вернуться на свою пожарную станцию и надеется, что сможет спокойно и безопасно выполнять свою работу. Возможно, это единственная хорошая сторона кризиса: сразу видно, что действительно важно и кто действительно важен. Но все же я бы хотел, чтобы у вируса было другое имя. А так тень по-прежнему падает на мою невестку Коринну.

Франк ХЕННИГ

Четыре просим, два в уме

ЦАХАЛ объявил о начале масштабной реформы армии летом 2020 г.

Министр обороны Нафтали Беннет утвердил представленный начальником Генштаба Авивом Кохави план пятилетнего развития ЦАХАЛа «Тнуфа» («Размах»), который, если все пойдет как задумано, во многом определит облик армии на годы вперед.

Оговорка не случайна: войны и масштабные операции зачастую вносят коррективы в подобные программы. Разумеется, таковые могут быть внесены в уже действующую программу и на фоне изменений в политическом руководстве. Тем более что в блоке «Кахоль-лаван», претендующем на статус партии власти, состоят три бывших начальника Генштаба. Можно предположить, что бывшие генералы, заняв пост премьера или министра обороны, будут вмешиваться в планы строительства вооруженных сил. Наконец, каденция Авива Кохави, который уже год возглавляет Генштаб, закончится задолго до завершения плана «Тнуфа». Его предшественник Гади Айзенкот покинул пост начальника Генштаба за год до истечения инициированного им предыдущего долгосрочного плана «Гидон». Возглавив ЦАХАЛ, Кохави внес в этот план серьезные коррективы. В частности, он перераспределил значительную часть средств внутри армии на иные приоритеты, в первую очередь на подготовку крупномасштабной операции в Газе. Правда, львиная доля армейского бюджета жестко распределена и в большинстве расходных позиций начальник Генштаба не может ничего изменить. Например, если речь идет об уже заключенных контрактах.

В связи с перманентным политическим кризисом план «Тнуфа», реализация которого должна начаться в этом году, до сих пор оставался на бумаге, а новый военный бюджет не принят и до сих пор. Можно лишь порадоваться, что в 2019 г. госбюджет распланировали сразу на два года. Таким образом, несмотря на две предвыборные кампании прошедшего года, витки эскалации и так называемые «боевые действия между войнами» (цепь в основном тайных операций, направленных против Ирана, его союзников и марионеток), армия получила определенный запас финансовой прочности. Однако в свете угроз и дополнительных расходов уже в 2019 г. потребовались дополнительные средства.

В октябре минувшего года руководство Минобороны даже озвучивало цифру в 4 млрд шекелей на 2020 г. Причем складывалось впечатление, что Биньямин Нетаньяху, занимавший тогда пост главы оборонного ведомства, относится к подобным «закидонам» благосклонно. Правда, было ясно, что если не начнется война или не произойдет иное неординарное событие, о таких деньгах в системе безопасности могут только мечтать по причине значительного дефицита бюджета и политических сложностей. Однако принято просить много, чтобы получить необходимое. В отсутствие утвержденного бюджета расходы на 2020 г. автоматически оплачиваются в рамках года минувшего. Впрочем, жаловаться военным негоже: бюджет 2019-го не так уж плох.

За неделю до утверждения Беннетом плана «Тнуфа» состоялось заседание, призванное изыскать источники финансирования его запуска. В совещании приняли участие глава правительства, министры обороны и финансов и начальник Генштаба. В связи с дефицитом бюджета и препятствиями политического характера запросы военных были вполне реалистичными: согласно разным источникам, Кохави просил от 800 млн до 1 млрд дополнительных шекелей на 2020 и 2021 гг. Участники совещания приняли принципиальное решение о выделении до 2 млрд шекелей на два года, хотя второй миллиард – на 2021 г. – находится в компетенции следующего правительства (об источнике дополнительных ассигнований на момент написания этих строк ничего не известно). Как бы там ни было, думаю, искомый миллиард на 2020 г. выделят, а там... В ближайшие месяцы нас ожидает немало серьезных событий, способных повлиять на дальнейший расклад, в том числе и финансовый.

Авив Кохави представляет план «Тнуфа»

Судя по имеющейся информации, значительная часть дополнительных средств уйдет на усиление ПВО и ПРО. Простой пример: если исходить из неоднократно озвучивавшейся в открытых источниках стоимости одной противоракеты ТАМИР для «Железного купола» в 50 тыс. долл., то только дополнительная закупка, скажем, 2000 ракет (это очень скромно) обойдется примерно в 350 млн шекелей. А ведь цена одного боеприпаса для систем «Хец» и «Праща Давида», которые противостоят угрозе тяжелых баллистических и крылатых ракет, несопоставимо выше.

Публикация значительной части подробностей плана «Тнуфа», которому уже дан ход, на данный момент запрещена. Но многое постепенно начинает проясняться.

Так, по информации газеты «Исраэль а-йом», стало известно, что Авив Кохави намерен изменить область ответственности Оперативного управления, а также кардинально реформировать Отдел планирования Генштаба. Он будет переименован в Отдел по наращиванию военной мощи и займется исключительно созданием объединенной группировки, совмещающей в себе представителей различных военных частей. Такая схема в большей степени соответствует современным усложненным комбинированным вызовам, требующим комбинированного же многоуровневого ответа.

Помимо этого, будет сформировано единое подразделение под названием «Стратегия и Иран» под командованием офицера в звании генерала. На первом этапе этот отдел будет состоять из подразделений стратегического планирования и внешних отношений. В целом же в нем будет сосредоточена работа над координацией всех действий, связанных с подготовкой борьбы на иранском направлении, угроза на котором, по оценкам, будет существовать еще несколько лет.

Кроме того, официально объявлено о создании Департамента контроля качества и техники безопасности в ЦАХАЛе. Несмотря на определенные финансовые ограничения, начальник Генштаба получил возможность претворить в жизнь свои долгосрочные планы развития и реформы армии. Очень хотелось бы, чтобы особое внимание уделили повышению боеспособности сухопутных сил ЦАХАЛа – как регулярных частей, так и резервистов «первой линии». Именно им придется участвовать в наземных операциях, будь то Газа, север или Иудея с Самарией, а боеготовность и оснащение, в первую очередь резервистов, оставляет желать лучшего...

В этом контексте стоит вспомнить об отчете и высказываниях бывшего омбудсмена по жалобам военнослужащих, генерала запаса Ицхака Брика. Среди прочего, в опубликованной недавно в газете «Глобс» статье он писал, что в рамках «Гидона» при Гади Айзенкоте боеспособность сухопутных сил опустилась, образно говоря, ниже плинтуса. В чем-то Брик ошибается, где-то перегибает палку, а где-то, чтобы составить мнение по поводу его утверждений, надо обладать дополнительной информацией. Но то, что очень во многом он прав, не вызывает никаких сомнений. Его оппоненты, в том числе из когорты «придворных» военкоров Айзенкота, в последние дни задаются вопросом: а где был Брик со своей критикой во время каденций Ганца и Ашкенази, при которых многое делалось далеко не лучшим образом? Где он был и что сделали, а вернее, сделали не так Ашкенази и Ганц по сравнению с Айзенкотом и кто из них виноват больше – тема очень даже интересная. Однако суть в другом: описывая нынешние проблемы сухопутных сил, а также допущенные ошибки системного характера, Брик во многом прав. А значит, требуется хотя бы частично и без промедления исправить ситуацию.

Этому и должна послужить новая программа, в которой основной акцент делается на внедрение самых передовых технологических разработок, сокращение подразделений танковых войск, новые боевые эскадрильи ВВС и отдельный «иранский военный округ». Среди главных задач, перечисленных в документе, значатся: усиление боевых кадровых частей израильской армии, увеличение объемов боеприпасов для эскадрилий военной авиации и общий перевод вооруженных сил на новые технологии. Согласно плану «Тнуфа», ЦАХАЛ должен сохранить и приумножить наступательное преимущество на суше, в воздухе, на море за счет усиления огневой мощи и точности поражения целей, а также качественного преимущества в кибервойне благодаря новейшим технологиям. Качественное же улучшение боевых возможностей ЦАХАЛа позволит сократить продолжительность будущих военных кампаний, в которых придется участвовать Израилю.

План стратегического развития разработан с учетом основных угроз, которым ЦАХАЛ противостоит в последнее время. В центре внимания – сценарий возможной войны на двух фронтах, при котором на одном из них будет сосредоточено гораздо большее внимание. Противники также обозначены: «Хезболла» на северном участке и ХАМАС – на южном. Задача, которую особо подчеркнул Кохави: увеличение списка целей ХАМАСа и «Хезболлы», которые будут первыми уничтожены в случае конфликта; выбор наиболее важных стратегических объектов для ударов первой волны в течение суток с начала военных действий и сокращение интервалов между ударами.

Помимо прочего предусмотрен перевод систем ПВО «Железный купол» на постоянные позиции без необходимости перемещать батареи-перехватчики. Уже в 2020 г. на вооружение поступят усовершенствованные модули перехвата минометных снарядов и реактивных снарядов типа «Град», дополнительные комплексы группы «Праща Давида», а также другие технологические новинки для борьбы с дронами и крылатыми ракетами. Будут также сокращены танковые батальоны резерва, оснащенные устаревшими машинами «Меркава-2». Запланирована ликвидация эскадрильи боевых самолетов, отслуживших несколько десятков лет, вместо нее будут сформированы две новые, помимо двух подразделений истребителей F-35. ВВС ЦАХАЛа получат новые транспортные вертолеты и запас новейших боеприпасов и амуниции, вдвое превосходящий существующие объемы.

Давид ШАРП

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА
Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung
Verlag/Издательство:
J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH
Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de
www.evrejskaja-panorama.de
Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg
Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov
Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja
Korrektor/Корректор: Maria Zitkina
Контакт с читателями и авторами осуществляется
• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**
• по эл. почте: **redaktion@evrejskaja-panorama.de;**
• по телефону: **(030) 54 71 02 50**
(пн.-ср. с 10 до 14.00, в остальное время автоответчик);
• по факсу: **(030) 23 32 88 60;**
• через интернет-сайт: **www.evrejskaja-panorama.de.**
Наши медиапартнеры:
Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «ИсраГео» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua
Размещение рекламы:
тел.: **(030) 54 71 02 50**
E-Mail: **werbung@evrejskaja-panorama.de**
© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP" gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.
Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

Выбор между судебным активизмом и демократией

«При Бен-Гурионе исполнительная власть плевала на закон. Сейчас другая крайность»

В Израиле, издавна не отличавшемся стабильностью политической системы, разразился кризис: за год выборы проводились трижды, и ни одна из партий не способна сформировать коалицию. Параллельно действующий премьер обвиняется в коррупции, а его сторонники считают, что уголовные дела шиты белыми нитками. Известный израильский адвокат Ицхак Бам расставляет точки над «i».

– Когда в конце прошлого года против Нетаньяху было подано обвинительное заключение, в Тель-Авиве прошел митинг его сторонников с плакатами против «судебной диктатуры». Глядя со стороны, не особенно понятно, что происходит.

– Израиль унаследовал британскую систему законов, созданную для управления подмандатной колонией. Основана она на английском праве, плюс существовал еще один институт – Высший суд справедливости (БАГАЦ). Он разбирал претензии отдельно взятого человека к государству. После создания Государства Израиль эта система осталась, и БАГАЦ выступал в качестве защитника гражданских прав. На основе подмандатного законодательства правительство нередко зарывалось: закрывало газеты, слишком рьяно раздавало полномочия цензуре, без законного основания регулировало профессиональную деятельность и т. д. Суд вмешивался. Конституции не было, и поэтому БАГАЦ защищал права человека путем толкования законов, полномочий правительства, а также на основании общепринятых демократических принципов.

– Чем Верховный суд тех лет отличался от нынешнего?

– Вмешивался в политику, лишь если у истца был частный интерес и пострадал он лично, а не общественная организация, которая борется за всё хорошее и против всего плохого. Абстрактный иск типа «Призовите в армию учеников ультраортодоксальных иешив» не рассматривался. В 1980-е гг. всё изменилось, в том числе и при активном участии Аарона Барака, тогдашнего юридического советника правительства, а затем председателя БАГАЦа. Во-первых, право на обращение в суд получил любой, а не только тот, кто конкретно пострадал. Во-вторых, существует доктрина «политического вопроса»: суд не вмешивается в дела, которые он считает явно политическими. Например, в вопросы, касающиеся внутрипарламентских процедур, или коалиционные соглашения. В 1980-е гг. эта доктрина была существенно сужена, суд начал вмешиваться в решения Кнессета по поводу депутатской неприкосновенности, парламентского регламента и даже законности коалиционных соглашений. В-третьих, БАГАЦ начал более активно и изобретательно толковать законы, заполняя лакуны абстрактными принципами: демократия, общественное доверие и т. п. В административном плане были озвучены две доктрины: «резонность» и «пропорциональность».

Резонность стала могучим основанием для вмешательства суда. Вопрос о резонности решения встает, когда государственная инстанция рассмотрела все необходимые доводы, конфликта интересов не было, но при этом определенному доводу – по мнению судей – был придан слишком высокий или слишком низкий вес, а потому суд отменяет принятое решение.

О пропорциональности говорят, когда инстанция действует законно, но побочные эффекты от ее действий непропорциональны тому благу, которого она достигает. Например, Минобороны хочет построить разделительный барьер для предотвращения проникновения террористов на израильскую территорию. Но при этом суд считает, что слишком много арабских земледельцев будут оторваны от своих земель, поэтому контуры барьера сдвигаются решением суда в ущерб его оборонной эффективности.

И, конечно же, БАГАЦ активно использует в своей работе так называемые основные законы. Основной закон о свободе и достоинстве личности и Основной закон о свободе предпринимательства, принятые в 1992 г., были истолкованы судом как конституционные. То есть такие, которые дают право на их основании отменять принятые Кнессетом законы, которые, по мнению БАГАЦа, этим основным законам не соответствуют. Поскольку оба основных закона были сформулированы в общих выражениях, они дают очень широкое поле для толкования в соответствии с судейским мировоззрением.

– Есть ли аналоги у израильской системы судопроизводства, реформированной Аароном Бараком?

– В США судьи назначаются президентом и с одобрения Сената, то есть судей назначают избранные народом политики. В Израиле комиссия по назначению судей номинируется... судьями. В Израиле нет тех противовесов, которые существуют во всем мире для того, чтобы сбалансировать судебную власть. В результате БАГАЦ может вмешиваться во что угодно, на основании чьих угодно исков и может отменять законы, толкуя их в соответствии с аморфными принципами, а также может отменять решения исполнительной власти на основании пропорциональности и резонности. И следующий этап: государство в Верховном суде представляет юридический советник правительства. С другой стороны, он же считается уполномоченным толкователем закона для исполнительной власти. По сути, у юридического советника есть полный контроль над исполнительной властью. Он может заявить: «Ваше решение, может, и имеет законные основания, но оно непропорционально». Расширения полномочий БАГАЦа и усиление его активности создало ситуацию, при которой юридический советник для того, чтобы «спасти» государство от вмешательства Верховного суда, обладает неограниченными полномочиями по отношению к исполнительной власти.

– В свое время по соцсетям ходила карикатура: у Бен-Гуриона юридический советник крошечный, у Голды Меир – одного с ней роста, у Бегина – выше и т. д. Что произошло с этой должностью?

Ицхак Бам

– При Бен-Гурионе в Израиле был авторитаризм в мягкой форме, исполнительная власть порою плевала на закон. Сейчас мы дошли до другой крайности: исполнительная власть вообще не действует, а действует юридический советник правительства. Основные процессы начались, когда юридическими советниками были Меир Шамгар в конце 1960-х – начале 1970-х и Аарон Барак в середине 1970-х. Это были очень доминирующие люди и видные юристы. Они смогли навязать свое понимание функций юридического советника и взять под свой контроль юридическое сопровождение правительственных органов.

Сегодня юридический советник Авихай Мандельблит всесилен. С одной стороны, он может решить, что подает обвинительное заключение против Нетаньяху, с другой – он же трактует для правительства Основной закон о правительстве и неписаные «базисные демократические нормы», исходя из которых он же принимает решение по вопросу, может ли Нетаньяху быть премьером после подачи против него обвинительного заключения. Он же решает, начинать ли следствие по поводу целенаправленных сливов информации по делу Нетаньяху в СМИ. Над ним нет никакого надзора и ничего, что на деле ограничивает его власть.

– Можно ли качнуть маятник в обратном направлении?

– Необходимо принять уже давно обсуждающийся и заблокированный самим Нетаньяху закон о разделении полномочий юридического советника. Чтобы был чиновник, обладающий полномочиями генерального прокурора, и другой чиновник, назначаемый правительством, который будет представлять его в суде и давать ему юридические консультации. Это первое.

Второе – следует изменить порядок назначения судей. Сегодня комиссия по их назначению состоит из девяти человек, трое из них – судьи БАГАЦа. Также там представлены два члена правительства, два депутата Кнессета и два представителя Коллегии адвокатов. Так как судьи обычно голосуют монолитным блоком, они обладают правом вето на назначение в Верховный суд и имеют куда более сильное влияние на назначения, чем, скажем, министр юстиции.

– Почему Нетаньяху все эти годы не проводил судебную реформу?

– Не знаю. Но сегодня он платит дорогую цену за свое тогдашнее бездействие. Если бы эти реформы были проведены, сегодня ситуация могла быть принципиально другой. Нынешний политический кризис был создан, по сути дела, судебной системой.

– Каким образом? После первых выборов Либерман отказался войти в коалицию Нетаньяху, мотивируя это религиозным засильем. После вторых и третьих выборов ни одна из крупных партий оказалась не в силах сформировать коалицию. Где же тут вина судебной системы?

– Либерман не хотел входить в коалицию Нетаньяху из-за закона о призыве ультраортодоксальных учеников иешив. Был закон о призыве иешиботников, проведенный в 2001 г. при Шароне, когда «Авода» была в коалиции. То есть парламентское большинство этот закон устраивал, а вот БАГАЦ был против и отменил его. В 2014 г. при поддержке и участии тогдашнего министра Яира Лапида, главы партии «Еш атид», был проведен новый закон, но и его БАГАЦ признал неконституционным. Классический пример вмешательства Верховного суда в общественно-политические решения, которые устраивали большинство.

– То есть весь кризис был вызван неуступчивостью БАГАЦа?

– Не неуступчивостью, а гиперактивностью.

– Что происходит сейчас? Обвинительное заключение подано, в Кнессете кризис, политическое будущее Нетаньяху туманно…

– Да, остается ждать развития событий. И понять, кто виноват в случившемся.

– И кто же?

– Во-первых, тот, кто инициировал поднятие электорального барьера, думая, что это позволит избавиться от арабских партий. Но они пошли на выборы единым списком.

– Имеется в виду Либерман.

– Во-вторых, к кризису привела активность БАГАЦа, решившего вмешаться в процесс призыва ультраортодоксов в армию. И в-третьих, виноваты те, кто не проводил в жизнь реформы в судебной сфере.

Остался вопрос «Что делать?». Мы находимся в критической ситуации: будут ли править избранные народом депутаты и министры или же реальная власть будет находиться у судей и чиновников, которых никто не выбирал? В центре этой борьбы волей-неволей находится Нетаньяху. Поэтому припоминать ему, что он сам долгие годы ничего не предпринимал против судебной системы, неразумно. На данный момент, хотим мы этого или нет, он находится на передовой линии борьбы между сторонниками демократии и сторонниками судебной олигархии.

Беседовал
Павел ЛЬВОВСКИЙ
(jewishmagazine.ru)

Реализм против утопизма

Почему мы «правые», а не «левые»

Идо Нетаньяху – израильский писатель, драматург, врач-рентгенолог. Он является младшим братом премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху и геройски погибшего в операции «Энтеббе» по освобождению израильских заложников Йонатана Нетаньяху. Проведя часть детства и юности в США, в 1973 г. оставил учебу в Корнельском университете, чтобы сражаться за Израиль в Войне Судного дня. Имеет научную степень доктора медицины, но большую часть своего времени посвящает литературному творчеству. Спектакли по его пьесам идут во многих театрах по всему миру. Его супруга Дафна – юрист, основатель и главный редактор израильского интернет-портала «Зеркало» («Мара»). В приведенной ниже статье супруги Нетаньяху объясняют, чем определен выбор их мировоззренческой и политической позиции.

stmegi.com

Идо и Дафна Нетаньяху во время посещения «еврейского» поселка Красная Слобода в Азербайджане

Почему «правые» правы? Потому что, в то время как «левые» – утописты, «правые» – реалисты. Левые не соглашаются на что-то меньшее, чем изменение самой природы человека. Правые понимают, что такое изменение не только невозможно, но и попытка добиться этого опасна и часто влечет за собой, как неоднократно показала история и как в наши дни показали коммунистические режимы во всем мире, ужасные преступления. Кроме того, такое изменение также нежелательно, поскольку разумная политика позволяет выражать позитивные человеческие качества, такие как инициативность, творческий подход, независимость и оригинальность. Это те черты, которые левые, находясь у власти, стремятся задушить, потому что считают их угрозой.

Утопизм левых также позволяет им игнорировать сложность реальности на многих уровнях. Таким образом, просто удобно делить мир дихотомически, всегда на два лагеря, один из которых является не менее чем врагом, а другой – «нашими». Такими лагерями стали для них «раскольники-ревизионисты» и ишув, эксплуататоры и эксплуатируемые, угнетатели-мужчины и угнетенные женщины.

Левые рассматривают свое политическое мировоззрение не только как инструмент продвижения интересов своего лагеря, но прежде всего как мировоззрение, стоящее выше других, и несут они его, позиционируя себя в качестве людей нравственных, просвещенных и прогрессивных. Следовательно, любой, кто не поддерживает эту точку зрения, является плохим, злым, аморальным, мерзким и коррумпированным существом. В своем дихотомическом разделении политической карты левые автоматически определяют правых не как политических оппонентов, которые ошибаются в своих оценках, отличаются от левых только своими идеологическими убеждениями, но как неполноценных, умственно недоразвитых и морально ущербных врагов. Поэтому левые оправдывают мобилизацию всех сил общества, находящихся под их контролем, для политической ликвидации правых лидеров.

В отличие от левых, правое мировоззрение основано на реалистичном взгляде на государственные и политические процессы. Правые концентрируются на желаемых, полезных и наименее болезненных шагах для достижения целей. Они, эти цели, не оторваны от реальности, часто являются компромиссом между конфликтующими интересами. Правые принимают человеческую природу в целом и ее желание жить в социальных системах – семьи, общества и нации. Правое мировоззрение также предполагает, что его политические лидеры – будучи несовершенными людьми и полагая, что их действия зависят от решений многих партий, подавляющее большинство которых не находится под их контролем, – иногда ошибаются в своих оценках и решениях. Это не делает их преступниками, а только ошибающимися или некомпетентными. Когда любые лидеры продвигают политику, которая не удовлетворяет правых избирателей, эти лидеры не становятся «врагами народа», а у правых не возникает болезненной и неконтролируемой ненависти к ним. Правые избиратели просто пытаются заменить их теми, кто, как они надеются, сделает работу лучше.

У левых ситуация другая. Их утопизм возводит их мировоззрение в ранг трансцендентального, святого идеала. Поэтому это мировоззрение не может быть ошибочным. У левых – и в Израиле, и во всем мире – нет ни ошибок, ни неудач. Это всегда ошибки «других», даже если «другие» – это сама жизнь, смеющая не подчиняться идеологии. Левые не позволяют «провалам» в реальном мире открывать им глаза, поскольку гламурная утопия дороже всего. Рабское подчинение левых утопическим идеалам настолько глубоко, что не имеет значения, сколько раз они врезаются в стену реальности. Они будут снова и снова пытаться найти выход из положения, снова и снова, они будут обвинять других в неудаче и снова и снова отворачиваться от людей, которым придется заплатить цену их неудач. Например, когда-то левые навязали нам режим, основной идеей которого было «равенство», и благодаря ему удалось превратить талантливый народ в общество почти что нищих и попрошаек. Главное, чтобы это было воплощение «идеалов социализма». Прошли десятилетия, пока правые не пришли к власти и не начали ослаблять мертвую хватку социализма, принесли нам экономическую свободу, а вместе с ней – экономический рост, благосостояние и реальный прогресс, основанный на внедрении инноваций. Это резко контрастирует с пропагандируемым «прогрессом» из идеологических школ левых. Постепенное освобождение от подчинения бюрократии и ее наставлений во всех сферах нашей жизни также придает власти уверенность в возможностях и творческом потенциале индивидуума, который, если ему только предоставляется такая возможность, может даже достичь Луны…

Например, наши левые решили, что Арафат, человек, который выступал за уничтожение Израиля, является нашим «партнером» в деле достижения мира, потому что это мир, который левые изобрели для нас. В итоге мы получили Осло с его более чем тысячей убитых и тысячами раненых.

Но левые, отказывающиеся принять реальность в качестве «партнера», не успокоились и принесли нам еще один «мир», на этот раз в Газе. Потому что арабы из сектора Газа захотят жить в мире и спокойствии, если мы просто «оторвемся» от них. Результат? Тысячи ракет, зажигательных и взрывных шаров – цена утопии. И опять же, левые, как принято у них, не несут ответственности и не связывают захват сектора Газа ХАМАСом, его вооружение и агрессивность с «размежеванием», которое они инициировали и поддерживали. С невиданной наглостью они идут дальше и возлагают ответственность за последствия «размежевания» на правое правительство.

Они предлагают упрощенные решения для созданной ими же ситуации и в своей поверхностности и ограниченности игнорируют последствия всего этого. Это всего лишь один пример, который должен стать предупреждением для всех нас: левые не учатся на своих ошибках, потому что для них имеет значение не сложная и изменяющаяся реальность, а та, которая должна быть в их глазах, то есть та, которая подстраивается под формулу, которую они придумали. И пусть цена попыток создать ее будет сколь угодно высокой.

Левые также настаивают на «отключении» нас от Иудеи и Самарии, снова цепляясь за утопию. На этот раз утопия называется «два государства для двух народов», которую левые не удосужились обновить в соответствии с кардинально изменившейся ситуацией на Ближнем Востоке. Сегодня Сирия разорена гражданской войной, Иордания изменила свою политику в отношении Иудеи и Самарии, арабские государства отворачиваются от Махмуда Аббаса и устанавливают связи с Израилем во многом благодаря политике главы правого правительства, а президент США признает суверенитет Израиля над Голанскими высотами и возможность изменения границ по результатам Шестидневной войны. И поскольку реальность снова отказывается соответствовать утопическим формулам левых, здесь возникает вопрос: не следует ли Шаю Ницану (на момент написания статьи генеральный прокурор Израиля. – *Ред.*) подать обвинительное заключение против этой непокорной реальности?

По мнению левых, если жизнь в стране не идеальна, несправедлива или отличается от того, чем она должна быть согласно их мировоззрению, она как минимум ужасна. К правым лидерам, которые не игнорируют реальность и основные ее данные, которые не принимают нереалистичные аксиомы левых, но которые улучшают жизнь всех нас здесь и сейчас, укрепляют международный статус Израиля, они испытывают жгучую ненависть. Сторонников правых они презирают и делают все, чтобы создать раскол между слоями общества, будучи, естественно, представителями «просвещения и социальной справедливости». «Умеренные» среди левых отказываются признавать позитивные процессы, реально происходящие в нашей жизни, улучшения, которые произошли в стране по сравнению с прошлыми годами; «пост-умеренные» говорят об эмиграции, потому что, по их мнению, жизнь здесь, если государство не следует их «моральным» стандартам, которые они устанавливают для него, не стоит затрачиваемых усилий.

В отличие от левых партий, верящих в утопические, оторванные от реальности идеи, которые всегда нам дорого обходятся в экономическом, политическом и военном аспектах, правое мировоззрение не считает, что все идеально – ни человеческая природа, ни мир, в котором мы живем. Правые тоже продолжают надеяться, но всегда надеются на нечто осуществимое, с целью постепенного, нереволюционного совершенствования, стремясь причинить как можно меньше вреда при сохранении максимально возможной степени свободы.

И достижения правых, как тысячи свидетелей, говорят о том, почему мы «правые», а не «левые».

Дафна и Идо НЕТАНЬЯХУ

Перевод с иврита сайта «Дагеш» (ontario14.wordpress.com)

«Ликуд» выиграл, но не победил

После третьих выборов Израиль, похоже, может выбраться из политического паралича

После подведения итогов состоявшихся 2 марта парламентских выборов в Израиле стало очевидно, что и они не прекратят политический кризис в стране, поскольку право-религиозный блок остается с 58 мандатами, что не позволяет Биньямину Нетаньяху сформировать правительство, хотя возглавляемый им «Ликуд» и стал победителем выборов, получив 36 мандатов. Далее следуют «Кахоль-лаван» с 33 и Объединенный арабский список (ОАС) с 15 мандатами. Партия ШАС получила девять мест в Кнессете, «Наш дом Израиль» (НДИ) – семь, «Авода – Гешер – МЕРЕЦ» и «Яадут а-Тора» – по семь и «Ямина» – шесть.

Проблема не только в том, что 58 голосов депутатов не дают Нетаньяху возможность сформировать коалицию, но и в том, что противоположный лагерь готов объединить все 62 голоса из различных политических течений, чтобы под лозунгом «Только не Биби» помешать нынешнему премьеру попытаться сформировать правительство меньшинства. В то время как его оппонент Бени Ганц готов пойти на такой шаг, воспользовавшись поддержкой антиизраильского ОАС, за которую, конечно же, придется дорого заплатить.

Как мы уже неоднократно писали (см. также стр. 22), в политических играх в Израиле активно участвует юридическая система, пытающаяся ограничить демократический процесс при помощи неписаных правил, а тех, кто не хочет играть по этим правилам, принуждающая к этому путем возбуждения уголовных дел или угрозы такового. Вот и на нынешних выборах значительную часть работы вместо конкурентов Нетаньяху проделала юридическая система, возбудившая несколько уголовных дел крайне сомнительного характера и проводившая следствие с многочисленными нарушениями. Судебный процесс над премьером должен был начаться 17 марта (из-за эпидемиологической обстановки он пока что перенесен на 24 мая), и теперь его оппоненты еще громче кричат о том, что негоже поручать подсудимому формирование правительства. Пока что попытки активистов добиться запрета через суд успехом не увенчались, но за кулисами идет обсуждение варианта подачи ситуативной «коалицией 62-х» соответствующего закона в Кнессет. О своем согласии поддержать его заявили как ОАС, так и партия НДИ. Последняя также инициирует принятие законопроекта, ограничивающего срок полномочий премьер-министра двумя каденциями. Кроме того, обе эти политические силы порекомендовали Ганца на пост главы правительства.

Обозреватель газеты «Гаарец» Хеми Шалев отмечает, что Ганцу потребовалось меньше недели, чтобы отказаться от одного из своих главных предвыборных обещаний: накануне выборов он и его коллеги из «Кахоль-лаван» вместе и порознь отвергали обвинения «Ликуда» в том, что они в той или иной форме будут сотрудничать с ОАС. Поначалу, огорошенные итогами выборов, «бело-голубые» было растерялись и полагали, что Нетаньяху одержал сокрушительную победу. Однако после окончательного подсчета голосов в обоих станах наступило отрезвление.

HEIDI LEVINE, POOL, AFP

Биби вновь переиграл своих политических оппонентов

«Ликуд» попытался было вербовать «дезертиров» из «Кахоль-лаван» и блока «Авода – Гешер – МЕРЕЦ», чтобы собрать недостающие до большинства голоса, однако быстро выяснилось, что это не удастся (хотя двое представителей «Кахоль-лаван» и одна представительница партии «Гешер» отказались голосовать за правительство, созданное при поддержке ОАС). В обычных обстоятельствах затруднительное положение Нетаньяху не могло бы облегчить положение Ганца. Большинство из 62 депутатов Кнессета от разных партий не хочет видеть Нетаньяху во главе правительства, но при этом они неспособны сформировать коалицию во главе с Ганцем. Сама мысль о сотрудничестве в правительстве ОАС с НДИ казалась абсурдной. Но нет такого абсурда, на который политики не готовы пойти из личной вражды или корысти. Конечно, Либерман не согласится открыто войти в правительство с ОАС, да и «Кахоль-лаван» не спешит этого делать. Но они вполне готовы на союз с целью устранения Нетаньяху.

Это началось 7 марта за кулисами пресс-конференции Ганца, на которой он выступил против «подстрекательства» со стороны Нетаньяху, обвинявшего его в сотрудничестве с ОАС. Ганц говорил о потенциальной угрозе спровоцировать физическое насилие, однако при этом он впервые выступил в качестве представителя всех израильских граждан, проголосовавших против Нетаньяху, включая израильских арабов. И вопреки своим предвыборным обещаниям намекнул на возможность немыслимого прежде альянса с ОАС.

Шалев называет четыре фактора, способствовавших резкому изменению позиции Ганца.

Во-первых, бесконечная враждебность Либермана к Нетаньяху и его желание увидеть, как Биби утратит свой пост.

Во-вторых, ОАС набрал рекордные 15 мандатов, что отражает растущую тревогу арабского меньшинства по поводу Нетаньяху, а также стремление этого сектора к усилению влияния на политику. Как и Либерману, ОАС еще предстоит пересечь свой Рубикон, то есть открыто поддержать правительство, возглавляемое бывшим начальником Генштаба, который в 2014 г. командовал операцией «Несокрушимая скала» в Газе. Но первый шаг уже сделан.

В-третьих, риторика Нетаньяху против израильских арабов также способствовала росту поддержки левыми сионистами идеи сотрудничества с ОАС, что проявилось в беспрецедентном числе полученных им еврейских голосов. А лидер «Аводы» Амир Перец еще до выборов выразил безусловную поддержку идее сотрудничать с ОАС в правительстве. Среди избирателей «Кахоль-лаван» больше людей с ястребиными взглядами, но и они смягчили свою позицию, осознавая, что сотрудничество с арабами – единственный способ избавиться от Нетаньяху.

В-четвертых, общий страх и неприязнь значительной части политического спектра по отношению к Нетаньяху основаны на опасениях, что продолжение его правления приведет к необратимым изменениям в израильской демократии, к мести и чисткам оппонентов. Это пугает их куда больше, чем то обстоятельство, что подобные драматические изменения во взглядах могут перерасти в полный сдвиг парадигмы в отношениях между израильскими сионистскими партиями с несионистским, если не антисионистским арабским меньшинством Израиля.

На данном этапе план игры Ганца, составленный в сотрудничестве с Либерманом, был скорее тактикой, чем стратегией. Его уловка привела к тому, что Либерман и ОАС рекомендовали президенту Ганца в качестве кандидата для формирования правительства. Этот статус дал Ганцу возможность захватить контроль над Кнессетом и заменить его спикера Юлия Эдельштейна, что, в свою очередь, могло позволить блоку «Кахоль-лаван» провести закон, запрещающий депутату, которому предъявлены обвинительные заключения, формировать правительство.

Но здесь позиции Ганца и Либермана расходятся. Либерман убежден, что смещения Эдельштейна и принятия закона достаточно, чтобы разбить правый блок и вырвать потенциальных партнеров для коалиции Ганца. Ганц же подумывал о создании правительства меньшинства, состоящего из «Кахоль-лаван» и блока «Авода – Гешер – МЕРЕЦ», которые вместе имеют всего 40 из 120 мест в Кнессете, при поддержке Либермана и 12 из 15 депутатов ОАС (за исключением радикальной фракции БАЛАД). В отличие от Либермана, Ганц полагал, что только приведение к присяге такого правительства и немедленное отстранение Нетаньяху от должности обеспечит политическую перезагрузку. Постоянно нараставшая враждебность Ганца к Нетаньяху и его крепнущая убежденность в том, что устранение Биби имеет решающее значение для будущего Израиля, побудили его отказаться от своих предвыборных обещаний. И он готов был заплатить за это политическую цену, даже если она будет чрезмерно высока.

В том, что она стала бы именно такой, нет сомнений, даже если Ганц уверяет, что поддержка ОАС ему потребуется лишь один раз – чтобы свергнуть Нетаньяху. Именно потому, что возможностей для давления будет немного, арабские партия захотят получить как можно больше. И список их антиизраильских политических требований, предъявленных Ганцу, это подтверждает. По сравнению с этими «хотелками» требования Либермана выглядят почти безобидно.

Известный политический комментатор радиостанции «Галей ЦАХАЛ» Яаков Бардуго подверг лидеров «Кахоль-лаван» критике за их намерение сформировать правительство меньшинства при поддержке ОАС. «Ясир Арафат улыбается из того места, где пребывает, гордясь работой своего давнего друга. Ахмад Тиби стал человеком, от которого зависит следующее правительство Израиля. Посмейте только сказать об этом дурное слово – и вас немедленно посчитают расистом, – написал он. – Страшно видеть, что Лапид и Ганц делегитимизируют главные концепции сионизма, только чтобы наносить удары с помощью СМИ – из-за безумной ненависти к Нетаньяху. Именно эта ненависть заставила их потерять компас. Ганц продает видение еврейского государства тем, кто хочет сделать его государством всех граждан. Что должны думать об этом тысячи солдат ЦАХАЛа? Народный ответ – не в пользу „сине-белых“, но он достоверен. Люди понимают, насколько опасен этот прецедент: впервые Государство Израиль дает понять, что готово отказаться от своего национального характера. Это послание, которое приходит от „Кахоль-лаван“, но никто не купится на это».

Пока сложно сказать, что стало решающим фактором – это понимание, чрезвычайная эпидемическая ситуация или политическое мастерство Биби, однако 26 марта в политической жизни Израиля произошел перелом. Решение Бени Ганца, уже бывшего главы блока «Кахоль-лаван», вновь ставшего лидером самостоятельной партии «Хосен ле-Исраэль», пойти на сотрудничество с Нетаньяху не только открыло перспективу хотя бы временного выхода из политического тупика – оно перекраивает всю политическую карту.

Ситуация стала следствием стечения ряда факторов. Во-первых, неприятие населением плана создания правительства меньшинства при поддержке ОАС и демарш против этого плана трех депутатов из левоцентристского блока похоронили надежду на реализацию подобной авантюры. В итоге у главы «Кахоль-лаван» оставалось две возможности: пойти на создание правительства национального единства или отправить страну на четвертые выборы.

◀◀ стр. 24

Во-вторых, внесенные НДИ и «Кахоль-лаван» законопроекты о том, что Кнессет может отстранить от власти главу переходного правительства, которому предъявлены обвинения, и о запрете обвиняемому в уголовных преступлениях формировать коалицию, испугали премьера. Нетаньяху, предпочитавший четвертые выборы, на которых ожидал получить 61 мандат, понял, что к этим выборам может просто оказаться за пределами политической системы.

Третьим фактором стал коронавирус.

Сочетание этих и прочих факторов привело к тому, что Ганц предпочел правительство единства с Нетаньяху блоку единства с Лапидом и Яалоном, а Нетаньяху предпочел коалицию с Ганцем продолжению борьбы за мандаты, которых ему не хватало для создания правительства. В итоге Ганц сделал то, чего, по свидетельству хорошо знакомых с ним людей, старался никогда не делать: принял жесткое решение, понимая, что заплатит за него. Решение, меняющее израильскую политику.

Это решение было принято в тот момент, когда «Кахоль-лаван» завершил захват ключевых позиций в Кнессете, превратив «Ликуд» в парламентскую оппозицию. При помощи БАГАЦа «Кахоль-лаван» удалось освободить место спикера Кнессета, которое в соответствии с договором между участниками блока должен был занять Меир Коэн – человек Лапида. И в этот момент оказалось, что все слова о монолите «Кахоль-лаван» были только словами. Патологическая ненависть Яалона к Нетаньяху, стремление Лапида сохранить позицию альтернативы «Ликуду» не оставили Ганцу выбора. Решение НДИ, «Аводы – МЕРЕЦ» и ОАС голосовать против кандидатуры Ганца на пост спикера показало ему, что их поддержка обусловлена одним: готовностью до победного конца бороться с Нетаньяху.

К тому же, как сообщают СМИ, опрос, проведенный по заказу самого Ганца, заставил его разрушить «Кахоль-лаван». Респондентам был задан вопрос о двух политических сценариях – создании правительства национального единства без участия партии «Еш атид» и о том, чтобы остаться в оппозиции и извне помогать Нетаньяху бороться с эпидемией. Результат опроса (61% высказавшихся в пользу первого варианта) был однозначен.

В окружении Нетаньяху, в свою очередь, готовы были смириться с устранением Эдельштейна с поста спикера, но передача этой должности Коэну, который стал бы активно продвигать законы, направленные на политическую ликвидацию Нетаньяху, было для «Ликуда» красной чертой.

Итог известен: Ганц при поддержке «Ликуда» избран спикером Кнессета, его партия покинула блок «Кахоль-лаван», и вскоре в Израиле должна быть сформирована коалиция, в состав которой войдут как минимум 73 из 120 депутатов Кнессета. Планируется, что полтора года правительство будет возглавлять Нетаньяху, а Ганц будет его замом, затем они поменяются местами. До сентября 2021 г. Ганц будет главой МИДа, затем эту должность получит Нетаньяху. Партия «Хосен ле-Исраэль» получит портфели министров обороны, иностранных дел, юстиции и экономики. Как только будет сформировано правительство, Ганц подаст в отставку с поста спикера Кнессета и его вновь займет Юлий Эдельштейн.

Главным проигравшим от сделки между Биби и Ганцем остается Авигдор Либерман, который не только не получил место в правительстве, но и не смог добиться обещанного прогресса в борьбе с «религиозным диктатом». Будущий председатель партии «Кахоль-лаван» Яир Лапид станет главой парламентской оппозиции. Влияние арабской партии опять будет сведено к нулю.

Перспективы будущего правительства более чем туманны. Проблема Ганца состоит в том, что он накрепко связал себя с премьер-министром. Развал правительства ему ничего кроме исчезновения с политической карты не сулит. Поэтому можно предположить, что полтора года правительство просуществует. Дальнейшее в немалой степени будет зависеть от окружного суда в Иерусалиме, где рано или поздно начнется рассмотрение дела Нетаньяху. Повестка дня будущего правительства будет очень сдержанной. Уже не говоря о том, что в первую очередь предстоит борьба с эпидемией, правительство национального единства фокусируется, как правило, на управлении рутиной, а не на революционных шагах. «Сделка века» вряд ли станет его приоритетом, реформ в области судебной системы также ждать не приходится: израильскому обществу нужно преодолеть эпидемию, вызванный ею кризис и немного отдохнуть.

По материалам израильских СМИ

Так победим!

В Израиле создана и тестируется вакцина против коронавируса

Как только генетический код вируса SARS-CoV-2, вызывающего заболевание COVID-19, был расшифрован и опубликован, ученые всей планеты бросились на поиск вакцины от новой напасти. И Израилю в этом плане есть чем гордиться: первые обнадеживающие результаты сумели получить израильтяне, сотрудники НИИ МИГАЛ в Галилее. А непосредственным синтезом новейшей вакцины занималась доктор микробиологии Надя Груздева – выпускница Еврейского университета, ребенком приехавшая в Израиль из Петербурга в годы Большой алии. О своей работе она рассказала корреспонденту издания «Детали».

Эхуд Шахар в лаборатории НИИ МИГАЛ

– Как вам удалось опередить другие научные лаборатории?

– Благодаря тому, что в течение последних четырех лет в рамках проекта, финансируемого министерствами экономики и сельского хозяйства, мы разрабатывали вакцину от коронавируса, поражающего кур. Этот вирус давно известен и наносит серьезный ущерб израильскому птицеводству.

Коронавирусы – это большое семейство вирусов, которые поражают не только людей, но также животных и птиц. Некоторые коронавирусы вызывают у людей легкие простудные заболевания, иногда бронхит. Коронавирусы имеют схожее строение, причем белки, являющиеся их активной частью, тоже похожи.

Наша лаборатория в сотрудничестве с другими лабораториями нашего института разработала вакцину, которая успешно прошла все стадии испытаний. Ее преимущество в том, что созданные нами антигены не только способны вызывать общую иммунную реакцию организма, но и стимулируют местную выработку антител в месте заражения. Ведь вирус проникает в организм носителя (человека или животного) через слизистые оболочки – дыхательную систему, пищевод и др. Как показали эксперименты, наша прививка позволяет организму уничтожить вирус на самом начальном этапе, локально, в месте проникновения. И, что тоже важно, мы сумели создать не просто вакцину, а универсальную платформу, на базе которой можно строить рекомбинантные белки, активные по отношению к другим разновидностям коронавирусов.

– Но разве для производства вакцины не нужен конкретный штамм вируса?

– Вакцины бывают различных типов. Один тип – это прививка вирусом, предварительно умерщвленным или ослабленным. Это как бы имитация заражения. Организм борется с этим вирусом, побеждает его и тем самым обучается вырабатывать против него антитела. Таким способом создавали вакцины в прошлом.

Более современный подход – использование не целого вируса, а лишь его активной части, определенного белка, способного вызывать сильную иммунную реакцию. Этим и занимается наша лаборатория. Мы изучаем состав и структуру определенного белка вируса, синтезируем его и получаем антиген, который будет способствовать выработке антител, то есть защитных белков в организме носителя.

Несколько недель назад появились первые результаты международных исследований вируса SARS-CoV-2. Это база данных, которая непрерывно пополняется и уточняется. И тогда мы увидели, что белок, разработанный нами для птицеводства, для вакцинации кур, имеет схожее строение с активным белком коронавируса, который вызвал нынешнюю эпидемию. А поскольку наша вакцина уже успешно прошла клинические испытания на курах, было решено направить усилия на разработку вакцины против сегодняшнего коронавируса, поражающего людей.

В работу включилась группа лабораторий нашего института, у каждой – своя специализация. Это и лаборатория иммунологии, изучающая функционирование иммунной системы, биологические механизмы самозащиты организма и способы иммунотерапии. И лаборатория биоинформатики, которая занимается разработкой методов и программных средств для анализа биологических данных. И, наконец, наша лаборатория, которая специализируется на синтезе белка при помощи бактерий.

– Назовите главных участников проекта.

– Автор идеи создания платформы для синтеза белка – профессор Яков Питковский, иммунолог и специалист в области вирусологии, ученый с мировым именем. Совместно с ним проект создавал иммунолог доктор Эхуд Шахар. Участвовал в организации проекта и руководитель моей лаборатории, которая занимается дизайном белков, – доктор Хен Кац. Построение трехмерных моделей, изучение возможностей синтеза того или иного белка и проверку иммунологической реакции осуществляет доктор Итай Блох. Еще одна лаборатория под руководством доктора Итамара Ядида занимается технологией промышленного производства белка. В данный момент они приступили к оптимизации процесса синтеза белка в промышленных количествах. Хочу также упомянуть доктора Авишая Люблина из Ветеринарного института. Под его руководством проводились эксперименты на курах.

– Каким образом вашу вакцину будут проверять?

– Хочу снова обратить внимание на то, что современный подход позволяет иметь дело не с целым вирусом, а лишь с его частью – с белком, который вызывает иммунную реакцию организма. Проверка проходит в несколько этапов. Вначале – «ин витро», в пробирке. У нас есть методики, позволяющие понять, насколько синтезированный нами белок может имитировать воздействие вируса на организм, насколько он умеет «узнавать» те или иные рецепторы.

Следующий этап – доклинические испытания. Обычно это испытания на животных. И если этот этап будет пройден успешно, начнутся клинические испытания на людях.

Хочу подчеркнуть еще один важный аспект. Если наша вакцина будет одобрена, это будет не обычная прививка в виде укола, а аэрозольная, в виде спрея, распылителя. Ведь, как я уже упоминала, одно из преимуществ нашей вакцины – способность вызывать муконазальный иммунитет, то есть выработку антител в месте заражения, там, где вирус пытается проникнуть в организм, например в дыхательных путях.

Наш институт уже подал заявку в Министерство здравоохранения на проведение клинических испытаний нашей вакцины. По оценкам наших специалистов, в случае успеха уже через несколько месяцев можно будет начать ее промышленное производство.

Беседовал Александр АВЕРБУХ

P. S. Шутники в Интернете уже предлагают начать производство вакцины за «зеленой чертой», чтобы у сторонников бойкота Израиля была возможность выбора: защитить себя от инфекции или сохранить верность своим «моральным принципам».

Примазался

Русские в современной Европе – это евреи XXI века, заявил прокремлевский политолог Сергей Марков на «круглом столе» по проблеме русофобии. Свое высказывание он пояснил тем, что «это народ, в отношении которого считается легитимным и законным прямое нарушение человеческих прав». Марков назвал несколько видов русофобии. «Историческая русофобия, связанная с исторической травмой народов, которые пострадали от действий российского государства. Например, потерпели военное поражение, в результате чего их государственность была ущемлена. Это Польша, Турция, страны Балтии. Временная инструментальная русофобия. Она распространена в обществах новых независимых государств в качестве инструмента для построения своего государства. Главной проблемой для нас является инструментальная геополитическая русофобия. Она используется как инструмент для консолидации борьбы против России в рамках геополитического противостояния. Является искусственной и насаждается сверху. Ее цель – ликвидация русского народа как субъекта мировой истории», – заявил Марков.

Премия за память

Комитет по Национальной премии Украины им. Т. Шевченко определил лауреатов премии 2020 г. Среди двух победителей в номинации «Литература» – Марианна Кияновская с вышедшей в издательстве «Дух и Литера» в 2017 г. книгой стихов «Бабий Яр. Голосами». Стихи Кияновской – это глубоко психологические своеобразные монологи жертв трагедии в Бабьем Яре или ее свидетелей. «Писательница Марианна Кияновская четко и громко слышит голоса расстрелянных, замученных, сожженных. Голоса провинившихся перед дьяволом тем, что родились евреями. Но на страже возле них всегда стоит Бог... В своем поэтическом сборнике автор визуализирует эти голоса. Она говорит с ними и ими. Сердцем. Памятью. Поименно», – написано в одной из рецензий.

Не по пути

Ассоциация евреев Литвы в Израиле решила прервать официальное сотрудничество с республикой из-за готовящегося там законопроекта о снятии с литовцев ответственности за Холокост. Об этом председатель ассоциации Арье Бен-Ари уведомил посла Литвы в Израиле Лину Антанавичене. По его словам, 23 января в ходе встречи в Иерусалиме спикер Сейма Викторас Пранцкетис пообещал членам ассоциации, что законопроект не будет принят. «Согласно Конституции Литвы, любой законопроект, одобренный Сеймом, должен быть одобрен президентом, а если президент не поддержит его, председатель Сейма имеет право подписать законопроект, после чего он вступает в силу. Пранцкетис заверил нас, что он не одобрит резолюцию, даже если Сейм поддержит ее. Однако мы до сих пор не получили ответа от президента Литвы… Мы больше не будем сотрудничать в официальной деятельности Литовской Республики и не будем участвовать в праздновании Дня восстановления независимости Литвы», – пишет Бен-Ари.

Веселье умножается

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

Когда приходит месяц адар, умножается веселье. Мы празднуем счастливый жребий – избавление от истребления, – выпавший нам во времена персидского царя Ахашвероша, а потом начинаем готовиться к празднику выхода на свободу, воспринимая разные тревожные новости как ниспосланные фараону казни, а нам – предзнаменования близящегося исхода.

Выпьем и снова нальем!

Как полагается в месяце адар, люди надели маски. Многие, конечно, думают, что это коронавирус, а это, разумеется, карнавал, устроенный Тем, Кто в Книге Эстер не упоминается, но незримо присутствует и влияет на развитие сюжета. На самый Пурим обвалились цены на нефть и курс рубля. Что в этом веселого, без пол-литры не разберешь, поэтому я допишу этот обзор и пойду выполнять главную мицву праздника Пурим. А еще, как известно, на Пурим в 1953-м произошло прискорбное, на первый взгляд, событие, приумножившее, как ни странно, радость евреев. Но одни мудрецы Facebook считают, что в память об этом событии следует установить праздник в день, когда о нем было объявлено, другие же говорят, что поскольку случилось оно как раз на Пурим, то надо просто добавить веселья в уже существующий праздник, напевая при этом: «Выпьем и снова нальем!»

Найдите отличие

Главный раввин России Берл Лазар вслед за коллегами по служению различным культам высказался по поводу внесения в текст Конституции РФ упоминания о Творце. Соответствующая поправка была внесена в Госдуму президентом Путиным. В интервью «Интерфаксу» глава Федерации еврейских общин России заявил: «Верующие люди получат подтверждение того, что государство относится с уважением к их взглядам, что их особые нужды, связанные с отправлением религиозного культа, будут реально обеспечиваться. Для меня, к примеру, это было бы еще и убедительным доказательством того, что Россия никогда не вернется в темные времена, когда за соблюдение Б-жественных заповедей можно было лишиться работы, подвергнуться ссылке или тюремному заключению». Увы, порой кажется, что наступают времена, когда тюремное заключение может грозить за несоблюдение иных заповедей. Ну, например, «двушечка» за нарушение установлений Трулльского собора. Догадываетесь, чем будет отличаться новая редакция Конституции РФ от Книги Эстер? Правильно: в Основном законе России таки будет упомянут Всевышний!

Нигде кроме, как в «Росспиртпроме»

Ну, слава Б-гу! Теперь на Песах тоже можно будет выполнить мицву не только четырьмя бокалами, но и четырьмя стаканами, и так хорошо выполнить, чтобы не различать Песах и Пурим. «Росспиртпром» произвел партию специального спирта для водки, отвечающей требованиям кашрута на Песах. Заказчиком спирта стала компания Beluga Group, которая запускает особую серию водки «Беленькая» для рынка Израиля. Специальная партия спирта сорта «Люкс» была выпущена на спиртзаводе «Престиж». Все стадии процесса контролировал представитель департамента кашрута при Главном раввинате России. При производстве спирта для кошерной на Песах водки использовалась кукуруза, а также особые дрожжи и ферментные препараты. Так как напиток не должен содержать следов пшеницы, оборудование и транспортная тара подверглись многократной промывке или термической обработке. «Опыт и наработки, полученные в ходе производства спирта, кошерного на Песах, позволят нам в дальнейшем расширить рынок сбыта за счет нарастающего спроса на продукты с определенным ингредиентным составом», – заявили в «Росспиртпроме».

Венец – делу конец

Еврейский религиозно-культурный центр «Жуковка» 24 февраля поздравил на странице в Facebook своего раввина Александра Бороду с хупой. «Мазаль тов, рав Александр и Сара! Огромного счастья и крепкой семьи! Желаем построить настоящий еврейский дом на основе Торы и заповедей!» – говорится в поздравлении. Вот, собственно, и все, что можно сказать по поводу конспирологических версий, распространявшихся в социальных сетях в связи с разводом президента ФЕОР. Напомним, что разные блогеры и нередко затрагивающий еврейские события телеграмм-канал «Незыгарь» опубликовали добытые с помощью частных детективов материалы о встречах раввина в Израиле с жительницей Нетании, готовившейся к процедуре гиюра. И вот, судя по состоявшемуся еврейскому обряду бракосочетания, гиюр тоже состоялся. Как говорится, конец – делу венец. Вернее, наоборот. Ибо сказано: негоже человеку быть одному.

Суд да дело

В прошедшем месяце продолжались судебные дела, в которые оказались втянуты некоторые наши известные соплеменники. 6 марта Мосгорсуд отклонил жалобы на заочный арест сыновей объявленного в международный розыск бизнесмена Бориса Минца – Дмитрия и Александра – по делу о растрате 34 млрд руб. при совершении операций со средствами банка «Открытие». Кроме того, 13 февраля Басманный суд заочно арестовал самого Бориса Минца. Жалобу защиты на это решение Мосгорсуду еще предстоит рассмотреть. Борис Минц – российский предприниматель, общественный деятель и меценат, основатель Музея русского импрессионизма, член бюро президиума Российского еврейского конгресса и председатель совета попечителей Конференции европейских раввинов. Он почетный профессор и член совета управляющих Тель-Авивского университета. Сейчас заочно арестованные Борис Минц и его сыновья находятся в Лондоне и возвращаться в Россию пока, похоже, не собираются. А вот очно отсидевший 3,5 года в предварительном заключении бывший руководитель и совладелец ОАО «Компания „Усть-Луга“» Валерий Изайлит в начале марта был переведен под домашний арест. В сентябре 2019 г. стало известно, что к его уголовному делу следователи ФСБ приобщили спецдекларацию, которую бизнесмен в 2016 г. подал в рамках амнистии капитала. Закон же предусматривает, что добровольная подача такой декларации с перечисленным имуществом за пределами России гарантирует бизнесмену, что в России ему не могут быть предъявлены претензии со стороны налоговых и правоохранительных органов. А еще скоро три года, как идет так называемое «дело „Седьмой студии“», возбужденное в мае 2017 г. Его фигурантами стали художественный руководитель московского «Гоголь-центра» Кирилл Серебренников, генпродюсер Алексей Малобродский, гендиректор Юрий Итин и начальник департамента Минкультуры Софья Апфельбаум. «Дело» явно буксует – уже назначена третья экспертиза. Тем временем Кирилл Серебренников занимается своим профессиональным делом: 8 марта в Берлине состоялась премьера спектакля «Декамерон» в совместной постановке Deutsches Theater Berlin и «Гоголь-центра». Изначально премьера была запланирована на май 2018 г., но в связи с арестом постановщика ее пришлось перенести. Кирилл Серебренников станет режиссером гала-концерта звезд мировой оперы и балета, устроенного для помощи тяжелобольным детям благотворительным фондом «Подари жизнь». Мероприятие состоится в Большом театре 6 апреля 2020 г. И, наконец, 20 февраля интернет-портал авторитетного журнала о мире кино Variety сообщил, что Кирилл Серебренников экранизирует роман французского писателя Оливье Гёза «Исчезновение Йозефа Менгеле».

Кирилл Серебренников

Президент, говорящий на идиш

Все-таки дождались! Президент России в интервью для проекта ТАСС «20 вопросов Владимиру Путину» заговорил на идиш. Рассказывая о том, что Россия не собирается ни с кем воевать и создает ситуацию, исключающую у других стран даже намерение развязать с Москвой вооруженный конфликт, президент РФ процитировал строки известной песни: «Азохен вей! И танки наши быстры». Кстати, редакторам ТАСС неплохо бы знать, что это знаменитое еврейское присловье пишется «аз ох ун вэй», то есть в переводе на русский «так ох и ой». Или могли уточнить у Путина, он ведь всё знает.

Виктор ШАПИРО

Тайное и явное

Непростые взаимоотношения армян и евреев

Президент Армении Армен Саркисян подписал указ об открытии посольства этой страны в Израиле. Технически речь идет о переносе резиденции армянского посла из Еревана, где она до сих пор находится, в Тель-Авив. Роль дипломатических представителей Армении в Израиле в разное время выполняли послы Армении в Египте и во Франции, практически не бывавшие в Израиле. С 2018 г. резиденция посла Армении в Израиле Армена Смбатяна находится в Ереване. В конце 2019 г. армянское правительство решило все же открыть посольство в Израиле, и сейчас президент занялся реализацией этого решения.

У Израиля в Армении тоже нет собственного дипкорпуса, хотя дипломатические отношения между странами установлены еще в 1992 г. Частично это объясняется бедностью внешнеполитических бюджетов и отсутствием реальной необходимости в посольствах, частично – запутанными отношениями между государствами. Израиль, как известно, до последнего времени не признавал геноцид армян, долгие годы был союзником Турции, а также поддерживает союзнические отношения с Азербайджаном (именно этим, вероятно, объясняется тот факт, что в Армении – наиболее сильные на постсоветском пространстве антисемитские предрассудки). Армения, в свою очередь, приятельствует с Ираном, Сирией и Ливаном. Сближение между Израилем и Арменией началось после инцидента с турецким судном «Мави-Мармара», резко ухудшившего отношения между Израилем и Турцией. Вместе с тем Армению тревожит продолжающееся техническое, оборонное и топливное сотрудничество между еврейским государством и Азербайджаном. Новое руководство рассудило, что вместо разлада с Израилем разумнее сблизиться с ним и продвигать свою дипломатическую линию напрямую в Израиле, а не из Еревана. Тем более что оба народа многое связывает.

Современная Армения – одна из наименее «еврейских» стран мира: численность местной общины не превышает 300 человек. Что никак не влияет на существующее представление об исторической близости судеб армянского и еврейского народов, вошедшее даже в анекдот: «Дети, берегите евреев, с ними покончат – за нас возьмутся». А если серьезно – удивляет число знаменитостей армянско-еврейского происхождения, учитывая, что в лучшие годы в этой закавказской республике вряд ли насчитывалось более полутора тысяч иудеев.

Одна из самых загадочных фигур в этом контексте – адмирал флота Советского Союза Ованес Тер-Исаакян. Он считается в Армении национальным героем: в его честь учреждена медаль, в Ереване есть улица имени адмирала и памятник, на котором, правда, выбито его русифицированное имя – Иван Степанович Исаков.

Отцом будущего адмирала был Степан Егорович Исаакян, его мать Ида Антоновна Лауэр была еврейкой родом из Дерпта (ныне Тарту). Когда в Баку начала развиваться нефтяная промышленность, Степан Егорович отправился туда на заработки, но неожиданно умер, оставив жену с тремя малолетними детьми. Вдова оказалась в Тифлисе, где жил ее родной брат Петр, который помогал растить детей. Петр был инженером, но в молодости мечтал служить в императорском флоте, куда не был принят из-за еврейского происхождения. Любовью к морю дядя заразил и подростка, но в Морской кадетский корпус, куда Ованес поступал в 1913-го, инородца не приняли.

Президент Армении Армен Саркисян

Но началась война, в 1914 г. юноша сдал экзамены в Отдельные гардемаринские классы, и с 15 сентября жизнь его была неразрывно связана с морем. В середине 1930-х Тер-Исаакяна назначают командующим Балтийским флотом, с октября 1940-го он возглавлял Главный морской штаб ВМФ, осенью 1942-го был тяжело ранен, потерял ногу, но продолжил службу.

После войны адмирал совмещал службу с академической деятельностью, был доктором военно-морских наук, членкором АН, ответственным редактором трехтомного «Морского атласа», его перу принадлежат свыше 150 научных работ. Не был обойден наградами: Герой Советского Союза, шесть орденов Ленина, три – Красного Знамени, два ордена Ушакова I степени и т. д. Биографию флотоводца можно найти во многих энциклопедиях – и в большинстве из них его мать либо не упоминается, либо выдается за эстонку и даже шведку.

Писатель и сценарист Григорий Поженян – пожалуй, самый колоритный персонаж в еврейско-армянском списке. С его происхождением все ясно. Родился в Харькове, отец – Михаил Поженян, армянин, один из основателей Харьковского тракторного завода и директор НИИ сооружений. Мать – еврейка, врач. В годы репрессий отца арестовали, Гришу воспитывали мать и бабушка.

Когда в первый же день войны на крейсере «Молотов» выстроили личный состав и спросили, кто пойдет в добровольцы-диверсанты, не было сомнений, что старшина 1-й статьи Поженян первым шагнет из строя. Первый раз был ранен в августе 1941 г., когда вместе с товарищами сумел на несколько часов отбить у немцев насосную станцию (вся Одесса сидела тем летом без воды). Почти все участники операции погибли. Фильм 1959 г. «Жажда» по сценарию Поженяна повествует именно об этом рейде.

В свое время Поженян был дважды представлен к званию Героя Советского Союза, но награду так и не получил. Почему? Ответ кроется во фразе из воспоминаний адмирала Октябрьского: «Более хулиганистого и рискованного офицера у себя на флотах я не встречал. Форменный бандит!» Кстати, воевала и мать Гриши, встретив май 1945-го майором медицинской службы и кавалером ордена Красной Звезды.

Натуру не изменишь. Дважды Поженяна отчисляли из Литинститута. Первый раз – по политическим мотивам. Когда в 1948-м громили «безродных космополитов», молодой литератор вступился за своего учителя Павла Антокольского. Студент явился на партсобрание в морском кителе, вся грудь в орденах, и с трибуны объявил, что ему приказали выступить против Антокольского. «Я, – сказал Поженян, – нес книгу этого поэта на груди, когда шел в бой. Если бы в меня попала пуля, она прострелила бы и его книгу. На фронте погиб сын Антокольского, он не может защитить своего отца. За него это сделаю я. Я не боюсь. Меня тоже убивали на фронте. Вы хотели, чтобы я осудил своего учителя? Следите за рукой», – и показал неприличный жест...

На фоне Исаакяна и Поженяна фигура Евгения Петросяна выглядит не столь масштабно. Будущий юморист появился на свет в Баку в 1945-м. Отец — преподаватель математики Азербайджанского педагогического института Ваган Петросянц, мать – домохозяйка (по образованию – инженер-химик), еврейка Белла Григорьевна (девичья фамилия неизвестна). По окончании школы в 1961-м Женя приехал в Москву, где год спустя начал работать на профессиональной сцене. До 1969-го был конферансье в оркестре под руководством Леонида Утёсова, потом служил в Москонцерте.

До этого момента речь шла о людях, имевших еврейские корни со стороны матери. Не меньше знаменитых армян имели отца-еврея. Самый известный из них – экс-чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров. Он родился в Баку в семье инженеров Кима Вайнштейна и Клары Каспаровой. Заниматься шахматами начал в бакинском Дворце пионеров в семь лет. Тогда же мальчик потерял отца. В Каспарова из Вайнштейна Гарри превратился только в 1974-м – ради шахматной карьеры сына мать поменяла ему национальность и дала свою русифицированную фамилию. В 15 лет юноша стал ассистентом экс-чемпиона мира Ботвинника, в 17 получил звание гроссмейстера, а 9 ноября 1985 г. 22-летний Каспаров стал самым молодым чемпионом по шахматам в истории.

В 1990-е политик начинает брать верх над шахматистом (к тому времени он, после армянских погромов в Баку, перевез семью в Москву). Перечень демократических партий и движений, созданных Каспаровым за 25 лет, занял бы не один абзац. Летом 2013 г. экс-чемпион объявил, что не намерен возвращаться в Россию, в 2014-м осудил аннексию Крыма и призвал западных лидеров усилить давление на Путина.

Как минимум один игрок из мировой шахматной элиты имеет схожее с Каспаровым происхождение. Миру он известен как Левон Аронян, хотя родился в Ереване как Лев Аронов в семье еврея и армянки. Как и в случае с Каспаровым, решение об изменении имени и фамилии принимала мать. В 2001 г. семья эмигрировала в ФРГ, но шахматист продолжает выступать под армянским флагом. Титулы Ароняна впечатляют: двукратный обладатель Кубка мира ФИДЕ, победитель Гран-при ФИДЕ, трехкратный олимпийский чемпион в составе сборной Армении и чемпион мира по блицу.

Вспоминая армян с еврейскими корнями, нельзя не упомянуть писателя Сергея Довлатова. Он родился в 1941-м в Уфе, куда семья (отец – театральный режиссер Донат Мечик, мать – актриса Нора Довлатян), эвакуировалась из Ленинграда. В 1959-м юноша поступил на отделение финского языка ЛГУ, откуда был исключен за неуспеваемость. Загремел в армию. После демобилизации учился на факультете журналистики, был литературным секретарем писательницы Веры Пановой, в первой половине 1970-х жил в Эстонии. Набор его первой книги «Пять углов» был уничтожен по распоряжению КГБ. В 1975 г. Довлатов вернулся в Ленинград, писал прозу, публиковался в самиздате, а также в эмигрантских журналах «Континент» и «Время и мы». В августе 1978-го эмигрировал в США и поселился в Нью-Йорке, где стал главным редактором газеты «Новый американец». Одна за другой начали издаваться его книги, появились публикации в престижном журнале «The New Yorker». За 12 лет на Западе у писателя вышли 12 книг, за все годы в СССР – ни одной. Сергей Донатович скончался от сердечной недостаточности 24 августа 1990 г. в Нью-Йорке в возрасте 48 лет и был похоронен на еврейском кладбище Маунт-Хеброн.

Что в сухом остатке? Советский армянин – адмирал флота, два шахматиста экстра-класса армянского происхождения, два русских писателя и российский юморист. А где же евреи? Возможно, их роль именно в том и состоит, чтобы поставлять талантливые кадры другим народам, выслушивая при этом жалобы на еврейское засилье, ибо куда ни сунешься – и вправду везде евреи.

Вениамин ЧЕРНУХИН

Цены выбора

«Крестовый поход» в Самборе как могильщик украинского будущего

Самбор, Львовская область. 35 тыс. жителей, костел XVI в., швейная фабрика, техникум, памятник Лесю Курбасу. Город, где четверть века не позволяют увековечить память 2000 евреев, расстрелянных нацистами в 1943-м. Но эта история не о евреях, она – об Украине.

Середина 1990-х. Гражданин Канады Джек Гарднер, потерявший в годы войны всю семью в гетто Старого Самбора, после 30-летних мытарств получает разрешение привести в порядок местное еврейское кладбище. При поддержке львовской ассоциации «Украина – Израиль» в 2001-м на кладбище был поставлен забор, проложены дорожки.

Окрыленные успехом, волонтеры ассоциации задумали при поддержке Гарднера отреставрировать и еврейский некрополь в соседнем Самборе, представлявший собой огромное поле с братской могилой и стеной со следами от пуль, у которой шли расстрелы. Речь шла о создании мемориального парка. Несмотря на отсутствие надгробий, территория кладбища была четко очерчена (землю в свое время выкупила еврейская община, что зафиксировано документально), да и весь город знал, что это за место. «О каких-либо украинских захоронениях тогда никто не упоминал, равно как не было найдено и ни одного устного или письменного свидетельства того, что там могут лежать христиане», – подчеркивает глава Ваада Украины Иосиф Зисельс.

Тем не менее, когда стало известно, что евреи на еврейские деньги хотят обозначить еврейской символикой еврейское кладбище, где были убиты 2000 их единоверцев, не всем в городе это понравилось. Один ныне покойный греко-католический священник вышел с людьми на братскую еврейскую могилу, после чего бульдозером были насыпаны курганы, на которые водрузили три креста. Активистам же ассоциации «Украина – Израиль» «патриоты» заявили: «Здесь похоронены наши хлопцы, поэтому установить еврейские символы мы не позволим».

Разразился скандал. «Некоторые горячие головы предлагали снести эти кресты, на что я отвечал, что теперь к ним придется относиться как к религиозному символу, хотя и установленному здесь безосновательно, – говорит Зисельс. – Мы настаивали, что евреи не должны в это вмешиваться, порядок обязаны навести украинская власть и неравнодушное гражданское общество. Но дело было сделано, и наверху не хотели связываться с радикалами».

Прошло много лет, вопрос о кладбище в Самборе поднимался на разных уровнях. Многие хотели помочь, но никому не удавалось. Десять лет назад эту ношу взвалил на себя сын уроженцев Самбора, экс-президент Канадского еврейского конгресса, бывший заместитель генпрокурора Онтарио Марк Фрайман, родители которого 17 месяцев прятались в подвале, оказавшись среди 100 евреев Самбора, переживших Холокост. За последние годы этот немолодой человек совершил десятки вояжей в Украину, где от лица канадской организации «Украинско-еврейские встречи» (UJE) вел переговоры с властями о праве достойно помянуть своих предков.

Дискуссии шли много лет, но компромисс был найден – в виде проекта мемориального парка «Помни», предполагающего увековечение двух массовых еврейских захоронений, установку памятника в честь жертв нацизма всех национальностей и вероисповеданий, перенос крестов на христианское кладбище и… впрочем, об этом позже.

Осенью 2016 г. представители мэрии должны были подписать соответствующий меморандум, но все снова уперлось в перенос крестов, мол, вот если патриархи скажут… В совместном обращении к жителям Самбора от 25 сентября 2017 г. главы УГКЦ и УПЦ КП одобрили концепцию мемориального парка, в

Мэр Самбора Юрий Гамар и Марк Фрайман подписывают меморандум

августе 2018-го благословили перенос крестов и еще раз подтвердили свою позицию в 2019 г. Меморандум был подписан в присутствии посла Канады.

Между тем возникла еще одна неожиданная проблема. Когда эскиз проекта обсуждался в горсовете Самбора, на заседание пришел пожилой человек, заявивший, что его старший брат был расстрелян гестапо у ворот еврейского кладбища вместе с 16 другими молодыми членами ОУН. Святослав Чухрай – так зовут визитера – настаивал на установке памятника этим парням и даже представил эскиз. «Это стало первым нарушением подписанного меморандума, поскольку он не предполагал возведение вертикальных объектов», – говорит исполнительный директор Киевской городской еврейской общины Анатолий Шенгайт, с 2015 г. курирующий проект UJE в Украине. Тем не менее архитекторы «вмонтировали» новый объект в структуру мемориального парка.

Но… сопротивление проекту, финансирование которого взяло на себя UJE, лишь усилилось. «Важно понимать, что в Самборе, как и во многих других городах Украины, существуют по меньшей мере две группировки, пребывающие в перманентном конфликте, – говорит Зисельс. – Постоянно идет борьба за влияние в городе, поэтому, пока одна группа находится при власти, с ее представителями можно о чем-то договариваться, но, перейдя в оппозицию, они тут же начинают ставить палки в колеса новым отцам города».

Так произошло и в Самборе, где крестовый (в прямом смысле этого слова) поход против еврейской памяти возглавил журналист Юрий Леськив – заместитель бывшего мэра по гуманитарным вопросам, который еще несколько лет назад поддерживал канадскую инициативу, сулившую Самбору немалые вложения. За этой фигурой стоит его бывший шеф – экс-мэр Тарас Копыляк, который приватизировал здание старой синагоги Самбора и превратил его в… ночной клуб.

Так же, как бывший зам бывшего мэра делает все, чтобы сорвать перенос крестов, основной «борец» с еврейской стороны – директор виртуальной еврейской организации – никогда не интересовался увековечением памяти жертв Холокоста в Самборе. Вся его активность свелась к встрече с Фрайманом весной 2019 г., результатом которой стал пост в Facebook борца с антисемитизмом, уверявшего, что на еврейские деньги в Самборе увековечивают убийц евреев. Фрайман отверг эти домыслы, подчеркнув, что нет ни одного свидетельства об участии 17 оуновцев в расстрелах евреев или погромах. Пассаж о «еврейских деньгах» даже не пришлось опровергать – проект осуществляется главным образом на средства канадского филантропа украинского происхождения Джеймса Темертея.

Ситуация, сложившаяся в Самборе, – не столько еврейская проблема, сколько украинская. Свидетельствующая о состоянии власти в стране – и государственной, и религиозной, и любой другой. Призыв двух патриархов перенести кресты паства проигнорировала. И речь, напомню, идет об одном из самых религиозных регионов. В этом смысле Украина – слабая страна, ни одна вертикаль не работает.

Самбор, ратуша, 24 июля 2019 г. Именно в этот день протокол зафиксировал согласие сторон на перенос крестов и установку памятника по проекту Святослава Чухрая за территорией еврейского кладбища. Почти 20-летнее противостояние должно было завершиться 21 августа в ходе торжественной церемонии, но… 20 августа у крестов заняли круговую оборону десяток бойцов добровольческого батальона ОУН, чей предводитель так прокомментировал ситуацию в Facebook: «Дожили, приехали в Самбор иностранцы, еврейское меньшинство и при помощи местного отребья… начали… уничтожать наши христианские символы, а именно кресты, которые установлены и освящены в местах захоронений людей разного вероисповедания, замученных гитлеровцами и большевиками. Центральный крест при помощи самборских патриотов и представителей ДБ ОУН удалось отстоять. А надолго ли?»

Это не помешало иерархам на следующий день освятить украинский памятник, после чего участники перешли к братской еврейской могиле, отмеченной разве что табличкой с лицемерной надписью: «Здесь лежат советские граждане». Демонтаж воткнутых в еврейские кости крестов, несмотря на договоренности, так и не состоялся: они были под защитой полиции.

«Я старый диссидент, член Украинской Хельсинкской группы, меня сложно обвинить в украинофобии, но, увидев, что происходит, я просто развернулся бы и уехал», – говорит Зисельс. Так хотел поступить и при-

Фото: Александр Пан

Выступает Марк Фрайман

глашенный на церемонию главный раввин Киева и Украины Яков Дов Блайх, но когда протестующие накануне вечером разблокировали перенос одного креста, стоящего прямо на братской еврейской могиле, все-таки решил прибыть в Самбор для поминальной молитвы. Над безымянной могилой прозвучал кадиш, а 95-летний Борис Дорфман из Львова после нескольких слов на идише мощно спел «Ам Исраэль хай». «Я больше не мог молчать, подошел к микрофону и трижды почти прокричал: „Pacta sunt servanda – договоры должны выполняться“», – рассказывает Анатолий Шенгайт. На этот глас вопиющего в пустыне отреагировал лишь глава местной полиции, но весьма своеобразно: «Зачем вы провоцируете людей?»

«Меня многому научила эта история, – продолжает Шенгайт. – Она доказывает, что даже если идешь на уступки, нет гарантий, что тебя не обманут, хотя мэр Юрий Гамар вел себя почти безупречно, и ему как раз больше всех было стыдно за срыв соглашения… Но когда группа „патриотов“ вытерла об эти соглашения ноги, никто из горожан не пришел отстоять доброе имя патриархов, поставивших на кон авторитет свой и своей церкви. Это позор самборчан, и им с этим жить».

Можно много рассуждать о том, почему в Самборе произошло то, что произошло. Возможно, если бы оппоненты проекта были лично в нем заинтересованы, дело приняло бы другой оборот, но в UJE категорически не хотели «давать на лапу». Потому что в цивилизованном мире так не принято. А в Украине принято. Как принято и отторгать «чужую» память – такой вот этический выбор застрявшего в «славном» прошлом общества. И вот это действительно опасно. Не для евреев, а для Украины. Потому что без польской и еврейской памяти нет истории Самбора. Это город без прошлого, и уж точно без славного прошлого. Скажу больше: без этой памяти нет и будущего, поскольку происходящее ныне в Самборе противоречит европейским ценностям. Остается лишь настоящее. Да и оно не в ладу с собой. Поскольку каждый выбор имеет свою цену…

Михаил ГОЛЬД

Поздняя благодарность

В Украине увековечивают память спасителей евреев

Подвиг учительницы

На фасаде Центрально-городского лицея в Кривом Роге открыли мемориальную доску Зинаиде Мекелито – учительнице русского языка и литературы, преподававшей в этом здании до войны, когда в нем была школа № 25. Имя в истории учительница заслужила своей беззаветной смелостью и спасением от неминуемой смерти нескольких евреев.

Первым, кого приютила Зинаида Дмитриевна, стал ее бывший ученик Вениамин Гдолевич. Призванный на фронт в самом начале войны, в августе 1941-го юноша попал в окружение, был ранен в плечо, но смог выбраться из котла. Обессиленный, он добрел до Кривого Рога, где узнал, что родители успели эвакуироваться на восток. Не зная, у кого просить помощи, Вениамин пришел к своей учительнице, которая с дочерью Любой выходила красноармейца и спрятала его. Сперва парня скрывали в платяном шкафу, потом – на чердаке. При этом прямо на доме Зинаиды висело объявление, грозившее расстрелом каждому, кто прячет евреев и красноармейцев. Но это была особая женщина – дочь священника, жена репрессированного и расстрелянного в 1938-м бывшего офицера Украинской Галицкой армии.

В это же время – осенью 1941-го – в доме Зинаиды недолго скрывался еще один еврей – директор ее родной школы Борис Муравский. Он, как и Вениамин, с первых дней был на фронте, попал в плен, бежал и вернулся в город. Примерно неделю Борис прятался в семье Мекелито, а потом решил пробиваться к своим. План удался благодаря документам репрессированного мужа Зинаиды и деньгам, которые она дала Борису на дорогу.

Зинаида Мекелито (вторая слева), второй справа – Борис Муравский

Но и это не все спасенные Зинаидой Дмитриевной жизни. В середине 1942-го она с дочерью вырыла в своем саду канаву, замаскировав ее досками и кирпичами. Здесь прятался Вениамин, к которому иногда присоединялся Борис Рейниш – еврей, которого его украинская жена скрывала у родственников. Место было относительно надежным, но, когда начинались обыски, Рейниша с дочерями Ирой и Надей приводили в дом к Зинаиде.

Два года, рискуя жизнью, учительница прятала у себя еврейских постояльцев, продавая личные вещи и мебель, чтобы прокормить «нелегалов». Окончилась война, но жизнь Зинаиды стала совсем невыносимой – власть травила ее как дочь священника и жену «врага народа». Помог Борис Львович Муравский, который когда-то, после пребывания в доме Мекелито, нашел свою часть, воевал, был ранен и встретил победу в Берлине. Обнаружив Зинаиду Дмитриевну в бедственном положении, он написал о ее подвиге в «Красную звезду», после чего женщину вызвали в обком партии. Первая мысль была: это конец. Но Мекелито ждал орден Отечественной войны. Зинаида Дмитриевна прожила до 90 лет, воспитав дочь-учительницу и сына-врача. В 1997 г. мать и дочь были удостоены институтом «Яд ва-Шем» звания Праведников народов мира, а установление им памятной доски профинансировал Украинский институт изучения Холокоста в Днепре.

Виктор МАКОВСКИЙ

Дружба, спасшая жизнь

Памятная доска праведницам народов мира Сандулии и Елене Костенко появилась на здании поликлиники в Гуляйполе. Но началась история спасения уроженца Днепропетровска Исая Подольского с настоящей мужской дружбы.

Памятная доска праведницам народов мира

С Георгием Бовкуном Исай дружил с детства. Оба 9 июля 1941-го были призваны в Красную армию и потеряли друг друга из виду. Часть Георгия попала в окружение, сам он оказался в плену, но бежал и вернулся в родной город, где вступил в подполье и… встретил Исая, тоже вышедшего из котла. Половину евреев Днепропетровска немцы к тому моменту расстреляли, поэтому юноша, которому не исполнилось и 18, был на нелегальном положении. Никто из старых друзей не хотел приютить его больше чем на один-два дня – ценой благородства мог стать расстрел смельчака и всей его семьи. Сам Исай вспоминал: «Повешенных и застреленных спасителей с надписью на груди „За укрывательство жидов и партизан“ я видел неоднократно собственными глазами».

Презрев опасность, Георгий отвел товарища в дом своих бабушки и дедушки, где жил и сам. Друг прятал Исая в течение полугода, взяв на полное обеспечение. Ему удалось также достать для него фальшивые документы на имя Анатолия Тросницкого.

Исай почти не выходил на улицу и все-таки однажды был замечен соседом-антисемитом, собственноручно расстрелявшим еврейскую семью. Георгий выдал «гостя» за двоюродного брата из Никополя, но было ясно, что пора уходить. Той же ночью парень бежал на восток, надеясь перейти линию фронта. К несчастью, по дороге заразился тифом и оказался в больнице в Гуляйполе, где его выходила медсестра Сандулия Никифоровна Костенко, скрыв от всех, что ее новый пациент обрезан. Женщина отнеслась к пареньку как к сыну. После выздоровления его вместе с тифозными красноармейцами отправили в лагерь для военнопленных. Костенко лишь успела дать Исаю на прощание свой адрес, пообещав приютить в случае необходимости. Такая необходимость возникла в мае 1942 г., когда Подольский бежал из лагеря. Он нашел Сандулию болеющей тифом, но ее 16-летняя дочь Ляля (Елена) приняла беглеца. При помощи Костенко Исай устроился учеником моториста на завод сельхозмашин, получил рабочую карточку.

Летом 1943-го неожиданно был арестован городской голова Гуляйполя Николай Зинченко, якобы возглавлявший подпольную организацию украинских националистов. В городе начались аресты и облавы, особенно среди молодежи, поэтому пришли и за Тросницким. Он снова бежал, но утром вернулся в Гуляйполе и сказал своим спасителям, что уходит к линии фронта. Только тогда Сандулия Никифоровна и Ляля признались, что знают о его национальности…

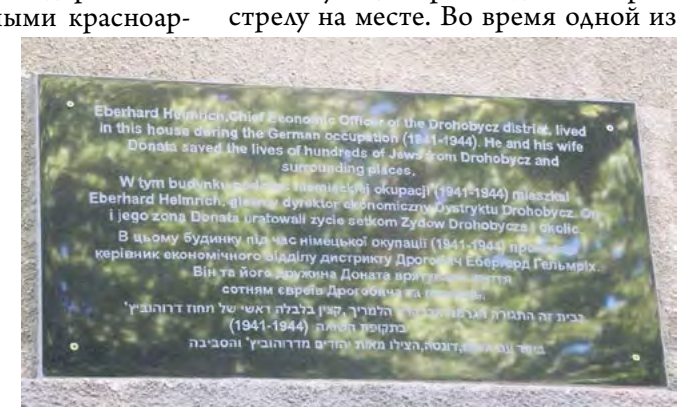
К линии фронта Подольский вышел через несколько недель, был зачислен солдатом в 216-ю дивизию 51-й армии генерала Крейзера. Красноармейскую книжку ему выписали на имя Анатолия Игнатьевича Тросницкого. Так Исай на всю жизнь остался носителем спасшей его фамилии. В боях под Кривым Рогом был тяжело ранен, потерял руку. Демобилизовался, окончил институт, а в 1993 г. уехал в США. По его представлению 5 августа 1996 г. «Яд ва-Шем» удостоил Георгия Бовкуна и Сандулию Костенко звания Праведников народов мира, а три года спустя это же звание было присвоено Елене Костенко. Инициатором установки памятной доски стала Запорожская областная администрация и мэрия Гуляйполя.

Александр ФАЙНШТЕЙН

Праведник из вермахта

В Дрогобыче открыта мемориальная доска… майору вермахта и члену НСДАП с 1932 г. Эбергарду Гельмриху. Доску установили напротив главного корпуса Педагогического университета им. Франко – на доме, где в годы войны жил ответственный за продовольствие и полеводство майор Гельмрих, который, используя служебное положение, вместе с женой Донатой спас сотни евреев от верной смерти.

До войны в Дрогобыче жили 13 500 евреев. Немцы вошли в город 1 июля 1941-го, поэтому эвакуироваться успели немногие. Расстрелы начались осенью того же года, а в 1942-м «еврейский вопрос» в отдельно взятом Дрогобыче был практически решен. Около 5000 несчастных депортировали в Белжец, остальных расстреляли в Броницком лесу или в ходе так называемых «диких акций», когда все замеченные на улице евреи подлежали расстрелу на месте. Во время одной из таких акций, 19 ноября 1942 г., погиб писатель и художник Бруно Шульц.



Почему майора, не бедствовавшего вдали от линии фронта (со временем он стал финансовым директором немецкой администрации), должна была волновать судьба евреев, подлежавших «особому обращению», неясно. Тем более, что занимался он мирным в общем-то делом – обеспечивал функционирование теплиц и оранжереи, чтобы у гестапо всегда были свежие овощи. В теплицах работали евреи. Разумеется, незаконно. Там же и жили. Точнее, прятались. Кроме того, Гельмрих выписывал фальшивые документы еврейским женщинам и отправлял их в Берлин, где его жена Доната распределяла «украинок» на работы в семьи. Вполне понимая, чем и кем рискует: у пары было четверо детей.

Собственно, и отношение майора к украинцам в корне отличалось от общепринятого среди оккупантов. Вспоминают, что, выходя из кабинета, он намеренно «забывал» закрывать сейф, чтобы местные сотрудники могли приписать в ведомости завышенное количество сданных продуктов.

О подвиге супругов было известно давно. Доната тоже получила статус Праведницы – в 1989-м, правда, уже посмертно. Но косвенное подтверждение деятельности пары в Дрогобыче обнаружили совсем недавно. В ходе ремонта дома, где жил майор, на чердаке нашли множество паспортов и свидетельств о рождении евреев, спрятанных офицером. К счастью для их обладателей, надежно спрятанных.

Инициатором установки мемориальной доски выступила израильская общественная организация «Дрогобыч – Борислав», объединяющая уцелевших в годы Холокоста выходцев из города и их потомков.

Максим СУХАНОВ

Неистовый репортер

135 лет назад родился Эгон Эрвин Киш

Все хорошие журналисты – будь то политический обозреватель или референт по экономическим вопросам, зарубежный корреспондент или редактор спортивной рубрики, эксперт по военным делам или театральный критик, знаток парламентских кулуаров или военный корреспондент, автор передовиц или литературной страницы, – все они, в сущности, всегда репортеры… Репортер – это сочинитель баллад в прозе.

Эгон Эрвин Киш. Сущность репортера, 15 января 1918 г.

Эгон Киш, в юношеские годы сочинитель стихов, в зрелые – писатель и журналист, был прежде всего репортером, причем неистовым, так он и назвал свою книгу статей – «Неистовый репортер», которая вышла в 1924 г. и в которой он изложил свои мысли об эстетической и моральной ответственности журналиста, а также о жанре репортажа «как форме искусства и борьбы». Потому что журналистику всегда считал и искусством, и борьбой. И с первых шагов на этом поприще пытался возвести репортаж, предназначенный для однодневного потребления, в ранг художественной литературы. Помните выражение «Газета живет один день»? Киш хотел, чтобы газета жила не один день, и поэтому даже небольшую заметку писал как рассказ. Цели своей достиг, потому что и по сегодняшний день, более 70 лет спустя после его смерти, его книги переиздаются во многих странах, в том числе и в России.

Пером и штыком

Киша считают своим и австрийцы, и чехи, и немцы, и евреи. И вполне справедливо, потому что родился он в Праге; во время Первой мировой, мобилизованный в австрийскую армию, месил снег в Сербии и в Карпатах, на собственной шкуре испытав, «какая пропасть лежит между днем на фронте, изображенным в газете, и днем, прожитым в окопе». А после войны переехал из Вены в Берлин, где прожил многие годы.

Его отец, выходец из немецкоязычных сефардов, торговал сукном. Сын пойти по стопам отца не захотел, увлекся литературой, писал стихи и публиковал их под псевдонимом Кюльборн. Но поэта из него не получилось: окончив Пражский университет, он пошел работать репортером в газеты «Прагер тагеблатт», «Богемия», а затем стал писать для «Берлинер тагеблатт». Молодого газетчика больше всего интересовали так называемые «язвы общества» – «социальное дно». «Язв» было больше чем достаточно, «дно» он излазил вдоль и поперек. Его репортажи сделали ему имя – славу принесло расследование причин самоубийства полковника Альфреда Редля, руководителя военной контрразведки Австро-Венгрии, который «по совместительству» был осведомителем царской охранки.

Обладая общительным характером, Киш быстро сближался с людьми – среди его друзей и знакомых были и Франц Кафка, и Макс Брод, и немало других заметных поэтов и прозаиков, определявших лицо немецкоязычной литературы того времени.

Он увлекался левыми идеями, мечтал о переустройстве мира на справедливых началах и задолго до Маяковского хотел, чтобы «перо приравняли к штыку». Обладая организаторскими способностями, стал одним из основателей «Интернациональной социалистической федерации» и редактором приложения к издаваемой федерацией газете, а когда в 1918 г. в Австрии вспыхнула революция, сменил перо на винтовку – командовал одним из «красных» отрядов в Вене. Но, разочаровавшись в политике Социал-демократической партии Австрии, из социалистов ушел и примкнул со своими сторонниками к коммунистам. А когда к 1920 г. положение в стране пришло в более или менее нормальное состояние, бывшего комиссара венской Красной гвардии арестовали и посадили за решетку. Это были его первые «тюремные университеты». Через три месяца «смутьяна» выслали в Чехословакию. Откуда он беспрепятственно выехал в Берлин.

Эгон Эрвин Киш на борту корабля перед прибытием в Австралию

Из воспоминаний Белы Иллеша

О Кише писали и вспоминали многие современники, но, наверно, лучший портрет «неистового репортера» оставил венгерский прозаик, драматург и журналист Бела Иллеш. Вот отрывок из его воспоминаний:

«Это был человек ниже среднего роста… очень подвижный, он с трудом высиживал в одном городе более недели, чувствовал себя по-настоящему хорошо лишь в дороге и бывал спокоен, собран, сосредоточен и уверен в себе, даже самоуверен, попадая в полосу событий, которые обычно порождают в других беспокойство и неуверенность… Возвращаясь из совместных коротких командировок… я через неделю или через месяц узнавал из опубликованных путевых очерков и репортажей Киша то, что действительно видел в дороге либо должен был бы увидеть, если бы умел смотреть, как он. Многое из того, что он писал, вызывало во мне возражения. То мне казалось, что Киш выбирает недостаточно типичное явление, то думалось, он слишком обобщает виденное, в очерках его, на мой взгляд, иной раз не хватало политической тенденциозности, а иной раз, наоборот, они носили остро политический характер».

Прыжок Киша

В Берлине он взялся за старое – писал, но «штыка» из рук не выпустил, занимался политикой – присоединился к Коммунистической партии Германии. Появилась возможность посмотреть мир, и он этой возможностью не пренебрег и поехал в Советский Союз (добрался аж до Средней Азии). Ему даже разрешили присутствовать на политических процессах и осмотреть знаменитую Лефортовскую тюрьму. Были и поездки в Алжир, Америку и Китай.

Когда нацисты пришли к власти, его арестовали и поместили в Шпандау. В эту тюрьму на улице Вильгельмштрассе в тогдашнем пригороде Берлина после поджога Рейхстага стали свозить «арестованных в целях пресечения преступлений» – антифашистов и противников нового режима. Но под международным давлением – Эгон Киш был довольно известной фигурой (и к тому же иностранным подданным), а на первых порах нацисты были вынуждены считаться (пусть и в малой мере) с общественным мнением – его выслали в Чехословакию. Как когда-то это сделали австрийские власти. Но Киш не был бы Кишем, если бы уехал в Прагу налегке: ему удалось вывезти огромную библиотеку.

В 1934 г. он должен был участвовать в антифашистском конгрессе в Австралии. Но австралийцы, опасаясь неистового репортера, разрешения на въезд в свою страну не дали. Киш запретом пренебрег и добрался на корабле до Сиднея. И до прихода пограничников успел прыгнуть прямо в океан, но до берега не добрался. Вернее, добрался, но на катере пограничной стражи. Его обвинили в попытке нелегальной иммиграции, судили как «незаконного иммигранта» и приговорили к шести месяцам тюремного заключения, а после отсидки выслали из страны. «Дело» вызвало скандал, и в конце концов он был оправдан.

Через несколько лет неугомонный Эрвин отправился в охваченную гражданской войной Испанию и в одной из интернациональных бригад отчаянно сражался с фалангистами Франко – пером и штыком. Лежал под пулями, писал репортажи с фронта.

«Охота за событиями»

Своей журналистике он дал точное название – «охота за событиями». Он сделал репортаж из еврейского литературного кафе в Лондоне, в сборнике «Рассказы о семи гетто» (1934) описал жизнь средневекового пражского гетто, в книге «Открытия в Мексике» (1945) рассказал о найденном им небольшом сообществе индейских евреев, считающих себя потомками маранов («Индейская деревня под звездой Давида»). Он писал о тюрьмах Европы и тюрьмах Москвы времен нэпа, писал о царях, попах и большевиках («Цари, попы, большевики», 1927), после поездки в Америку издал в Советском Союзе книгу о «капиталистическом рае» с экстравагантным названием – на обложке красовалось: «Эгон Эрвин Киш имеет честь представить вам американский рай. Авторизованный перевод с немецкого А. Ариан. Государственное издательство художественной литературы, Москва – Ленинград, 1931». А после неудачного покорения Австралии («Высадка в Австралии», 1937) живописал свои злоключения на континенте не только сумчатых кенгуру, но и муравьедов.

Его репортажи, очерки и книги пользовались успехом и в Праге, и в Вене, и в Берлине, и в Москве. На вопрос «почему» ответил все тот же Бела Иллеш: «У него был верный глаз и, можно сказать, абсолютное зрение. Наблюдения свои, чувства и размышления он облачал в такую литературную форму, которая, по широко распространенному мнению, жила недолго, от зари до зари. Но Киш сумел достичь в этом однодневном литературном жанре такого высокого художественного уровня, что мысли и чувства его, облаченные в хрупкую, как казалось, скорлупу, стали долговечными, и мы увидели, что это были мысли и чувства незаурядного человека, очень образованного, очень умного коммуниста и последовательного борца».

В 1942 г. в автобиографической книге «Ярмарка сенсаций» он подвел итоги своей неспокойной, мятежной и стремительной жизни. В 1946-м вернулся из Мексики, где до этого прожил шесть лет, в освобожденную от гитлеровцев Прагу. Еврейская община избрала своего знаменитого соотечественника почетным председателем, но в этой общественной должности он пробыл недолго – через два года его не стало.

Юрий КРАМЕР

P. S. В 1985 г. и в Австрии, и в ГДР, и в ФРГ были выпущены почтовые марки в честь 100-летия со дня рождения писателя и журналиста Эгона Эрвина Киша. Не каждый журналист удостаивается такой чести.

Вольный ветер

25 лет назад не стало Рейзы Палатник

Ровно в полдень 14 октября 1970 г. в одну из одесских библиотек вошли двое мужчин в одинаковых серых плащах и до блеска начищенных черных туфлях. Они проследовали в зал абонемента и обратились к сидящей за столом выдачи книг молодой женщине:

– Гражданка Палатник?

– Да.

Мужчины вынули свои удостоверения сотрудников уголовного розыска:

– Пройдемте с нами!

33-летняя Рейза Палатник поднялась из-за стола так, будто уже давно ожидала прихода незваных гостей. Все вместе они сели в машину и поехали домой к задержанной. Там их ожидали еще четверо. Палатник был предъявлен ордер на обыск квартиры – «с целью обнаружения и конфискации имущества, похищенного из школы № 56».

Поиски «похищенного» заняли пять часов. В итоге были изъяты пишущая машинка и хранившиеся у хозяйки квартиры газетные вырезки о Государстве Израиль. Палатник отказалась поставить свою подпись под протоколом обыска, заявив, что все изъятое является ее личной собственностью и не имеет никакого отношения к «краже из школы № 56».

На следующий день Палатник была препровождена в местное управление КГБ, где почти шесть часов длился перекрестный допрос. Молодая женщина проявила поразительное мужество, не убоявшись молчать перед следователями. Ее поместили в камеру предварительного заключения и продолжали вызывать на допросы еще три дня, но безрезультатно. «Если вы хотите получить от меня ответы, то в соответствии с советским законодательством должны сообщить, какое преступление мне инкриминируется, и предоставить переводчика с идиша – моего родного языка», – сказала Палатник следователям.

С первого захода запугать молодую женщину гэбистам не удалось. Едва оказавшись на воле, Палатник шлет генеральному секретарю ЦК КПСС Л. Брежневу жалобу на незаконное задержание, поводом для которого стало ее желание уехать в Израиль. Вместо ответа сотрудники КГБ производят обыск в доме родителей Палатник, живущих в Балте, но, как и следовало ожидать, уходят оттуда с пустыми руками. А через десять дней последовал арест самой Рейзы, на этот раз – окончательный.

Усилия близких и родных добиться справедливости ни к чему не привели. Палатник была объявлена государственным преступником, который предстанет вскоре перед судом.

~

Незадолго до этих событий Рейза, предчувствуя свою судьбу, написала друзьям письмо, которое назвала открытым, то есть доступным для чтения любому, кто изъявит такое желание. В нем говорилось:

«После последнего допроса в КГБ, где мне снова угрожали арестом, я решилась написать это письмо, потому что боюсь, что не будет другой возможности рассказать моим друзьям и близким о том, как я прожила 35 лет моей жизни.

Я родилась в маленьком городке в еврейской семье. Я обучалась еврейскому языку и традициям дома. Поскольку еврейских школ не было, я была вынуждена пойти в русскую школу. С детства я всегда ощущала свое еврейство и бессознательно рассматривала возможность своей национальной самоиндентификации. В восьмом классе я отказалась учить украинский язык, утверждая, что моим родным языком является еврейский, чем доставила дирекции школы большие неприятности.

Мне было 14 лет, когда началась разнузданная антисемитская кампания, известная как борьба с космополитами без роду и племени. Я помню атмосферу страха и тревоги дома в ожидании чего-то ужасного и неизбежного.

В это время я вела дневник. Сейчас, просматривая его снова перед тем, как уничтожить, чтобы он не попал в руки КГБ, я живу опять болями того времени, испытывая горечь, негодование и гнев. Даже тогда я не могла понять, почему еврей обязательно должен быть отщепенцем.

И вот умер Сталин. Врачи были реабилитированы. Берию расстреляли. С детской наивностью я радовалась и верила, что справедливость восторжествует. Я поступила в Московский библиотечный институт. Помню, с каким энтузиазмом я восприняла осуждение культа Сталина на XX съезде КПСС. Но почему ни слова не было сказано о физическом уничтожении лучших представителей еврейской интеллигенции в послевоенные годы? Почему антисемитизм, поднявшийся до уровня внутренней государственной политики, не был осужден? Почему они не открыли еврейские школы, театры, газеты и магазины? Эти и другие вопросы не давали мне покоя.

Я поняла, как иллюзорна моя вера в искоренение антисемитизма, когда закончила институт и стала искать себе работу. Никто не был заинтересован в моих знаниях и профессиональных качествах. Моя принадлежность к еврейской нации плотно закрыла передо мной возможность работать в крупной библиотеке. С большими трудностями я устроилась на работу в Одессе, в библиотеке более низкого разряда, где тружусь до сих пор.

Множество вопросов встает передо мной с новой силой, и ответы на них дает сама жизнь – жизнь, полная горечи и разочарования. Не найдя ответов в официально разрешенной литературе, я начала читать Самиздат. Судебное насилие над Иосифом Бродским я расценила как новую фазу советского антисемитизма. Поэт был осужден на основе явно антисемитских показаний свидетелей, которые даже не были знакомы с ним…

В моих поисках выхода я стала думать об Израиле все чаще и чаще. Начало Шестидневной войны ужаснуло меня. Мне казалось, что целый мир с безразличием наблюдает, как миллионы солдат хорошо вооруженных армий готовятся завершить дело Гитлера – уничтожить еврейский народ и стереть с лица земли Государство Израиль, воскресшее после двух тысяч лет… Я помню ощущение безграничной гордости и радости, когда Давид вновь поверг Голиафа. Мне было почти физически

Рейза Палатник

больно от того, что нет возможности обратиться ко всем, что в эти тяжелые дни: „Я с тобой, мой Народ, моя Родина, мой Израиль!“».

(Письмо приведено в обратном переводе с английского и с сокращениями).

Шесть долгих месяцев Палатник находилась в тюрьме в полной изоляции. Другую женщину это, наверное, сломило бы на всю жизнь. Рейза же проявляла стойкость, которая поражала даже ее мучителей.

Приговором Одесского областного суда от 24 июня 1971 г. она была осуждена на два года лагерей по ст. 181 (1) Уголовного кодекса Украинской ССР. Кассационный суд (23 сентября 1971 г.) оставил приговор в силе.

«Я сидела не в политическом, а в уголовном лагере, причем меня послали в венерическую зону, – вспоминала Палатник на Международном слушании Сахарова в Копенгагене в 1977 г. – На Украине существует пять женских лагерей. Только женских: два строгого режима и три общего, в каждом – от полутора до двух тысяч женщин. Одна зона из них – венерическая. Нашли, что она для меня подходит… Этого мало: там были люди с открытым туберкулезным процессом, они жили в той же комнате, что и я. А жили мы по 60–70 человек вместе, в одной комнате. Работали на фабрике. Работа была двенадцатичасовая, хотя законом предусмотрен восьмичасовый рабочий день… Я отказалась так работать – меня попытались избить: была устроена провокация на третий день моего приезда в лагерь.

Воспитывают там людей голодом, карцером, непосильным трудом и натравливанием одних заключенных на других. Меня посадили в карцер на семь суток. За что? Я не вышла на ленинский субботник. Я отказалась носить бирку, на которой было бы написано мое имя, фамилия и отчество. Я „оскорбляла“ уголовников, которым было поручено меня терроризировать».

А за пределами зоны шла борьба за освобождение Рейзы. Члены сионистского движения постоянно передавали западным корреспондентам сведения о ее жизни в лагере. В Англии был даже создан «Комитет 35 женщин за освобождение Рейзы Палатник».

Наконец в конце 1973 г. она была освобождена и 19 декабря вместе с родителями покинула советский «рай».

~

После приезда в Израиль, поселившись в Иерусалиме, Палатник отнюдь не требовала для себя каких-то особых привилегий в качестве узницы Сиона. Более того, на людях она редко упоминала об этих страницах своей биографии, и только если требовались беспристрастные свидетельские показания о положении евреев при советском режиме, обращалась к фактам своего недавнего прошлого.

Более 20 лет Палатник работала библиографом Еврейской библиотеки в Иерусалиме, где нашли свое применение ее высокая профессиональная квалификация и просто любовь к книге. Катя Гинзбург, одна из коллег Рейзы и ее близкая знакомая, вспоминает, как она относилась к новоприбывшим репатриантам. Катины родители по приезде в Израиль получили жилье в Беэр-Шеве, хотя она уже обосновалась в Иерусалиме. Длительные хождения по инстанциям в попытках добиться совместного проживания в столице ни к чему не привели, и неизвестно, чем бы все закончилось, если бы об этом не узнала Палатник.

– Рейза буквально взяла меня за руку, и мы пошли к какому-то высокопоставленному чиновнику. Надо сказать, что никаких секретарских преград для Палатник никогда не существовало, и она всегда каким-то непостижимым образом оказывалась в кабинете того человека, с которым ей необходимо было встретиться. Так и на этот раз. Сидя в коридоре, я слышала из-за неплотно прикрытой двери громкий спор на повышенных тонах, который все разрастался. Но вдруг наступила пауза и зазвучал какой-то очень домашний голос Рейзы: «Слушай, ты – еврей из Могилева, я – еврейка из Одессы, так неужели два еврея не договорятся между собой, чтобы помочь третьему?» Через несколько минут мое дело было решено.

Палатник жила в Катамонах – иерусалимском районе со смешанным, как сейчас бы сказали, населением, но всегда чувствовала себя здесь своей. Самые разные люди были ее родней, которая может беспричинно пошуметь и даже накричать, но в беде не оставит – это уж точно. Наверное, потому она так любила Иерусалим, что не только евреи, но даже ветер здесь – вольный. Ничего дороже воли, обретенной на еврейской земле, для нее не существовало.

Бина СМЕХОВА,
Алекс РЕЗНИКОВ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Доктор консультирует гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам. Тел.: 0157/377 674 56 и 0152/235 707 15

Инженер 39 ищет девушку из СНГ иудейского вероисповедания по матери для создания семьи и проживания в Москве. Mobil 015141246707

Она, 71/154/64, выгляжу моложе. Люблю спорт, чтение, море, прогулки, нежность, эротику. Хотела бы познакомиться с интеллектуальным мужчиной, веселым, энергичным, юморным. BW. Тел. и WhatsApp 01573 9356003

Путешествие с пересадками

Мир еврея Бориса Гулько

В минувшем году в Израиле стало двумя шахматными гроссмейстерами больше: из США в Эрец-Исраэль переехали на постоянное место жительства Борис Гулько и его жена Анна Ахшарумова.

Международный гроссмейстер Борис Гулько – единственный в мире человек, сумевший добиться звания и чемпиона СССР, и чемпиона США по шахматам среди мужчин, причем в Америке этот титул он завоевал дважды – в 1994 и 1999 гг. Кроме того, он дважды побеждал и в Открытых первенствах Соединенных Штатов, был победителем несчетного числа международных и национальных турниров. Между прочим, Борис – один из очень немногих шахматистов, кто в официальных встречах с 13-м чемпионом мира Гарри Каспаровым имеет положительный баланс: он трижды побеждал гениального гроссмейстера и лишь однажды проиграл ему.

Супруга Бориса Гулько – международный гроссмейстер Анна Ахшарумова – нисколько не отстала от своего мужа: она также была чемпионкой Советского Союза, чемпионкой США и в свое время входила в группу сильнейших шахматисток мира.

Эта звездная пара хорошо известна не только в шахматном сообществе. У них репутация несгибаемых и принципиальных еврейских отказников, не шедших ни на какие компромиссы с советской властью, семь долгих лет противостоявших ей в своем решении покинуть «страну серпа и молота» и жить в свободном мире.

У автора этих строк есть небольшая личная история, связанная с «отказником» Борисом Гулько. Дело было в далеком уже 1981 г. во Фрунзе – столице Советской Киргизии, где проходил 49-й чемпионат СССР по шахматам. Для маленькой среднеазиатской республики это было уникальным событием, огромным спортивным и культурным праздником. Город Фрунзе никогда в своей истории не видел сразу столько сильнейших гроссмейстеров страны. Это и чемпионы СССР разных лет Александр Белявский, Лев Псахис, Иосиф Дорфман, Виталий Цешковский, Борис Гулько, и входившие в элиту советских шахмат тех лет Олег Романишин, Евгений Свешников, Владимир Тукмаков, Виктор Купрейчик, Артур Юсупов, Сергей Долматов, первый гроссмейстер из Средней Азии представитель Узбекистана Георгий Агзамов, молодые дарования Леонид Юдасин, Виталий Гавриков и другие. Но в центре внимания, конечно, был 18-летний гроссмейстер Гарик Каспаров – блистательная звезда, стремительно восходившая на мировом шахматном небосводе. Он приехал на соревнования вместе со своей мамой Кларой Шагеновной. Состязания проходили во фрунзенском Дворце спорта, недавно возведенном огромном сооружении из стекла и бетона. И хотя шахматы – не самый зрелищный вид спорта, к тому же не очень популярный в те годы в Киргизии, амфитеатр центральной арены, рассчитанной на 2000 мест, был каждый вечер довольно полон.

Я работал тогда заведующим отделом науки и культуры Киргизского телеграфного агентства (КирТАГ) – отделения ТАСС в Киргизии – и освещал для центральной прессы ход шахматного сражения. «Освещал» – конечно, громко сказано: я посылал в Москву, по существу, протокольную информацию о составе участников, о результатах туров, о церемонии открытия и закрытия чемпионата. Правда, для комментирования наиболее содержательных партий привлек сильнейшего в ту пору в Киргизии шахматиста Леонида Юртаева, уже получившего первый гроссмейстерский балл. Но, написав пару интересных и подробных разборов партий и узнав, сколько платит ему за его работу ТАСС, Леня решительно отказался от сотрудничества с нами. И его трудно было упрекнуть: за высоко квалифицированный анализ партий гроссмейстеров человек получал просто смешной гонорар. Так что, когда на чемпионате произошла маленькая сенсация, мне оставалось передать в ТАСС только короткое сообщение о том, что в прошедшем туре неожиданное поражение потерпел лидер турнира юный бакинский гроссмейстер Гарри Каспаров, проигравший московскому гроссмейстеру, чемпиону СССР 1977 г. Борису Гулько. Эта моя тассовская информация на следующее утро была опубликована в «Правде» и других центральных газетах. А чемпионат СССР продолжался своим чередом. Победителями его стали поделившие первое и второе места Гарри Каспаров и Лев Псахис, гроссмейстер из Красноярска, живущий ныне в Израиле. Я дал краткий отчет о результатах турнира, церемонии его закрытия и как бы «закрыл» тему...

А через некоторое время прибыл в Москву на стажировку в редакции научной и культурной информации ТАСС. И вдруг мне велят срочно явиться в редакцию спортивной информации, которая находилась этажом выше. Там какой-то строгий дядька говорит мне:

– Вы Баршай?

– Да.

– Вы почему нарушили указание ТАСС не упоминать фамилию Гулько и назвали его в своем отчете из Фрунзе?! Немедленно пишите объяснительную. Вам разве неизвестно, что гроссмейстер Гулько подал заявление на выезд из СССР? Мы же разослали всем агентствам циркулярное письмо с запретом упоминать имя этого отщепенца! А тут «Правда» публикует вашу информацию, тоже кто-то прошляпил там!

– Первый раз слышу об этом, – совершенно искренне ответил я. – Никто ничего мне не говорил, и никаких инструкций я не получал. И потом, как же это возможно – не назвать имя соперника, который выиграл партию у самого Каспарова? Абсурд какой-то!

– Ладно, пишите объяснение, – уже без всякого напора и интереса к истине и к моей особе сказал строгий товарищ.

Я быстро и коротко накатал свои соображения по поводу неизвестной мне инструкции и нелепого запрета и спустился в редакцию культуры и науки, продолжать стажировку. Никаких оргвыводов в отношении меня не последовало...

Борис Гулько на встрече в Иерусалимском пресс-клубе

Я рассказал эту историю Борису Гулько и Анне Ахшарумовой на недавней встрече с ними в нашем Иерусалимском пресс-клубе. Борис с интересом выслушал ее, но ничуть не удивился. За семь лет отказа они перенесли и испытали столько, что рассказанное мною можно считать просто мелочью. Но до чего же абсурдна была советская власть! Участие в зарубежных турнирах им, конечно, сразу же закрыли. Лишили стипендий, которые государство платило им как ведущим спортсменам страны. Не посмотрели даже на то, что Анна была кормящей матерью трехмесячного ребенка. Хотели запретить играть на престижных турнирах и внутри страны. Но после недельной голодовки протеста, проведенной супругами, Спорткомитет СССР разрешил им участие в официальных соревнованиях в Советском Союзе. А вот упоминать имена Гулько и Ахшарумовой запретил. То есть играть и выигрывать можно, а вот говорить об этом – нельзя. Советский сюр!

Вот об этом-то советском абсурде, в котором Борис Гулько прожил 49 лет жизни, абсурде, присутствовавшем во всех областях жизни, в том числе и в шахматах, гроссмейстер рассказал в своей увлекательной книге воспоминаний «Путешествие с пересадками». Он представил ее вместе с другими своими книгами – «Поиски смыслов» и «Мир еврея» – на встрече с ветеранами журналистики в Иерусалимском пресс-клубе.

Надо сказать, что публицистика и эссеистика, вообще литературный труд – это еще одна яркая грань творческой личности по имени Борис Гулько. На его счету множество книг и сотни статей (в том числе и опубликованных в «ЕП». – *Ред.*), очерков, эссе не только на шахматные темы, но по общественно-политическим вопросам, проблемам иудаизма, истории и психологии (Борис – выпускник факультета психологии МГУ), философии и межнациональных отношений. Их охотно публикуют различные издания в США, Израиле, Германии, России, а также электронные средства массовой информации. Интересное объяснение такой своей активной и плодовитой литературной деятельности Борис Францевич (Эфраимович) дал и в самой книге «Путешествие с пересадками», и на встрече с журналистами в Иерусалиме: «Когда я почувствовал, что биохимические процессы мозга с возрастом ослабевают и мне все труднее вести напряженную интеллектуальную работу за шахматной доской в поединках на высоком уровне после четырех-пяти, а подчас и семи часов напряженной борьбы, я решил оставить профессиональные шахматы, турнирную борьбу. Но чтобы мозг не деградировал, чтобы он постоянно находился в интеллектуальном напряжении, я начал интенсивно писать, заниматься публицистикой и мемуаристикой, как шахматной, так и политической, исторической, аналитической. Я обнаружил, что мысли, наносимые на бумагу… расширяются, развиваются, ты начинаешь понимать то, что раньше тебе было неясно. Процесс писания сродни шахматам. Найдя идею, ты ищешь ее развития, пытаешься дойти до сути. Писание как творчество стало меня увлекать…»

Может быть оттого, что Борис Гулько пишет с увлечением, читать его книгу «Путешествие с пересадками» тоже весьма увлекательно. Я, во всяком случае, прошелся по ее страницам с большим интересом. Говорю «прошелся» не случайно, ибо книгу эту можно читать с любой страницы, возвращаться назад и забегать вперед, и всюду будет интересно, любопытно, познавательно. Она лишена хронологической последовательности и сюжетной целостности, хотя внутренний стержень в ней просматривается без труда: это книга человека, с юных лет жаждущего свободы и справедливости. И боровшегося всю жизнь за эти фундаментальные права человека. О чем бы ни рассказывал Гулько – о закулисной жизни советских шахмат, о перипетиях своей шахматной и жизненной истории, о годах борьбы за выезд из СССР, о судьбе своего лучшего друга гроссмейстера Юрия Разуваева, – тема свободы, справедливости, порядочности как лейтмотив проходит через все воспоминания автора.

Собственно говоря, «Путешествие с пересадками» – это сборник, в который вошли три книги воспоминаний Бориса Гулько и один его небольшой психологический рассказ «Рука судьбы, или Как это делалось в Одессе».

Интересна история книги «Написание буквы „Ламед“ (КГБ и я)», вошедшей в сборник. Однажды известный американский историк и писатель Юрий Фельштинский

(тот самый, который вместе с Литвиненко, позже убитым полонием, написал книгу «ФСБ взрывает Россию») предложил Борису помочь бывшему подполковнику КГБ В. Попову, курировавшему в свое время «шахматные поля» СССР, написать воспоминания о том, как Комитет госбезопасности преследовал инакомыслящих советских шахматистов. Именно этот Владимир Попов «вел» Бориса и его жену Аню все семь лет «отказа». А затем, выйдя на пенсию и уехав в Канаду, решил вспомнить специгры «органов» с шахматистами. Одним из главных героев этих «игр» был Борис Гулько. Но гроссмейстер захотел сам рассказать о методах и приемчиках «шахматистов в штатском» в противостоянии со строптивыми спортсменами. Так появилась его книuа «Написание буквы „Ламед“ (КГБ и я)». В ней немало удивительного и неожиданного. Например, о сотрудничестве с КГБ 12-го чемпиона мира Анатолия Карпова, который в картотеке комитета значился под агентурной кличкой Рауль. Зачем выдающемуся шахматисту надо было якшаться с «конторой глубокого бурения», рассказывают и В. Попов, и Б. Гулько. Карпову в числе прочего был нужен тотальный контроль над его самыми опасными противниками – Виктором Корчным и Гарри Каспаровым.

«Карпов бывал частым гостем председателя КГБ Андропова, и всесильный шеф „органов“ по распоряжению Брежнева создал специальную бригаду КГБ для помощи Карпову в борьбе с Корчным. На матч против Корчного в Италию в 1981 г. Карпова сопровождали какие-то многотонные контейнеры с оборудованием, и обиталище Корчного на том матче прослушивалось КГБ», – пишет Попов.

«Мне интересно, не содержится ли в этом рассказе Попова разгадка того, почему Каспаров во время матчей с Карповым на территории СССР частенько чувствовал, что его анализы и обсуждения с тренерами известны его противнику? – пишет Б. Гулько. – Каспаров психовал, обвинял и увольнял тренеров. А, может быть, имело место тайное проникновение гэбэшников на территорию Каспарова, и все его жизненное пространство просматривалось и прослушивалось? Ведь нигде не было сказано, что та спецбригада КГБ, которая действовала против Корчного, была распущена во время матчей Карпова с Каспаровым».

«Шахматы, – подводит итог своим размышлениям Борис, – благородная игра. В средние века они были признаны среди пяти занятий, достойных рыцарей. Увы, в советские времена выученики „рыцаря революции“ Дзержинского внесли в шахматную жизнь все элементы тех будней – слежку, доносы, подслушивания, предательства. Памятником этому осквернению некогда рыцарской игры стал сборник „КГБ играет в шахматы“, в который вошли эти мои воспоминания и очерк бывшего подполковника КГБ В. Попова».

~

Вместе с тем Борис Гулько дает весьма интересную и оригинальную периодизацию современной истории шахмат – в духе древних греков. Со второй половины 1930-х гг. до середины 1950-х было, по мнению гроссмейстера, время титанов. «Их строгую мощь символизировал Михаил Ботвинник. Его великие соперники Василий Смыслов, Пауль Керес, Давид Бронштейн, Исаак Болеславский и титаны помоложе Тигран Петросян и Ефим Геллер отражали

Международный гроссмейстер Анна Ахшарумова

блеск титанической личности Ботвинника.

Со второй половины 1950-х по лето 1972 г. – время гениев. Михаил Таль, Борис Спасский, Бобби Фишер, позже – Леонид Штейн и Бен Ларсен представили нам шахматы, как сияющую игру воображения. Грандиозная схватка титанической мощи с гениальностью в двух матчах на первенство мира – Ботвинник – Таль в 1960–1961-м гг. дала смешанный результат, но общую победу оставила титану.

Борис Спасский сформулировал характерную для гениев „теорию свежей головы“, согласно которой, если он в хорошем состоянии, со „свежей головой“, не обремененный заботами, сядет за шахматную доску, то благодаря своему таланту сможет решить любые проблемы и победить любого. Но, победив в матче 1972 г. Спасского и сам став чемпионом мира, Роберт Фишер резко завершил период гениев. Впрочем, уйдя после победы над Спасским из шахмат, Фишер оставил эту замечательную игру эпигонам.

Период эпигонов тянулся от несостоявшегося матча Фишер – Карпов – тут работа советских властей и Карпова оказалась слаженной и вернула звание чемпиона мира сыну советской страны – до явления шахматному миру Гарри Каспарова – это середина 1980-х гг. Во времена эпигонов безраздельно царил Анатолий Карпов. Он, любимый сын Коммунистической партии, охотно использовал политические методы в шахматной борьбе. Вместе с тем, Карпов как шахматист объективно превосходил элиту тех лет, состоявшую из хороших шахматистов, на величие не претендовавших. Единственный великий игрок, сохранявший мощь с предыдущей эпохи – Виктор Корчной, – в турниры с участием Карпова не допускался по воле самого чемпиона мира.

Между тем, Виктор Львович Корчной занимает в современной шахматной истории совершенно уникальное место, связывая все ее этапы. Он успел обыграть Ботвинника в микроматче Москва – Ленинград в 1960 г., имел разгромный счет в свою пользу с Талем в эпоху гениев, был единственным серьезным соперником Карпову во времена эпигонов, самым серьезным препятствием Каспарову на пути того к матчу на первенство мира в период героев и продолжал участвовать в турнирах во времена „кентавров“.

После периода эпигонов настал черед времени героев, вернее, одного героя. Им явился Гарри Каспаров. Подобие его героической борьбы за чемпионство с Карповым я видел лишь в фильмах о подвигах Индианы Джонса…

Период героев в шахматах сменился временем „кентавров“. Уже при завершении царствования Каспарова шахматная сила компьютеров превзошла возможности людей. Сам Гарри пытался составить из человека и шахматной программы „кентавра“, представив миру в 1998 г. придуманные им „продвинутые шахматы“, в которых шахматист, играя, может советоваться с компьютером. Идея потерпела фиаско.

Я допускаю, что именно наступившее доминирование машин понудило Каспарова оставить шахматы в беспрецедентно раннем для шахматиста возрасте – всего лишь в 41 год. Чувствовать себя в шахматах вторым сортом по сравнению с компьютером – не для героя…

Шахматы – великая игра, и „кентавры“ в ней совсем не обязательно побеждают людей. Два сильнейших современных гроссмейстера – Магнус Карлсен и Левон Аронян – зачастую находят способ избежать заготовленных соперником вариантов, завязав игру, основанную на таланте и воображении, и побеждать „кентавров“. Нынешний чемпион мира Магнус Карлсен, уже многие годы возглавляющий мировой рейтинг-лист, представляется мне самым изощренным психологом в истории нашей игры. Его чувство партнера во время партии позволяет ему находить восхитительные психологические решения…»

~

Что касается пересадок, которые случались в жизненном путешествии гроссмейстера Гулько, то их действительно оказалось очень много. Как в прямом – географическом, пространственном – смысле, так и в мироощущении, в извивах судьбы. Начать с того, что Борис родился в Германии, в городе Эрфурте, где служил его отец – офицер Советской армии. А когда семья вернулась на родину, ей пришлось жить в городе с отталкивающим, типично советским названием Электроугли. Потом были более благозвучные Очаково и Москва, Бостон и Иерусалим, а уж карта шахматных маршрутов гроссмейстера Гулько покрывает, очевидно, большую часть глобуса, исключая разве что Антарктиду, Арктику и Гренландию: от Аргентины до Португалии и от Швеции до Кубы, от Чили до Канарских островов и от Югославии, Венгрии, Голландии до Канады, США, Израиля. Далее, как говорится, везде.

Говоря о пересадках, которые встретились на его пути духовного постижения мира, Борис Гулько первым делом называет август 1968 г., когда он стал свидетелем того, как советские танки давят демократический эксперимент в Чехословакии. Как раз в это время гроссмейстер участвовал в международном турнире в чешском городе Хавиржове. Эти трагические события, по словам Б. Гулько, изменили картину его мира: «Я стал антикоммунистом. С марксизмом в моем мировоззрении было покончено, кроме такой его „научной“ части, как атеизм».

Очередная «пересадка» в мировоззрении произошла в семь отказных лет, с 1979-го по 1986-й: «Мы приближались к еврейству. Процесс национального пробуждения трехмиллионной массы советских евреев, казалось, до того охотно растворявшейся в аморфном конгломерате советских людей, своей неожиданностью и масштабом носил мистический характер. Началось наше близкое знакомство с иудаизмом. Добравшись до Америки, в апреле 1987 г. я подверг себя обрезанию. Свершилось расставание и с атеизмом».

Затем постепенно произошел переход Бориса Гулько из шахматистов в пишущую братию. И, наконец, последняя по времени «пересадка» супругов Гулько и Ахшарумовой – переезд из Америки в Израиль. В каком-то смысле это новый этап в жизни Бориса и Анны. Пожелаем же им новых интеллектуальных, творческих удач и открытий на Земле обетованной!

Александр БАРШАЙ

Не бумагой единой…

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

К тому же в электронной версии вы можете не только читать статьи, но и слушать их.

Стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €.

Оформить подписку можно на нашем интернет-сайте по адресу:

www.evrejskaja-panorama. de/shop.

Социалистический аристократ

К 195-летию со дня рождения Фердинанда Лассаля

Неизвестно, как выглядело бы революционное движение и рождающийся социализм, если бы не неудачное любовное приключение этого человека, ненавидимого его знаменитым соперником по лидерству в рабочем движении Карлом Марксом. 31 августа 1864 г. в Женеве в возрасте 39 лет умер от ран, полученных на дуэли из-за женщины, Фердинанд Лассаль – знаменитый немецкий философ, юрист и политический деятель. Обвиненный в измене родине и в подстрекательстве к краже, доктор философии Фердинанд Лассаль был в социалистическом движении из ряда вон выходящей личностью.

Лассаль, который в будущем организует социал-демократическое движение в Германии, не производил впечатления вождя рабочих. Он был гедонистом, надменным и высокомерным франтом, проводившим много времени перед зеркалом. Его внешность – он был высокого роста, шатеном с голубыми глазами, вьющимися волосами и высоким лбом – скорее соответствовала требованиям аристократических салонов, чем рабочих сходок. Лассаль был высоко эрудированным человеком и блестящим оратором. Он идентифицировался с массами трудящихся, взирая на них свысока. Несмотря на солидарность с бедными, он любил роскошь и брал уроки верховой езды и фехтования. Он не любил аристократов и тяготел к ним, желая выглядеть, как они.

Лассаль был «вундеркиндом» социалистического движения. Он рано стал лидером и в возрасте 23 лет, во время революции 1848 г., уже был видным деятелем Радикальной демократической партии в Прирейнской Пруссии. Будучи сотрудником радикальной «Новой рейнской газеты», редакторами которой были Маркс и Энгельс, он заявил, что является последователем их идей. Лассаль бросил вызов властям, «вызвав их на дуэль» своей яркой социально-политической агитацией. Его известности содействовало обвинение в государственной измене за эту деятельность. Он был арестован за нее в 1848 г. Суд присяжных его оправдал, но судом исправительной полиции он был присужден к шестимесячному тюремному заключению. В 1858 г. он стал известен как философ публикацией труда о древнегреческом философе Гераклите. Через три года он прославился как юрист благодаря изданию крупного сочинения «Система приобретенных прав» (1861).

В 1862 г. Лассаль выступил перед берлинскими рабочими со знаменитой речью «Об особенной связи современного исторического периода с идеей рабочего сословия». По предложению комитета для созыва всеобщего германского конгресса рабочих Лассаль написал «открытое письмо», резюмирующее его социально-политическую программу. Комитет принял эту программу, и в мае 1863 г. был основан Всеобщий немецкий рабочий союз, а Лассаль был избран его президентом. В 1863 г. Лассаль основал Рабочий союз, из которого выросла сегодняшняя Социал-демократическая партия Германии.

Карл Маркс видел в Лассале мощного конкурента, не любил его, хотя и принимал от него иногда денежную помощь. Лассаль был польским евреем. Маркс считал польских евреев «самой грязной расой», скорее всего потому, что они больше других евреев соблюдали заповеди иудаизма и занимались мелкой торговлей. Фридрих Энгельс был ярым противником антисемитизма. Он, единственный из социалистов, вступил в борьбу с одним из идеологов германского антисемитизма, профессором механики Берлинского университета Евгением Дюрингом. Хорошо известно его следующее высказывание: «...Мы евреям очень многим обязаны. Не говоря уже о Гейне и Бёрне, Маркс был чистокровным евреем, евреем был Лассаль. Многие из наших лучших людей – евреи. Мой друг Виктор Адлер, который теперь расплачивается за свою преданность делу пролетариата заключением в венской тюрьме, Эдуард Бернштейн, редактор лондонской газеты „Социал-демократ“, Пауль Зингер, один из наших лучших депутатов Рейхстага, – все эти люди, дружбой которых я горжусь, все они – евреи! Журнал Gartenlaube даже и меня сделал евреем, и, во всяком случае, если бы мне пришлось выбирать, так лучше еврей, чем „господин фон“!» Однако, зная отрицательное отношение Маркса к Лассалю и к польским евреям, Энгельс позволил себе написать своему другу 7 марта 1856 г.: «Лассаль – настоящий еврей со славянской границы и всегда стремился использовать партийные дела в личных целях. Отвратительно наблюдать, как он старается пробиться в аристократическое общество. Это сальный еврей, маскирующийся бриллиантином и блеском бижутерии». Маркс дошел в ненависти к Лассалю до расистских выпадов, основанных на сочиненном им материале: «Этот еврейский негр Лассаль! Пустая рожа и выпяченная грудь идеалиста! Мне теперь совершенно ясно (и это доказывают форма его головы и волосы), что его предками были негры! Только сочетание еврейства и немецкости с исконно негритянской субстанцией могло породить столь странного субъекта!»

Невзирая на нападки Маркса и Энгельса, Лассаль стал основателем германского социализма как массового движения.

Социалистический мессия

Фердинанд Лассаль родился 11 апреля 1825 г. в Бреслау (Вроцлаве), столице Силезии. Он был сыном еврейского торговца шелком и ткацкими изделиями. В детстве он ходил с отцом в реформистскую синагогу и считал молитвы и обряды скучными и бессмысленными. Дома соблюдали традиционные правила еды, Субботу и отмечали праздники, но после субботней трапезы усаживались играть в карты, а во время пасхальной церемонии читали сказание об исходе евреев из Египта отрывками, чтобы как можно быстрее приступить к еде. Лассаль написал в дневнике 2 февраля 1840 г., что хотя он не соблюдает заповедей, но считает, что он – «один из лучших евреев в мире». Он писал, что его мечта – «стать во главе евреев с оружием в руках и вести их к независимости». Лассаль видел себя мессией. Через три дня после этой записи пришло известие о кровавом навете в Дамаске, вернувшее к еврейству Моисея Гесса. Дамасское кровавое дело и судьба евреев сильно беспокоили Генриха Гейне. Однако именно во время дамасского судилища над евреями во взглядах Лассаля произошла радикальная перемена. Он обрушивается на свой народ: «Подлый народ, ты заслуживаешь свою судьбу. Червь, попавший под ноги, старается вывернуться, а ты лишь еще больше пресмыкаешься. Ты не умеешь умирать, разрушать, ты не знаешь, что значит справедливая месть, ты не можешь погибнуть вместе с врагом, поразить его умирая. Ты рожден для рабства».

Несмотря на колоссальное влияние дамасских событий на еврейство в разных странах мира, Лассаль не только не ощутил солидарность с евреями Сирии и Османской империи, но начал отдаляться от еврейства. В бурной и короткой жизни Лассаля произошел переворот, характерный для германского еврейства в период эмансипации. Это был кризис идентификации: он решил стать мессией рабочего народа и порвать с еврейским народом. Он писал: «Я совсем не люблю евреев, я их даже презираю». Когда Лассаль решил разорвать связи с еврейством, он написал матери, исполнявшей заповеди иудаизма, что еврейство представляет собой «самое совершенное уродство». Свои новые мессианские чаяния он выразил 25 августа 1840 г., когда написал в дневнике: «Я хочу выступить перед немецким народом и перед всеми народами с пламенным призывом к борьбе за свободу».

«Узкий», племенной идеал освобождения еврейского народа сменяется у Лассаля «великим» идеалом освобождения человечества. Он считал, что борьба за освобождение рабочих – передовое и важное дело, тогда как уравнение немецких евреев в правах – безнадежное занятие из-за врожденных пороков этого народа. Он решил, что борьба за «универсальные» ценности устранит его двойственность как еврея и немца и установит его высокий общественный и гражданский статус. Лассаль намеревался подняться над еврейским вопросом и завоевать положение мирового лидера рабочих. Его вдохновило не дамасское дело, а восстание ткачей, происшедшее на его родине, в Силезии.

В восстании силезских ткачей Лассаль увидел родовые схватки революции, начало победы социализма. В том же 1844 г. было опубликовано стихотворение Гейне «Силезские ткачи», которое потрясло Фридриха Энгельса, переведшего это произведение на английский язык. По этому стихотворению Энгельс ошибочно решил, что поэт примкнул к социалистическому движению. Под влиянием Бёрне и Гейне Лассаль решил посвятить себя «борьбе за освобождение человечества». Благодаря «Письмам из Парижа» Бёрне, он, по его словам, понял, «какая большая тюрьма Германия, как попираются в ней права человека, как пытают в ней тридцать диктаторов тридцать миллионов людей».

Фердинанд Лассаль

Лев Троцкий, считавший себя спасителем рабочего класса, с большим интересом относился к фигурам своих предшественников на этом посту, своим соплеменникам – Карлу Марксу и Фердинанду Лассалю. Не смея критиковать Маркса, он провел осторожное сравнение между ним и Лассалем: «В своих речах, как и в политическом движении вообще, Лассаль – классик революционного действия. (Из каждой данной ситуации Лассаль всегда хочет извлечь maximum того, что она может дать.) В то время как для Маркса первой задачей и первой обязанностью является объяснить событие во всех его подсознательных социальных причинах, Лассаль, прежде всего, стремится вскрыть ту живую силу, через которую можно сейчас двинуть событие вперед. Если о Марксе можно сказать, что он был воплощенным сознанием неизбежности победы рабочего класса, то о Лассале можно сказать, что он был его напряженной волей к победе».

Троцкий, по-видимому, считал, что он сам представляет синтетический феномен вождя, сочетающего достоинства Маркса и Лассаля: он блестящий теоретик и выдающийся практик революции. Троцкий приветствовал радикализм Лассаля и его войну с либерализмом: «Идея свободы и солидарности – чтоб говорить торжественными словами Лассаля – обнялась со своим материальным носителем – четвертым сословием (пролетариатом. – *А. Г.*), – и в этих железных объятиях, прежде всего, было раздавлено то малокровное, но живучее и цепкое создание, которое называлось немецким либерализмом».

Борьба с либерализмом

Ленин заметил преклонение Троцкого перед Лассалем, которого он как «верный марксист» не любил.

Он писал: «Лассаль шатался в сторону национально-либеральной рабочей политики… Лассаль поглядывает больше не вниз, а вверх, засматривался на Бисмарка. „Успех“ Бисмарка нисколько не оправдывает оппортунизма Лассаля». Он говорил о Троцком: «Есть в нем что-то нехорошее, от Лассаля». Ленин не любил диктаторские амбиции Лассаля в германском рабочем движении, не замечая своих аналогичных склонностей. Ему не нравилось буржуазное происхождение Лассаля и его тяготение к аристократам. Ленин поддерживал несправедливое обвинение Лассаля в том, что тот был агентом прусского премьер-министра князя Отто фон Бисмарка, первого канцлера Второго рейха. Троцкий приветствовал борьбу Лассаля с либерализмом. Ленин не считал эту борьбу подлинной и искренней. Он находился под влиянием Маркса и Энгельса, осуждавших идеологическое сближение Лассаля с Бисмарком.

В 1861 г. в Пруссии была создана партия либералов, названная Партией прогрессистов. Прогрессисты имели большинство в нижней палате прусского парламента до 1866 г., когда король Вильгельм I Гогенцоллерн снова стал контролировать парламент. Тогда в либеральной партии произошел раскол. Лассаль считал прогрессистов врагами рабочих, ибо они были буржуазной партией. Как сторонник Маркса он считал классовых врагов самыми опасными. На прогрессистов нападал и Бисмарк, ибо они боролись за свободу и права человека против тиранического прусского режима. Лассаль считал государство меньшим злом, чем либеральную партию «класса эксплуататоров». Ему не нравился прусский режим, но он был сторонником сильной государственной власти, не режима Бисмарка, а социалистического режима Лассаля. На почве борьбы с общим врагом – либералами – Лассаль сблизился с Бисмарком. У них были тайные встречи, о которых стало известно много лет спустя, уже после смерти Лассаля. Бисмарк, защищавший интересы аристократов и военных, ненавидел либералов. Они представляли для него гораздо большую опасность, чем социалисты. Бисмарк видел в среднем классе, несущем ценности демократии и либерализма, более серьезных противников, чем социалисты, которые, как и он, были сторонниками этатизма, то есть мощного государства.

Влияние социалистов на избирателей-рабочих росло, и в какой-то момент Лассаль сделал необычный ход, вызвавший серьезную критику Маркса. Он предложил Бисмарку поддержку рабочих в обмен на введение всеобщего избирательного права, которое Маркс называл «мелкобуржуазной утопией». Лассаль допускал невозможную для марксизма мысль: рабочие могут прийти к власти не путем революции, а в результате победы на демократических выборах. В 1867 г., уже после смерти Лассаля, Бисмарк действительно ввел всеобщее избирательное право и трудовое законодательство, которые он, правда, аннулировал в 1878 г. после разгрома либералов. Когда социалисты были ему не нужны, Бисмарк учредил «исключительный закон против социалистов». Однако после встреч с Лассалем Бисмарк понял, кто главный противник его режима. Лассаль не был его агентом, как ошибочно полагали Маркс и Энгельс, но на какое-то время между ним и Бисмарком возникла идеологическая близость, близость между правыми и левыми антидемократами.

Выступление Лассаля против прогрессистов было первым в истории Германии столкновением между социалистами-этатистами и сторонниками демократии и свободы. Вместе с тем Лассаль стал к концу жизни отходить от радикальных взглядов и, к неудовольствию Маркса и Энгельса, превратился из революционера в реформиста. Он создал первое профсоюзное движение. По окончании Первой мировой войны правое крыло германской социал-демократии, обосновывая свой национал-патриотизм и отказ от революции, провозгласило знаменитый лозунг «Назад к Лассалю!».

Весьма близка по духу к лассальянству была и составленная в 1891 г. Карлом Каутским «Эрфуртская программа», в которой не было понятия «диктатура пролетариата» и ориентации на революционную борьбу. В итоге, постепенно вытеснив идеи Маркса, идеи Лассаля сделали их автора одним из идеологов правого крыла германской социал-демократии и идейной платформы современной Социал-демократической партии Германии. Однако в середине 1860-х гг. либералы проиграли националистам и социалистам. С этого поражения началось движение Германии к победе национал-социалистов.

Встреча и расхождение с кумиром

Из главы «Путешествие по Гарцу» («Путевые картины») Генриха Гейне Лассаль перенес в свой дневник фразу «Люди рождаются равными». В дневнике он выражает горячую любовь к немецкому поэту: «Я люблю его, Гейне. Он мое второе я. Я люблю его смелые идеи и силу его языка, разрушающего всё!.. Все чувства подчиняются ему, его ирония поражает и уничтожает». Он любил в Гейне призыв к разрушению.

Гейне и Лассаль впервые встретились в ноябре 1845 г. в Париже, куда Фердинанд ездил собирать материал для докторской диссертации по творчеству Гераклита. Ироничный скептик Гейне не мог скрыть восхищение молодым Лассалем: «Ни один молодой человек – ему 19 лет – не производил на меня такого сильного впечатления своими знаниями и своей индивидуальностью. Я в особенности поражен силой его интеллекта и той энергией, которой не хватает таким мечтателям, как я». В письме к Варнгагену фон Энзе от 3 января 1846 г. Гейне с восхищением писал о Лассале: «Нам на смену идут люди, великолепно знакомые с жизнью, умеющие к ней подойти и знающие, чего они хотят».

Лассаль был потрясен личностью своего кумира. Он думал присоединиться к борьбе Гейне с его родственниками. Поэт представлял это дело как «борьбу гениальности против кошелька с деньгами», но Лассаль сформулировал его как «борьбу за принцип свободы творчества и независимости поэта».

Гейне характеризовал молодого Лассаля как человека, обладавшего «основательнейшей ученостью, обширнейшими знаниями, величайшим остроумием». Когда Фердинанд вернулся в Германию, Гейне писал ему в библейских выражениях: «Сердца денежных фараонов столь крепки, что недостаточно угрожать им, нужно устроить им десять казней египетских… Если бы Моисей говорил приятные вещи, использовал бы половинчатые угрозы и логические доводы, народ Израиля оставался бы в Египте до сих пор». Однако, когда Лассаль воспринял призывы Гейне и начал выступать с воинственными речами о революционных планах и проявлять свой сверхактивный темперамент, Гейне стал опасаться этого разрушителя. Он писал отцу Лассаля Хайману: «Бедный Фердинанд Лассаль! Мое сердце разрывается при виде того, как такой талант становится жертвой демонического саморазрушения». Гейне испытывал разочарование от поступков Лассаля. Расхождения между ними начались, когда Лассаль стал выступать в Германии в судах. Его блестящий интеллект и выдающееся красноречие в короткий срок снискали Фердинанду славу борца с реакцией.

По возвращении в Германию Лассаль познакомился с графиней Софией фон Гацфельд и вел ее бракоразводное дело. Он начал помогать графине, муж которой бросил ее, отнял у нее детей и оставил ее без средств к существованию. Это была история, которую он искал: маленькая человеческая драма с большим социальным смыслом. 21-летний еврейский юноша, не имевший достаточной юридической подготовки, связей и влияния, вступил в борьбу с могущественным графом. В бесчисленных статьях, на митингах и перед судьями он доказывал, что речь идет не о простой семейной ссоре, а о «примере вопиющего нарушения гражданских прав женщины в буржуазно-аристократической среде», «диких злоупотреблениях власти и капитала, направленных против слабого», «низости господствующего класса». Он начал шумную кампанию, которая длилась восемь лет (1846–1854 гг.) в судах и на страницах прессы. Софья стала подругой Лассаля.

В ходе процесса произошел кризис в отношениях Лассаля и Гейне. В рамках кампании, которую он вел против графа фон Гацфельда, Лассаль попросил помощи поэта как знаменитого журналиста. Гейне не согласился участвовать в этой борьбе. С присущими ему искренностью и откровенностью поэт раскритиковал эту деятельность Лассаля. Он с презрением отверг его просьбу о помощи, назвав эту историю темой, «принадлежащей к романам Эжена Сю».

Через некоторое время Лассаль оказался замешанным в краже шкатулки с документами графа, в которой должно было быть доказательство его денежной задолженности графине. Лассаля судили в Кёльне. Он сам себя защищал. Он произнес на процессе блестящую речь и превратил себя из обвиняемого в обвинителя. Суд присяжных его оправдал. Приговор вызвал бурю симпатий к Лассалю во всей Рейнской области, с напряженным вниманием следившей за этим поединком. Влиятельный, богатый и надменный граф капитулировал перед Лассалем, которого называл «глупым жиденком». Процесс закончился в 1854 г. победой графини: разводом и разделом имущества в ее пользу. Однако отношения Фердинанда с Гейне не исправились. Поэт считал, что Лассаль принадлежит к категории людей, способных на любое преступление, включая подделку, кражу и убийство.

Во время дела графини Лассаль вел себя как авантюрист и дуэлянт. Так же нелепо он окончил жизнь. В 1864 г., находясь в Швейцарии, 39-летний Лассаль влюбился в 16-летнюю Елену, католичку, дочь известного баварского дипломата фон Дённигеса, и сделал ей предложение. Ради этого брака он готов был на любые жертвы вплоть до принятия христианства. Однако, узнав о революционных взглядах и еврейском происхождении Лассаля, дипломат запретил брак. Он предпочел выдать дочь за валашского дворянина, друга детства Елены Янко Раковицу. Фердинанд вызвал жениха на дуэль, в результате которой был ранен и через несколько дней умер от ран в Женеве.

В любовном письме к Софье Адриановне Солнцевой (1860) Лассаль писал: «Как говорил про меня Гейне, когда мне было всего девятнадцать лет, я рожден, чтобы умереть, как гладиатор, с улыбкою на устах. Совершенно безразлично, больше или меньше придется мне страдать в жизни. Пусть будут счастливы другие! Для таких натур, как моя, достаточно бороться, медленно, до последней капли проливать свою кровь, сжигать свое сердце и со смертью в душе улыбаться». Лассаль имел в виду письмо Гейне к Варнгагену фон Энзе: «Лассаль – истинный сын нового времени, не желающий и слышать о том самоотречении и скромности, которыми мы в наше время, с большей или меньшей неискренностью, пробавлялись и щеголяли. Это новое поколение хочет жить полной жизнью и завоевывать себе значение среди видимого мира; мы, старики, покорно склонялись перед невидимым; стремились поймать призрак счастья и наслаждались благоуханием цветов фантазии, смирялись и хныкали и все же, пожалуй, были счастливее этих суровых гладиаторов, которые так гордо идут в бой, навстречу смерти».

Лассаль был похоронен на еврейском кладбище в Бреслау. На его могиле, за пышной пальмой, посаженной его приверженцами к 25-й годовщине смерти их кумира, виднеется на скромном камне надпись, составленная его другом академиком Бёком: «Здесь покоится то, что было смертного в мыслителе и борце Ф. Лассале». В жизни он отгородил себя от евреев. Однако, что бы он ни делал и как бы себя ни вел, многочисленные враги постоянно воспринимали его деяния сквозь призму его еврейства. Благодаря еврейским религиозным обычаям, после почти четвертьвекового разрыва со своим народом Лассаль был ему возвращен посмертно.

Александр ГОРДОН

Фрагмент эссе «О марксизме с еврейским лицом» из новой книги «Посторонние», четвертой книги тетралогии, включающей также книги «Безродные патриоты», «Коренные чужаки» и «Урожденные иноземцы». Связаться с автором по вопросу приобретения книги можно по адрес у электронной почты: algor.goral@gmail.com

«Люди в хайтеке в большинстве своем примитивные»

Беседа с создателем флешки Семеном Лициным

Мы встретились в кабинете, в компании, которая находится в Герцлии. Израильские кабинеты, даже очень больших и серьезных людей, поражают скромностью. Самое дорогое в них – это компьютер, который стоит на рабочем столе. Самое ценное – дипломы учебных заведений, почетные грамоты, лауреатские дипломы и похвальные листы, которые висят на стенах. В этом кабинете есть некоторая вольность – маленький круглый стол с двумя стульями, за которым мы и сидим, пьем кофе с тортом и беседуем. Семен является одним из создателей современной флеш-памяти. Наука утверждала, что его исследования противоречат законам физики, и финансирование проекта часто прекращали. Благодаря технологии, которую предложил Лицин, возможности флешки увеличились, а ее производство стало существенно дешевле. В 2015 г. израильское деловое издание Globes назвало самым перспективным стартапом года фирму StoreDot, основателем которой является Семен Лицин и которая разрабатывает оригинальные электронные компоненты на основе биоорганических материалов. Технологии компании используются для быстрой зарядки батарей, для создания дисплеев без использования токсичных материалов, а также в распознавании изображений.

О том, как создавалась флешка, что делать, если вдруг разбогатеешь, и каким мистическим значением обладает цифра 3, мы беседуем с выдающимся ученым, профессором Семеном Лициным.

Семен Лицин и Майя Гельфанд

– Давайте не будем про флешку. Уже надоело об этом рассказывать, – сходу говорит мне Семен.

– Ну как же? Флешка – это практически главное изобретение, с которого начался XXI век.

– Флешкой уже никто не пользуется и правильно делает.

– Я пользуюсь. Пока, насколько я знаю, ничего лучше не придумали.

– Давайте я вам объясню, как перестать пользоваться флешкой. Сейчас все продвинутые пользователи хранят информацию в облаке, например на GoogleDrive.

– Хорошо быть грамотным! А я-то человек дремучий.

Семен Лицин приехал в начале 1991-го из Перми и сразу же получил приглашение на работу в Тель-Авивский университет на кафедру электроники. Он прошел путь от преподавателя до заведующего кафедрой. И занимался он в основном теоретической работой.

– А в начале 1999-го в университет пришел человек, который зашел ко мне в кабинет и спросил, знаю ли я, что такое флеш-память. Я, естественно, не знал, хотя, как выяснилось потом, это знали все. Но мне стало интересно, и я согласился на его предложение поучаствовать в совместных исследованиях. Так и началась эта история.

Этим человеком оказался Амир Бан, известный израильский программист и стартапер. Среди прочего, вместе с математиком Шаем Бушинским он разработал шахматную программу «Джуниор», которая стала семикратным чемпионом мира среди компьютеров.

– Я всегда объясняю, что в хайтеке есть два типа прорывов: изобретение технологий и изобретение продукта. Можно придумать многое, практически все что угодно, используя существующие технологии. Например, бутылку, которая будет одновременно батарейкой. Это, кстати, реальная история. Когда-то «Кока-кола» обратилась к нам с такой идеей, чтобы можно было от бутылки заряжать телефон.

– Это будет какая-то радиоактивная «кока-кола».

– Нет, специальное покрытие будет только снаружи, а энергия будет получаться от солнца. И технически это вполне возможно. Но оказалось, что это слишком дорого, и пришлось от этой идеи отказаться.

– Ну слава богу, а то это уже киборг-кола получается.

– Но технически, повторяю, это возможно. Так вот, многие люди мыслят в направлении создания продукта, основанного на применении известных уже технологий. Другой подход – это придумать новую технологию и на ее основе уже создавать продукты. Флешка – это новый продукт, а мой вклад связан с изобретением новой технологии, которая сделала ее возможной и доступной. А сама идея флешки давно уже витала в воздухе. Впервые флеш-технология была придумана в Японии в середине 1980-х в компании «Тошиба». При этом ее создатель не получил от этого изобретения никакой прибыли, и постепенно об этой идее стали забывать. Пока одному израильскому предпринимателю не надоело ездить на международные конференции с бесконечными дисками и дискетами, которые имели свойство ломаться, стираться, царапаться и заедать. Вот тогда-то и родилась идея создания нового устройства для хранения информации.

У каждого из нас была своя сфера ответственности. Кто-то отвечал за написание компьютерной программы, которая позволит считывать информацию. Кто-то – за создание продукта. Поначалу это был невероятно дорогой гаджет, первые флешки на 4 МБ стоили сотни долларов. Моей задачей было максимально удешевить этот продукт. И мы разработали технологию намного более плотной записи информации в память, которая позволила сделать этот продукт доступным по цене настолько, чтобы конкурировать на рынке. Это был прорыв.

– Который принес компании и ее создателям кучу денег.

– Нет, флешка никогда не была особенно прибыльной. Шума было много, а денег было мало. Нашу компанию купили не из-за продукта, а из-за технологии, которую мы придумали. Кстати, вы знаете, по какой причине многие отказываются от флешек?

– Потому что ими пользуются только такие дикие люди, как я?

– Нет, не только. Многие записи в флеш-памяти не стираются. Вы об этом знали?

– Нет.

– Допустим, вы хотите стереть компрометирующую вас фотографию. И вам кажется, что вы ее стерли, потому что на компьютере вы ее увидеть на сможете. А в памяти она все равно осталась. Поэтому практически все, что вы удалили, можно восстановить. Имейте это в виду.

– Все, иду сжигать флешки.

– Да, именно поэтому, например, в военных самолетах существует такая система, которая при падении самолета уничтожает флешку физически, так, чтобы ее нельзя было восстановить.

Семен подробно и обстоятельно рассказывает о том, как работает система флеш-памяти. Правда, из всего рассказа я запоминаю только то, что нанометр – это миллиардная часть метра, а диаметр волоса – 50 тыс. нанометров. Ячейка флеш-памяти имеет размер около десяти нанометров. Такие величины представить себе невозможно. И это еще ерунда по сравнению с устройством атома. Потому что его вообще никто никогда не видел.

– Вот есть такая легенда, что Эдисон совершил более десяти тысяч неудачных попыток, прежде чем создал лампочку. А у вас были неудачные попытки?

– Можно сказать, что пока мы работали над созданием устройства, возникали неожиданные и многочисленные технические проблемы, которые нужно было быстро решать, доводить этот продукт до ума. Но дело не только в этом. На основе этой технологии стали развиваться другие продукты. Флеш-память теперь существует везде: от фотоаппарата до кофеварочной машины.

– А вы ощущаете гордость за то, что изобретение, в создании которого вы принимали участие, изменило мир?

– У меня эти эмоции продержались ровно две недели. Потом мне это надоело, и я перестал обращать внимание. Хотя долгое время я даже получал отчисления от продаж. Мне интересно придумать, доказать, убедиться, что это работает. От этого я получаю адреналин. А когда начинается этап продаж, рекламы и маркетинга, я стараюсь от этого дистанцироваться. Мне это уже не интересно. А потом уже и просто стало мешать: ну сколько можно!

– А гением вы себя ощущаете?

– Нет, ну что вы! Есть люди намного более талантливые, чем я.

– Но поцелуй сверху был?

– Поцелуйчик, наверное, был. Но недостаточный. Потому что часто бывает, что передо мной встают задачи, которые я не в состоянии решить. Хотя не могу не признать, что мой подход к решению новых задач несколько отличается от того, как это делают другие. И это совершенно неконтролируемый процесс. Это просто приходит, и всё.

В этот момент в кабинет к Семену входит человек с двумя чашками в руках. «Это для вас, – говорит он. – В Шаббат готовил». В чашках оказался тайский суп из кокосового молока с грибами. А сам человек – коллегой Лицина, одним из руководителей компании, собравшей более 130 млн долл. инвестиций.

– Какой у вас хороший коллега!

– Я только из-за этого супа и хожу на работу.

Современная лаборатория стоимостью в десятки миллионов долларов занимается разработкой батареек, которые будут заряжаться за пять минут вместо стандартных двух-трех часов. С началом бурного развития стартапов и высокотехнологических компаний появилась новая социальная каста: магнаты хайтека. Самые крутые из них входят в список «Форбса», а более скромные становятся простыми израильскими миллионерами.

– Как пережить огромные деньги?

– О, это непростая история. Каждый по-своему проходит через это испытание. Как правило, те, кто заработал миллионы на технологиях, это люди, очень сосредоточенные на своей работе. Обычно его супруга, иногда супруг, привыкают к определенному распределению бытовых обязанностей: дети растут сами, и они не очень знакомы с папой; быт как-то сам регулируется, пока муж на работе. И вдруг падают огромные деньги. Люди в хайтеке в большинстве своем очень примитивные, то есть духовно и эмоционально недоразвитые. У них нет ни времени, ни желания заниматься чем-то другим, кроме своей работы. Так вот, когда такой человек возвращается домой после продажи компании, то оказывается, что места у него дома как такового нет. Что семья привыкла жить без него. И тут начинаются разводы, потому что люди отвыкли от совместной жизни.

– То есть вы хотите сказать, что придумать новую технологию, которая изменит мир, легче, чем наладить отношения с собственной женой?

– Да, конечно. Большие деньги обычно требуют очень серьезного переосмысления и переорганизации всей своей жизни.

– У вас был такой период?

– Нет, я ведь достаточно случайный и нетипичный человек для мира стартапов. Я всегда старался выстроить свои приоритеты так, чтобы не жертвовать главным для себя. Я всегда был человеком академическим, со склонностью к кабинетным размышлениям, всегда любил театр и классическую музыку и продолжаю их любить.

– На вас свалились эти миллионы…

– И что?

– Вот и я спрашиваю: и что?

– Моя жизнь не очень изменилась. Я как был свободным художником, так им и остался. Большая часть моей жизни никак не связана с работой. Например, мы с женой в меру возможностей занимаемся благотворительностью, помогаем театрам и филармоническому оркестру, участвуем во многих проектах, связанных с искусством. С другой стороны, высокие технологии и связанные с ними изобретательские процессы – это как наркомания. С этим невозможно раз и навсегда завязать. Это держит крепко и не отпускает. И это тоже неотъемлемая часть жизни. Приходится искать баланс.

– Что делать нам в новой эре победившего компьютера?

– Мы только в начале пути. Компьютер станет еще намного умнее. Многие профессии, которые сегодня считаются исключительно человеческими, в скором времени отомрут. В течение нескольких десятков лет машины заменят человека практически везде. А в числе первых машины заменят собственных хозяев, изобретателей.

– Какой кошмар! Как жить?

– Как вы считаете, для собак большое горе, что есть люди?

– Конечно, горе. Потому что люди их поработили.

– С другой стороны, с них снимается ответственность и им обеспечивается защита, питание, кров и любовь, если повезет.

– Ну мы же люди все-таки. Нам же хочется какой-никакой свободы.

– Нам будут бросать палку, за которой мы будем бегать и чувствовать себя очень свободными. Я думаю, что жизнь людей полностью изменится. Мы будем применять свою энергию в области искусства, куда не будут допущены машины. Проблемы с пищей, водой, жильем будут решены.

– А чем вообще люди будут заниматься?

– Придумывать себе интересные проблемы.

– То есть тот сумасшедший мир, в котором мы живем, станет еще более сумасшедшим?

– Конечно. Это только начало. Кроме того, мы еще увидим бунт против машин, который будет очень жестоким. Но в итоге люди и машины смогут существовать параллельно. Вот осознание того, что компьютер играет в шахматы сильнее вашего мужа (вице-чемпион мира по шахматам, международный гроссмейстер Борис Гельфанд. – *Ред.*), как-то влияет на его жизнь?

– За исключение того, что сегодня даже телефон играет сильнее человека, никак.

– Ну вот. Человек и компьютер существуют параллельно, иногда в симбиозе. И, кстати, чем лучше человек сумеет воспользоваться способностями компьютера, тем более конкурентоспособным он станет.

– То есть люди станут киборгами?

– С точки зрения медицины это было бы неплохо, потому что человеческий организм, увы, слишком несовершенен.

Пока мы беседуем, я рассматриваю кабинет повнимательнее. На столе – распечатанная на принтере бумага с китайскими иероглифами. «Тренирую память», – объясняет Семен. И ни одной книги: «Я слишком много прочитал в своей жизни, так что теперь у меня не хватает терпения и времени на долгое чтение». У Семена есть интересная теория троичной системы ценностей. Он считает, что одно изобретение может случайно создать практически каждый ученый: «Это как у Раневской – прыщ, который может вскочить на любой заднице». Два выдающихся изобретения – это уже признак редкого интеллекта. Ну, а три прорыва в разных областях – это может сделать только гений. В то же время у человека должно быть три этапа в жизни: теоретический, практический и духовный. Семен Лицин, по собственной классификации, сегодня приближается к третьему этапу.

– Три – это достаточно магическая цифра. Это универсальная цифра. Мне кажется, если у человека не было всех этих трех этапов, то он себя обеднил. Я когда-то увлекался работами философа Вячеслава Иванова. И он очень подробно объяснял, что есть философии двоичные, а есть троичные. Двоичные философии, то есть категоричные, как правило, приводили к застою. А троичные, более объемные, как правило, вели к прогрессу и процветанию. Поэтому я люблю эту цифру, она отвечает моим внутренним убеждениям.

– Тогда вот по поводу убеждений. Израиль – страна, мягко говоря, своеобразная. Поэтому у меня вызывают большое уважение те светлые умы, которые не уезжают из Израиля в Америку, чтобы зарабатывать там в сто тысяч раз больше денег, а остаются здесь. Почему вы не уехали?

– Во-первых, зарплаты сейчас практически сравнялись. Это уже не аргумент. Во-вторых, деньги – это далеко не всё. Для меня самым важным является возможность самоидентификации и комфортного существования в рамках этой самоидентификации. Вот представьте, что вы – болельщица. Вы болеете за свою команду. И вы злитесь, когда ваша команда промазывает, и радуетесь, когда забивает. В каких-то вопросах она не в высшей лиге, но это ваша команда.

– Раньше это называлось патриотизмом.

– Я очень не люблю пафос. Поэтому воздержусь от битья в грудь и прохода со знаменем. Также я не готов никого судить и осуждать. Но для меня человек, с которым у меня противоположные политические взгляды, но при этом живущий здесь, гораздо ближе, чем тот, кто сидит в Нью-Джерси и точно знает, когда нам вводить танки в Газу. Мы, живущие здесь, готовы на себя принять последствия всех решений и действий, даже тех, с которыми мы не согласны, влияющих на то, что здесь происходит, и поэтому имеем право на любую критику. К сожалению, люди, которые отсюда уезжают, даже очень хорошие и умные, со временем практически исчезают из круга моего общения. Отсутствие чего-то критически важного в пересечении наших интересов само по себе сводит наше активное общение на нет. Израиль – это очень хорошая страна для самоидентификации. Здесь невозможно оставаться индифферентным. Поэтому Израиль во многом помогает понять и познать самого себя.

– А если дети уезжают?

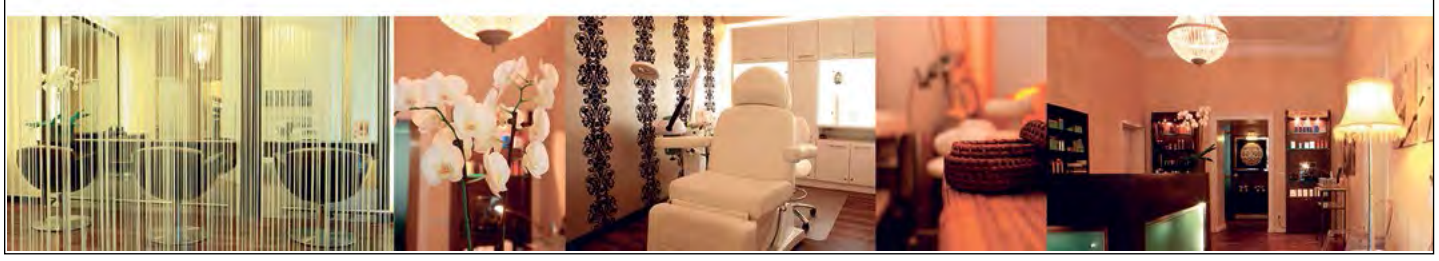
– Это трагедия. И часто дети не понимают, насколько глубокую рану они наносят своим родителям. Но, опять-таки, разные бывают обстоятельства.

– Тогда ответьте мне, пожалуйста, на вопрос, который меня страшно волнует. С одной стороны, Израиль – технологическая сверхдержава. С другой стороны, в каких-то вещах мы отстаем от всего прогрессивного человечества. Например, в вопросах оплаты с помощью мобильного телефона. Или скорость Интернета, которая у нас запредельно низкая. Почему это происходит?

– Есть несколько объяснений. Во-первых, в странах, например, в бывших советских, где не было никакой технологической инфраструктуры, внедряют уже готовые технологии, причем последнего поколения. Сразу поставить новое и хорошее намного проще, чем переделывать устаревшее. Кстати, в новые районы, которые строятся у нас, проводят оптоволоконные кабели, и там все в порядке со скоростью Интернета. Во-вторых, бюрократическая система, которая тормозит быстрое внедрение новых технологий. В-третьих, реально существует монополизация, и механизмов борьбы в маленькой стране практически нет. Я вообще всегда говорю, что Израиль – это пример того, что нет абсолютных утверждений. Потому что какое бы утверждение вы ни сделали по поводу Израиля, всегда есть масса примеров, доказывающих, что это неверно. Израиль – очень противоречивая страна, ее нужно просто принимать такой, какая она есть.

После того, как мы побеседовали и съели тортик, который, кстати, Семен очень похвалил, мы отправились на экскурсию в ультрасовременную лабораторию. У меня было такое ощущение, что я попала в научно-фантастический сериал. Сверхточные микроскопы, супермощные центрифуги, перчаточные камеры с бескислородной атмосферой внутри. Здесь разрабатывают батарейку будущего, прототип которой выглядит так:

Беседовала
Майя ГЕЛЬФАНД

BEAUVITÉ®
...где обитает красота.
Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны
Fasanenstraße 40 · 10719 Berlin · Tel.: (030) 88 91 64 59
WWW.BEAUVITÉ.DE


«Всегда верил, что буду историком»

Беседа с руководителем архивного отдела НПЦ «Холокост» Леонидом Терушкиным

Леонид Терушкин – коренной москвич, выпускник Московского государственного историко-архивного института. Вот уже 16 лет он заведует архивным отделом Российского научно-просветительного центра «Холокост». С его участием увидели свет, в частности, четыре выпуска «Сохрани мои письма… Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны» и энциклопедия «Холокост на территории СССР». Он является одним из составителей книг «Собибор», «Собибор. Восстание в лагере смерти» и «Собибор: Взгляд по обе стороны колючей проволоки». В 2012 г. решением Брянской областной думы Леонид Терушкин награжден памятной медалью «В честь подвига партизан и подпольщиков». Наша беседа – о том, как не поддаваться эмоциям, занимаясь страшной темой Шоа, о деятельности НПЦ «Холокост» и о личных успехах и победах Леонида, его достижениях и огорчениях.

– Леонид, знаю, что в минувшем году вы посетили Берлин. С какой целью?

– Верно, в минувшем году посещал этот город дважды – в январе и в мае. 27 января, в Международный день памяти жертв Холокоста, мы демонстрировали в Русском доме нашу передвижную выставку «Холокост: Уничтожение. Освобождение. Спасение». Кроме того, проводили семинар с нашими немецкими и российскими коллегами, с местными исследователями, которые трудятся по «нашей» теме, и с преподавателями истории Холокоста. А весной демонстрировали в германо-российском музее «Берлин-Карлсхорст» дополненную немецкую версию выставки. Экспозиция была развернута 8 мая, а презентация проходила в том самом зале, где подписывалась капитуляция нацистской Германии. Таким образом, День Победы я встретил в Берлине. Вместе со мной в Трептов-парке эту дату отмечали и мои соотечественники, и российские немцы, во многом так и оставшиеся русскими.

– В чем заключается ваша деятельность в НПЦ «Холокост»? Как давно вы там работаете?

– Работаю в НПЦ «Холокост» с 2003 г., заведую его архивом и музеем. Моя задача – поиск документов, воспоминаний, свидетельств самого разного характера – письменных, устных, аудио- и видеоносителей, связанных с темой Катастрофы. Разыскиваю сведения о выживших, о погибших. У нас российский центр, и мы, конечно, занимаемся также поиском и сбором материалов о евреях – участниках Второй мировой войны, служивших в Красной армии, участвовавших в партизанском движении и в Сопротивлении. Разумеется, мы не только разыскиваем письма, дневники, воспоминания, фотографии, личные вещи, но и фиксируем воспоминания тех свидетелей прошлого, с кем нам посчастливилось общаться вживую. Это первая составная часть нашей деятельности, вторая – издательская. Чтобы собранные нами уникальные документы не лежали мертвым грузом, выпускаем книги, в частности готовим к выходу уже пятый сборник писем советских евреев периода Великой Отечественной войны, предоставляем контент для съемок документальных и художественных фильмов, создаем исторические пособия, систематизируем добытые «трофеи» для проведения различных тематических выставок.

– Поговорим о сборниках «Сохрани мои письма», которые вы издаете. Когда-то и мне довелось помогать вам с поиском информации для них, я даже попала на страницы четвертого сборника, получив благодарность от НПЦ «Холокост». Как возникла идея выпуска подобной серии сборников?

– Так получилось, что еще в середине 1990-х гг., после открытия центра «Холокост» и Мемориальной синагоги на Поклонной горе люди начали приносить нам свои реликвии, среди которых были и письма периода войны. Лучше всего сохранились послания родным и близким воевавших евреев, солдат и офицеров Красной армии. Весточки погибших родные хранили особенно бережно. Мы уже тогда начали целенаправленно собирать, оцифровывать, расшифровывать эти бумажные свидетельства эпохи. В 2004 г., накануне 60-летия Победы, главный редактор выходившей тогда московской газеты «Еврейское слово» Владимир Дынькин, ныне покойный, воспользовавшись нашим предложением, решил публиковать эти письма. Я тогда предоставил редакции много накопившихся у нас писем, и целый год они еженедельно появлялись в газете. Откликнувшись на первые публикации, читатели стали активно присылать нам и в редакцию фронтовые письма из своих семейных архивов. А мы брали отправителей на заметку, старались общаться с ними, «копать глубже», искать и собирать так необходимые нам дополнительные сведения. Это были бумажные послания от граждан России, Израиля, стран СНГ, США, Канады, Германии. В 2007 г. появился первый сборник проекта «Сохрани мои письма», в 2012-м – второй, в 2013-м – третий, в 2016-м – четвертый. Сейчас готовим пятый, и этот процесс не остановить, потому что накопилось огромное количество документальных свидетельств той эпохи – писем с фронта, дневников. В розыске посланий военных лет нам активно помогают коллеги – историки, педагоги, музейные работники, а также школьники и студенты.

– Вы намеренно разбиваете все это по сборникам? Не лучше ли было собрать их под одной обложкой?

– Мы не в силах выпустить серию книг объемом 1000 и более страниц, это просто невозможно. Уверен, серия изданий объемом 300–400 страниц, включая иллюстрации, – вполне приемлемый объем информации для читателя. Кроме того, к нам постоянно приходят новые материалы, и мы включаем их в последующие выпуски.

Леонид Терушкин

– О каких конкретно материалах идет речь? Это только дневники и письма с фронта?

– Да, это прежде всего весточки с фронта и дневники военных, да и последних предвоенных лет, которые вели еврейские солдаты Красной армии. Потом идут послания на фронт – из тыла, из эвакуации, из Москвы, из Ленинграда, из освобожденных районов. Так называемая тыловая переписка, рассказывающая о том, как люди жили вне полей сражений, многие послевоенные годы не привлекала внимания исследователей, и напрасно. Мы находим и чудом сохранившиеся предсмертные записки погибших – жертв Холокоста. Есть письма на идише, на украинском и польском языках. К нам приходят бумажные свидетельства друзей евреев, их соседей, нееврейских родственников, которые рассказывают, как погибли их родные. Порой это единственное, что осталось у потомков, связанное с последними минутами жизни их родственников. Но большинство, 70% полученного нами – это письма с фронта, многие авторы которых были убиты в адском пекле, не вернулись домой. На этих клочках бумаги особенно пронзительно и мощно вырисовывается жуткая трагедия всего нашего народа и той его части, что погибла в оккупации.

– Название вашей передвижной выставки «Холокост: Уничтожение. Освобождение. Спасение» говорит само за себя, но все-таки не могли бы вы разъяснить для наших читателей ее суть и главные цели?

– Мы уже несколько лет занимаемся этой выставкой. Экспозиция, подготовленная изначально на русском языке, уже переведена на английский, испанский, чешский, иврит, немецкий, французский языки и побывала в Южной Америке, Великобритании, Германии, Австрии, США, Чехии, Франции, Израиле. Она посвящена роли солдат и офицеров Красной армии, советских врачей в освобождении и возвращении к жизни узников концлагерей и гетто. Нас интересует биография участников освобождения Терезина, Аушвица, Майданека, многих гетто на территории СССР. Мы стремимся узнать, кто были эти люди, как сложились их судьбы. Кому посчастливилось дожить до Победы, кто погиб в боях. Кто-то ошибочно полагает, что после выхода из плена вчерашние узники сразу зажили мирно, спокойно и благополучно, но это далеко не так. Медикам потребовались многие месяцы борьбы за их судьбы, дабы исключить смерть от дистрофии, истощения. Этот подвиг совершили советские военные врачи, среди которых было немало евреев. Мы с коллегами, прежде всего с Ильей Альтманом, успешно занимаемся данной экспозицией уже несколько лет, она постоянно дополняется, мы разрабатываем отдельные стенды для каждой страны. Мы также внимательно исследуем историю лагеря уничтожения Собибор.

– Об этом, пожалуйста, поподробнее…

– На протяжении длительного времени эта трагическая страница истории оставалась вне внимания исследователей. Только 10–12 лет назад организаторы и герои восстания в этом лагере заинтересовали специалистов. Первое наше издание на эту тему увидело свет тогда, когда мы – я, С. Виленский и Г. Горбовицкий – еще не располагали достаточным количеством источников. А недавно мы с моим соредактором Константином Пахалюком в рамках совместного проекта Российского военно-исторического общества и НПЦ «Холокост» выпустили более подробную книгу «Собибор. Взгляд по обе стороны колючей проволоки». Это сборник свидетельств и воспоминаний бывших узников лагеря Собибор. В этом нацистском комбинате по уничтожению людей за 1,5 года были убиты 250 тыс. евреев. А 14 октября 1943 г. здесь произошло уникальное событие – успешное восстание пленных, которое возглавил советский военнослужащий, еврей Александр Печерский. Впервые публикуются последняя прижизненная и наиболее полная версия его мемуаров, воспоминания многих его соратников по борьбе – Семена Розенфельда, Аркадия Вайспапира, Алексея Вайцена. Тех, кто жил после войны в СССР, в Израиле, в США, в других странах. Любопытны также документы. касающиеся другой стороны – охранников лагеря, тех, кто принимал участие в убийстве невинных людей. Это следственные дела конца 1940-х гг. из архивов ФСБ. Исследования российских и зарубежных авторов (Арон Шнеер из Израиля, Сельма Ледейсдорф из Голландии) отражают общий контекст, открывая завесу тайны над рядом малоизвестных

страниц истории Холокоста и лагеря Собибор.

– Кто еще кроме вас работает в НПЦ «Холокост»?

– У нашего центре есть два сопредседателя – Алла Гербер и Илья Альтман. На плечах Аллы Ефремовны – представительские и организационные функции, а наукой в первую очередь занимается Илья Альтман, являющийся одновременно профессором Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Алла Ефремовна обязательно присутствует на всех наших мероприятиях, организует различные памятные вечера, встречи, особенно напряженно она готовится ко Дню памяти жертв Холокоста. Благодаря ей на протяжении многих лет мы 27 января проводили в Центральном доме литераторов памятные вечера. Илья Альтман преподает историю Катастрофы в РГГУ, у него колоссальные познания по этой теме, им же подготовлена энциклопедия «Холокост на территории СССР» и ряд других изданий. С ним вместе мы издаем наши сборники. У нашего центра имеется также образовательный отдел, призванный рассказывать о страшных страницах истории школьникам и студентам российских учебных заведений. Для этого разрабатываются и издаются учебные пособия, фильмы, организуются выставки, проводятся семинары в разных регионах России. Руководитель образовательных программ – Светлана Тиханкина. Мы гордимся нашей богатой, доступной для всех желающих библиотекой на русском, английском, иврите, немецком, польском и других языках. Книги получаем со всего мира. Научным сотрудничеством у нас занимается наша коллега, координатор международных и научных программ Мария Гилева. В архивном отделе вместе со мной трудится научный сотрудник Роман Жигун.

– Каковы главные задачи вашего центра? Насколько эффективно он способен бороться с современным ростом ксенофобии и антисемитизма?

– Одной из задач центра «Холокост» как раз и является противостояние ксенофобии и антисемитизму. С этой целью мы проводим лекции, встречи, беседы, издаем литературу, готовим преподавателей, которые потом могут работать в школе, организуем различные семинары, в том числе по противодействию национальной нетерпимости. На примере трагических страниц истории мы отчетливо видим, с чего начинается и к чему могут привести проявления антисемитизма. На семинарах мы разбираем не только преследование евреев, но и другие примеры геноцидов XX века, например уничтожение армян в годы Первой мировой войны. При РГГУ у нас сейчас действует Центр изучения Холокоста и геноцидов. Издавая наши книги, проводя научно-просветительскую работу, стараемся наглядно продемонстрировать, чем заканчивается любая национальная нетерпимость, чем опасно возрождение нацизма. В Германии давно сотрудничаем с Домом-музеем Ванзейской конференции. Это то самое историческое место, где в январе 1942 г. нацистами было формально принято окончательное решение по «еврейскому вопросу». К тому же сегодня целый ряд наших коллег – российских историков – активно работает в германских научных учреждениях.

– Не могу спокойно, без слез, читать о Холокосте, смотреть об этом фильмы. Удается ли вам как историку при изучении этой темы избегать эмоций?

– Полностью абстрагироваться все-таки не удается, так как приходится значительную часть информации пропускать через себя. Но исхожу из того, что это было достаточно давно, а историк, каковым я являюсь, должен стараться оставаться хладнокровным. Если позволю эмоциям взять надо мной власть – не смогу работать. Чувства должны захватывать тех, кто будет читать наши книги, смотреть фильмы о том чудовищном периоде.

– Много ли переживших ужасы Катастрофы сегодня живы?

– Их немного, но они есть. Один из них – «сын полка» Виктор Гехт, с которым мы уже чаще общаемся по телефону, а не вживую. Он состоит в Московской организации бывших малолетних узников гетто и концлагерей, включающей более 100 человек, но эти люди уходят один за другим. Сегодня живы те, кто во время Шоа был ребенком. Почти все они потеряли родителей, спаслись чудом, так как вопреки всему им кто-то помог. Центр «Холокост» выпустил книгу воспоминаний Виктора Гехта «Воинское звание – воспитанник». Вышло два ее издания, последнее – в 2018 г. Наш друг родился в 1931 г., ему исполнилось 10 лет, когда началась война. Он с семьей жил в небольшом городе Бучач на Западной Украине. Все его близкие погибли, а он на протяжении трех лет скрывался. Ему очень помогала бабушка – единственный уцелевший родной человек, находившаяся с ним до последнего дня нацистской оккупации, и еще одна польская женщина. Уже в наши дни стараниями Виктора она получила звание Праведника народов мира. Территорию, где прятался мальчик, освободили весной 1944 г., и после этого, в юном возрасте, Гехт служил в полевом госпитале Третьей гвардейской танковой армии. Там ему дали путевку в жизнь, научили русскому языку (ранее он владел лишь польским и украинским), помогли стать достойным человеком.

– Российский историк В. Ключевский писал: «В истории мы узнаем больше фактов и меньше понимаем смысл явлений». Осознанно ли вы стали историком?

– Да, еще в 1981-м, когда окончил школу, для меня не стоял вопрос выбора профессии. Я всегда стремился поступить в Историко-архивный институт, хотя еще не знал, какой темой стану заниматься. Меня очень привлекал этот вуз, тем более что туда не нужно было сдавать никакие точные науки, к которым у меня имелась стойкая неприязнь. Поступить оказалось трудно, но мне удалось. В 1986 г., после получения диплома, работал в разных московских архивных учреждениях, на какое-то время ушел в бизнес, но в начале 2000-х вернулся в историческую науку, когда Илья Альтман пригласил меня на работу в центр «Холокост». Туда как раз требовался заведующий архивом, и я сразу согласился, благо у нас с начальником оказалось много общего – ведь мы оканчивали один институт.

– За что вы любите свою профессию? Получаете ли от работы моральное удовлетворение или просто ежедневно ходите на службу, чтобы обеспечить финансовую сторону жизни?

– Просто ходить на работу неинтересно. Отдачу чувствую колоссальную, тем более что люди нас часто и искренне благодарят. Тех, кто еще с нами, мы можем выслушать, а они – поделиться с нами пережитым. Многие немало десятилетий хранили самое сокровенное в себе, им очень сильно не хватало достойных и умных слушателей. Благодаря их воспоминаниям мы увековечиваем память, имена жертв и героев. Конечно, в центр «Холокост» часто пишут школьники, студенты, взрослые и юные читатели, которые прослушали наши лекции, прочли наши книги. Они говорят спасибо, задают вопросы, стремятся сотрудничать. Архив помогает исследователям многих стран, мы регулярно работаем с коллегами из Израиля, США, Германии, Австрии, Польши, Великобритании, Латвии, Франции. Вместе с коллегами мне удается часто и активно путешествовать по миру и по России, что очень радует и к тому же позволяет собирать значимые документы и общаться с замечательными профессионалами. Благодаря научной деятельности у меня теперь масса друзей в самых разных точках планеты.

– Какую роль в деятельности НПЦ «Холокост» играет Алла Гербер?

– У истоков центра «Холокост» стояли философ Михаил Гефтер и историк Илья Альтман. Алла Ефремовна пришла туда немного позже, но в том, что нам удалось чего-то достичь, привлечь знающих людей, педагогов, завести нужные знакомства и полезные связи, наладить плодотворное сотрудничество, заслуга Аллы Гербер, это результат ее горячего энтузиазма, умения зажечь, добиться иногда, казалось бы, невозможного. Она всегда считалась публичным человеком и остается таковым. Алла Гербер – «лицо и голос» нашей организации. Илья Альтман – ученый-историк, спокойный, рассудительный, внешне хладнокровный. Алла Ефремовна – достаточно медийная личность, которую хорошо знали и в первые годы перестройки, и до этого. Ее круг общения в среде деятелей культуры очень помогал в нашей работе. Сейчас ситуация иная, осталось, увы, мало ее соратников. Но Алла Ефремовна по-прежнему проводит многочисленные яркие и волнующие встречи, выступает и пишет так, что, прослушав ее выступления или прочитав ее статьи, равнодушным оставаться невозможно.

– Можно ли утверждать, что благодаря вашей деятельности и работе ваших коллег во всех уголках России сегодня больше знают о Катастрофе европейского еврейства?

– Да, о Холокосте знают достаточно даже те, кто терпеть не может евреев. Другое дело, что люди часто имеют о Шоа неправильное представление, не всегда понимают смысл этого слова. Порой путают термины «Холокост» и «геноцид». А за рубежом и вовсе плохо представляют, что творилось во время войны на территории СССР. Для них весь ужас произошедшего – это Европа, лагеря уничтожения, а кровавые преступления на территории бывшего СССР им неведомы. Раньше даже наши германские коллеги поражались тому, что мы им рассказываем, тем материалам, документам, которые предоставляли. То есть все еще существует проблема качества знаний о Холокосте.

– Что у вас в планах?

– Совместно с Российским военно-историческим обществом планируем выпустить книгу, посвященную концлагерю Майданек. Хотим обновить содержание наших выставок, дополнив их новыми фотографиями и редкими документами, представить экспозицию в Латвии, так как оттуда родом один из командиров дивизий, которые освобождали Аушвиц. Илья Альтман прорабатывает вопросы демонстрации вышеупомянутой передвижной выставки в Южной Африке – недавно нам стали доступны письма на идише, написанные оттуда в конце войны родным в СССР. Центр «Холокост» непременно издаст еще несколько воспоминаний бывших узников. К сожалению, этих людей уже нет с нами, но их ценнейшие сведения сохранились благодаря их потомкам. Вот наши ближайшие цели, а далее начнем серьезно готовиться к 75-летию Победы. Возможно, создадим отдельный экспозиционный проект, посвященный избавлению от фашистов Терезина.

– Какой из всех этих чудовищных концлагерей произвел на вас самое тяжелое впечатление?

– Специально я не посещал лагеря уничтожения и не считаю это неправильным. Чтобы ощутить, что там происходило, мне достаточно почитать документы, посмотреть фотографии, поговорить с теми, кто оттуда вышел. А вот на местах массовых убийств, расстрелов я бывал довольно много – в России, Латвии, Белоруссии, от Санкт-Петербурга до Кавказа. Когда начинаешь отчетливо представлять, что происходило 70–75 лет назад на этом клочке земли, становится очень страшно.

Беседовала
Яна ЛЮБАРСКАЯ

Капитан и епископ

В тот день, когда окончилась война…

Памятник

В сквере на одной из площадей Будапешта высится изваяние человека в сутане с протянутыми вперед руками и упреждающе поднятыми ладонями. Всей своей позой он как бы говорит: стойте, одумайтесь, не умножайте зла! Но кого пытается он оградить своими безоружными ладонями?

Человек этот – католический епископ Вильмош Апор, застреленный советскими солдатами-«освободителями», когда он и его 17-летний племянник пытались спасти от насильников замеченную солдатами девушку, вместе с другими укрывшуюся в подвале его резиденции. Это случилось в священную для всех христиан Страстную пятницу, 30 марта 1945 г. Через два дня от полученной раны епископ скончался. Племянник погиб на месте.

Не знаю, подсудны ли Небесному Суду безбожники, хладнокровно расстрелявшие священника и юношу, пытавшихся помешать удовлетворению их черных инстинктов, но от земного суда они, по всей вероятности, ушли, оставшись неузнанными и ненаказанными.

…А в тысяче километров от венгерского городка Дьёр, на братском кладбище немецкого города Пренцлау, покоится прах капитана Михаила Рейфа – брата моего отца, пришедшего сюда в составе эвакогоспиталя, где он служил начальником вещевого отделения, и волею судьбы оказавшегося по одну сторону баррикад с венгерским епископом. Он тоже был застрелен подобной же нелюдью и умер от раны сутки спустя после Дня Победы. Но если высокопоставленный священнослужитель удостоился памятника и памяти благодарных потомков, то скромного офицера сегодня уже не помнит никто, кроме, может быть, спасенных им женщин, если кто-то из них еще жив…

О бесчинствах советских солдат на отвоеванных у фашистов сопредельных территориях у нас стало известно сравнительно недавно (в вышедшей недавно книге «Мы, дети насилия» историк Мириам Гебхард утверждает, что советские солдаты изнасиловали в Германии около 900 тыс. женщин. – *Ред.*). Как писала Александра Свиридова, «послевоенный СССР создавал культ героя, воина-освободителя, замалчивая его недостойные поступки. Хотя многие знали, что наряду с Неизвестным Солдатом-героем был Неизвестный Солдат-мародер. И зачастую это был один и тот же человек».

По делам их узнаете, кто они, сказано в Писании. Кто же они были, этот безвестный капитан и знаменитый епископ – дядя Вильмош, как звали его укрытые им девушки, видевшие в нем свою последнюю надежду?

Епископ

Седьмой ребенок в семье барона Габора Апора, он родился в 1892 г. в Трансильвании. Отец умер, когда мальчику было шесть лет, и все заботы о детях легли на плечи матери, глубоко верующей католички. От нее маленький Вильмош унаследовал свою религиозность, и когда настало время выбирать самостоятельный путь, без колебаний выбрал стезю священника.

Виталий Рейф

Памятник Вильмошу Апору в Будапеште

Учеба в католическом центре Канизианум и его рукоположение в священники – счастливейшая пора в его жизни, увы, омраченная полыхавшей в Европе войной. В 1915 г. «молодого специалиста» направляют в венгерскую глубинку, в город Дьюла на юго-восточной окраине страны, помощником приходского священника.

Окончилась мировая война, а вместе с ней рухнула и империя Габсбургов. Версальский мирный договор перекроил карту Европы, и Венгрия, будучи проигравшей стороной, лишилась двух третей своей территории, что сказалось на экономике ее приграничного региона, где скопились массы беженцев. «Наверное, у нас никогда еще не было такого мрачного Рождества», – записывает Апор в дневнике. Стремясь найти выход из положения, он открывает двери своего прихода для бездомных, чтобы каждый мог найти здесь приют, раздает свои деньги нуждающимся. Сохранился рассказ о том, как какой-то важный посетитель, явившись без предупреждения к отцу Апору, привел его в большое замешательство: тот встретил гостя без обуви. Оказывается, он отдал свои ботинки отцу семерых детей и сидел в ожидании, пока сапожник сошьет ему замену.

Четверть века прослужил отец Апор священником в Дьюле, и когда пришла пора прощаться, его провожал весь город. Теперь его путь лежит в Дьёр – город на северо-западе страны, куда в январе 1941 г. он был назначен епископом. И опять, как и 25 лет назад, к своему новому поприщу он приступает в разгар мировой войны. Ведь Венгрия – союзница фашистской Германии. Увы, участие в этой войне не принесло ей ничего, кроме позора. Но, может быть, самая страшная ее страница – судьба ее 800-тысячного еврейского населения, преследования которого начались в годы епископства Апора. Собственно, это был вызов всей Католической церкви, и не принять его значило бы для нее потерять лицо.

В мае 1942 г. отец Апор назначается председателем Ассоциации Святого Креста. Ее задача – оказание помощи попавшим в беду еврейским семьям. Епископ добивается, чтобы каждый приход регулярно отчислял на эти цели определенную сумму, находит жилье для еврейских беженцев, оказывает им финансовую помощь из собственных средств. Однако усилия эти потеряли смысл, когда 19 марта 1944 г. Германия начала операцию «Маргарете» и оккупировала страну, дабы предотвратить ее выход из войны. Отныне участь венгерских евреев предрешена: сотни тысяч их согнаны в гетто, откуда их ждет депортация в лагеря смерти.

Что может сделать в этих условиях католический епископ? И все же он пытается. Настаивая на срочном созыве епископской конференции, центральным пунктом которой должна стать еврейская проблема, требует предоставить возможность священнослужителям посещать гетто, но безуспешно. А в ответ на телеграмму протеста, посланную им в Берлин, власти угрожают ему тюрьмой.

Оставался еще один шанс для обреченных – крещение. И Церковь не преминула им воспользоваться. Около 100 тыс. евреев Венгрии были зарегистрированы в 1944 г. как крещеные. Многие, кому удалось избежать депортации, нашли приют у дьёрского епископа, поскольку знали: он не из трусливых. И он делает все от него зависящее: укрывает людей в монастырях и больницах, связывается со священниками и прихожанами, которые не боятся принимать евреев. (Сорок лет спустя Папа Иоанн Павел II скажет слова благодарности в адрес епископа за его мужественное поведение в годы преследования евреев.)

«Благодарю Господа за то, что принял мою жертву»

В начале октября 1944 г. войска 2-го Украинского фронта освободили г. Сегед и овладели Дебреценом. Война пришла на территорию Венгрии, и ее огненный вал покатился на запад. Где было искать спасения жителям маленькой страны? Но не в правилах отца Апора уходить от ответственности, когда беда грозит его прихожанам. К тому же Церковь – едва ли не последнее для них прибежище. «Что бы ни случилось, – обращается он к священникам своей епархии, – каждый должен оставаться на своем посту. Разделять испытания с верующими ценнее любой проповеди».

Но что значит разделять испытания, когда уже отдан приказ об эвакуации из разбомбленного Дьёра? И все же долг священнослужителя – «оставаться на своем посту», и отец Апор разрабатывает план мероприятий на время осады города. В подвалах под зданием резиденции устанавливаются электрогенераторы, организуются полевые кухни. Беженцев-мужчин он отправляет в свою загородную усадьбу, а женщин и детей размещает в подвале своей резиденции.

Бои за город начались 28 марта, а вечером, пользуясь передышкой, в подвале появились первые советские солдаты. Были они крайне насторожены, искали оружие. Наутро стрельба возобновилась. Все эти дни епископ не спал ни минуты, а на уговоры окружающих отвечал: «Я должен быть на ногах, если что-нибудь случится».

30 марта, в Страстную пятницу, Дьёр был взят. Казалось, война для епископа и его паствы кончена. Но сердце отца Апора было не на месте. Предчувствуя недоброе, он отправляет двух священников в советский штаб с просьбой прислать людей для охраны. Но посланные вернулись ни с чем.

Дальнейшее – со слов племянницы епископа, бывшей при нем все дни осады. «Перед раздачей ужина мы услышали возбужденные голоса, доносившиеся из кухни, находившейся при входе в подвал. Епископ послал меня узнать, в чем дело. Оказывается, двое русских солдат потребовали отпустить с ними молодых женщин „для чистки картошки“ (предлог, за которым скрывались совсем другие намерения). Разобравшись в ситуации, епископ попросил двух пожилых женщин пойти почистить картошку, надеясь перепрятать остальных в более надежное место.

Солдаты ушли, но вскоре вернулись. Теперь их были пятеро, и все они были пьяны. Никто не знает, почему молодая девушка вышла из своего укрытия. Заметив ее, солдаты бросились к ней, но епископ их опередил. „Hinaus!“ – твердо произнес он по-немецки. Видимо, не столько слова, сколько его интонация подействовала на преследователей, и они, недовольные, направились к выходу. И тут один из них вдруг обернулся и, смерив злобным взглядом епископа, вскинул автомат и дал короткую очередь. Его юный племянник сделал движение, чтобы его защитить, но рухнул на месте. Та же очередь поразила и епископа, но он устоял. „Святой отец, ты сделал это для нас!“ – вскричала одна из беженок, увидев на его лице кровь.

Но не кровь от царапнувшей лоб пули внушала тревогу. Гораздо серьезнее было ранение в живот. Требовалась срочная операция. Его оперировали при свете бензиновой лампы два хирурга, знавшие его еще по Дьюле. Квалификация хирургов не вызывала сомнений, но условия, в которых проходила операция, оставляли желать лучшего. Епископ мужественно переносил все страдания.

В субботу ему стало лучше, и мы воспрянули духом. В тот день мы с его секретарем навестили епископа. Приподняв голову от подушки, он спросил, не пострадал ли кто еще во время вчерашнего инцидента. Услышав, что все живы (о племяннике ему не сказали), он с облегчением произнес: „Благодарю Господа за то, что он принял мою жертву“.

Однако радость была преждевременной. К середине дня боли усилились, поднялась температура. Надежда таяла на глазах, и епископ первый понял это. Ему трудно уже было говорить, но все же он попросил врача записать прощальное обращение к служителям своей епархии. Приходилось останавливаться и несколько раз отдыхать. Окончив послание, он принял Святое Прича-

стие, а вскоре впал в забытье. И больше сознание к нему не возвращалось. На следующий день, 2 апреля, епископ отошел в вечность».

Капитан

Есть люди, чья жизнь как бы по-новому высвечивается на фоне их смерти, словно она выделяет их из общего ряда. Как говорила Анна

Ахматова, после смерти человека меняются его портреты. Все это, думаю, относится и к моему дяде Михаилу Рейфу и позволяет подверстать судьбу скромного капитана интендантской службы к судьбе выдающегося деятеля Католической церкви. Их уравняла война.

В списке захоронений советских воинов в парке г. Пренцлау капитан Рейф значится под номером 10. Год рождения – 1904-й, дата смерти – 10 мая 1945 г. И это то немногое, что мне известно доподлинно. Потому что, как ни странно, о своем родственнике я знаю гораздо меньше, чем о венгерском епископе. Почему так вышло – разговор особый. В отличие от отца Апора, дневников он не вел, да и писем сохранилось немного. Вот и приходится мне теперь что-то домысливать, цепляясь за обрывочные сведения, уцелевшие в нашей семейной памяти. А уцелело, как я уже сказал, немногое.

Безоблачное детство в заштатном Могилеве-Подольском на берегу Днестра, в семье врача. В 1922 г. вслед за сестрами и братом выпорхнул из гнезда и переехал в Киев. Окончил институт по специальности «химик-аналитик», а затем Институт кожевенной промышленности. Работал инженером на кожевенном заводе. Вступил в партию. Женился поздно, перед войной, дочь родилась уже в эвакуации. Небогатая, скажем прямо, биография, хоть и типичная для людей его поколения.

Но началась война и сразу втянула его в свою опаляющую круговерть. Ведь Киев практически прифронтовой город. 23 июня Михаил уже мобилизован. Нетрудно представить, с каким сердцем уходил он в армию, оставляя на произвол судьбы беременную жену (ей все-таки удалось эвакуироваться в Чувашию, где и родилась их единственная дочь). А дальше – зияющий пробел. Знаю только, что дошел он до Волги, чему свидетельство – полученная им медаль «За оборону Сталинграда». Для меня же его фронтовая биография начинается с ноября 1944 г., когда он появился у нас в Москве по пути из тылового госпиталя, где он лечился после контузии, в эвакогоспиталь, в котором служил.

Мгновенная зарисовка памяти. Мне шесть лет, и мы с ним в квартире одни. Он собирает чемодан, готовясь к отъезду, а я кручусь у него под ногами и, видимо, ему мешаю. Но вот чемодан собран, и, поцеловав меня на прощание, он уходит. Но через пять минут возвращается обескураженный: из ворот нашего дома его с чемоданом не выпустил вахтер – дом был не простой, ведомственный. Не помогли даже капитанские погоны. Не помню, как мы вышли из положения, но в конце концов он все-таки уехал. А я стал последним в семье, кто видел его живым.

А потом были письма. Сохранились лишь те, которые в эту последнюю свою зиму-весну он писал жене в Киев. Да еще крохотная фотография явно невоенного человека с усталым худым лицом и в тяжелой, словно давящей плечи шинели. А письма – вот они. И первое еще из Москвы.

«10.XI.44 г. Веруся, родная, только что получил сразу три письма. Если бы я мог, с радостью приехал бы хоть на 2–3 дня, но ведь без разрешения я не могу выехать, а у меня его нет. Леночку я себе не представляю, но очень рад, что у меня есть дочка, которая нравится своей маме. За все это в свое время я маму крепко расцелую».

А в Киеве он все-таки побывал, и это была его первая и последняя встреча с трехлетней дочкой.

«22.12.44. Дорогая Веруша, еще раз поздравляю тебя и Леночку с наступающим Новым годом. Грустно, что уже четвертый раз этот день будем встречать раздельно. Верочка, поверь мне, что расставаться с тобой было больше чем тяжело, но все-таки я очень доволен, что повидал тебя и Леночку. Наше свидание сильно меня ободрило…»

Его возвращение в действующую армию совпадает со знаменательным событием – война перекинулась на территорию Германии. Пришел тот самый час возмездия, о котором мечтали еще в провальном 1941-м.

«Недавно я ехал в один немецкий город. На шоссе столб с надписью „Восточная Пруссия“. Многое я тогда вспомнил – и 1941 г., и Сталинград, и другие наши уничтоженные города. Да, теперь пришла расплата. В этом городе за два дня еще были немцы, а теперь там нет ни одного человека, все удрали, причем так поспешно, что все кинули, во многих квартирах даже стол был накрыт».

А война, между тем, полыхает уже по всей Германии, и впечатления от увиденного не могут не теребить душу.

«Много нашего народа возвращается домой, главным образом девушки. Есть также англичане, французы, голландцы, словом, все народы, испытавшие прелести „нового порядка“. Только теперь немцы начинают чувствовать все прелести войны, и когда смотришь на их сгоревшие города, толпы, бредущие по дорогам, я многое вспоминаю периода 1941–1942 гг., поистине наступил час расплаты».

Но немцы немцами, а сердце его все-таки болит за оставленную в Киеве семью. И не нужно обладать большим воображением, чтобы понять, как несладко жилось Вере с маленьким ребенком в разоренном войною городе.

«12.3.45 г. Дорогая Верочка, все-таки ты пишешь мне редко и, очевидно, потому, что не хочешь меня огорчать. Но ведь я и так знаю, что живется тебе тяжело, и представляю это, возможно, даже более мрачно, чем есть в действительности. Отправил тебе 4 посылки, что-то ты, вероятно, сможешь продать, и немножко это тебе поможет. Верочка, уже недолго осталось терпеть. Война с Германией идет к концу, это видно по всему, и скоро настанет день нашей встречи».

Как же они устали от войны! Но конец ее действительно близок, и сквозь завесу армейских будней все яснее прорисовываются контуры Победы. Не знали только ее даты. И хотя подписанный в ночь на 9 мая Акт о капитуляции еще не означал окончания войны для многих ее участников – саперов, тяжелораненых в госпиталях, но 40-летний Михаил, слава богу, здоров, а его госпиталь находится в стороне от последних очагов немецкого сопротивления. Так что ничто не омрачало того чувства ликования, с которым писалась эта коротенькая открытка.

«9.05. Дорогая, поздравляю с победой, радости нет пределов. Завтра напишу подробно. Крепко тебя и Леночку целую. Миша».

Разминувшийся с Победой

Открытка эта, судя по штемпелю, попала в Киев 24 мая. За ней, как было обещано, должно было последовать подробное письмо. Но проходила неделя за неделей, а письма все не было, как, впрочем, не было и повода для беспокойства: ведь время похоронок миновало. И потому написанное чужой рукой письмо было подобно внезапно опрокинутому ведру ледяной воды.

«21 мая 45 г. Здравствуйте, уважаемая Вера Михайловна! Не удивляйтесь, что пишет Вам незнакомый человек. Если Вы меня не знаете, то я хоть и не видела, но знаю Вас довольно хорошо. Откровенно, я и не знаю, с чего начать. Легко писать, когда знаешь человека или когда пишешь радостное письмо, но ведь это… Вы, конечно, не расстраивайтесь, хоть я и прекрасно понимаю, что пережить это будет очень тяжело. Я не нахожу слов, чтобы выразить то, что я хочу писать, я слишком волнуюсь и переживаю за Вас. Все последние письма, которые Вы шлете Михаилу Гутмановичу, могу получать только я, он уже получать их не может.

Буду откровенна и писать без лишних слов. В первый день победы, т. е. 10 мая, когда мы все собрались отпраздновать этот великий день, подлые бандиты напали на наш торжественный вечер и открыли стрельбу. Три человека были ранены легко, двое убиты и двое тяжело ранены, в их числе и Михаил Гутманович. Отправили его в госпиталь, сделали операцию, но… Ранение было слишком тяжелое, и он умер.

Дорогая Вера Михайловна, мне очень тяжело писать Вам, ибо зная человека 1,5 года, работая за одним столом, и вдруг такая пустая, дурная смерть. Я Вас хорошо понимаю, что Вам сейчас нелегко перенести такую утрату. Он всегда хорошо говорил о Вас, часто вспоминал дочь и очень ждал дня победы. Ну что поделать, дорогая, Вера Михайловна, тяжело, но вновь не вернешь. Не верится, что все так случилось.

В Москву я тоже написала, хотя весть очень и очень неприятная. Вещи все его переслала. Фото Ваше и дочери у меня, я их могу Вам также прислать.

В начале письма я не написала, кто я такая. Зовут меня Люба, фамилия Ищенко. Вы, наверное, немного знаете обо мне. Может быть, когда-нибудь встретимся. С приветом, Любовь».

Ах, как нелегко даются такие письма. И не потому ли получаются они немного косноязычными. Вот и Люба Ищенко целых десять дней собиралась с духом, прежде чем заставила себя сесть за письмо жене погибшего, но раньше все же написала брату.

Однако что это за бандиты, напавшие на их торжественный вечер? И что потеряли они в госпитале, развернутом в стороне от передовых позиций? Настоящую правду Люба поведала лишь моим родителям, когда летом 1945-го заезжала в Москву по пути домой из Германии. И правда эта оказалась и обыденнее, и трагичнее.

Да, праздничное застолье действительно было, и в разгар его действительно ворвались непрошеные гости. Но то были не какие-то «лесные братья» или случайная немецкая часть, а свои же – перепившаяся трофейная команда, в угаре победных дней ощутившая полную вседозволенность и потребовавшая выдать приглянувшихся им женщин, которых в госпитале было достаточно. Мужчины взялись за оружие, завязалась перестрелка. Об убитых и раненых Люба написала в письме. Родителям же она сказала фразу, которая мне запомнилась: «Вы ведь понимаете, что для Михаила Гутмановича было сделано все, что только возможно».

До сих пор не могу простить родителям, что они расстались с Любой, даже не взяв ее адреса. Ведь она была самым близким ему человеком, проводившим его в последний путь. Но почему все-таки заехала именно к нам, а не в Киев, к жене? Тому может быть только одно объяснение. Скорее всего, Люба была не просто его сослуживцем, «полтора года проведшим с ним за одним столом». Нет, судя по всему, она была неравнодушна к нему как женщина, а был ли тот роман взаимным, нам уже не узнать. И, значит, защищая честь женщин своего госпиталя, он защищал и ее, Любину, честь. И не потому ли эта потеря была для нее вдвойне трагична? Быть может, она втайне надеялась, что и после войны их отношения продолжатся. Нелепая случайность, разом перечеркнувшая обе судьбы…

Впрочем, случайность ли? И думал ли он в этот роковой миг своей жизни, что судьба, которая берегла его все четыре года войны, выдвинула теперь его, нестроевого офицера, на самый передний край, поставив лицом к лицу с этой нечистью, отличавшейся от фашистской лишь своей формой? Он принял этот вызов судьбы, как принимали его в бою наши солдаты…

Мерзавцев, как сообщила Люба, расстреляли. Но не потому ли, что подняли руку на своих? А окажись перед ними немцы или поляки? Скорее всего, постарались бы дело замять. Ведь в послевоенном Берлине, как говорится в воспоминаниях его коменданта М. И. Семиряги, состоялось лишь два (!) показательных процесса, осудивших виновных в надругательстве над местным населением.

~

В Будапеште, в тылу памятника венгерскому епископу, установлена стела с именами венгров – Праведников народов мира, как и он, помогавших в войну гонимым евреям. Но ведь с тем же правом там могла бы найти место и другая стела – с именами людей, спасавших от насилия венгерских, русских, немецких девушек и женщин в победную весну 1945 г. Только кто назовет сегодня их имена? И кто скажет, сколько вообще их было?

Игорь РЕЙФ

При работе над материалом использованы данные сайта Martyr of Service and Charity:

Последний свидетель Хелмно

К 90-летию со дня рождения Шимона Сребрника

Об этом человеке-легенде можно с уверенностью сказать: ему удалось обмануть смерть. Попав в концлагерь уничтожения Хелмно, Шимон Сребрник прошел там все круги ада. Закованный в кандалы, он чудом пережил свой собственный расстрел...

В 1978 г. режиссер Клод Ланцман предложил ему снова вернуться в Хелмно для съемок в документальном фильме «Шоа». И он приехал, решив, что обязан рассказать обо всем, что здесь происходило, от имени тех, кого уже нет на этой земле. Его рассказ взят за основу при написании этого очерка.

~

Шимон Сребрник (в некоторых источниках Симон Сребник) родился в польском городе Лодзь 10 апреля 1930 г. и был единственным ребенком в семье. Попавшему вместе с родителями в Лодзинское гетто в начале Второй мировой войны девятилетнему Шимону пришлось оказаться рядом со смертью. Летом 1943 г. на глазах мальчика был застрелен отец. Шимону удалось бежать, но весной 1944 г. он вместе с еще 80 товарищами по несчастью был депортирован в числе других 80 человек в Хелмно. Его мать Лея, погибшая там в «душегубке», так и не узнала об этом.

Лагерь Хелмно, или Кульмхоф, как называли его немцы, был создан в оккупированной Польше 8 декабря 1941 г. для уничтожения узников Лодзинского гетто. Это был один из первых нацистских лагерей смерти, в котором проводилось «окончательное решение еврейского вопроса». Там же впервые использовался удушающий газ. Созданию лагеря предшествовал план массового уничтожения евреев, изложенный в письме, которое 16 июля 1941 г. начальник отделения СД Познани Рольф Хеппнер направил Адольфу Эйхману, одному из главных организаторов Холокоста. В своем послании он, в частности, с издевкой предлагает: «Не явится ли самым гуманным решением уничтожить евреев какими-либо быстрыми средствами, поскольку они не могут быть приняты на работу».

Концлагерь находился в 75 км от Лодзи, рядом с деревней Хелмно. В нем погибли около 320 тыс. человек, большей частью евреев. Среди других жертв Хелмно были 5000 синти и рома, около 400 поляков и советских военнопленных.

Лагерная зондеркоманда состояла из двух частей, базировавшихся на расстоянии 4 км друг от друга: в замковой усадьбе Хелмно и в «лесном лагере» в соседнем Жуховском лесу. Территория обеих частей концлагеря строго охранялась, ее опоясывал трехметровый забор и густые зеленые насаждения, что не позволяло наблюдать происходящее внутри него.

16 января 1942 г. командование СС начало депортировать евреев из гетто Лодзи в Хелмно. В эти транспорты также включались евреи из Германии, Австрии, Чехии и Люксембурга. Еврейских заключенных «лесного лагеря», которых каждые две недели уничтожали, заменяя на новоприбывших, заставляли извлекать тела из «душегубок» и закапывать в общих могилах. Поскольку могилы быстро переполнялись и запах разлагающихся трупов начал доходить до близлежащих сел, летом 1942 г. эсэсовцы распорядились сжигать тела в открытых «печах», сложенных из рельсов.

Шимон Сребрник

В марте 1943 г. нацисты прекратили депортации в Хелмно, так как все евреи этого региона, за исключением оставшихся в Лодзинском гетто, были уничтожены, а 7 апреля 1943 г. эсэсовцы взорвали замок Хелмно. В этот день прибыл последний транспорт евреев, в котором были заболевшие тифом. Людей согнали на первый этаж замка. Особняк рухнул, и погибшие были похоронены под его обломками.

Лагерь был ликвидирован, его персонал – отправлен на Балканы для борьбы с партизанами (дивизия СС «Принц Ойген»). В конце весны 1944 г. нацисты вновь открыли его в связи с планом ликвидации Лодзинского гетто. Члены персонала СС были возвращены обратно в лагерь для организации массового уничтожения газом.

~

В этот период Шимон Сребрник в числе других евреев Лодзинского гетто оказался в Хелмно. Ему повезло: он попал в рабочую команду, созданную для хозяйственного обеспечения лагеря. «Для предотвращения возможности побега всех нас заковали в кандалы, – рассказывал Шимон. – Мы ночевали в бывшем зерновом амбаре на цементном полу. Было очень холодно. Одеяла нам выдали только в июне, когда прибыл первый транспорт. Рабочим давали 200 г хлеба в день, немного кофе по утрам и пол-литра супа на ужин».

Их сразу же отправили на очистку руин разрушенного замка, объяснив, что в него попала бомба. Работая, они разбирали груды останков погибших и их вещи. Каждый прожитый день в лагере был пыткой. Смерть была здесь повсюду. «Кроме меня, – рассказывал Шимон, – в Хелмно не было никого, кто бы провел там год».

Преступному лицемерию немцев, как и их садизму, не было предела. А как иначе можно было заманить людей на собственную смерть? «Из каждого транспорта, – рассказывает Шимон, – выбирали несколько человек, которых заставляли писать письма родным от якобы прибывших сюда людей. В письмах, отсылаемых в Лодзь, рассказывалось, что они здесь ни в чем не нуждаются и хотели бы, чтобы приехали их семьи. И те приедут сюда. Но приехав, останутся здесь. Навсегда».

Первый транспорт из Лодзи прибыл в июне 1944 г. Депортируемые надеялись, что найдут работу и смогут здесь остаться. Те, у кого были деньги или золото, взяли их с собой – на «новую жизнь». Но уже по дороге многие догадались о том, что ожидает их по прибытии. Об этом свидетельствует надпись, оставленная неизвестным на станции Коло, находящейся в 13 км от Хелмно: «Евреи! У вас остался только один день – затем вы пойдете в печь!» Разве можно было этому всерьез поверить?

Каждые два-три дня приходили новые транспорты, перевозя до 1000 человек, и эсэсовцы не могли немедленно заправить «душегубки» газом. Решено было запереть евреев в переполненном местном костеле. Большинство польских евреев, доставленных сюда, соблюдали традицию, поэтому пребывание даже в последнюю ночь перед смертью в католическом храме было для них кощунством.

Желая продемонстрировать «любовь к ближнему» перед уничтожением, начальник зондеркоманды Алоиз Хэфеле приказал Шимону: «Отправляйся в костел, прибывшие хотят пить!» Стоя у входа, Шимон раздавал смертникам воду... Стены костела были испещрены надписями. Евреи, которые оставили здесь свои имена, должно быть, догадывались, что обращаются к миру в последний раз...

Конвейер уничтожения работал с немецкой четкостью. Каждый раз эсэсовцы разыгрывали один и тот же сатанинский спектакль. После прибытия состава сортировался отобранный багаж, который владельцы якобы могли позже получить. Евреям приказывали пройти в один из бараков. Там их уже ожидали переодетые в белые халаты эсэсовцы, маскировавшиеся под врачебный персонал. Они объявляли жертвам, что их перевозят в исправительно-трудовой лагерь, но сначала нужно принять душ, для чего каждому раздавали по куску мыла. Прибывшие должны были снять одежду, которую им обещали вернуть после душа. Женщины могли оставить нижнее белье. Надписи на стенах казарм гласили: «В баню» и «К врачу». Но вместо душевой и медчасти евреев загоняли в машины с отравляющим газом. Вместо газовых камер в Хелмно для массовых убийств использовались три «газвагена». Специальное устройство направляло выхлопные газы двигателя в кузов машины, умертвляя до 80 заключенных. Смерть от удушья наступала примерно через десять минут.

«Когда в лес прибывали „газвагены“, – рассказывал Шимон, – эсэсовцы приказывали: „Открыть двери!“ Мы открывали двери, и тела выпадали. Появлялся еврей по кличке Бобби и плоскогубцами вырывал золотые зубы. Охранники СС кричали: „Быстрее, быстрее работать!“ Потом искали, у кого есть деньги. У женщин их находили много. Звучала команда: „Два человека!“ Один рабочий хватался за ноги, другой – за руки, и они бросали людей, дрова, людей, а потом еще дрова, и все это поджигалось. Верхний ряд поливали бензином. Запах был ужасный, и на ветру его можно было почувствовать в 20 км отсюда. Затем пепел складывали в мешки и ссыпали в реку Нер с моста».

После каждого «рейса» Шимону приходилось убирать «газвагены» для подготовки к следующей перевозке. Для того, чтобы люди, оказавшиеся внутри, не заметили ничего подозрительного, кровь, экскременты, обрывки одежды, блокирующие трубы приходилось тщательно отмывать, тогда «душегубка» была подготовлена к новой отправке.

Иногда среди погибших попадались и те, кто был еще жив. Шимон вспоминал такой случай: один еврей из «лесного лагеря», Финкельштейн, должен был бросить в огонь собственную сестру. Она, придя в себя, узнала его и закричала: «Ты, убийца, почему ты бросаешь меня в печь? Я все еще жива!» Финкельштейн в отчаянии попытался бежать, но был застрелен...

~

Шимон был переведен в подразделение, занимавшееся золотом уничтоженных жертв. «Каждую ночь мы получали большой мешок, полный золотых коронок вместе с плотью, которую нужно было отдирать... – рассказывает он. – Это было золото евреев, казненных в лесу. Запах стоял невыносимый. Я там работал с роттенфюрером Вальтером Бурмайстером. Он сортировал золото, а я отбивал зубы молотком». «Все это предназначено для Третьего рейха! – заявляли немцы. – Третьему рейху нужно много золота для ведения войны». Они говорили, что имеют право на это золото, украденное ими у только что сожженных евреев. Их задачей было отобрать все ценное из того, что евреи привезли сюда. А потом бронированными грузовиками они будут отправлять это в Лодзь, а оттуда в Германию.

«Мы складывали золото в чемоданы и относили в специальный барак, служивший складом. Входить туда по приказу начальника лагеря Ботмана разрешалось лишь двоим – Бурмайстеру и мне. Там хранили также и драгоценности. Но эсэсовцы приходили получить это каждый день. Хэфеле часто приходил ко мне и говорил: „Я хотел бы что-то для моей возлюбленной. Маленький подарок“. Я говорил: „Да, босс, что бы вы хотели?“ Он отвечал: „Я хотел бы красивую цепочку, золотую“. „Хорошо, босс“. Я выбирал золотую красивую цепочку с кулоном, упаковывал и отдавал ему. Он был очень доволен. О том, что они приходили, никто не знал. Я уверен, что благодаря этому золоту я остался жив».

Избежать смерти Шимону удалось также во многом благодаря Бурмайстеру, который покровительствовал ему и заступался за него. «Святым Бурмайстер не был, – вспоминал Шимон. – Но он был другим, он старался меня понять. Как-то раз он сказал мне: „Когда война закончится, я заберу тебя домой. Ты будешь моим сыном“. О чем он думал, я понятия не имею. У него не было детей. Но если бы не он, меня бы уже не было. Меня бы забрали в лес».

Однажды, просматривая личные вещи, Шимон нашел сумку своей

матери с документами и фотографии собственной семьи и понял, что она тоже прибыла в Хелмно и что ее больше нет в живых...

Это было для Шимона страшным ударом, несмотря на то, что он привык здесь повсюду видеть смерть. «В то время все было по-другому... Вы не думали о своей матери, вы думали только о еде, – рассказывает он. – Я очищал золотые коронки и имел дело с тысячами матерей, и сердце болело за них и за мою мать, но таких, как она, были тысячи... Конечно, я думал о моей маме! Хотя она была уже на небесах...»

К середине июля в Хелмно было уничтожено более 7000 евреев. Но полностью евреи Лодзинского гетто уничтожены не были. Поэтому прибытие транспортов в Хелмно было приостановлено, и оставшиеся узники гетто были отправлены в Аушвиц, где процесс убийства газом «Циклон Б» был быстрее и «эффективнее».

Смерть была здесь повсюду. Из-за страшного голода многие рабочие выходили на улицу и без сил падали замертво. «Был также случай, – рассказывал Шимон, – когда сын украл хлеб у своего отца. Каждый человек хотел остаться в живых, верно? Каждый будет воровать у своего соседа. И когда я прибыл в Хелмно, я тоже был таким. Я хотел только одного: пять буханок хлеба, которые съел бы только я один. Я больше ни о чем не думал. И мечтал: „Я буду здесь единственным выжившим. Только бы я выбрался отсюда!“ Я был маленьким зверьком, не обращавшим внимания на людей, на то, что здесь происходило».

Эсэсовцы были матерыми убийцами. Начальник «лесного лагеря» Вилли Ленц, например, должен был ежедневно до завтрака застрелить нескольких евреев. Иначе он не мог завтракать.

«Здесь человек был похож на паука, муху. Вот как они воспринимали людей, – рассказывал Шимон. – Когда рабочие из „лесного лагеря“ возвращались, обервахтмайстер объявлял: „25 пешек пришли с работы!“ Но утром нас уходило 80, и только 25 возвращались. А почему „пешки“? Мы были для них только „пешками“, и они давали нам прозвища. Я был у них, например, Spinnefix, быстрый паук. Потому что я был самым молодым. Я бегал и исполнял все их приказы очень быстро».

Чтобы определить, кто из «пешек» был в состоянии продолжать работать, эсэсовцы проводили конкурсы прыжков в высоту и бега на перегонки. Проигравших расстреливали. «Я был, как и все, в кандалах. Сначала я вообще не мог в них ходить. Приходилось делать очень короткие шаги (длина цепи межу ног была 40 см. – *Э. Г.*). Носили мы их круглосуточно. В раскорячку, вот так мы все и шли. Ботман отдал приказ: „Кто первым доберется до газового насоса, тот получит более длинные цепи“. Это была их очередная игра. И мы бежали так до самого насоса. Но я не бежал, я волочился на четвереньках. И я был первым, кто добрался до бензонасоса. Затем те, кто был позади меня, увидели, что я делаю, и сделали то же самое. Но я был уже впереди. И получил более длинные цепи. И я шел счастливый, с длинными цепями».

Шимону пришлось побывать и «охотничьей собакой». «Ботман приказал мне пойти с ним на охоту. Он снял с меня цепи. Мы отправились в лес, и он убил двух уток. Он приказал мне: „Spinnefix, беги, принеси уток!“ И я побежал на четвереньках, как собака. Я ведь был собакой для него. И я побежал и принес уток. Эсэсовцы держали кроликов. А среди нас был кто-то, кто поймал кролика, но они отпустили его обратно. Поэтому они пообещали мне: „Spinnefix, если ты поймаешь кролика, ты выиграешь право на две недели хорошего обращения». Так что я начал гоняться за ним. И я поймал его. Таким образом, у меня было две недели без битья. Я должен был кормить кроликов. Шел к реке с охранником СС, плыл на лодке и набирал травы. В корзине с зеленью я тайно привозил полякам в села золотые вещи в обмен на колбасу и хлеб. А после возвращался в Хелмно и кормил кроликов травой. Я был в лодке один. Немцы об этом не догадывались, иначе я был бы мертв. Когда я отправлялся к полякам, то должен был выглядеть беззаботным и громко петь. Это было приказом Хэфеле, чтобы крестьяне в окрестностях не знали, что у нас происходит. Но они, я думаю, обо всем догадывались, видя мои кандалы. Пока эсэсовцы уничтожали людей, я пел немецкие и польские народные песни. Поляки прозвали меня за это Соловей Хелмно. Если бы я не пел, меня бы уже не было и пел бы кто-то другой».

Для эсэсовцев Сребрник был своего рода маленьким клоуном, быстрым и ловким паучком, этакой игрушкой. Он и сам так считал и был счастлив, что его тогда не застрелили, как всех остальных. Но, как водится, наигравшись, можно избавиться от игрушки, даже если она и была любимой...

Опасаясь приближения Красной армии и стараясь скрыть следы своих преступлений, в начале сентября 1944 г. эсэсовцы заставили евреев из «лесного лагеря» срочно выкапывать и сжигать останки из общих могил. Крематории в лесу были уничтожены и все оставшиеся объекты были утилизированы. Командованием лагеря решено было полностью распустить зондеркоманду и уничтожить оставшихся евреев из рабочих команд. Все евреи лагеря были расстреляны и сожжены. Незадолго до прибытия «русских» эсэсовцы покинули Хелмно.

«В конце январе 1945 г. лагерь решили ликвидировать, – вспоминал Шимон. – Это было за два дня до прихода Красной армии. Лежал снег, было очень холодно. В ту ночь на 18 января из здания амбара евреев группами по пять человек вывели во двор. Я был в первой пятерке. Ленц приказал нам лечь лицом на землю и выстрелил каждому в затылок. Я потерял сознание и пришел в себя, когда вокруг никого не было. Площадь была освещена автомобильными фарами. Пока эсэсовцы вели перестрелку внутри амбара, я подполз к машине и разбил фары. Под покровом тьмы мне удалось бежать. Я почувствовал, что меня уже нет, и упал на землю. Пуля прошла через шею и рот, и, пробив нос, вышла. Рана, к счастью, не была смертельной. Весь „лесной лагерь“ был расстрелян прямо здесь. Я притворился мертвым. Были некоторые, кто были еще живы, и тогда Ленц подошел и застрелил их».

Те, кто оставался, пытаясь оказать сопротивление, застрелили Ленца из его же пистолета. В ответ эсэсовцы схватили и уничтожили всех оставшихся 47 евреев из рабочей команды, бросив их в огонь. До этого, заметив, что среди первых пятерых убитых не хватает одного трупа, они начали розыск. Отправившись на поиски, обещали денежное вознаграждение всем, кто выдаст беглеца.

«Они искали меня, а я был здесь, стоял у дерева, – рассказывает Шимон. – Я цеплялся за него, потому что не мог стоять. Двое эсэсовцев прошли мимо меня, я слышал, как они переговаривались, спрашивая: „Где он может быть?“ Они искали меня, но не видели. Пробравшись через живую изгородь, я скатился вниз по склону. Внизу была видна деревня. Войдя в сарай крестьянского дома, я спрятался там на сеновале. Стояли январские морозы, я был в цепях и только в нижнем белье. Одна ступня у меня сильно распухла, Ходить я почти не мог. Поляк Вечорек, у которого я прятался, меня знал. Сперва он не решался меня у себя оставлять, но приближались русские, и он, опасаясь их больше, чем немцев, оставил меня и держал до самого их прихода. Кроме меня еще одному человеку удалось спасти жизнь в ту ночь. Это был Макс Мордехай Журавский, сумевший пробраться сквозь охрану СС и сбежать».

Примерно через 48 часов Шимон был найден полумертвым солдатами Красной армии. Его доставили в близлежащий госпиталь, где, по оценкам врачей, он должен был прожить всего несколько часов, но он, к счастью, выжил, поборов смерть.

«У любого, кто попал сюда, пути назад не было, – говорит Шимон. – Хотя попытки совершить побег из Хелмно все же случались». В общей сложности насчитывается около десятка еврейских узников «лесного лагеря», бежавших оттуда зимой-весной 1942 г. Это Мордехай (Михал) Подхлебник, Милнак Мейер, Абрахам Таубер, Абрам Рой, Яков Грояновски, Шламек Байлер, Шлама Бер Винер, Ицхак Юстман и Ерахмиль Исраэль Видавский. Судьбы беглецов сложились по-разному. В частности, Яков Грояновски погиб в концлагере Белжец, до этого сумев добраться до Варшавского гетто, где рассказал о происходившем в Хелмно подпольной группе «Онег Шаббат». Подпольщики передали его отчет в Лондон, где он был опубликован. Ицхак Юстман и Ерахмиль Исраэль Видавский в марте 1942 г. прибыли в гетто Пётркув Трибунальский и передали сведения об уничтожении евреев в Хелмно раввину Моше Хаиму Лау. Но всерьез их свидетельства восприняты не были.

После войны Шимон вернулся в Лодзь, но жить там не смог – все напоминало ему о погибших родителях. Он мечтал об Израиле. С Хавой, своей будущей женой, он познакомился по пути в Израиль, куда через Италию и Австрию они вместе прибыли в 1948 г. Обосновались в Нес-Ционе. Шимон был солдатом. В их семье родились две дочери: Ципи и Лея, названная в честь погибшей бабушки.

«Я жил в кибуце в Израиле. Затем пошел на военную службу, участвовал в четырех войнах. В Хелмно у меня были цепи на лодыжках, я был безоружен и должен был защищать только себя самого. Но в Израиле у меня было оружие в руках, и я знал, что защищаю не только себя, но и свою семью и страну евреев. В этом была большая разница».

Приехав снова в Хелмно, Шимон во время съемок встретился с сыном крестьянина Вечорека, передавшим Шимону его кандалы, хранившиеся у отца. Теперь они выставлены в музее «Яд ва-Шем».

В ходе судебного процесса над Эйхманом в Израиле в 1961 г. выжившими в Хелмно официально были признаны лишь трое: Мордехай Подхлебник, Макс Журавский и Шимон Сребрник, переживший первых двух. В 1965 г. он приехал в Германию для дачи показаний на процессах над командованием лагеря. Как он потом вспоминал, судьи, не выдержав подробностей его рассказа, покидали зал, где проходили слушания, и они были перенесены. Благодаря свидетельским показаниям Шимона и его феноменальной памяти 11 военных преступников понесли наказание.

Мечта Шимона сбылась – он вышел последним из Хелмно. Память о нем он пронес в сердце до конца своих дней. Оказавшись там снова более 30 лет спустя в качестве одного из главных героев фильма «Шоа», он как бы «отмотал пленку» назад. Он был снова здесь, у реки Нер. Эта река повидала, как и он сам, много ужасов. Если бы она умела рассказать об этом! Вода в ней теперь стала черной. Это от пепла, который он ссыпал в нее по ночам, и от горя тех, кто был в него превращен... Река безмолвна, но он рассказал обо всем, что здесь происходило. О том, что не должно повториться никогда...

Последний оставшийся в живых свидетель Хелмно, 76-летний Шимон Сребрник, скончался в 2006 г. в больнице Тель-Хашомер после долгой борьбы с раком. Мы будем помнить о нем!

Эстер ГИНЗБУРГ

Уважаемые читатели!

На интернет-сайте www. evrejskaja-panorama.de/shop вы можете приобрести предыдущие выпуски «Еврейской панорамы»

(например, в апреле – мартовский и предшествующие).

Вы можете также сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 80 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В случае приобретения более чем двух номеров просим обращаться в редакцию для выставления счета.

Ваши заказы направляйте по адресу:
J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Чужой среди своих

380 лет назад покончил с собой Уриэль Акоста

Амстердам вот уже много десятилетий остается своего рода символом независимости, открытости и свободы от ограничений. Таким же – независимым и открытым к различным мнениям – был этот город и на пике своей славы и богатства в XVI–XVII вв. И хотя жителями его в то время были преимущественно набожные кальвинисты строгих и консервативных нравов, отстаивающие пуританский образ жизни, сторонящиеся развлечений и презирающие роскошь, именно здесь сложилась культура противостояния идеологическому гнету. Выросла она, правда, не в пуританском христианском обществе, а в общине португальских анусим, достигшей в городе необыкновенного расцвета.

Война за независимость

В XVI–XVII вв. Амстердам стал богатейшей столицей мировой империи, оставаясь на протяжении почти столетия крупнейшим и самым влиятельным в мире финансовым центром.

Голландская республика возникла как федерация семи провинций, объединившихся не из религиозных соображений и не под властью могучего лидера, а из общего стремления освободиться от гнета испанской короны и навязываемого ею тотального подчинения. Недаром конституция молодой республики со временем стала одной из основ, из которых выросла и Конституция США.

Основой голландского общества того времени стали сословие богатых торговцев и состоятельный средний класс, сложившиеся в процветающих портовых городах Нидерландов.

Голландская Ост-Индская компания, основанная в 1602 г., стала первой международной торговой корпорацией и, к слову, первой компанией, выпустившей на продажу свои акции. На пике богатства и могущества ее рыночная стоимость была эквивалентна суммарной стоимости таких нынешних гигантов, как Apple, Amazon и Google.

Сцены из повседневной жизни городской буржуазии и элиты среднего класса запечатлели на своих полотнах знаменитые художники эпохи золотого века голландской живописи, в том числе Рембрандт ван Рейн, Ян Вермеер и Питер де Хоох. В молодой республике сословные титулы имели мало значения, а влияние духовенства не распространялось дальше стен церквей. Атмосфера свободы, в том числе и религиозной, стала едва ли не важнейшим стимулом экономического процветания Нидерландов.

После того, как семь объединившихся провинций восстали против власти императора, испанские войска вторглись в южные низменности – нынешнюю Бельгию и Люксембург – и заняли Антверпен, важнейший в те годы портовый город Западной Европы. Однако вступившая к этому времени в войну Англия помогла остановить дальнейшее наступление испанцев на север.

По испанским законам все, кто не придерживались католичества, подвергались религиозным преследованиям и страдали от высоких налогов. Эта дискриминация подстегивала богатых купцов-кальвинистов из южных портовых городов перебираться в освободившийся от испанцев Север. Многие из них осели в Амстердаме, бывшем до этого крошечным и малозначащим портовым городом, но теперь бурно развивающимся и принимающим огромное количество состоятельных и предприимчивых иммигрантов, бегущих от религиозных преследований: гугенотов из Франции, пуритан из Англии и, конечно, богатых купцов из потомков «новых христиан» – насильно крещенных португальских евреев-анусим.

Шмуэль Хиршенберг. Воображаемая встреча Уриэля Акосты и юного Спинозы, 1901 г.

В эти же годы Нидерланды, захватив обширные территории, включавшие Ост-Индию (Индонезию), Цейлон (Шри-Ланку), Формозу (Тайвань) и Малакку (Малайзию), стали превращаться в могучую колониальную державу. Таким образом, свободный портовый город предлагал предпринимателям и инвесторам самые разнообразные и заманчивые экономические возможности, привлекая к себе все больше предприимчивых и инициативных людей.

В поиске своего пути

Первые из «новых христиан» прибыли в Амстердам, где им было позволено не скрывать свою веру и вернуться к жизни по еврейской традиции, еще в XVI в. К 1610 г. в городе проживало уже около 500 евреев с Иберийского полуострова, а спустя десять лет их число удвоилось. В XVII в. Амстердам превратился в центр испанских и португальских евреев – потомков анусим. Их разросшаяся и разбогатевшая община основала целый ряд еврейских учебных заведений, взрастивших плеяду выдающихся раввинов, которые впоследствии возглавили религиозную жизнь множества еврейских сефардских общин по всей Западной Европе и даже в Новом Свете. Среди анусим, прибывших в Амстердам из Португалии в начале XVII в., был и Габриэль Коста Фиоза, бежавший вместе с семьей из Португалии.

Габриэль родился в португальском городе Порта примерно в 1585 г. в богатой христианской семье. Его отец был успешным торговцем, занимавшимся международной коммерцией. Не ясно, происходил ли он из потомков анусим. Про мать же Габриэля это известно достоверно.

Габриэль успел поучиться каноническому праву в Университете Коимбры и послужить в церкви в родном Порту. Изучая Ветхий Завет и размышляя над его текстом, он постепенно отдалялся от христианства, в лоне которого вырос, пока в конце концов не пришел к осознанию себя евреем. Смерть отца в 1608 г. привела к возникновению финансовых и юридических проблем, вынудивших семью Коста покинуть Португалию.

Поскольку потомки «новых христиан» нуждались в специальных разрешениях на то, чтобы покинуть Португалию, семье пришлось бежать из страны втайне. В конце апреля 1615 г. они добрались до Амстердама и открыто объявили о своем еврействе. Габриэль принял еврейское имя Уриэль и с тех пор стал известен как Уриэль Акоста. Два его младших брата так и остались в Амстердаме, а сам Уриэль, его старший брат Авраам, их жены и мать переехали в Гамбург, где присоединились к процветающей и растущей общине португальских анусим, вернувшихся к иудаизму.

Шок возвращения

Для Уриэля Акосты, как, впрочем, и для многих других португальских анусим, возвращение к иудаизму стало отнюдь не простым процессом. Основанные ими в Западной Европе общины не располагали знаниями традиции, передававшимися в других еврейских общинах от родителей к детям. Их представления об иудаизме были крайне поверхностны и, как правило, сводились к знанию Ветхого Завета. Воспринимая иудаизм через призму своего христианского воспитания и мировоззрения, они часто видели в нем лишь веру, но не выбор жизненного пути, накладывающего на того, кто его избрал, особые обязательства.

Долгие годы соблюдения иудаизма втайне приучили анусим к разделению между верой, воспринимаемой как нечто сугубо личное, и поведением в обществе. Не случайно многие анусим всерьез полагали, что духовная внутренняя идентификация с религией куда важнее внешнего соблюдения заповедей.

Именно поэтому столкновение анусим с раввинистическим иудаизмом и требованием соблюдения галахических законов во всех аспектах повседневной жизни было для них крайне странным. Выросшие в совершенно ином мире и воспринимавшие галахические законы как бы со стороны, они затруднялись увидеть логику в законах Галахи и связь между ними и ТАНАХом.

В итоге это столкновение привело к возникновению целого спектра реакций: от всецелого восприятия нового и незнакомого для них еврейского мира, принятия его во всех деталях и нюансах, до избирательного признания, позволяющего, наряду с сохранением причастности к общине, вести независимый образ жизни, и далее вплоть до создания совершенно оригинальных интерпретаций, пытающихся соединить абсолютно различные религиозные подходы.

Разумеется, на формирование этих интерпретаций немалое влияние оказывали и распространенные в то время философские идеи и взгляды, в основе которых лежали скептицизм и теория познания. Стоит заметить, что распространение этих идей в среде анусим вызывало опасения и у христиан. Недаром в документе, написанном голландским юристом и теологом Гуго Гроцием в 1615 г., он требовал, чтобы каждый еврей, поселяющийся в Нидерландах, клялся в вере в существование Творца, в божественное провидение и в бессмертие души.

Такой оказалась и встреча Уриэля Акосты с нормативным иудаизмом, описанная им в автобиографии «Пример человеческой жизни»: «Через несколько дней я понял, что законы и обычаи евреев очень мало соответствуют законам, которые заповедал нам Моисей. Хотя Тору нужно соблюдать в ее чистоте и точности, как она была заповедана, те, которых совершенно напрасно называют еврейскими мудрецами, изобрели множество законов, категорически ей противоречащих».

Отстаивая свою правду

В отличие от других анусим, Акоста не скрывал своих взглядов. Он не только письменно изложил свои претензии к иудаизму, с которым столкнулся, но и отправил письмо лидерам венецианской сефардской общины, изложив в нем все свои расхождения с раввинистическим иудаизмом.

Критика его главным образом касалась Устной Торы, объявленной им человеческой выдумкой. Стрелы своей критики Акоста обратил, среди прочего, на способы изготовления тфилин и мезуз; на то, как выполняется обрезание, включая высасывание капельки крови; на соблюдение второго дня праздника в изгнании и на возможность отречения от обетов.

Лидеры сефардской общины Венеции передали письмо Акосты раввину Иегуде Арье из Модены, который постановил, что речь идет о ереси, и попросил предупредить лидеров гамбургской общины о том, что, если автор письма не раскается, он будет подвергнут отлучению от еврейской общины (херему).

Акоста раскаяться отказался. И летом 1618 г. раввин Иегуда Арье из Модены отлучил его в ашкеназской венецианской синагоге, даже написав отдельную статью под названием «Щит и защита», в которой опроверг аргументы Акосты.

Несмотря на отлучение, Уриэль Акоста продолжил свои коммерческие дела в Гамбурге, одновременно продолжая работать над расширением своей критической позиции по отношению к раввинистическому иудаизму до масштабов книги. Он решил опубликовать ее в Амстердаме, куда переехал в 1623 г. Но еще до того, как книга была напечатана, рав-

вину и доктору Самуэлю де Сильве, так же, как и Акоста, происходившему из португальских анусим и тоже переехавшему из Гамбурга в Амстердам, удалось получить три главы, в которых Акоста критиковал идею бессмертия души.

Де Сильва выступил с резким опровержением замечаний Акосты, опубликовав ответные соображения на португальском языке. Акоста же, в свою очередь, включил в свою книгу ответ на критику де Сильвы. Так она и была опубликована на португальском языке в Амстердаме в 1624 г. под заголовком «Исследование традиции фарисеев в сравнении с Писаным Законом, написанное еврейским юристом Уриэлем, с ответом на ложную клевету Самуэля де Сильвы».

Отлучение

Публикация книги взбудоражила не только еврейскую общину. Ведь и христианство во всех его направлениях рассматривает веру в бессмертие души в качестве одной из фундаментальных основ своей религии. Поэтому заявления Акосты были восприняты в христианском мире как ересь или даже безбожие. Акоста был арестован городскими властями и оставался в тюрьме до тех пор, пока не уплатил штраф в 300 гульденов, а его брат не внес за него залог еще в 1200 гульденов. Весь тираж книг был конфискован и сожжен. Единственный известный сегодня сохранившийся экземпляр был обнаружен лишь в начале 1990-х гг. в Королевской библиотеке Копенгагена.

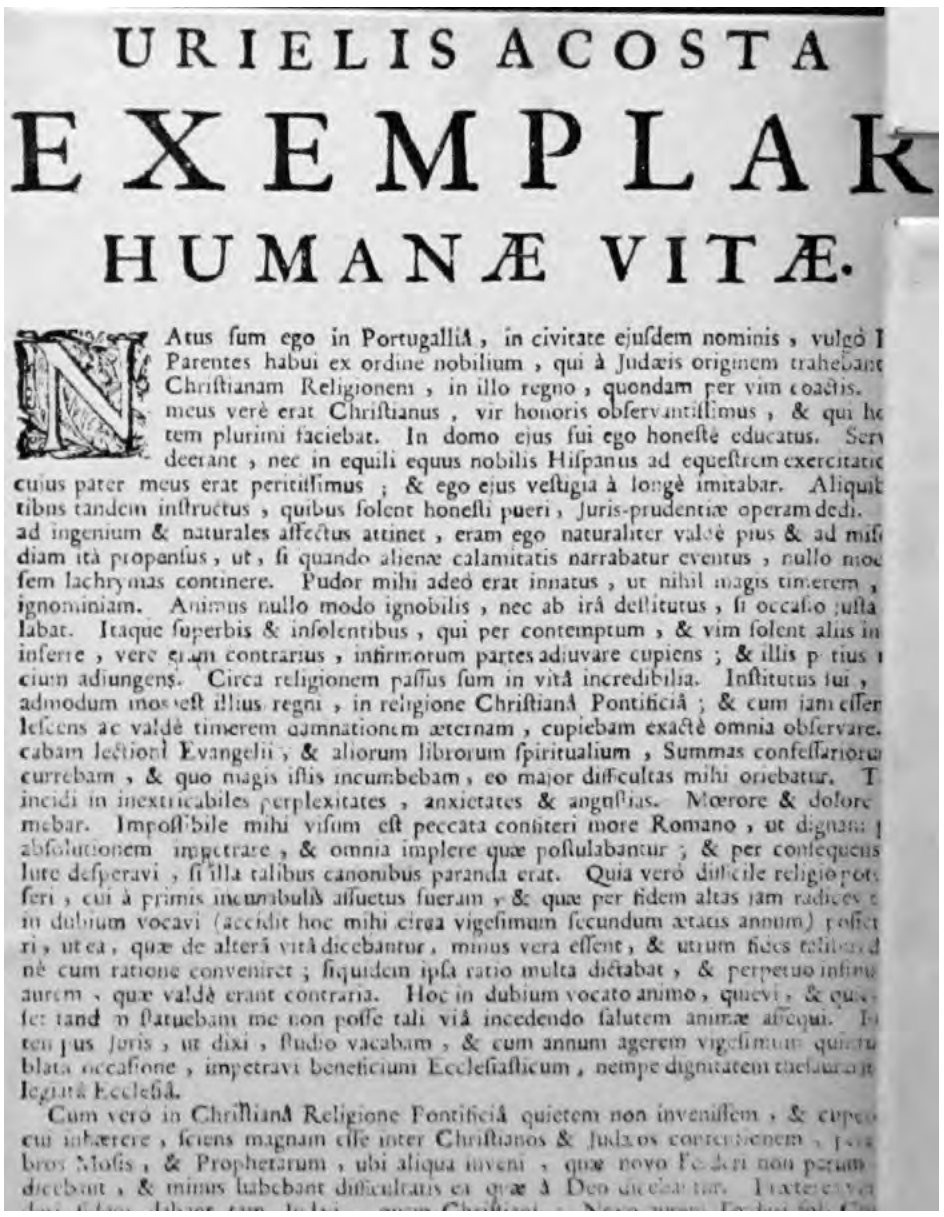
В архиве Амстердамской еврейской общины нет сведений о том, что отлучение, наложенное на Акосту в Венеции, а впоследствии одобренное и в Гамбурге, было также признано в Амстердаме. Тем не менее после произошедшего Акоста покинул город, перебравшись вместе с женой и матерью в Утрехт. Оставшиеся же в Амстердаме члены его семьи прервали с ним всякую связь.

Лишь четыре года спустя, в октябре 1628 г., Акоста вернулся в Амстердам, чтобы похоронить свою мать. Погребение на еврейском кладбище жившей с ним матери вызвало было споры в общине, но под давлением остальных сыновей она была похоронена по еврейской традиции на кладбище португальской общины в Аудкерке, неподалеку от Амстердама.

Акоста остался в Амстердаме. Поскольку он не был отлучен от Амстердамской общины, для возвращения ему требовалось лишь заявить в общинном суде об отречении от своих позиций. Документов такого рода не сохранилось, но известно, что с 1629 г. он проживал в Амстердаме, состоял в общинной организации, предоставляющей беспроцентные ссуды нуждающимся евреям, и держал счет в муниципальном банке Амстердама.

При этом возвращение Акосты в общину не изменило его религиозных воззрений. Речь, скорее, шла о социальном процессе, описанном им самим в «Примере человеческой жизни» следующим образом: «Мне было лучше сделать вид, что я общаюсь с этими людьми, подражая их действиям и притворяясь обезьяной среди обезьян».

Впрочем, и это продолжалось недолго. Примерно три года спустя Амстердамская община одобрила отлучение, наложенное на него ранее в Венеции и Гамбурге. Причины этого шага неясны. В автобиографии Акоста обвиняет членов своей семьи, утверждая, что они выдвинули против него ложные обвинения в нарушении законов кашрута. Другой указанной им причиной стало свидетельство двух неевреев, которых он отговаривал принять иудаизм. При этом Акоста не отрицал, что не отказался от своих взглядов, укрепившихся в нем с годами еще больше.


URIELIS ACOSTA
EXEMPLAR
HUMANÆ VITÆ.

NAtus ſum ego in Portugalliâ, in civitate ejuſdem nominis, vulgò I
Parentes habui ex ordine nobilium, qui à Judæis originem trahebant
Chriſtianam Religionem, in illo regno, quondam per vim coactis.
meus verè erat Chriſtianus, vir honoris obſervantiſſimus, & qui h
tem plurimi faciebat. In domo ejus fui ego honeſtè educatus. Serv
deerant, nec in equili equus nobilis Hiſpanus ad equeſtrem exercitatio
cuius pater meus erat peritiſſimus; & ego ejus veſtigia à longè imitabar. Aliquib
tibus tandem inſtructus, quibus ſolent honeſti pueri, Juris-prudentiæ operam dedi.
ad ingenium & naturales affectus attinet, eram ego naturaliter valdè pius & ad miſ
diam ità propenſus, ut, ſi quando alienæ calamitatis narrabatur eventus, nullo mod
ſem lachrymas continere. Pudor mihi adeò erat innatus, ut nihil magis timerem,
ignominiam. Animus nullo modo ignobilis, nec ab irâ deſtitutus, ſi occaſio juſta
labat. Itaque ſuperbis & inſolentibus, qui per contemptum, & vim ſolent alios in
inferre, vere eram contrarius, infirmorum partes adiuvare cupiens; & illis p tius
cium adiungens. Circa religionem paſſus ſum in vitâ incredibilia. Inſtitutus ſui,
admodum mos eſt illius regni, in religione Chriſtianâ Pontificiâ; & cum jam eſſe
leſcens ac valdè timerem damnationem æternam, cupiebam exactè omnia obſervare.
cabam lectioni Evangelii, & aliorum librorum ſpiritualium, Summas confeſſarioru
currebam, & quo magis iſtis incumbebam, eo major difficultas mihi oriebatur. T
incidi in inextricabiles perplexitates, anxietates & angoſtias. Mœrore & dolore
mebar. Impoſſibile mihi viſum eſt peccata confiteri more Romano, ut dignam
abſolutionem impetrare, & omnia implere quæ poſtulabantur; & per conſequens
lute deſperavi, ſi illa talibus canonibus paranda erat. Quia verò difficile religio pot
ſeri, cui à primis incunabulis aſſuetus fueram, & quæ per fidem altas jam radices
in dubium vocavi (accidit hoc mihi circa vigeſimum ſecundum ætatis annum) poſtea
ri, ut ea, quæ de alterâ vitâ dicebantur, minus vera eſſent, & utrum fides talibus d
nè cum ratione conveniret; ſiquidem ipſa ratio multa dictabat, & perpetuo infinu
aurem, quæ valdè erant contraria. Hoc in dubium vocato animo, quievi, & qu
ſet tandem ſtatuebam me non poſſe tali viâ incedendo ſalutem animæ aſſequi. I
ten plus Juris, ut dixi, ſtudio vacabam, & cum annum agerem vigeſimum quint
blata occaſione, impetravi beneficium Eccleſiaſticum, nempe dignitatem thesaurari
legitimâ Eccleſiâ.

Cum verò in Chriſtianâ Religione Pontificiâ quietem non inveniſſem, & cupe
cui inhærere, ſciens magnam eſſe inter Chriſtianos & Judæos controverſiam, p
bros Moſis, & Prophetarum, ubi aliqua inveni, quæ novo Fœderi non parum
dicebant, & minus habebant difficultatis ea quæ à Deo dicebantur. Exterea

«Exemplar humanae vitae» Уриэля Акосты

На глазах толпы

Семь лет спустя, в 1639 г., история достигла своего апогея. Страдающий от одиночества Акоста, жена которого скончалась еще в 1630 г., решил снова попытаться вернуться в общину. Однако на этот раз, поскольку отлучение было одобрено и в Амстердаме, одним заявлением в суде уже было не обойтись.

Церемония, которую Акоста впоследствии подробно описал, состоялась в новой синагоге объединенной общины «Талмуд Тора». Помещение было заполнено до предела – «мужчины и женщины собрались, будто бы на зрелище». Стоя на синагогальном помосте – биме, Акоста зачитал заявление, в котором признал свои грехи, раскаялся, попросил прощения и пообещал не отступать от указаний раввинов общины. Затем, обнажив ему верхнюю часть тела и прикрыв глаза, Акосту привязали к одному из столбов. На глазах всех присутствующих кантор нанес ему 39 ударов плетью: «поскольку, согласно заповедям Торы, запрещено наносить более 40 ударов плетью, а люди эти столь аккуратны в соблюдении заповедей, что были крайне осторожны в желании не нарушить их». Под конец церемонии Акоста, которому уже было за 50, распластался на выходе из синагоги и все присутствовавшие прошли по нему, покидая здание. Отлучение было снято.

Самым тяжелым для Акосты стало, по его собственному признанию, это публичное унижение. Он так и не смог от него оправиться, погрузившись в глубокую депрессию. В апреле 1640 г. Акоста покончил жизнь самоубийством, застрелившись из пистолета. По одной из версий, он пригласил к себе своего племянника, того самого, кто в свое время донес на него лидерам общины, обвинив в ереси, выстрелил в него, промахнулся и уже тогда застрелился сам.

На столе, рядом с которым он совершил самоубийство, было обнаружено его автобиографическое эссе «Пример человеческой жизни», ставшее единственным источником всего, что нам известно о его отлучении Амстердамской общиной и об унизительной церемонии снятия бойкота. В документах общины, включая реестр отлучений и их снятий, никаких упоминаний о бойкоте, наложенном на Акосту, нет.

Оригинальная рукопись автобиографии Акосты не попала в руки евреев. В конце XVII в. она была впервые опубликована христианским теологом Филипом ван Лимбургом в приложении к книге, задокументировавшей спор между ним и еврейским мыслителем Исааком Орубио де Кастро.

Тот факт, что автобиография Акосты, описывающая явно унизительный и негуманный еврейский ритуал, была частью антиеврейской полемики, заставлял в прошлом некоторых ученых сомневаться в достоверности этого нелестного описания евреев. Тем не менее исследователь Йосеф Каплан недавно указал на то, что в документах португальской еврейской общины «Талмуд Тора» описывается снятие бойкота с Авраама Мендеса, отлученного за совершенное прелюбодеяние. Эта церемония состоялась в том же году, что и снятие отлучения с Акосты, и сходство описаний хоть и косвенно, но подтверждает достоверность христианского источника, скопированного из автобиографии Акосты.

С другой стороны, это может также всего лишь свидетельствовать о том, что христианский богослов был знаком с ритуалами наказаний в Амстердамской еврейской общине, налагавшихся, однако, не за свободомыслие, а за куда более прозаические преступления.

Вдали от мировой славы

В отличие от своего младшего современника Баруха Спинозы, продолжившего в своей библейской критике его идеи, сам Акоста не оказал заметного влияния на философию и общественную мысль. Отголоски его уничтоженной книги дошли до нас лишь в трудах оппонентов. Его аргументы упоминаются в опровержениях раввинов Иегуды Арье из Модены и Менаше Бен Исраэля, названия его эссе числятся в списках литературы, запрещенной Католической церковью, а высказывания цитируются в сочинениях христианских авторов, желающих доказать, что сефардские евреи на самом деле являются саддукеями.

В эпоху Просвещения самоубийство превратило Акосту в трагического героя, чья смерть олицетворяла тиранию религиозного истеблишмента и жесткость веры, сталкивающейся с духом свободы и свободой мысли. В свою очередь мыслители позднего Просвещения – Вольтер и Гердер – считали его предшественником философии деизма.

Акоста стал также героем романов и пьес. В 1847 г. немецкий драматург Карл Гуцков посвятил ему свою трагедию «Уриэль», переведенную впоследствии на иврит и идиш. Стал Акоста и источником вдохновения для Исраэля Зангвилля, создавшего роман «Дети гетто», опубликованный в 1897 г.

Известный художник Шмуэль Хиршенберг в 1901 г. изобразил воображаемую встречу между Уриэлем Акостой и Барухом Спинозой, а композитор Кароль Ратхауз посвятил ему в 1936 г. сюиту.

Так или иначе, личная трагедия Акосты в полной мере отразила сложность еврейского общества в начале эпохи Нового времени – эпохи перемен, мировоззренческих потрясений и многочисленных попыток новых интерпретаций окружающего бытия, но прежде всего – многообразия общин анусим.

Несомненно, Уриэль Акоста не был типичной фигурой в среде сефардской диаспоры на Западе, общин анусим, сложившихся в Амстердаме, Гамбурге, Ливорно, Лондоне и Бордо. Напротив, он, пожалуй, оказался на самом дальнем краю широчайшего спектра мировоззрений и мнений, сложившихся в этих общинах, и, будучи таковым, тяжело страдал от необходимости сочетать желание выразить свои мысли с потребностью оставаться частью общества, поскольку, в отличие от ярого индивидуалиста Баруха Спинозы, нуждался в ощущении принадлежности и в социальной поддержке, которую мог получить лишь в еврейской общине.

Моти БЕНМЕЛЕХ

Перевод Александра Непомнящего

От любви к ненависти

Мартин Лютер: трансформация отношения к евреям

В 1542 г. Мартин Лютер публикует свой знаменитый памфлет «Против евреев и их лжи». В нем он прежде всего дает совет никогда не вступать в дискуссию с евреем. Более того, если по каким-то причинам иначе поступить невозможно, то в спорах с ними надлежит прибегать к такому единственному аргументу: «Слушай, еврей, разве ты не знаешь, что Иерусалим и ваше царство, Храм и ваше духовенство были уничтожены более 1460 лет назад?.. Дай евреям этот орешек, и пусть они пытаются его расколоть, пусть они спорят и кусаются, сколько им угодно. Ибо столь жестокий гнев Божий ясно показывает, что они совершенно определенно заблуждаются и идут дурным путем, даже ребенок поймет это…»

Взрыв антисемитских страстей

Затем на протяжении почти двухсот страниц великий реформатор обрушивается на евреев на том мощном и энергичном языке, тайной которого он великолепно владел, с ураганным бешенством страсти, затмевающей все диатрибы его предшественников и последователей, из которых никто так и не смог соперничать с ним вплоть до наших дней.

Обвинения и сарказм в адрес евреев чередуются с порывами любви и веры в Иисуса Христа, но остается впечатление, что где-то в глубине можно почувствовать что-то вроде тревожного восхищения. Иногда Лютер обращает свой гнев на ростовщиков и паразитов, прибывших из-за границы. При этом можно проследить, как он, выковывая немецкий язык, создает в то же время некий особый стиль аргументации и мышления: «На самом деле евреи, будучи чужестранцами, не должны ничем владеть, а то, чем они владеют, должно принадлежать нам, поскольку они не работают, а мы не приносим им даров. Тем не менее у них находятся наши деньги и наше добро, а они стали нашими хозяевами в нашей собственной стране и в их изгнании. Когда вор крадет десять гульденов, его отправляют на виселицу; но когда еврей крадет десять тонн золота благодаря своему ростовщичеству, он гордится этим больше, чем сам Господь. Они гордятся этим, укрепляя свою веру и ненависть к нам, и говорят друг другу: „Удостоверьтесь, что Господь не покидает свой народ в рассеянии. Мы не работаем, предаемся безделью, приятно проводим время, а проклятые гои должны работать на нас, и нам достаются их деньги. В результате мы оказываемся их господами, а они нашими слугами!“»

«Вплоть до этого дня мы так и не знаем, какой дьявол привел их в нашу страну; мы ведь отнюдь не ездили за ними в Иерусалим! Никто их не хочет; ворота для них открыты и путь свободен: они могут отправляться в свою страну, когда хотят; мы охотно дадим им подарки, чтобы от них избавиться, ибо они для нас тяжелая ноша, бедствие, чума и несчастье для нашей страны. Не случайно их часто изгоняли силой: из Франции, которую они называют Царфат и где у них было уютное гнездо. Недавно их изгнали из Испании, которую они называли Сефарад и которую они любили больше всего, а в этом году они были изгнаны еще и из Богемии, где в Праге у них было еще одно любимое гнездышко. Наконец, при моей жизни их изгнали из Регенсбурга, из Магдебурга и из многих других мест…»

Иногда он пользуется одним из тех воображаемых сравнений, тайной которых он владел: «Они не так хорошо жили в своих деревнях при Давиде и Соломоне, как в наших деревнях, где всякий день занимаются воровством и грабежом. Да, мы их держим в своей власти, так же как я держу в своей власти свои желчные камни, свою язву или любую другую болезнь, которую я подхватил и должен терпеть: я бы очень хотел видеть все эти несчастья в Иерусалиме вместе с евреями и всем, что с ними связано!

Поскольку несомненно, что мы их не считаем своими пленниками, то почему мы навлекли на себя такую вражду со стороны столь знатных и добродетельных персон? Мы не считаем их жен шлюхами, как это делают они по отношению к матери Иисуса, мы не относимся к ним как к детям шлюх, так, как поступают они с нашим Господом Иисусом Христом.

Мы их не презираем, мы желаем им всех благ мира, как плотских, так и духовных. Мы даем им приют, мы их кормим и поим вместе с собой, мы не похищаем и не убиваем их детей, мы не отравляем их источники, мы не жаждем их крови. Разве мы заслужили столь ярую ненависть?»

Затем он переходит к религиозному аспекту: защита и прославление Христа, единственное, что для него имеет серьезное значение: «Знай, о обожаемый Христос, и не обманывайся по этому поводу, помимо дьявола у тебя нет более опасного, более едкого, более ожесточенного врага, чем настоящий еврей, который поистине стремится быть евреем.

Теперь тот, кто хочет принять у себя этих ядовитых змей, этих злобных врагов Господа и выказать им почтение, позволить себя грабить, насиловать, унижать и проклинать, тому достаточно лишь взять их на свою ответственность. Если же этого ему не достаточно, то он может пойти дальше, целовать их в зад и обожать эту святыню, а затем похваляться своим милосердием, своей поддержкой дьявола и его детей для того, чтобы богохульствовать против нашего обожаемого Господа и драгоценной крови, которой он нас искупил. Тогда он станет совершенным христианином, преисполненным подвигами милосердия, за которые Христос вознаградит его в день Страшного суда вечным огнем в аду, где он будет жариться вместе с евреями…»

Практические выводы

В качестве практических выводов Лютер предлагает целую серию антиеврейских мер: сжечь их синагоги, конфисковать их книги, запретить им молиться Богу в соответствии с их обычаями, заставить их трудиться собственными руками, а еще лучше, чтобы государи изгнали их из своих земель и чтобы власти и пасторы повсюду исполняли этот свой долг. Что же касается самого Лютера, то, выполнив свой долг в этом отношении, он «получил прощение».

Мартин Лютер

Несколько месяцев спустя вышел в свет новый памфлет под названием «Шем Гамефораш» («Тетраграмматон»), в котором проклятия Лютера достигли совершенно необузданной силы. Здесь речь уже больше не идет о еврейском ростовщичестве и грабежах, в центре внимания находятся исключительно вводящие в заблуждение доводы и колдовство евреев. Иными словами, это религиозный полемический трактат, но в каком тоне он выдержан! Уже в предисловии Лютер уточняет, что он пишет не для обращения евреев, но исключительно для вразумления немцев, «чтобы мы, немцы, знали, что из себя представляют евреи». «Ибо обратить еврея так же легко, как обратить дьявола. Поскольку евреи и их сердца тверды как дерево, как камень, как железо, как сам дьявол. Короче говоря, они дети дьявола, приговоренные к адскому пламени…» Затем он противопоставляет апокрифические евангелия евреев, вводящие в заблуждение и ложные, четырем каноническим евангелиям, подлинность которых очевидна. Он прерывает свое толкование Библии следующим комментарием: «Возможно, найдется среди нас, христиан, какая-нибудь святая милосердная душа, которой покажется, что я слишком груб с этими несчастными и жалкими евреями, когда высмеиваю и унижаю их. О, Господь, я слишком мал, чтобы насмехаться над подобными дьяволами: я хотел бы сделать это, но они намного превосходят меня в искусстве насмешки, и у них есть свой Бог, известный как мастер насмешки, которого зовут дьявол и злой дух…»

В других местах автор предается непристойному шутовству: «…Проклятый гой, коим я являюсь, не может понять, как они ухитряются быть такими ловкими. Единственное объяснение, которое приходит мне в голову, таково: когда повесился Иуда Искариот, его кишки лопнули и все их содержимое вывалилось наружу; может быть, тогда евреи послали своих слуг с серебряными блюдами и золотыми кувшинами, чтобы собрать экскременты Иуды. Затем они съели и выпили все это дерьмо и в результате приобрели такое острое зрение, что они стали видеть в Писании то, что там не находили ни Матфей, ни даже сам Исайя, не говоря уже о нас, жалких гоях…»

Иногда кажется, что слышен крик, который исходит из самых глубин его измученной души: «Я не могу понять это иначе, чем предположив, что они превратили Бога в дьявола или, скорее, в слугу дьявола, творящего все то зло, которого хочет дьявол, развращая несчастные души и буйствуя против самого себя! Короче говоря, евреи, взятые вместе, хуже, чем дьяволы, взятые вместе. О Боже, мой возлюбленный Отец и Создатель, прояви ко мне милосердие, когда я вопреки своему желанию вынужден употреблять столь позорные слова о Твоем божественном и вечном Величии, против Твоих проклятых врагов, дьяволов и евреев. Ты знаешь, что я делаю это исключительно из-за рвения моей веры и ради чести Твоего Величия; ведь для меня это дело всего моего сердца и всей моей жизни…»

Осуждение соратников

Таковы были пропасти, в которые позволял себе опускаться Лютер. Его скатология возмущала даже его ближайших соратников. Это хорошо видно из переписки между Буллингером и Мартином Бутцером: «Если бы знаменитый герой Капнион (Рейхлин) воскрес, он сказал бы, что дух (инквизиторов) Тюнгерна, Хохштратена и Пфефферкорна воплотился в Лютере». Это писал первый из упомянутых корреспондентов. Даже верный Меланхтон в письме к проповеднику Осиандеру допускал его неодобрение в будущем. Что же касается швейцарских протестантов, они весьма жестко заявили, что «даже если бы памфлет „Шем Гамефораш“ был написан па-

стором свиней, а не знаменитым пастором душ, его невозможно было бы оправдать». При этом такая скатология у Лютера соседствовала с подлинным религиозным страхом. Он заключает этот свой труд, провозглашая: «Здесь я останавливаюсь, я больше не хочу иметь никаких дел с евреями и писать о них или против них. С них достаточно. Если среди них есть кто-то, кто хочет обратиться, пусть Бог дарует ему свое милосердие…»

Пустое обещание! Многочисленные письма свидетельствуют о его усилиях изгнать евреев или отнять у них их привилегии. Ему удалось это в Саксонии, Бранденбурге и Силезии. «Поистине, он сделал нашу жизнь крайне опасной!» – заметил в эту эпоху штадтлан (представитель) германских евреев Иосель из Росгейма в своих мемуарах. И даже последняя проповедь Лютера в Эйслебене, его родном городе, за четыре дня до смерти (18 февраля 1546 г.) целиком посвящена ожесточению евреев, которых необходимо срочно изгнать изо всех немецких земель…

Поиск причин

Было бы легко комментировать эти крайности в свете того, что известно о Лютере в старости, о его разочаровании и внутренней борьбе, о его видениях, когда ему везде мерещился дьявол, и о его навязчивой идее о конце света. В связи с его словесной невоздержанностью возникают также и соображения из области психопатологии, которые отнюдь не являются совершенно неуместными. Реформатор был человеком, склонным к богохульным речам, у которого однажды вырвалась фраза, что «в некоторые моменты и в результате некоторых соблазнов он уже не понимал, где Бог и где дьявол, и что он даже доходил до того, что спрашивал себя, не является ли дьявол Богом!». Он также был человеком, иногда считавшим Бога бесконечно глупым, а христианскую религию самой странной из всех. Однажды он заявил, что, по всей вероятности, Христос должен был совершить прелюбодеяние, а в другой раз провозгласил отмену Десяти Заповедей.

Можно объяснять это психической неуравновешенностью гения и искать у него удивительные фрейдистские предвосхищения. Известно также, что по адресу пап, самых главных своих врагов, он употреблял гораздо более грубые и неприличные выражения, чем все, что он говорил о евреях. Все это так, и подобные резкие выходки, подобные искушения, подобные взрывы агрессивности, как мы уже видели, естественным образом сочетаются с ненавистью к избранному народу. Но этот наш герой слишком разнообразен, слишком сложен, и он оставил слишком глубокий след в истории своей страны и всей нашей цивилизации, чтобы мы могли ограничиться в этом случае подобной слишком упрощенной интерпретацией только в одном измерении, ограниченном планом индивидуальной психологии.

В героическую эпоху

Прежде всего, Лютер не всегда был врагом евреев. В разгар своей деятельности, в ту героическую эпоху, когда восставший монах, увлекаемый и оправдываемый своей верой, вызывающе вел себя с папой и императором и на какое-то время достиг головокружительных высот абсолютной свободы, он испытывал по отношению к евреям совсем другие чувства. Похоже, что в течение некоторого времени он надеялся привлечь на свою сторону и обратить библейский народ. Эта надежда побудила его опубликовать в 1523 г. памфлет под показательным названием «Иисус Христос родился евреем». Речь идет о миссионерском послании, предназначенном для того, чтобы доказать евреям, что Христос был действительно настоящим Мессией, с помощью толкования различных стихов из разных библейских книг от Бытия до Даниила. Для большей убедительности привлекались объяснения смысла рассеяния и рабства евреев. Автор жалеет евреев и осуждает их врагов: «Наши дураки, паписты и епископы, софисты и монахи обращались с евреями таким образом, что любой добрый христианин должен был бы захотеть стать евреем. Если бы я был евреем, я бы предпочел стать свиньей, чем христианином, видя как эти простофили, эти навьюченные ослы применяют и распространяют христианскую веру. Они обращались с евреями так, как будто они были собаками, а не людьми; они только преследовали их. Евреи – это кровные родственники, братья и двоюродные братья Господа нашего: если можно хвалиться своей кровью и плотью, то они в гораздо большей степени принадлежат Иисусу Христу, чем мы. Итак, я прошу моих дорогих папистов относиться ко мне как к еврею, когда им надоест относиться ко мне как к еретику…

Поэтому я советую быть с ними предупредительными: пока мы прибегаем ко лжи и насилию по отношению к ним и обвиняем их в использовании христианской крови, чтобы перебить свой дурной запах, и не знаю, в каком еще вздоре, не даем им возможности жить и работать среди нас в нашем сообществе, вынуждаем их заниматься ростовщичеством, – как же они смогут прийти к нам? Если мы хотим им помочь, то мы должны относиться к ним по правилам христианской любви, а не по папистскому закону. Мы должны по-дружески их принимать, позволить им жить и работать вместе с нами, и тогда они сердцем будут с нами…»

Обманутые надежды

Попытаемся понять это абсолютное перерождение Лютера между 1523 и 1543 гг. Прежде всего необходимо отметить, что его пропаганда не имела у евреев большого успеха, хотя у него было несколько диспутов с ними. Следует особо выделить решающие дни во время сейма в Вормсе, когда два еврея нанесли ему визит. Похоже, что надежды, которые породил в нем этот визит, и побудили Лютера написать памфлет «Иисус родился евреем». Тем не менее мало было тех, кто «пришел к нему» и принял крещение, к тому же, по всей видимости, большинство их в дальнейшем отреклось. В 1532 г. он однажды пошутил: «Если я найду еврея, желающего креститься, я отведу его на мост через Эльбу, повешу ему на шею камень и столкну в воду, одновременно крестя его во имя Авраама! Эти канальи смеются над нами и над нашей религией!»

А когда пять лет спустя неутомимый Йосель из Росгейма попробовал добиться его вмешательства по поводу изгнания евреев из Саксонии, Лютер отказался его принять

Первая страница трактата Мартина Лютера «О евреях и их лжи»

и написал ему в письме о своем разочаровании. По существу дела он сообщил, что его сердце по-прежнему преисполнено добрыми чувствами к евреям, но доброта должна способствовать их обращению, а не ожесточать в их заблуждениях.

Через некоторое время Лютер получил тревожные вести из Богемии. По наущению евреев сторонники Реформы обращались там в иудаизм, праздновали субботу, а некоторые даже сделали себе обрезание. Похоже, что эти новости сильно его взволновали: с этого времени в своих беседах он все чаще возвращается к евреям. «Надеюсь, что я никогда не окажусь настолько глуп, чтобы сделать себе обрезание, – воскликнул он однажды. – Уж лучше отрезать левую грудь моей Катарине и всем женщинам!»

Он составляет послание «Письмо доктора Мартина Лютера против саббатианцев», где он полемизирует с еврейским законом. 31 декабря 1539 г. он объявляет своим друзьям: «Я не могу обратить евреев, нашему Господу Иисусу Христу это не удалось. Но я могу заткнуть им рот, так что им не останется ничего другого, как пребывать распростертыми на земле». Как мы уже видели, тремя годами позже он начал приводить свой план в исполнение.

Перерождение личности

Таковы были последовательные этапы полного поворота в его мнении. Разумеется, евреи сильно обманули ожидания Лютера. Но было здесь и другое – за эти годы он сам сильно изменился.

Между 1521 и 1543 гг. пролегла та пропасть, которая отделяет мечту от реальности. За это время произошла война рыцарей, были кровавые крестьянские восстания, возникали бесчисленные секты и ереси, которые подавлялись огнем и мечом с его открытого одобрения. Собственный успех заставил его оценить меру человеческого несовершенства и его личной политической ответственности. Вынужденный сделать выбор, он предпочел сильных мира сего, властителей, поскольку от них зависело будущее Реформы. Так оказалось запятнанным его учение: вся кровь, пролитая его именем, все совершённые преступления – он оказался вынужденным принять их, хотел он этого или нет. («Ты не признаешь крестьян, но они тебя признают!» – написал ему Эразм Роттердамский.)

Вследствие всего этого происходит эволюция некоторых его взглядов: внутренней свободе он противопоставляет непоколебимый порядок вещей, установленный в мире Богом. Долг послушания выходит на первый план, христианин должен быть покорным и преданным подданным. Таким образом, в результате неизбежного диалектического оборота учение об абсолютной свободе приводит ко всеобщему порабощению. Архангел бунта превращается в озлобленного и деспотичного буржуа, отлученного от церкви, изгнанного из империи и запертого на маленькой территории, правитель которой взял его под защиту…

В этих условиях можно прийти к выводу, что неудача, постигшая его среди евреев, воспринималась Лютером так мучительно, что отказ от него народа Господа стал как бы символом бесчисленных неудач и разочарований, омрачавших последние годы его жизни, которые он приписывал непосредственному вмешательству дьявола – и евреев. Не считал ли он их виновными (даже если это и говорилось в шутку) в своей простуде, которая унесла его жизнь за три недели в 1546 г.? Дьявол мог мучить его лишь в мыслях. Евреи были живыми козлами отпущения, вполне в пределах его досягаемости.

Добавим, что принятая Лютером точка зрения на «еврейский вопрос» имела гигантские последствия. Причем здесь меньшую роль сыграло прямое воздействие его свирепых писаний, которые при его жизни получили лишь ограниченное распространение, а в дальнейшем, вплоть до прихода гитлеризма, практически оставались под спудом. Более существенными оказались последствия некоторой логики внутреннего развития немецкого лютеранства. В той разновидности полифонической страсти, которую представляет собой антисемитизм, религиозный мотив, оправдание верой влекут за собой отказ от произведений, содержание которых безусловно еврейское. Лютер называл это «jüdischer Glauben» («еврейская вера»), и мы уже видели, что для него «врагом Христа» является «еврей, искренне старающийся быть евреем». С другой стороны, социальный мотив безусловного подчинения властям сочетался с идеей национального пророчества. Реформатор многократно подчеркивал, что он адресует свое учение исключительно немцам, тем самым подготавливая ту почву, на которой через четыре века смогла появиться ересь гитлеризма. Во всем этом страстная душа Лютера уловила глухие чаяния его народа и дала начало процессу их кристаллизации и осознания.

Главным было то, что «еврейская проблема оставалась для Лютера оборотной стороной проблемы Иисуса», – как это недавно напомнил один из его немецких комментаторов. Сомнительное противопоставление, которое для умов, не обученных тонким диалектическим различиям и привыкших разделять моральные проблемы по принципу «черное и белое», неизбежно оказывается в одном ряду с оппозициями «добра и зла», «Бога и дьявола». Как сказал Эразм Роттердамский: «Если быть добрым христианином означает ненавидеть евреев, то тогда все мы добрые христиане».

Лев ПОЛЯКОВ

Еврейские жертвы Катыни

Среди польских офицеров, погибших 80 лет назад от рук НКВД, было немало евреев

В сентябрьской кампании 1939 г. в рядах Войска Польского свою страну защищало около 100 тыс. евреев, из них 6–7% имели офицерские звания.

После вторжения СССР в Польшу было пленено от 232 до 255 тыс. солдат Войска Польского и других формирований. Более половины этих людей Советы отправили в лагеря для военнопленных, где, согласно отчетам НКВД, находилось 130 242 польских гражданина. От них отделили 8348 офицеров, размещенных затем в лагерях в Козельске, Осташкове и Старобельске, и «передали в распоряжение управлений НКВД». Весной 1940 г. на основании приказа Сталина чекисты расстреляли почти всех взятых в плен польских офицеров. По разным подсчетам, в братских могилах – так называемых «ямах смерти» – в Катыни, Твери, Быковне, Харькове и в других местах лежат от 15 до 24 тыс. поляков.

Палачи убивали их выстрелом в затылок, предварительно связав жертвам руки за спиной или накинув одежду на голову. Об этом преступлении мир узнал во время немецкой оккупации Смоленской области. Местное население проинформировало новую власть о массовом захоронении (по другой версии, его случайно нашли поляки-цвангсарбайтеры), и немцы начали эксгумационные работы в Катыни. Для этого в 1943 г. была создана международная врачебная комиссия из экспертов оккупированных нацистами стран, а также Швейцарии. На место были также вызваны представители польского Красного Креста.

В сентябре 1943 г. Советская армия изгнала вермахт со Смоленщины, после чего НКВД приступил к очередной эксгумации – на сей раз чтобы фальсифицировать доказательства и обвинить во всем немцев.

После войны, чтобы ложь казалась более достоверной, туристам показывали белорусскую деревню Хатынь, жители которой в 1943 г. были сожжены заживо или расстреляны немцами. Лишь в годы перестройки советское руководство передало польской стороне списки расстрелянных и показало места массовых убийств.

Раввин Барух Штейнберг с неизвестной, конец 1930-х

Установить, сколько евреев было среди погибших, непросто, для этого не всегда достаточно фамилии, к тому же большинство родственников расстрелянных офицеров-евреев погибли в годы Катастрофы. Профессор Марьян Фукс из Еврейского исторического института опубликовал в 1990-х списки погибших евреев на страницах издания «Фолксштимме». В книге Биньямина Меиртчака есть фамилии 231 еврея, убитого в Катыни, 188 – в Харькове и 19 евреев, погибших в Медном. Среди них были как офицеры на действительной службе, так и уволенные в запас – врачи, фармацевты, юристы и инженеры.

В Катыни погиб, в частности, Барух Штейнберг, главный раввин Войска Польского, родившийся в 1897 г. в Перемышлянах (ныне Украина) в семье раввина. Юношей Барух вступил в Польскую военную организацию, а в ходе украинско-польской войны в 1919 г. защищал Львов. Он окончил Львовский университет, в 1928 г. стал раввином – капелланом Войска Польского. Вначале был отправлен на службу в Гродно, а затем в Варшаву и Краков. В 1933-м возглавил Главное управление по делам духовной опеки над военнослужащими иудейского вероисповедания, а три года спустя стал главным раввином Войска Польского. Барух Штейнберг был сторонником Юзефа Пилсудского, часто принимал участие в патриотических мероприятиях. В 1939 г. Штейнберг попал в плен, содержался в лагере в Старобельске, а также в Бутырской тюрьме в Москве, в лагерях в Юхнове и Козельске. «В пятницу, когда наступал вечер, мы шли под крышу небольшого сарая. Там сотни евреев, под руководством капеллана, доктора Штейнберга, горячо молились на иврите», – вспоминает Бронислав Млынарский в книге «В советском плену».

11–12 апреля 1940 г. раввин Барух Штейнберг был «передан в распоряжение» НКВД в Смоленской области. Вероятно, он погиб в Катынском лесу 12 или 14 апреля 1940 г. Ему было 42 года.

«Мы целыми днями ждали весточки от отца, – вспоминает профессор Янина Гольдхар, дочь доктора медицины подпоручика Мечислава Пронера. – Первую информацию о том, что он жив, мы получили в октябре 1939-го. Отец передал нам весточку о том, что чувствует себя хорошо. Мама была рада тому, что он в плену у Советов, ведь для еврея это лучше, чем быть арестованным немцами. В декабре из лагеря в Старобельске пришла почтовая карточка, а потом еще одна. Отец писал, что чувствует себя хорошо, и просил прислать ему наши фотографии (он также написал, что у него с собой мой медвежонок). Третья открытка была написана в начале марта. Она была доставлена в то же время, что и возвращенная нам посылка с фотографиями, высланными мамой. В то время нам даже в голову не приходило, что отец уже мертв».

На польских военных кладбищах в Катыни и Харькове – тысячи табличек с фамилиями жертв, среди которых можно найти фамилии польских евреев.

Кшиштоф БЕЛЯВСКИЙ
(sztetl.org.pl)

P. S. «Я родился и вырос в Харькове. Будучи школьником-пионером, я вместе со всеми возлагал цветы в Лесопарке к монументу погибшим. Нам говорили, что там похоронены расстрелянные немцами советские патриоты. И лишь недавно я узнал, что там в 1940 г. „доблестные“ исполнители из НКВД расстреливали и закапывали тела казненных поляков (то есть это, по сути, украинская Катынь). Среди тысяч (3820 человек) жертв этого преступления были: бывший штабс-ротмистр 12-го гусарского Ахтырского имени Дениса Давыдова полка, участник Первой мировой войны, бригадный генерал Войска Польского Константин Плисовский, капитан Якуб Вайда, отец великого польского кинорежиссера Анджея Вайды и… еврей, подполковник Максимилиан Ландау (он командовал артиллерией при обороне Львова от „доблестных“ атак РККА и вермахта)» (из книги А. Гомельского «История. Невыученные уроки»).

Вовсе осатанел

Российский политолог, президент Института Ближнего Востока, а в прошлом президент Российского еврейского конгресса Евгений Сатановский заявил в эфире телеканала «Россия», что Сталин был прав, когда приказал расстрелять польских военнопленных в Катыни. Хотя пропутинский оппортунизм Сатановского хорошо известен и, вероятно, объясняет этот элемент пропагандистской кампании РФ против Польши в преддверии Форума памяти Холокоста в Иерусалиме, слова Сатановского возмутили даже другого путинского «ястреба» – известного кремлевского пропагандиста и формального еврея Владимира Соловьева. А посол Республики Польша в Москве Влодзимеж Марциняк обратился к руководству телеканала с письмом, подчеркнув: «Я был крайне удивлен высказыванием Евгения Сатановского на тему катынского расстрела 1940 г. Автор одобряет массовое катынское преступление, которое было признано и осуждено в фактическом и юридическом аспектах официальными властями Российской Федерации… Представленный в программе „Вечер с Владимиром Соловьевым“ способ „оправдания“ преступных действий НКВД создает опасный прецедент, заслуживающий строгого осуждения. Тезисы Е. Сатановского можно считать одобрением преступных действий, и это пример использования языка вражды».

Однако одним выпадом Сатановский не ограничился и, комментируя прошедший в Израиле Всемирный форум памяти жертв Холокоста, набросился в своем телеграмм-канале на президента Украины Владимира Зеленского: «В Израиль приехал, но на форум под максимально идиотским предлогом не пришел (украинская делегация, узнав о том, что на форум не попали жертвы Холокоста, уступила им свои места. – *Ред.*). Единственный. То есть обгадился так, что ему как этническому еврею теперь вовек не отмыться. Будет он президентом, не будет… Может пойти и застрелиться уже сейчас… Появилась единица измерения еврейского идиотизма: один зеленский. Сокращенно – зе. Сверх того, он еще и попытался запросить встречу с Путиным. Видимо, полагая, что тому в поездке в Израиль делать больше нечего, как с ним, таким классным и веселым, встречаться. Естественно, был послан, хотя и вежливо, как в России принято. Хотя, скорее всего, этого даже не понял. И что продемонстрировал местечковость худшего разряда, не понял тоже. А чего такого? Он президент, Путин президент. Почему бы одному президенту не поговорить с другим? И невдомек человеку, что Путин-то президент. А он – дешевый фраер. И уровень его – подмостки на провинциальном базаре. Тут он в поездке на Донбасс у тамошних украинских боевиков возмущенно интересовался, не полагают ли они, что он лох. Подтвердим: лох. Ди ганце шмок, полный поц в самом плохом смысле этого слова и вообще, мешугэне распоследнего разряда. Желающие могут справиться в идишском словаре».

Сатановский считает, что главной положительной персоной Форума стал президент России: «Путин съездил в Израиль… Открыл там памятник жертвам блокады Ленинграда. Сказал все, что сказал. И стал номером первым на крупнейшем международном мероприятии, куда из европейских стран, на территории которых проходил Холокост, демонстративно не приехали лидеры Польши, Литвы и Эстонии… Или все они так Путина видеть не могут, особенно когда он на коне, что им кусок в горло не лезет, по ночам не спится и не сидится ни в какой компании, кроме собственной… С другой стороны: знают кошки, чье сало съели», – написал Сатановский.

А позже заявил в интервью российскому изданию «Взгляд»: «От Зеленского ничего не осталось: ни имени, ни репутации. Он никто. Ранее он заявлял, что четверть погибших в Холокосте – это украинцы. Но своим поведением он плюнул в лицо и украинцам, и евреям. Хотя украинцы были разные: одни евреев спасали, другие их убивали. Но сейчас это совершенно неважно. Зеленского больше нет, он покойник. По крайней мере, в еврейском мире – это 100%. Это же касается того, что он натворил в Израиле...»

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag u. Freitag. Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2.– Goldmark, vierteljährlich 5.75 Goldmark.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung: Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W 15, Meinekestr. 10. Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.
Anzeigenschluß: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionsschluß Sonntag und Mittwoch nachmittag.

Nummer 27 | Berlin, 4. IV. 1933 | XXXVIII. Jahrg.

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Столкновения в Иерусалиме

По поводу инцидентов в Иерусалиме Zionist Bulletin («Сионистский вестник») опубликовал некоторые ключевые моменты отчета Сионистской комиссии, составленного для Лондонского бюро. В документе говорится, что 4 апреля, во время массовых шествий арабов, было разграблено около 60 еврейских магазинов, 200 евреев получили ранения. Серьезно ранили пятерых, двое из них уже скончались. Арабские полицейские взирали на происходившее безучастно или даже поддерживали совершавших акты насилия. После этого на улицах города появились британские и индийские патрули. Военные в ряде мест также установили пулеметы. Жертв событий первого дня – 200 раненых – разместили в еврейских больницах. Сионистская комиссия незамедлительно связалась с генералом Болсом (главным администратором в Палестине. – *Ред*) и полковником Сторсом (военным губернатором. – *Ред.*), которые пообещали, что нападавших сурово накажут и что дальнейшие беспорядки будут предотвращены. Тем не менее в течение следующих двух дней снова произошли возмутительные эксцессы. На второй день объявили, что губернатор снова вмешался в ситуацию и пообещал заменить арабскую полицию британскими войсками. Несмотря на это, и на третий день снова вспыхнули беспорядки.

Сионистская комиссия считает, что ответственность за эксцессы лежит на конкретных арабских агитаторах, но также является следствием враждебности большого числа местных чиновников по отношению к евреям. Сионистская комиссия выдвинула следующие требования к генералу Болсу:

– заменить арабскую полицию британской или, по крайней мере, предоставить евреям половину мест в органах правопорядка;

– наказать зачинщиков беспорядков: закрыть арабские клубы, являющиеся центрами антиеврейского движения;

– отстранить от должности мэра Иерусалима, назначенного правительством;

– выплатить компенсации за нанесение ранений и разграбленное имущество;

– тщательно расследовать инциденты комиссией, в которую должны войти евреи.

Сионистская организация отмечает, что она заранее предупредила администрацию Палестины о большой вероятности беспорядков в день 4 апреля, когда проводится празднование в честь пророка Мусы. Сионистская комиссия также выразила твердое мнение, что местная полиция категорически не подходит для поддержания порядка.

Jüdische Rundschau, № 25, 20.04.1920

Вопросы в нижней палате парламента Великобритании

Эндрю Бонар Лоу о том, что происходит в Палестине

В Палате общин Великобритании 14 апреля 1920 г. лорд Роберт Сесил сделал запрос по поводу того, может ли господин премьер-министр «предоставить информацию о недавних беспорядках в Палестине: как они возникли; как долго длились и каковы были потери; какие шаги были предприняты, чтобы избежать повторения инцидентов».

Подполковник Мэлоун отправил запрос министру иностранных дел: «Есть ли у вас какие-либо новости о недавних беспорядках и погромах в Иерусалиме; и можете ли вы сделать сообщение о текущей ситуации в городе?»

По поводу запроса лорда Роберта Сесила лидер Палаты общин Великобритании Эндрю Бонар Лоу ответил на заседании, прошедшем 15 апреля: «Утром 4 апреля в Иерусалиме состоялись антиеврейские манифестации. Полагаем, что во время процессии чисто религиозного характера прозвучали провокационные высказывания, которые были интерпретированы как политические. Пришлось усиливать полицию военными частями. Говорят, что полицейские поддержали своих единоверцев. Этих стражей порядка пришлось удалить с места действия и разоружить.

5 апреля в городе начались беспорядки.

6 апреля ситуация не изменилась. Сообщалось о легких повреждениях, не требующих врачебного вмешательства, двух смертельных случаях и 186 серьезных ранениях.

В настоящее время военные охраняют город, и последние сообщения показывают: несмотря на то, что неприязнь на расовой почве не рассеялась, случаев насилия больше не было».

Лорд Роберт Сесил также спросил: «Из ответа следует, что беспорядки длились три дня. Если это так, то не следует ли провести расследование, чтобы выяснить, почему бесчинства могли длиться так долго, несмотря на присутствие значительного количества британских военных?»

Эндрю Бонар Лоу ответил: «Думаю, беспорядки продолжались два дня. В ответе, который я дал, буквально утверждалось, что 6-го числа ситуация не изменилась. По моему мнению, это означает, что ситуация нормализовалась. Может, я неясно выразился».

Капитан Эшли спросил, какие шаги предпринимаются для защиты евреев в других городах Палестины.

Эндрю Бонар Лоу ответил, что отныне генерал Алленби (верховный комиссар Египта и Судана. – *Ред.*) отвечает за Палестину, и есть полная уверенность в том, что он предпримет все необходимые шаги.

На следующий день полковник Веджвуд спросил премьер-министра, может ли он прояснить Палате общин обстоятельства прискорбных беспорядков в Иерусалиме?

Эндрю Бонар Лоу: «Я обращаю ваше внимание на ответ, который я дал вчера на аналогичный вопрос моего друга, члена парламента от Хитчина».

Полковник Веджвуд: «Можем ли мы считать, что появившиеся в прессе и исходящие из США слухи совершенно беспочвенны и что эти беспорядки не побудили английское правительство изменить свои планы по превращению Палестины в родной дом для всего еврейского народа?»

Эндрю Бонар Лоу: «Я не думаю, что в нашей политике произошли какие-либо изменения».

Jüdische Rundschau, № 26, 23.04.1920

Арабы угрожают погромами. Арабский ультиматум отклонен

Лондон, 16 апреля

Сионистская организация получила известие из надежного источника в Палестине о том, что определенная группа арабов обратилась к местной администрации с требованием в течение пяти дней прекратить деятельность Сионистской комиссии, выдворить ее руководителей и расформировать еврейский батальон. Если этого не произойдет, то будет учинена резня евреев. Дескать, феллахи и бедуины в отдельных районах страны уже получили распоряжения по этому поводу. Источник сообщил, что администрация приняла эти требования, но впоследствии они были отклонены лордом Алленби.

Под впечатлением от этих тревожных новостей Сионистская организация немедленно начала консультации в лондонском офисе Министерства иностранных дел Британии, после чего получила следующий ответ: «Лорду Алленби была отправлена телеграмма с указанием начать немедленное расследование этого вопроса, принять все необходимые меры, чтобы предотвратить возможность повторения подобных инцидентов, и дать ясно понять, что требования арабов относительно роспуска Сионистской комиссии и демобилизации еврейского батальона не могут быть выполнены».

Jüdische Rundschau, № 26, 23.04.1920

Арабские протесты против антисионистской демонстрации

В качестве доказательства того, что недавние антисионистские демонстрации в Иерусалиме были организованы экстремистами и не отражают отношение всего арабского населения, особенно феллахов, на имя генерала Болса, главного администратора в Палестине, из многочисленных деревень приходят протесты против вышеупомянутых выступлений. Ниже мы приводим фрагмент одного из таких документов:

«Главному администратору, в Администрацию оккупированной вражеской территории (юг), Иерусалим.

Уважаемый господин! Мы позволим себе выразить вам наше глубочайшее почтение, а также просим передать наш протест Мирной конференции и английскому правительству.

Дабы сделать неэффективными манифест и демонстрации, прошедшие в палестинских городах, особенно в Иерусалиме и Яффе, и отражающие мнения нескольких человек, мы, нижеподписавшиеся и представляющие большинство, а именно 70%, требуем, чтобы администрации наших городов были поставлены под контроль и надзор Великобритании. Мы будем признавать все решения или постановления, принятые Соединенным Королевством в отношении любого лица или вопроса.

Мы также отмечаем, что сионистская иммиграция не представляет угрозы для общественных или частных интересов и что наши отношения с сионистами будут основаны на справедливости».

Далее следуют 203 подписи жителей 82 деревень.

Jüdische Rundschau, № 26, 23.04.1920

Награждение как ремейк

Итоги Берлинского международного кинофестиваля

Berlinale, проводившийся в 70-й раз, успел проскочить до тотальной коронавирусной изоляции, вынуждающей отменять одно крупное культурное событие за другим. Например, Каннскому кинофестивалю повезло меньше – пока известно, что его начало перенесено на конец июня.

Нынешний Berlinale оказался особенным не только по причине своей юбилейности. Это был первый фестиваль под главенством художественного руководителя Карло Шатриана и исполнительного директора Маритте Риссенбек. Нельзя сказать, что сразу резко радикализировалось наполнение главного конкурса. Но появилась новая конкурсная программа «Столкновения» («Encounters»), позволяющая уделять внимание работам, явно отличающимся от традиционного формата. Например, таким монументальным, как «Мальмкрог» румына Кристи Пую. Это три часа изобретательной экранизации густого философского текста XIX в. Владимира Соловьева («Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории»).

Накануне начала фестиваля появилась скандальная новость о том, что фактический его создатель и многолетний глава Альфред Бауэр был высокопоставленным функционером геббельсовского Министерства народного просвещения и пропаганды. В экстренном порядке имя Бауэра перестало сопровождать название одного из «Серебряных медведей», осталась пылиться на складах посвященная ему юбилейная книга. Дирекция Berlinale обратилась к мюнхенскому Институту современной истории (ifZ), попросив изучить до лета этого года истинную роль Бауэра в структурах нацистской Германии.

В обход запрета на профессию

В этом году присуждение «Золотого медведя» выглядело как ремейк церемонии награждения Berlinale 2015 г. Тогда главный приз завоевал фильм «Такси» Джафара Панахи, которого иранские власти держали под домашним арестом за инакомыслие, вдобавок запретив ему заниматься кинодеятельностью. Фильм был снят в обход запретов, а награду за Панахи приняла его юная племянница, снявшаяся в «Такси». В этом году победителем Berlinale стала картина «Sheytan vojud nadarad» («Здесь нет зла»), которую снял иранский режиссер-диссидент Мохаммад Расулоф, который тоже не смог приехать в Берлин. В 2019 г. иранский суд приговорил Расулофа к одному году лишения свободы за распространение пропаганды против государственной системы Ирана посредством таких фильмов, как «Прощай», «Рукописи не горят» и «Неподкупный», и запретил выезжать из страны. На момент проведения Berlinale режиссер еще не получил уведомления о необходимости отбыть тюремный срок. Таковое ему прислали почти сразу после завершения фестиваля. А «Золотого медведя» за Расулофа приняла его дочь, сыгравшая в фильме-победителе. Картина «Здесь нет зла», тоже снятая вопреки запрету на кинодеятельность, состоит из четырех новелл. Каждая из них связана со смертной казнью, бытующей в Иране, и напоминает, что тоталитарный режим может использовать ее для того, чтобы расправляться с политическими оппонентами, объявляя их уголовниками. Герои новелл по долгу службы должны быть палачами и по-разному относятся к этой процедуре. Первый из них управляет автоматизированной системой повешения и буднично нажимает роковую кнопку между приготовлением себе кофе и поеданием помидорчиков с огурчиками, словно успокаивая себя: «Я это все не со зла – служба такая». Другой ради того, чтобы не быть палачом, совершает дерзкий побег из казармы. Третий вешает, дабы заработать три дня отпуска и побывать на дне рождения невесты, сделать ей официальное предложение. Четвертая новелла несколько выбивается из общей стилистики фильма и выглядит не столь впечатляюще, она, скорее, отражает личные терзания режиссера. Но в целом послание у Расулофа получилось убедительное как в художественном, так и в гуманистическом плане.

СЕРГЕЙ ГАВРИЛОВ

Дочь Расулофа на связи с отцом во время пресс-конференции с обладателями наград Berlinale

Гран-при жюри получила американка Элиза Хиттман, снявшая социальную драму «Never Rarely Sometimes Always» («Никогда редко иногда всегда»). В названии использованы варианты ответов из анкеты, которую необходимо заполнить главной героине – 17-летней Отомн (Сидни Фланиган). Бланк ей дают в нью-йоркской клинике, где делают аборты. Туда Отомн приехала в сопровождении кузины Скайлар (Талия Райдер) тайком от всего остального привычного им мира, оставшегося в их родном городке в штате Пенсильвания: родителей, соучеников по школе, коллег по супермаркету, где они подрабатывают. Фильм скрупулезно передает формальности, через которые приходится пройти главной героине, и отражает тончайшие нюансы ее эмоционального состояния. Эстетика картины близка к документальной – весьма жизненны не только актерские работы, но и все городские и учрежденческие пространства, в которых Отомн и Скайлар оказываются по ходу действия. В фильме нет назидательности. Это довольно точная хроника важного эпизода в жизни главной героини, попавшей в весьма острую ситуацию и отважившейся самостоятельно распоряжаться своей судьбой.

Дважды Италия

«Серебряный медведь» за лучшую режиссуру получил южнокореец Хон Сан Су. Его фильм «Domangchin yeoja» («Женщина, которая сбежала») продолжает линию неспешных, медитативных работ, которые являются усладой для чувствительного и пытливого зрителя, желающего знать о жизни нечто больше того, что находится на поверхности пены дней. Главная героиня ленты (ее сыграла муза режиссера – Ким Минхи) впервые за несколько лет оказалась в непривычной ситуации – ранее она при любых обстоятельствах была рядом с мужем, с которым вроде бы вполне счастлива. И вот ему пришлось отправиться в деловую поездку одному. Она заполняет внезапно обрушившееся на нее одиночество встречами с давними подругами. У Хон Сан Су удивительная особенность: он транслирует очень важные вещи при помощи бесед героев своих фильмов, причем делает это подчеркнуто ненавязчиво (хотите – вникайте в подтексты фраз, хотите – нет). И даже откровенно смешные моменты в его фильмах подаются под сурдинку, без педалирования. Но именно эта ненавязчивость способствует концентрированию внимания на ведущихся разговорах. Их темы на первый взгляд обыденны – это особенности супружеской жизни, соседского сосуществования, выбора спутника жизни, – но фразы точны, подтексты подчас парадоксальны. И все вместе составляют точный слепок жизни.

Приз за лучшую женскую роль получила Паула Бер, сыгравшая в фильме «Undine» («Ундина», Германия) Кристиана Петцольда. И в этом случае можно говорить о музе режиссера. Раньше ей была Нина Хосс, снявшаяся в пяти лентах режиссера («Вольфсбург», «Йелла», «Йерихов», «Барбара», «Феникс»). Похоже, эту функцию начинает выполнять Бер, впервые сыгравшая главную роль в фильме Петцольда два года назад («Транзит»). Причем в «Ундину» она перебралась с тем же партнером по съемочной площадке – Францем Роговским. В новом фильме Петцольд остался верен одной из главных линий его творчества – своего рода магическому реализму. Главная героиня фильма, Ундина, соединяет в себе черты современной, самодостаточной и волевой женщины и одноименного мифологического существа, духа воды. Немного странно, что водномистическая стихия не отпускает внимание Петцольда. Он уже решал свои творческие задачи при помощи похожего приема, когда снимал картину «Йелла». И вот опять на экране утопленники чудесным образом возвращаются к жизни, чтобы решать незавершенные дела. Еще одна линия фильма – это ода Берлину, его архитектурным, ландшафтным и историческим особенностям.

Лучшим исполнителем мужской роли на фестивале признан Элио Джермано, сыгравший главную роль в итальянском фильме «Volevo nascondermi» («Спрятанный») Джорджио Диритти о довольно известном художнике-наивисте Антонио Лигабуэ (1899–1965). Этот байопик снят в традиционном ключе, необычность ему придает личность главного героя – художника-самоучки, не раз лечившегося в психиатрических больницах. На мой взгляд, на последней особенности режиссер делает чересчур сильный акцент, довольно простым способом удерживая внимание зрителя, жаждущего какого-нибудь выверта, буффонады. Джермано действительно блестяще перевоплотился в образ человека физически ущербного, но способного на творческие подвиги. И надо отметить: когда красавец-актер или красавица-актриса играют персонажей явно немодельной внешности, это всегда производит как на зрителей, так и на жюри неизгладимое впечатление.

В Италию увезли еще одного «Серебряного медведя». Приз за лучший сценарий достался братьям Фабио и Дамиано Д'Инноченцо – не только сценаристам, но и режиссерам фильма «Favolacce» («Дурные сказки», Италия / Швейцария). Герои приправленной черным юмором ленты – взрослые и дети, живущие в пригороде Рима. Мечты у них в основном крутятся вокруг формулы «Чтобы всё как у людей». Но даже при достижении этой комфортной цели тоска не уходит, потому что пригороды наделены комплексом вечной погони за теми, кто живет в мегаполисе. Да еще родители вдруг все разом осознали, что многого не знают о своих детях, которые потихоньку делают бомбы, дабы разнести этот уютный мирок к чертовой матери. Фильм состоит из подчас разрозненных сцен, не очень логически связанных друг с другом. Но на решение жюри дать ему приз, очевидно, повлиял радикально трагический финал.

Спонтанная аккуратность

«Серебряный медведь» за выдающийся художественный вклад получил легендарный немецкий оператор Юрген Юргес, который среди прочих сотрудничал с Райнером Вернером Фасбиндером, Вимом Вендерсом и Михаэлем Ханеке. На сей раз его искусность очень пригодилась гигантскому проекту российского режиссера Ильи Хржановского «Дау», за время работы над которым было отснято 700 часов материала, причем не на «цифру», а на 36-миллиметровую пленку. В основном конкурсе экспериментальный проект, вдохновленный личностью Льва Ландау и желанием как можно экспрессивнее передать воздействие советской системы на человека, был представлен частью «Дау. Наташа», сработанной в соавторстве с Екатериной Эртель. Поскольку я обсудил весь проект и его фрагмент с Хржановским и интервью появится позднее в «ЕП», то пока лишь отмечу, что Юргес вполне заслужил «Серебряного медведя». Съемки велись с участием непрофессиональных актеров и без сценария. И в условиях столь непредсказуемого мира «Дау» Юргес работал спонтанно, но с неизменной аккуратностью. Его

постановка света и работа с камерой – выше всяких похвал.

Специального «Серебряного медведя», учрежденного в честь юбилея Berlinale, получили французы Бенуа Делепин и Гюстав Керверн за свою блистательную комедию «Effacer l'historique» («Удалить историю»), в одном из эпизодов которой снялся писатель Мишель Уэльбек. Эта лента – довольно едкая сатира на мир, который променял жизнь реальную на виртуальную и который уже не мыслит себя без ежедневной дозы или дозищи Интернета. А он основательно подпортил жизнь троим главным героям ленты. Мари (Бланш Гарден), изрядно выпив в баре, переспала с молодым незнакомцем-аферистом, который заснял их секс-утехи на видео и теперь угрожает выложить файл в соцсети, если не получит кругленькую сумму. Одинокий отец Бертран (Дени Подалидес) – маниакальный поклонник интернет-шопинга. Из-за этой страсти он весь в долгах, а тут еще надо разбираться с одноклассницами дочери, которые устроили ей моббинг в соцсетях. Кристин (Корина Масьеро) в прошлом была зависима от телесериалов, из-за чего потеряла выгодную работу. Теперь ей пришлось через интернет-сайт сдать гостиную под мечеть и заниматься извозом публики в системе Uber. Но как бы она ни ублажала клиентов, никто не оценивает ее старания выше одной звездочки. Троица пытается решить свои сетевые проблемы при помощи хакера из хакеров, имеющего прозвище Бог и обитающего в кабине ветрогенератора. Но им, словно в сетевой игре, приходится переходить на новый уровень противостояния с виртуальной историей своих поступков, которую так хочется удалить без следов.

Вечный десятый

Американец Эрик Стил, который ранее работал в документальном жанре, снял дебютный игровой фильм «Minyan» («Миньян»), показанный в секции Panorama. Как следует из названия, речь идет о необходимом количестве евреев мужского пола для проведения общественного богослужения и для ряда религиозных обрядов в иудаизме. Таковым вечным десятым является главный герой фильма – 17-летний Дэвид. Тем самым он помогает своему овдовевшему деду (режиссер дал ему звучное имя – Иосиф Бродский) обосноваться в общежитии для пожилых иудеев, первый этаж которого занимает синагога. Там Иосиф, к своему удивлению, даже стал исполнять роль кантора. Дэвид растет в семье иммигрантов из Советского Союза. Мать на прошлом этапе жизни была дантистом, отец работал тренером по боксу. Семья живет в нью-йоркском районе Бруклин, но выглядит уж очень американизированной. Словно чувствуя эту недоработку, режиссер поставил в противовес ей веское клише – раз это «русские», то вся жизнь у них должна видеться сквозь призму бутылки или стопки водки. Действие фильма разворачивается в 1986 г., когда СПИД все чаще стал уносить людские жизни. Стил попытался отобразить в фильме все разом – и характерные черты той эпохи, и особенности взросления 17-летнего юноши, и взаимоотношения поколений, и противоборство современности с вековыми традициями. По этой причине главный герой Дэвид несет огромную смысловую нагрузку: он открывает в себе нетрадиционную сексуальную ориентацию, духовно сближается с дедом, старается постичь суть иудаизма и современной американской литературы. Весь этот набор подчас выглядит сконструированным по сценарному велению, по режиссерскому хотению. Эти недостатки компенсируются неплохими актерскими работами и отличной музыкой легендарного кларнетиста Дэвида Кракауэра и пианистки Кэтлин Тэгг.

В программе секции Forum был показан документальный фильм израильтянина Раанана Александровича «The Viewing Booth» («Кабина для просмотра»). Это эксперимент режиссера, который взялся исследовать, как размещенные в Интернете видео, отображающие израильско-палестинский конфликт, воздействуют на публику, которая не очень глубоко погружена в тему. Александрович намеренно выбрал диаметрально противоположные источники роликов – опубликованные «Бецелем» (организацией представителей радикального левого израильского крыла, борющихся за права палестинцев) и пресс-службой израильской армии. Эти видео смотрели американские студенты, которым режиссер намеренно не раскрывал авторство роликов. В конце концов Александрович включил в фильм комментарии Майи Леви – еврейки, родившейся в США, но следящей по мере возможности за событиями в Израиле. Она уже была знакома с продукцией «Бецелем» и выразила мнение, что такие ролики нужно смотреть с осторожностью из-за явной тенденциозности авторов. Майя критически и подробно разбирала каждое видео, оказавшись единственной, кто согласился продолжить эксперимент, – спустя несколько месяцев студентка уже смотрела записи того, как она сама реагирует на ролики, и опять делала комментарии. Мотивация Александровича как режиссера была такая: изменить систему восприятия отображения спорных ситуаций. И неожиданно работа над фильмом пошатнула именно его прежнюю систему убеждений и верований, и, может, даже в большей степени, нежели это можно сказать о Майе, у которой словно был иммунитет против предрассудков и манипуляций.

Разоблачение мифа

«Speer Goes to Hollywood» («Шпеер отправляется в Голливуд») – так называется израильский документальный фильм Ванессы Лапы, который показали в программе Berlinale Special. Эта лента о том, как Альберт Шпеер, личный архитектор Гитлера, рейхсминистр вооружений и военного производства, создавал о себе миф «хорошего нациста». Международный военный трибунал в Нюрнберге признал Альберта Шпеера виновным в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, но приговорил его только к 20 годам тюремного заключения. После выхода из тюрьмы Шпандау Шпеер, в немалой степени ответственный за Холокост, превратился в успешного автора книг. Первая из них, «Воспоминания», вышла в 1969-м и стала бестселлером. С ее помощью военный преступник не только заработал немало денег, но и начал процесс отбеливания своего образа мастера черных дел. В этом ему чуть было не посодействовала голливудская кинокомпания Paramount Pictures, планировавшая снять по мотивам «Воспоминаний» фильм «Inside the Third Reich» («Внутри Третьего рейха»). В процессе подготовки работы над этой лентой к Шпееру был «прикомандирован» 26-летний в ту пору Эндрю Биркин, ставший впоследствии успешным кинорежиссером и сценаристом. Он долго интервьюировал «хорошего нациста» – сохранились 40 часов записей их бесед, которые не планировалось предавать огласке. Ключевые фрагменты этих разговоров, наговоренные за кадром актерами, заняли центральное место в ленте Ванессы Лапы, которая проиллюстрировала слова архивными снимками и кинокадрами. В этих разговорах Шпеер довольно откровенно гнул линию на сокрытие своей неприглядной роли в гитлеровской верхушке и развивал легенду о своей неосведомленности о преступлениях нацистов. Из записей следует, что Биркина не очень возмущала такая позиция. Контрапунктом выглядят выдержки из его бесед с британским режиссером Кэролом Ридом – кандидатом на роль режиссера фильма. Он ясно выражает неверие в невиновность Шпеера и поражен его забывчивостью. Фильм разоблачает не только «аполитичного технократа», который «всего лишь исполнял свой долг», но и дельцов шоу-бизнеса, которые были готовы закрыть глаза на прошлое военного преступника ради возможности хорошо заработать.

Кадр из фильма «Миньян»

Как рассказывать о Холокосте?

В той же секции Berlinale Special представили «Persian Lessons» («Уроки фарси», Россия/Германия/Беларусь) – очередную работу режиссера Вадима Перельмана, уроженца Киева, который в 2003-м дебютировал с голливудской драмой «Дом из песка и тумана». Новая лента снята с тем же размахом и лоском, содержит добротные актерские работы аргентинца Ноэля Переса Бискаярта и немца Ларса Айдингера, подтверждает умение снимать кино для широких масс, но явно рассчитана на зрителей, которые не привыкли копаться в сути показываемого на экране и задавать лишние вопросы. Фильм словно состоит из сплошных договоренностей с публикой: «Для начала давайте условимся, что бельгийский еврей смог легко выдать себя за перса благодаря наличию только что обменянной на сэндвич книге на фарси. Тем более, что такой случай будто бы был на самом деле и в свое время описан немецким писателем и сценаристом Вольфгангом Кольхазе. Теперь давайте условимся, что тут же нашелся в ближайшем концлагере гауптштурмфюрер СС Кох, которому позарез нужен персональный учитель фарси – ведь надо же открывать ресторан в Тегеране. Ну а еще договоримся, что эсэсовец покорно заучивает абракадабру – слова, которые мнимый перс составляет из имен и фамилий узников концлагеря. И не забудем условиться, что Кох ни разу не поинтересовался насчет грамматики и алфавита». Обилие таких условностей снижает уровень драматизма истории и сопереживания ей. К тому же Холокост – это массовое уничтожение евреев, а авторы фильма предлагают сосредоточиться на страхе только одного из них – разоблачат, не разоблачат. Страдания других заключенных концлагеря поданы нетревожащим фоном. Зато подробно представлены склоки лагерной администрации. Тысячи замученных фигурируют только в конце фильма, когда уцелевший мнимый перс Жиль-Реза, узнав о сожжении документации концлагеря, начинает называть имена и фамилии, которыми он прошил свою память, выдумывая псевдофарси.

На поименном воспоминании о жертвах Холокоста выстроен румынский документальный фильм Раду Жуде и Адриана Чофлынкэ «Ieşirea trenurilor din gară» («Отправление поездов»), который вошел в программу секции Forum и который длится 2,5 часа. Минималистский стиль этой работы, как ни странно, вызывает острое ощущение бездны, в которую ухнул мир евреев румынского города Яссы за семь июньских и июльских дней 1941 г. Были разграблены магазины и жилища этих людей, которых избивали и всячески унижали. Примерно 8000 евреев расстреляли или забили до смерти, еще 5000 затолкали в товарные вагоны поездов, где впоследствии подавляющая часть несчастных скончалась от голода, жажды или удушья. В погроме участвовали местная полиция, румынские и немецкие солдаты, гражданское население. Авторы фильма пошли на радикальный эксперимент. В их картине убитые называются по алфавиту, а имена иллюстрируются фотографиями из паспортов и семейных альбомов. За кадром звучат воспоминания родственников жертв и очевидцев трагедии. И так формируется осознание масштаба злодеяния, которое привело к смерти более 13 тыс. человек – около трети тогдашнего еврейского населения города.

Минималистская природа и у другого документального фильма о Холокосте – «Golda Maria» (Франция), который показан в секции Berlinale Special. Но и он потрясает своей правдивостью, несмотря на откровенную неприукрашенность. Один из авторов этой работы, известный кинопродюсер Патрик Собельман, в 1994-м снял рассказ своей бабушки, выжившей после мытарств в различных нацистских концлагерях. Эту домашнюю видеозапись Патрик делал для своих детей, с одним из которых, Юго Собельманом, теперь превратил в фильм для широкой публики. И повествование снятой почти в одном ракурсе Голды Марии Тондовской не отпускает ни на минуту, пока длится этот почти двухчасовой фильм. Интервью с авторами этой картины появится в одном из ближайших номеров «ЕП».

Сергей ГАВРИЛОВ

Гармония порядочности и таланта

К 90-летию со дня рождения народного художника Беларуси Мая Данцига

Как причудливы зигзаги судьбы! Родители Мая, независимо от того, к какой профессии потянется их сын, хотели видеть его непременно со скрипкой. К тому побуждали музыкальные способности ребенка. И скрипка под смычком Мая уже зазвучала. Рано проявились и другие его способности – к рисованию. Но на них в семье каких-то особых планов пока не строили. Рисует домики и фигурки людей, фантазирует на бумаге – ну и пусть. Редкий дошкольник не берется за карандаш. Будущее покажет, что сильнее в его творческих возможностях.

Будущее обернулось войной. Горящий Минск, общая сумятица, потоки людей, стремящихся покинуть город… Среди беженцев, пока еще на старте, и семья Данцигов. С товарной станции трогается поезд. Вагоны-теплушки переполнены. Данциги остались на платформе. И вдруг из вагона крик: «Данциг! Данциг!» Кто-то из учеников узнал своего учителя физкультуры и протянул из дверного проема руку. Отец подсадил в вагон 11-летнего Мая, затем дочь и жену и втиснулся туда уже последним. Спасительные мгновенья... Не будь того неожиданно зовущего крика из вагона, их семья, как и многие тысячи еврейских семей, сгинула бы в кошмаре Минского гетто.

Через месяц изнурительного пути Данциги добрались до Ульяновска. А дальше – полный набор невзгод, выпавших на долю эвакуированных.

Сохранилась ведомость об успеваемости Марика, как называли его дома, в 4-м классе. По всем предметам – «отлично». А музыка, рисование? Скрипка осталась в оккупированном Минске, а вот рисование однажды напомнило о себе суровой необходимостью. В их семье потерялись продовольственные карточки. Какое это было горе в ту голодною пору, пояснять, полагаю, не нужно. Пережив такое, он уже искал хоть малейшую возможность где-нибудь подработать, чтобы помочь семье. И такая возможность однажды представилась. В хлебном ларьке неподалеку от их дома понадобилась вывеска. Случайно узнав об этом, 12-летний Марик вызвался ее сделать.

Сделал. Нарисовал и раскрасил буквы, как и весь фанерный щиток, с таким вкусом, что заведующая не могла сдержать восхищение:

– Ну, парень, да ты художник!

Пророческими оказались эти слова. Он окончательно уверовал: может! А за свой труд получил награду: буханку ржаного хлеба. С какой гордостью принес ее домой, первый заработанный свой хлеб!

Молва о юном художнике быстро разнеслась. Ему стали предлагать подработки: что-то написать или нарисовать. Каждый такой заказ исполнял с творческой выдумкой, словно участвовал в конкурсе. Такое заказчики, конечно же, не могли не заметить. На трикотажной фабрике спросили, чего бы ему хотелось за свою работу.

– Сшейте, пожалуйста, платье для моей сестры.

Вернувшись после освобождения Минска в родной город, он уже твердо определил свою дальнейшую жизненную стезю. Как только в Минске открылось художественное училище, поступил туда. Уже первые выполненные им этюды и рисунки с натуры окончательно убедили и его, и преподавателей: нет, не ошибся в профессиональном выборе. А дальше – в Московский государственный художественный институт им. В. И. Сурикова. Попасть в этот престижный вуз при большом, к тому же многоступенчатом конкурсе, да еще еврею в сталинском 1952-м, когда был расстрелян Еврейский антифашистский комитет и зловонные волны государственного антисемитизма злобно хлестали по всей стране, было ох как нелегко! Но сработали не только его талант и упорство. Нашлись в приемной комиссии мудрые и честные люди, по достоинству оценившие творческую уникальность абитуриента из Минска.

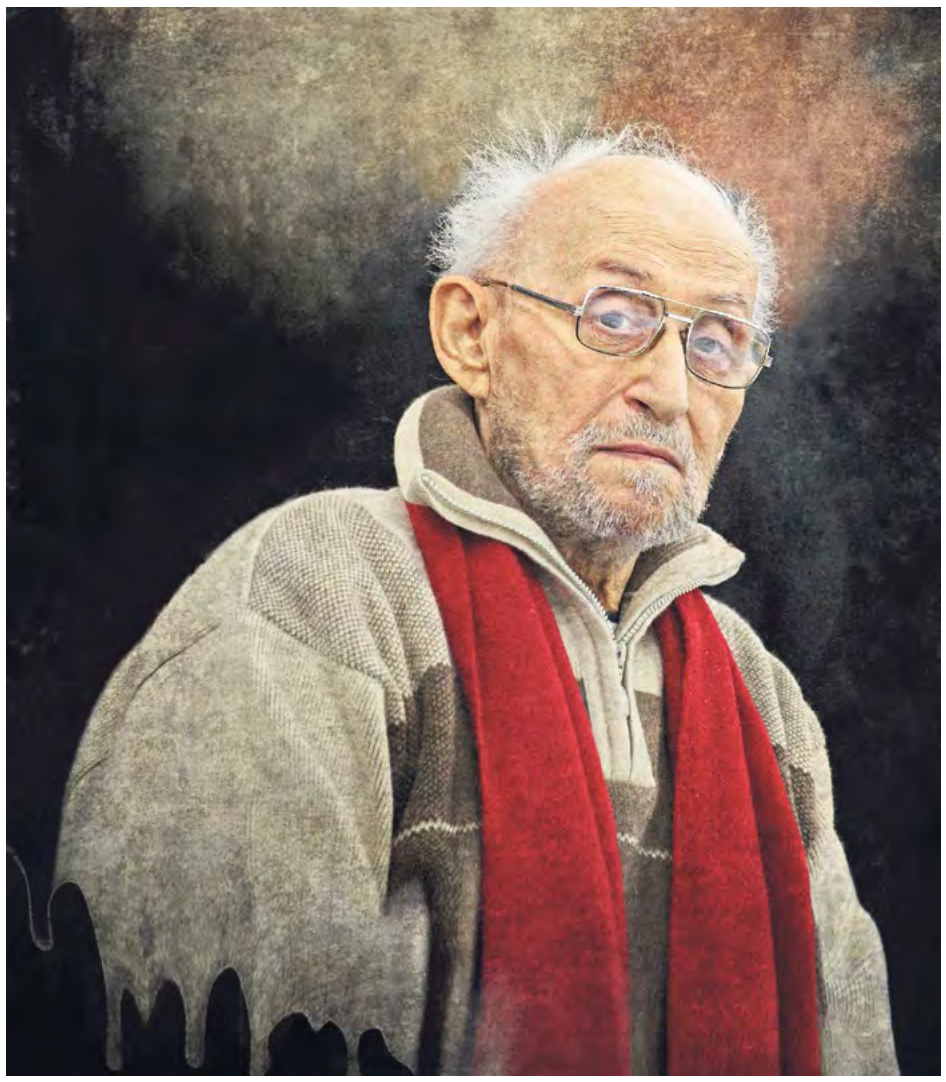
Учился он поистине вдохновенно. После занятий отправлялся в Третьяковку, посещал художественные выставки, которых в столице было немало. Присматривался, размышлял, выбирая тот стиль, ту художественную канву, которые определят его творческую индивидуальность. На протяжении шести студенческих лет неустанно работал и кистью, и карандашом. И уже не нужно было указывать свое авторство. Преподаватели и коллеги-студенты, всмотревшись в сотворенное им, уверенно определяли: «Это Данциг».

Приходилось, как и многим студентам, подрабатывать, в частности в художественном комбинате. Но халтуру не жаловал. Подработки стали продолжением его творческого становления.

Талант художника потому и есть талант, что на него рано или поздно откликнется извечное: «Зрячий да увидит». В художественном институте увидели, и на 3-м курсе за отличные успехи в учебе Май стал получать высшую именную стипендию. Сразу же дал телеграмму родителям: денег больше не присылать.

Окончив институт, в Минск вернулся, что называется, во всеоружии. И первая его творческая тема – родной город, который восстанавливался после оккупации. День за днем с этюдником исхаживал километры вдоль Свислочи, старинной Немиги, по улочкам и тупичкам и уже новым кварталам с первыми проспектами, вбирая в свои работы историческую память города и свою любовь к нему. Здесь родился, вырос, сюда вернулся после вынужденной разлуки и, вполне естественно, стал его художником-летописцем. Эта любовь коренного минчанина проступает и в названиях его картин, ставших уже белорусской классикой: «Мой город древний, молодой», «Мой Минск», «Песнь о Минске». Широкую известность принесли Маю Данцигу и его полотна «И помнит мир спасенный» с мадонной в центре, «Партизанская баллада» и многие другие.

Сюжеты у него неисчерпаемы и зачастую – неожиданные решения в, казалось бы, обыденном. Взять, скажем, «Партизанскую свадьбу». Во главе свадебной процессии – жених с автоматом, а невеста – с винтовкой и пулеметной лентой через плечо. На голове вместо фаты – кусок простыни. Идут словно по просеке: по бокам – партизаны, тоже с оружием, и селяне – старые и малые. Партизан-гармонист развернул меха... Вряд ли звучит марш Мендельсона: его в белорусской глубинке тех лет не слышали, в ходу были советские маршевые песни. Но веселья не чувствуется. Лица у многих суровы. Пожилая женщина задумчиво сцепила ладони. Ее задумчивость понять нетрудно: эх, родимые, свадьба-то свадьба, но что вас ждет завтра, да и вообще в любой день и час, пока продолжается эта война проклятая? Доведется ли вам выжить, как и всем, кто здесь собрался?



Фотопортрет Мая Данцига работы Евгения Колчева, 2013

Колорит картины действительно невеселый. Но сквозь эту внешнюю суровость – живительная оптимистичная струя. Да, война с ее горестями, потерями. Однако наперекор ей жизнь продолжается. Потому и свадьба в это лихое время. Иначе и быть не должно! Как спустя годы прозвучит в песне: «Будут внуки потом, жизнь опять повторится сначала». Такие вот мысли и чувства вызывает эта впечатляющая картина. А сколько и в других его работах на самые различные темы нестандартных сюжетов, психологических находок!

Одно из своих полотен назвал «Брошенная». Сюжета как такового нет. Есть выброшенная после Нового года елка. На первый взгляд, ну что тут особенного? Мало ли таких елок валяется в первые январские дни у мусорных ящиков! Но на картине эта недавняя красавица, на которой еще сохранились остатки золотистой мишуры, теперь уже никому не нужная, вызывает не только грусть – наводит на раздумья. Подобное ведь и с людьми бывает. По сути, эта картина о доброте, только с ходом «от обратного».

Диапазон его творчества обширен. Тут и пейзажи, не только городские, но и сельские, портреты Василя Быкова, Алеся Адамовича и многих других известнейших людей, монументальная живопись, мозаичное панно в кинотеатре «Партизан», мозаика в гостинице «Юбилейная»...

Нередко чиновники от искусства стремились вогнать творчество Данцига в привычное русло Системы. Он не покорялся. Писал окружающий его мир таким, каким его понимал и осмысливал. Бывало, некоторые его работы в последний момент снимали с выставок. А он продолжал в том же духе, так и не сделав «надлежащих выводов». Не суетился, не заискивал перед сильными мира сего, оставался самим собой в любых ситуациях.

Недюжинный талант пробился через все препятствия. В 1988-м в Москве состоялась его персональная выставка. А сколько было в творческой жизни Мая других выставок – всесоюзных, республиканских, зарубежных! Его произведения стали достоянием Государственной Третьяковской галереи, Национального художественного музея Беларуси, художественных и частных коллекций в России, Беларуси, Молдове, Азербайджане, Германии, Бельгии, Италии, Израиле, США. В 1995-м ему было присвоено звание народного художника Беларуси. Многие годы он преподавал в Белорусской государственной академии искусств. Профессор Май Вольфович Данциг стал любимцем студентов.

Нельзя не сказать и о другой сфере активной деятельности этого незаурядного человека. В конце 1980-х свежие ветры перестройки

приоткрыли двери духовного гетто, в котором едва теплились очажки еврейской жизни. Демократизация общества, пока робкая, была как живительный дождь после затяжной засухи. Он еще не пробил корку иссохшей почвы, но среди пожухлой травы уже потянулись к жизни едва заметные травинки. Впервые минским евреям было дозволено собираться, как язвительно говорили острословы, «в количестве более трех», не опасаясь дежурного обвинения в организации «сионистского сборища».

Несколько ослабив зажимы в национальной политике, власть пошла по испытанному бюрократическому пути – инициатива к переменам должна исходить только «сверху». Так было с организацией первого учредительного еврейского собрания. Спустя десять лет Май Данциг в интервью, которое я взял у него, расскажет, как это было.

Стоял октябрь 1988-го...

– А что там собралась за публика?

– Евреи Минска разных возрастов и профессий... Можно себе представить, какая эмоциональная атмосфера была в зале. Ведь впервые – именно еврейское собрание. Там я увидел заслуженного архитектора республики Леонида Левина и других известных в Беларуси людей. Хотя организатором нашего собрания был Белорусский Фонд культуры, но курировал этот вопрос Минский горком партии. Его секретарь Петр Кравченко и стал одним из организаторов собрания. Не каждый желающий мог попасть на него. Думаю, что приглашения рассылались тем, чьи имена были на слуху.

– И тем не менее зал был переполнен.

– Яблоку негде было упасть...

То, что рассказывал Май, оживило в памяти те первые месяцы еврейского возрождения. Созданную организацию по указанию свыше назвали Минским обществом любителей еврейской культуры. В этом названии отразилась половинчатость послаблений, на которые вынуждена была пойти власть. Не признать, что есть такая культура, она уже не могла. Но слово «любители» снижало статус организации. Это что-то вроде хобби. Одни собирают марки, другие – старинные монеты, а третьи, к примеру, любят еврейскую культуру. Как говорится, ну и на здоровье!

С таким робким расплывчатым статусом организации, вокруг которой уже начали сплачиваться сотни минских евреев, Май Данциг, избранный председателем ее правления, решительно не согласился. Они – не просто «любители». Активные участники национального возрождения. Оно и стало вектором в работе новой общественной структуры. И вскоре у этого детища, вобравшего в себя многовековое достоинство народа, появилось название куда более емкое: Минское объединение еврейской культуры им. Изи Харика.

МОЕК, как сокращенно стали его называть, занимало на Интернациональной, 6 три комнаты и каморку. В одной из них разместилась созданная добровольцами библиотека. Священнодействовала в ней Дина Звуловна Харик, вдова расстрелянного в 1937-м поэта Изи Харика. Прошла через 20-летний кошмар сталинского ГУЛАГа, но не утратила добросердечия своей бескорыстной натуры. Со всеми была приветлива, разговорчива, с некоторыми посетителями переходила на идиш. Как светилось ее лицо, когда в ответ слышала родную с детства речь!

С первых же дней появления в этих скромных апартаментах МОЕКа он стал своеобразным еврейским клубом. Здесь поначалу проводились заседания Координационного совета Еврейского республиканского объединения, читались лекции по еврейской истории и культуре, устраивались первые концерты, литературные утренники и вечера. Отсюда шла поддержка еврейскому возрождению и в других городах республики.

Май Данциг. И помнит мир спасенный, 1985 г.

Совмещавшиеся в одном человек Данциг-художник и Данциг – еврейский лидер были счастливой находкой для МОЕКа. Впрочем, почему находкой? Он тоже шел к этой общественной работе всю свою предшествующую жизнь. Такому человеку, энергичному, тонко чувствующему прекрасное, с мощным зарядом национального достоинства, хорошему педагогу и, как оказалось, не менее хорошему организатору, сам бог велел возглавить в Минске возрождение еврейской культуры.

Жизнь сводила меня со многими еврейскими лидерами. Были среди них и такие, кто лишь обозначал это свое лидерство, важно восседая в президиуме на всякого рода собраниях и конференциях и представительствуя в зарубежных поездках. Май – не из тех. Работал в МОЕКе, как и в искусстве, что называется, засучив рукава. Вот уж с кого солидность не капала. Доброжелательный, с хорошим запасом юмора, он не чурался черновой работы. Мог быть и жестким, когда сталкивался с чьей-то непорядочностью, необязательностью. Но таким его видели редко. На наших праздниках-«капустниках» пел шуточные куплеты и танцевал. А в 1998-м снялся в художественном фильме режиссера Дмитрия Астрахана «Из ада в ад», сыграв одну из главных ролей – руководителя еврейской общины небольшого польского города. В основе фильма – история еврейского погрома в Кельце в 1946-м.

В фильме Май снимался без грима. Ему не нужно было «вписываться» в роль: был еврейским лидером и в жизни, и на экране. Сидя в кинозале, я видел не актера, а реального Мая Данцига. И в памяти всплыл февраль 1990-го, когда по Минску поползли слухи о готовящемся еврейском погроме. Сопоставив многие факты того тревожного времени, нетрудно было прийти к выводу о том, откуда они исходят. Появился новый печатный орган ЦК Компартии Белоруссии «Политический собеседник» с явной антисемитской направленностью. А слухи о погроме стали пробным шаром: как отзовется население на прозрачную наводку в отыскании виновников нарастающих экономических неурядиц и политической разноголосицы, уже захлестывающих республику.

Май Данциг в этой непростой ситуации проявил решительность. С группой еврейских активистов пришел в ЦК. Принявшему их инструктору ЦК Концевому задал вопрос напрямую: поскольку слухи о погроме упорные, даже дата называется – 20 февраля, то есть послезавтра, – что намерена предпринять власть? Партчиновнику ничего другого не оставалось, как заверить: никаких погромов не будет. Но тут же ему новый вопрос: тогда почему в «Политическом собеседнике» – подстрекательские антисемитские статьи? Концевой неуклюже выкручивался, к такому напору был не готов. Опуская подробности той встречи, с уверенностью скажу: цель визита была достигнута.

Стиль той или иной организации, конечно же, во многом зависит от ее руководства. Именно стиль, а не просто перечень тех или иных мероприятий. В этом отношении МОЕКу действительно повезло. У его кормила оказались люди с «искрой», по-настоящему болеющие за возрождение еврейской культуры. Отсюда и стиль: не казенный, а по-домашнему доверительный и сердечный.

Под стать Маю Данцигу подобрались и заместители Яков Басин и Алла Левина – люди творческие, инициативные. Надежным работником проявил здесь себя и исполнительный директор Геннадий Розенгауз.

МОЕК, помимо всего прочего, стал и своеобразным еврейским штабом. Сюда приходили с предложениями, случалось, и с критикой, иногда обращались и за житейскими советами. Май и его соратники каждого внимательно выслушивали и старались всему дельному дать ход.

Однажды обратился за помощью в МОЕК и я, к тому времени – редактор республиканской еврейской газеты «Авив» («Весна»).

– Май, разрешишь нам приткнуться в МОЕКе?

Он положил мне руку на плечо:

– Что за вопрос? Кстати, у нас есть пишущая машинка.

И широким жестом в сторону одной из комнатушек:

– До двух часов дня эти хоромы в твоем распоряжении.

Здесь я со своими коллегами планировал очередной номер, назначал деловые свидания, сюда стали приходить читательские письма...

Попросил помощи Данцига и по другому вопросу. В канун 50-летия гибели Минского гетто хотелось поместить в «Авиве» впечатляющий рисунок. Какой? Определенного сюжета в голове у меня еще не было.

– Ты – художник, тебе и карты в руки. Придумай что-нибудь...

Дел у Мая и без моего заказа невпроворот. Однако согласился и вскоре принес рисунок, выполненный тушью на ватмане. Окраина гетто. Ни одной человеческой фигуры. Колючая проволока, мрак. А на мостовой – выброшенная, скорее всего при погроме, скрипка. Кто играл на ней? Артист филармонии, ребенок? А, может, Май вспомнил про свою, оставленную при бегстве из города? Недолго ей лежать на улице. Вскоре ее подхватит кто-нибудь из оккупантов или полицаев, а может, раздавят их сапоги, как были раздавлены судьбы тысяч и тысяч узников гетто. Лучшей иллюстрации на первую полосу номера, посвященного трагической дате, я и желать не мог.

Живя уже в Германии и ежегодно приезжая в Минск, каждый раз звонил Маю. Когда я слышал его энергичный, веселый голос, в памяти оживали эпизоды общения с ним, тот МОЕК, ставший при нем поистине теплым еврейским домом.

Он ушел из жизни утром 26 марта 2017-го на 87-м году жизни. Внезапно отказало сердце, так много вобравшее за все эти годы и радостей, и тревог. Трудно смириться с тем, что Мая уже нет. Горько. Больно. Подкатывает извечное: ну куда от этого денешься? Все проходит...

Но когда встает перед тобой его облик, каким он запомнился, думаешь уже по-другому. Все проходит? Нет, не все! Остаются замечательные художественные творения этого поистине народного художника, как и все его добрые дела, в том числе и на ниве еврейского возрождения.

Май Данциг прожил отпущенные ему годы в высшей степени достойно. Его жизнь – гармония порядочности и таланта. Говоря образно – свет, ставший энергией. А энергия, как известно, бесследно не исчезает. Тем более энергия добра, на которой держится мир.

Михаил НОРДШТЕЙН

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство… Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Непонятое детище

Роман Достоевского «Идиот» в свете иудейского религиозного сознания

Еврейская религия утверждает, что у человека две души: Б-жественная и животная. «Каждая из них стремится расширить границы своей власти над телом человека. Только исходя из этого представления мы сможем увидеть тайны души и понять мотивы человеческих поступков», – утверждал рав Кук.

Произведения самого талантливого, на мой взгляд, антисемита в истории человечества Федора Достоевского преисполнены стремлением «увидеть тайны души и понять мотивы человеческих поступков». Когда речь идет о романе «Идиот», создается впечатление, что сам автор не вполне понимал собственное детище.

Литературные критики отмечают: «В черновиках романа Мышкин упоминается как князь Христов... Достоевский задумал образ князя Мышкина как человека, максимально приблизившегося к идеалу Христа» и т. п. Наряду с этим имеют место следующие утверждения: «Парфён Рогожин символически представляет образ Антихриста, дьявола. У Рогожина темная, звериная душа». Но так ли это?

Роман воспринимается и автором, и читателями с позиций христианства. Но раскрываем ли его подлинный смысл с этих позиций? Полагаю, нет. С помощью основ еврейской религии его можно объяснить более полно.

В основе устройства нашего мироздания: четыре стихии (огонь, воздух, вода, земля), четыре периода суток, четыре времени года, четыре основных способа исчисления, четыре стороны света, четыре направления (верх, низ, вправо, влево). Согласно каббале, вся структура мироздания состоит из четырех миров, находящихся на различных уровнях святости и духовности. Четыре потока выходили из библейского Эдена и т. д.

На мой взгляд, главные герои романа «Идиот» олицетворяют четыре главные составляющие земного бытия. В их, до конца не постижимых, взаимоотношениях – причины всего происходящего с нами.

Лев Мышкин

Под образом Мышкина подразумевается Б-жественная душа. Где находится Б-жественная душа до вхождения в человеческое тело?

«Душа находится в состоянии ожидания в предназначенном для этого месте, где покоится и наслаждается близостью Света Творца», – рассказывает рав Ашер Кушнир. На мой взгляд, жизнь Мышкина среди белоснежных вершин Швейцарии подразумевает высоты, в которых пребывает Б-жественная душа до своего нисхождения в материальную плоть. Почему столь трагически тяжким оказалось нисхождение Мышкина?

«Процесс установления связи между душой и телом, называемый нисхождением души в материю, представляет собой, в определенном смысле, величайшую трагедию для души», – подчеркивает рав Адин Штейнзальц, что подтверждается событиями романа.

Почему Мышкина называют идиотом? Французский психиатр

Бельом утверждал, что у полных, глубоких идиотов отсутствует инстинкт самосохранения. Наверное, у Б-жественной души он также отсутствует. Мышкин выглядит совершенно беспомощным и беззащитным. Духовный лидер и ведущий законоучитель своего поколения рабби Хазон Иш (1879–1953 гг.) подчеркивал: «И тот, в ком утонченная, чувствительная душа, весь он – открытая рана». Мышкин не защищает, не оберегает от окружающих эту рану. Он охотно подставляет ее практически каждому встречному, пренебрегая тем, сколь болезненным может быть это прикосновение. Почему он так поступает? Полагаю, потому что любит человека. «Ты мне дорог. Я очень тебя люблю, Парфён», – говорит он Рогожину. Да и к другим относится более чем открыто и доброжелательно, что зачастую причиняет ему немалую боль.

«Любовь – это способность ощутить себя единым целым с другими людьми», – говорится в материалах «Толдот Йешурун». Какое уж тут оттолкнуть, отодвинуться, переступить, дистанцироваться?

Страдания праведников, то есть тех, чья жизнь подчинена Б-жественной душе, Саадия Гаон объяснял муками любви.

Не хочется ли Б-жественной душе вернуться назад, к Своему Источнику, туда, где все иначе?

«Мгновениями ему (Мышкину. – *Е. Д.*) мечтались и горы, и именно одна знакомая точка в горах, которую он всегда любил припоминать и куда он любил ходить, когда еще жил там, и смотреть оттуда вниз. ...О, как бы он хотел очутиться теперь там». Почему не мог? Ведь независим, материально обеспечен.

«Из-за того что высшая душа связана посредством низшей души с телом, она оказывается ограниченной определенными границами и лишенной возможности кооперироваться и взаимодействовать с духовными и трансцендентными сущностями все время ее нахождения в теле, то есть все дни жизни человека», – писал Рамхаль (Моше-Хаим Луццато, 1707–1746).

Одно из главных предназначений Б-жественной души – очеловечивать животную душу, укрощать и сдерживать обосновавшегося в ней жестокого, кровожадного зверя. Ради этого она спускается в материальный мир. И это стало первым, сильным и запомнившимся впечатлением олицетворяющего Б-жественную душу князя.

«В Базеле, при въезде в Швейцарию, меня разбудил крик осла на городском рынке. Осел ужасно поразил меня и необыкновенно почему-то мне понравился, а с тем вместе вдруг в моей голове как бы все прояснело... тех пор я ужасно люблю ослов. Это даже какая-то во мне симпатия», – рассказывает он. Почему говорится о любви и симпатии Мышкина к ослам?

«Осел – самое упрямое животное, символизирующее материальное в человеке, инстинкты его тела», – отмечает рав Арье Кацин. В еврейской традиции осел подразумевает материальность и телесность, которые должны подчиняться Б-жественной душе. Но, может, воздействовать на животную душу то же самое, что добиваться духовности от осла? Нет.

«У животной души содержатся искры нейтральной скорлупы, способной присоединяться как к нечистоте, так и к святости», – пишет рав Шломо Авинер. И это отчетливо видно на примере Парфёна Рогожина.

Парфён Рогожин

Рогожин олицетворяет животную душу. Но при этом на фоне столь высокой и чистой Б-жественной души он не выглядит ни тем, что христиане называют Антихристом, ни дьяволом, ни зверем, ни чудовищем. Несчастный, мающийся человек. Сначала патологически жадный и жестокий отец истязает его. Да и родной братец, срезавший золотые кисточки с покрывала на гробе родного отца, ничем не лучше. Обожаемая женщина изводит, унижает, презирает, ненавидит. Даже родной матери, всецело поглощенной религиозными обрядами, он безразличен. Не это ли подчеркивает, насколько одинокой, несчастной и страдающей может быть животная душа? Она ведь мыслит и чувствует.

«Есть в человеке, как и в других животных, животная душа, служащая для чувствования и разумения, заложенных в его природу. Например: воображение и память, разумение и воля. Все это происходит в этой душе согласно ее природному закону», – отмечал Рамхаль.

Животная душа, создавая порочность этого мира, сама же и страдает от нее. При том весьма основательно. Вот и тянет ее подсознательно к Б-жественной душе как к главному источнику исправления мира. Она в самые тяжкие моменты чувствует, что только в ней настоящая, действенная помощь. Не потому ли столь сильно тянет мающегося дремучего парня к своему антиподу? Мышкин постоянно ощущает присутствие Рогожина. Его взгляд все время мерещится ему. Но и Рогожин то ли смутно осознает, то ли ощущает Б-жественную душу. «Я твоему голосу верю, как с тобой сижу... Неизвестно мне, за что я тебя полюбил, – говорит он князю. – Я ведь понимаю же, что нас с тобой нельзя равнять, меня да тебя... Да уж тут, брат, не нашего мнения спрашивают, тут без нас положили». И он прав.

«В высшую душу протягивается к человеку воздействие из высших источников, и от нее – в животную душу, и в тело», – объяснял Рамхаль.

Б-жественная душа верит в реальность позитивных перемен в животной душе. «Рогожин на себя клевещет; у него огромное сердце, которое может и страдать, и сострадать... Сострадание осмыслит и научит самого Рогожина», – размышляет Мышкин.

Рогожину, занесшему над ним, беспомощным и беззащитным, нож, Мышкин крикнул: «Парфён, не верю!» Для обладающего инстинктом самосохранения человека куда естественней было бы кричать: «Не надо, не смей, спасите, помогите» и т. п. Но князь – олицетворение Б-жественной души. Поэтому он и реагирует на проявления готовой через мгновение стать убийцей животной души столь неожиданно и странно. Но так ли уж наивно и бессмысленно это?

«Теперь ты четверти часа со мной не сидишь, а уж вся злоба моя проходит. ...Посиди со мной», – просит Рогожин Мышкина. Животная душа «может проявляться как плохая или хорошая», подчеркивает рав Шломо Авинер. И проявления эти весьма основательно зависят от воздействия на нее Б-жественной души.

Как именно воздействует Б-жественная душа на животную? Полагаю, в первую очередь за счет пробуждения в ней самосознания и самоощущения. Достоевский, на мой взгляд, очень верно описал это.

«Вдруг, среди грусти, душевного мрака, давления, мгновениями как бы воспламенялся его мозг, и с необыкновенным порывом напрягались разом все жизненные силы его... Мгновения эти были именно одним только необыкновенным усилением самосознания».

Что может более подлинно раскрыть человеку самого себя, объяснить свои собственные слова и поступки, чем самосознание и самоощущение? Не они ли пробуждают стыд, раскаяние, искреннее желание исправить содеянное? Не Иисус Христос искупил грехи человечества. Б-жественная душа каждого призвана ежеминутно, ежесекундно осуществлять это. Как именно? Полагаю, с помощью пробуждаемого самосознанием раскаяния, являющегося одним из основополагающих понятий еврейской религии. На мой взгляд, раскаяние, как ничто иное, сближает животную душу с Б-жественной. Не потому ли, совершив преступление, Рогожин начинает искать Мышкина? Он уверен, что князь где-то рядом и первым узнает о случившемся. Самую страшную ночь в своей жизни Мышкин и Рогожин проводят рядом. И Б-жественная душа страдает рядом со страдающей животной. Возле трупа Настасьи Филипповны они становятся

одной неразделимой, неустранимой болью, означающей, на мой взгляд, муки совести. И после этого Рогожин, пройдя через воспаление мозга, возрождается другим человеком.

Воспаление мозга. Не подразумевает ли это пробуждаемое Б-жественной душой раскаяние, когда присущий животной душе разум испепеляет преследующий вопрос: «Как меня угораздило? Как я мог? Как исправить, изменить?» Пройдя такое «воспаление мозга», Рогожин не юлит на суде, не пытается вызвать сочувствие, избежать наказания. Он рассказывает все как есть, то есть ведет себя удивительно достойно. «Сила раскаяние такова, что она превращает грехи в заслуги», – сказано в Талмуде.

Аглая Епанчина

Аглая подразумевает земную жизнь. Она – «бесспорная красавица». Она прекрасна. При этом, чем же именно она так прекрасна, не говорится, хотя авторам свойственно подробно описывать черты своих красавиц. Действительно, можно ли исчерпывающе объяснить, чем так прекрасна земная жизнь, да и вообще вразумительно изложить, какова она? Достоевский, как отмечают критики, признавал, что образ Аглаи Епанчиной слабее всех других «обозначился» в его воображении.

Так какая же она, неизъяснимо прекрасная, земная жизнь? «Девка злая, самовольная, избалованная, но, главное, злая, злая, злая! Нигилистка, чудачка, безумная, злая, злая, злая!.. Девка своевольная, девка фантастическая, девка сумасшедшая!» – думает о ней родная мать. И она права.

При этом Аглая фаворитка в собственном семействе. В нее многие влюблены: от прекрасно образованного, по-настоящему умного Евгения Павловича до умирающего от чахотки Ипполита и подростка Коли. В нее влюблен и князь Мышкин. Казалось бы, соединись земная жизнь с Б-жественной душой, сколько бы зла и несправедливости ушло из нее, насколько позитивней и гуманней была бы она. Что же препятствует этому? Полагаю, в значительной мере последствия пороков.

Настасья Филипповна

Она олицетворяет последствия порождающего грех порока. Именно последствия. Грех, на мой взгляд, распространяется и ощущается не столько сам по себе, сколько своими последствиями.

Афанасий Иванович Тоцкий, человек высшего света, с высшими связями и необыкновенного богатства. воспользовавшись зависимым бедственным положением юной сиротки Насти Барашковой, делает ее своей содержанкой. Почему же такое множество не имеющих никакого отношения к этой истории и совершенно разных людей оказались вовлеченными в ее последствия? Полагаю, в этом одна из неизбежных закономерностей нашего бытия, о которой говорится в Торе.

Египетский фараон приказывает топить всех новорожденных еврейских мальчиков. Через очень много лет, решив вернуть ушедших из рабства евреев, он «взял шестьсот колесниц отборных и все колесницы Египта, и предводителей над всем» («Шмот» 14:7) и бросился вдогонку. Как известно, все они, в том числе и сам фараон, утонули в возвратившихся на свое место водах моря... Это сколько же египетских мальчиков погибло?! Спрашивается, за что? Неужели Всевышний несправедлив? Разумеется, нет. Этот эпизод, как, впрочем, и все в Торе, аллегоричен и многозначен. Полагаю, одним из его сокрытых смыслов является непредсказуемость и масштабность последствий греха.

Еще одна причина того, что грех Тоцкого коснулся множества людей, в следующем: «Увещевай, увещевай ближнего твоего, и не понесешь за него греха», – сказано в Торе («Ваикра» 19:17). Получается, если не протестуешь против греха, не пытаешься вразумить согрешившего, последствия греха коснутся и тебя?

Как восприняли люди поступок Тоцкого? Многие вполне благодушно. Афанасий Иванович принят высшим обществом. Генерал Епанчин намерен выдать за него свою дочь. Некоторые не прочь воспользоваться 75 тысячами, которыми растлитель хочет откупиться от своей жертвы. Происходит порождаемое согласием и сопричастностью других людей наслоение порочности. Оказываются вовлеченными и ни в чем неповинные. Не потому ли Настасья Филипповна стала источником несчастий многих людей? «Общим для всякого зла является себялюбие, эгоизм», – подчеркивал рав Ашлаг. «Вы себялюбивы до сумасшествия», – говорит Аглая Настасье Филипповне.

«Это гордое лицо, ужасно гордое, и вот не знаю, добра ли она? Ах, кабы добра! Все было бы спасено!» – говорит Мышкин, впервые увидев портрет Настасьи Филипповны. Но жертвы порока, как и его последствия, редко бывают добры.

Еврейская традиция считает эгоизм и жестокосердие самыми отрицательными человеческими проявлениями, источниками множества бед. Поэтому есть еще одно пагубное последствие порока. Теоретически кажется, что его жертвы слабы, беспомощны и жалки. Не всегда. Зачастую они эгоистичны и жестоки. Их жизненная позиция: меня никто не пощадил, не пожалел, никто мне не помог – и я плачу окружающим той же монетой. Этим они проявляют несправедливость к людям, а значит, противодействуют утверждению в мире законов Всевышнего, главным атрибутом которого еврейская религия называет справедливый суд.

Мышкин считает Настасью Филипповну безумной и боится того, чего от нее можно ожидать. Безумие – это то, что противоречит здравому смыслу и логике. Так не безумие ли с ее стороны преумножать то, что стало источником собственных бед? Где взять силы понять и принять это? Полагаю, в собственной Б-жественной душе. Б-жьи законы, исправляющие мир, распространяются и действуют благодаря ей, но...

«Я не заявляла ни ему (Мышкину. – *Е. Д.*), ни вам, что его люблю... Я от него убежала», – говорит она Аглае. Почему так? По логике вещей она должна обожать его и держаться за него изо всех сил. Способны ли люди, олицетворяющие последствия порока, любить Б-жественную душу, стремиться к близости с ней? Нет. В эгоистичной озлобленности и обиде одних и порочно корыстной сопричастности других очень трудно, а может, и невозможно принять исходящее от Б-жественной души, жить по ее правилам. И Настасья Филипповна бежит от Мышкина. Кроме того, она то ли чувствует, то ли осознает, что может погубить его. Нисхождение Б-жественной души в материальный мир «рискованно и опасно, потому что душа свободна в своем выборе, вследствие чего в результате контакта с миром для нее открывается возможность падения, последствия которого могут привести к разрушению самого мира», отмечает рав Адин Штейнзальц.

Почему же она отторгает обожающего ее Рогожина? Ей противна и ненавистна животная душа, проявления которой так унизили и растоптали ее. Поэтому ей столь ненавистен олицетворяющий животную душу Рогожин. Вероятно, она подсознательно мстит ему за произошедшее с нею.

Роковое свидание

Настасья Филиповна пишет Аглае письма, в которых уговаривает ее выйти замуж за Мышкина. Почему? Жертвы порока осознают, что будь Б-жественная душа неотъемлемой составляющей земной жизни, то с ними бы такого не произошло. Аглая предлагает ей встретиться. Свидание происходит на территории Настасьи Филипповны. Аглая приводит туда князя Мышкина. «Он только заметил, что она хорошо знает дорогу».

Получается, земная жизнь хорошо знает дорогу туда, где обитают последствия пороков? Разумеется, знает. И не единожды ходит этими путями. «Вы хотите воспользоваться моим положением... что я у вас в доме», – говорит Аглая. «В этом положении виноваты вы, а не я!» – вспыхнула вдруг Настасья Филипповна.

По законам здравого смысла кажется, что последствия порока пребывают в земной жизни. Она хозяйка, они – гости. Но Достоевский очень верно показывает, что всё наоборот. Земная жизнь слишком часто оказывается бесправной, бессильной гостьей в их обители. Аглая первая покидает поле боя. Почему же земная жизнь оказалась гораздо слабей и беспомощней соперницы? Неужели последствия пороков до сих пор правят земной жизнью? Не это ли столь наглядно продемонстрировала Аглае оказавшаяся хозяйкой положения Настасья Филипповна?

«„А хочешь, я сейчас... при-ка-жу, слышишь ли? только ему при-кажу, и он тотчас же бросит тебя и останется при мне навсегда, и женится на мне, а ты побежишь домой одна? Хочешь, хочешь?“ – крикнула она. Аглая в испуге бросилась было к дверям, но остановилась в дверях, как бы прикованная, и слушала. – Хочешь, я прогоню Рогожина? ...Вот сейчас при тебе крикну: „Уйди, Рогожин!“, а князю скажу: „Помнишь, что ты обещал?“»

И все происходит по ее слову. Аглая, убитая, растоптанная, трагически одинокая в своем поражении, убегает...

Так кто или что определяет облик нашего бытия, его моральный климат, исторические события? Имеет самое сильное воздействие на него? Властелины, гении, незаурядные интеллектуалы? Получается, нет. Неужели последствия пороков вершат всем происходящим в мире? Но... «В этом положении виноваты вы, а не я!» – заявляет Настасья Филипповна Аглае. И она права. Аглая была весьма жестока к сопернице. Так, может, отсутствие сострадания и милосердия, то есть того, что призвана утверждать и насаждать Б-жественная душа, делают столь победоносным шествие последствий пороков?

Князь, не обдумывая, не взвешивая, остался с той, которую ему сейчас больше жаль. Более того, он еще задолго до этой роковой встречи решил жениться на Настасье Филлиповне. Почему? Он не пылает страстью, не влюблен, не претендует на деньги, которыми хочет откупиться Тоцкий. Ему некомфортно с ней. В чем же причина?

«Я ведь тебе уж и прежде растолковал, что я ее не любовью люблю, а жалостью», – объясняет Мышкин Рогожину. «Жалость твоя, пожалуй, еще пуще моей любви!» – осознает Рогожин. Неужели порождаемая Б-жественной душой жалость сильней земной страсти? Получается, сильней.

Рав Симха Коэн рассказывает: «Маараль (1512–1609 гг.) несколько раз упоминает, что рахамим (жалость, милосердие) – это состояние соединения. Когда некто жалеет другого, он соединяется с ним». Слово «жалеть» в данном контексте означает «проявлять душевную вовлеченность». Князем движет порождаемая жалостью душевная вовлеченность.

Что происходит с земной жизнью, которая оказывается оторванной от Б-жественной души и, соответственно, исходящего от нее? Аглая вопреки желанию своего семейства выходит замуж за какого-то темного польского графа, очень напоминающего носителя революционных идей и практически рассорившего ее с самыми близкими людьми. Не подразумевает ли это грядущие революционные события, когда из жизни человеческого общества насильственными методами будет вытравляться практически все, связанное с Б-жественной душой, превращающее людей в марширующих строем улыбающихся и готовых убивать зомби?

Роман, рассказывающий о взаимоотношениях Б-жественной и животной души, последствий порока и земной жизни, называется «Идиот». Так, может, не князь Мышкин, а мир, в котором он оказался, заслуживает такого диагноза?

Мышкин возвращается из этого безумного мира назад. Он вновь среди белоснежных вершин Швейцарии. Б-жественная душа возвращается туда, откуда спустилась к людям. Но если она в таком состоянии, как князь Мышкин, то человечеству есть о чем очень серьезно призадуматься...

Почему же от великого писателя и миллионов его читателей оказался сокрыт подлинный смысл по-настоящему великого произведения? Может, Всевышний так наказал его автора за антисемитизм?

«Вот, пристыжены будут и посрамлены все разъярившиеся против тебя», – обещал Он еврейскому народу («Йешаягу» 41:11).

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

«Не надо спасать идиш и не надо его хоронить»

Беседа с писателем Борисом Сандлером

О том, как изучали идиш в СССР, когда Евгений Кисин стал писать стихи на маме-лошн, почему идиш так популярен в ЛГБТ-среде и кто спекулирует на его возрождении, – в интервью с писателем и журналистом Борисом Сандлером.

– В юности вы начали писать прозу на русском, но вскоре перешли на идиш. Почему?

– Все просто: моим первым и единственным языком до пяти лет был идиш. Даже улицу, на которой я жил в Бельцах, в 1959 г. переименовали в улицу Шолом-Алейхема. Там жил простой люд – ремесленники, портные, балагулы. На идише мы играли с пацанами, у многих родители практически не знали русского – Бессарабия ведь стала советской только в 1940 г. С русским языком я столкнулся, когда пошел в музыкальную школу. Но все, кто меня окружал, жили на идише. Впоследствии эти люди стали персонажами моих написанных по-русски рассказов, и я почувствовал, что… не то что бы вру, но фальшивлю. Я ведь профессиональный музыкант… Задумался и понял, что мои персонажи должны говорить на своем языке.

Вскоре судьба свела меня с Ихилом Шрайбманом – я играл в одном оркестре с его сыном. Шрайбман тогда был единственным еврейским писателем в Молдавии. Началось наше общение, и я стал быстро учиться и параллельно писать – мне уже было под 30. Первая моя публикация – три рассказа в «Советиш Геймланд» – вышла в 1981 г. Вскоре мне предложили поступить в группу идиша на Высшие литературные курсы при Литературном институте им. Горького в Москве – и это тоже судьба, ведь с конца 1940-х такой возможности в принципе не было.

– Самое застойное время, антиизраильская кампания, расцвет государственного антисемитизма. Не чувствовали, что являетесь прикрытием режима? Или играли в свою игру, пытаясь выжать максимум из открывшейся возможности?

– Мы понимали, что являемся частью системы. Но я хотел стать писателем и то, что появилось место, где можно получить необходимые знания, рассматривал как чудо. И, что еще важнее, здесь я обрел писательскую среду. Не только еврейскую: рядом жили и учились писатели со всего Союза и даже из-за границы. У каждого из нас была отдельная комната, стипендия 150 руб., при том, что в оркестре я получал 120. Система образования была лицеистской. Например, семинар поэзии вел Александр Межиров, о литературе 1920-х рассказывал Зиновий Паперный. Еврейские писатели преподавали на идише – Хаим Бейдер, Ривка Рубина, Мойни Шульман. Последние из могикан, у которых было чему поучиться.

– Ныне Борис Сандлер – автор 16 книг. Одна из них – «Глина и плоть» – написана в жанре криминального детектива, уникальном для литературы на идише.

– Готовить этот роман я начал еще в Союзе, получив как член СП доступ в архивы. Там я нашел первый том изданного в Петрограде в 1919 г. под редакцией Семена Дубнова и Григория Адмони-Красного сборника документов о еврейских погромах в России. Документы следствия по Дубоссарскому и Кишиневскому делам 1903 г. послужили основой романа. Почему он криминальный? Все началось в Дубоссарах, где убили христианского мальчика. Следователю было очевидно, что убийство совершено на семейной почве (мальчика убил двоюродный брат из-за наследства), но власть решила разыграть еврейскую карту. Что было актуально, учитывая подъем революционного движения на юге империи, где множество евреев состояли в революционных партиях. Вторым источником стала черносотенная газета «Бессарабец», основанная Павлом Крушеваном, и его дневник. На протяжении всего романа идет следствие, а в финале главный герой – наводчик на еврейские дома – в ходе погрома защищает евреев и, будучи ранен, попадает в еврейскую больницу. Книга вышла к столетию Кишиневского погрома, но это не единственное мое «криминальное» произведение. Два года назад я начал писать детективную повесть. Главный герой – любавичский хасид, приехавший в Нью-Йорк из России, где учился в иешиве. Сейчас он частный детектив, ведущий дела в одном из районов Бруклина, где живут ортодоксальные евреи.

– После репатриации в 1991-м вы стали заместителем председателя Союза писателей (идиш) Израиля. Кем были эти люди и кто их читал?

– Большинство этих писателей уже тогда разменяли седьмой или восьмой десяток – как правило, польские и литовские евреи, пережившие Холокост. Именитых литераторов было немного. Литература на идише в Израиле была реанимирована людьми, до войны не считавшими себя писателями. Собственно, литературой никто из них и не жил, на иврит их не переводили, книги издавались мизерными тиражами за счет авторов. Они существовали в своем языковом гетто, ведь даже тираж крупнейших журналов на идише не превышал полутора тысяч.

– В 1998-м вас приглашают в Нью-Йорк редактором старейшей еврейской газеты «Форвертс». За 18 лет вы превратили ее в международное ежедневное издание с десятками корреспондентов, сайтом, радио- и видеоканалом. Это грандиозный успех, но в исторической перспективе судьба «Форвертс» иллюстрирует судьбу идиша в Америке. Если в начале прошлого века у газеты было 200 тыс. читателей, то сегодня нет и 5000…

– Да, современный идиш – это мальчик Мотл: ни своего очага, ни крыши, ни дома. Сегодня он ушел в академическую сферу. Так что говорить о возрождении идиша – спекуляция чистой воды.

– Но у молодых американских евреев, чьи предки были родом из Восточной Европы, существует мода на возвращение к корням? Разве идиш не становится ее частью?

– Молодые американские евреи скорее озабочены утверждением

В редакции «Форвертс»

толерантности и борьбой за права человека. Идиш, кстати, вписывается в эту схему… Меня давно интересовало, почему он так популярен в ЛГБТ-среде. Однажды приятель – профессор идиша и гей – объяснил мне: «Понимаешь, евреи-гомосексуалы почувствовали, что идиш так же ущемлен, как они в своей ориентации. Чувство меньшинства объединяет».

– Как вам удалось «подсадить» на идиш одного из лучших пианистов современности Евгения Кисина? Это ведь с вашей подачи он выпустил диск с записью 36 стихотворений поэтов-идишистов в своем исполнении на блестящем идише.

– Однажды я признался, что использовал Женю: когда он прислал свои первые стихи, я сразу понял, что именно люди с таким громким именем могут пробудить у широкой аудитории интерес к идишу. Хотя «подсаживать» не пришлось – он «инфицирован» идишем с детства. Кисин – не просто музыкальный гений, он очень глубокий человек, к тому же с феноменальной памятью. Он доходит до самой сути и при этом все хватает на лету. Мы записали с ним три диска из еврейской поэзии, которую он читал наизусть. Сейчас я готовлю книгу рассказов и стихов Жени на идише – это очень талантливо.

– История воодушевляющая, но вряд ли типичная. И вопрос, кто будет говорить и читать на идише завтра, она не снимает…

– Разумеется, таких, как Кисин, – единицы, хотя его пример заразителен. Но в целом ситуация печальная. Да, в Израиле идиш факультативно преподается в нескольких десятках школ. Репатриировавшись в 1991-м, я через неделю уже работал: преподавал идиш в трех школах. Но при этом, когда я начал на голом энтузиазме издавать детский журнал «Кинд-ун-кейт» и просил коллег написать что-то для детей, на меня смотрели как на идиота. Это самое слабое звено, ведь завтра на идише некому будет говорить. Отсутствует и система подготовки учителей, да и сами школы с преподаванием идиша еще нужно найти… Но об этом на академических конференциях вы не услышите – здесь обсуждают более важные проблемы: образование множественного числа имен существительных в идише сатмарских хасидов, фонетический контраст длинных и коротких гласных в унтерландском идише и т. п. При этом я не могу уговорить коллег хотя бы на конференции по идишу говорить на идише, а не на английском… Когда-то я вел в Нью-Йорке семинар прозы два раза в месяц. Сегодня мои ученики в состоянии написать статью на идише, чего не может сделать большинство участников научной конференции. Подчеркну, что все вышесказанное относится исключительно к проблемам светского образования на идише. У хасидов своя изолированная система, хотя за этим «железным занавесом» много интересного.

– А что Израиль? Еще в 1990-е Кнессет признал идиш и ладино национальными языками еврейского народа. Это формальная декларация или она имела практические последствия?

– Как любое решение правительства: кость брошена, а дальше разбирайтесь сами. Началась грызня, суды, а работа остановилась. В последние годы старики ушли, страсти поутихли. Есть театр, издается библиотечка еврейской литературы, есть курсы в университетах, где преподают не столько идиш, сколько об идише.

– Где у идиша больше шансов на спасение?

– Не надо спасать идиш и не надо его хоронить. Идиш – столь мощная культура, что она сохранится, и всегда найдется Кисин, который поддержит интерес к этому языку у соплеменников. Конечно, очень важна консервация: сейчас идет оцифровка десятков тысяч образцов разговорного идиша. Не будь консервации иврита на протяжении тысячелетий, он не стал бы государственным языком Израиля. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов ультраортодоксов. Раньше они тайком листали бумажный «Форвертс», сейчас просматривают интернет-журналы на идише в своих айфонах. Они читают Хаима Граде, Башевиса Зингера, потому что те описывали, как они живут сегодня, как жили их отцы и деды. И дети их будут читать, так что ниточка существует. Возможно, произойдет Большой взрыв. Кто мог представить 150 лет назад, что возродится иврит? Сегодня мяч на поле хасидов. В Нью-Йорке работают два театра на идише, каждый вечер проходят какие-то мероприятия, собираются группы молодежи. Летом в Европе и США – настоящий всплеск еврейской активности. Идиш, как живое существо, мимикрирует, мигрирует, меняет форму. Язык очень изменился, и это свидетельство его живучести. Поэтому нам трудно предсказать, что может произойти. Очень важны переводы на другие языки. К идишу стали относиться по-другому после того, как Башевис Зингер получил Нобелевскую премию. А получил он ее во многом благодаря многочисленным переводам на английский…

Беседовал
Михаил ГОЛЬД

Голоса пустыни. Роман ассоциаций

«Роман ассоциаций» иерусалимского жителя и русского писателя Ефима Гаммера, вышедший в прошлогодней «Неве», книгой пока не стал, зато на литературную премию «Большая книга» уже номинирован – и это ли не повод прочитать его внимательно?

Вообще-то это роман из жизни русских израильтян. Названный «Голоса пустыни», весь текст держится на голосах, выстроен во многом из диалогов (реальных и воображаемых, с живыми и умершими), плотный и динамичный, как пьеса, и, в сущности, мог бы таковою быть. С первых же страниц он содержит множество характерных, узнаваемых примет – от бытовых деталей до интонаций, от человеческих типов до политических обстоятельств и ломающих жизнь трагедий (у главного героя гибнет беременная, на девятом месяце, любимая жена – вышла на пять минут вынести мусор, террористы подложили бомбу в мусорный бак), до пропитавшей иерусалимский воздух печали.

На самом деле роман – о взаимоотношениях человека с жизнью и смертью. О мучительном споре с ними обеими. Иерусалим, вообще земля Израиля – такое место, где и та и другая чувствуются острее всего.

«Когда Мессия сойдет на Землю, думалось Николаю, он прежде всего разворошит это нагорное кладбище, смахнет скелеты в пропасть Иерусалимского спуска – бряцайте, как кастаньеты, с откоса на шоссе, с шоссе на обочину и ниже, ниже – в глубокий провал. Оживайте там, обрастайте плотью и вновь поднимайтесь на плоскогорье, держа в зубах лебединую песню своей жизни, благодаря которой и прожили столько лет, и не умерли, когда якобы приняли смерть. А нет песни, что ж... тогда... И тогда оживайте, раз настала пора. И ревите безмозглой белугой на разрушительном подъеме в ничто.

Где ты, истина, пригубленная с изумлением при прощании с детством?

И где сам человек, образ и подобие Всевышнего?

Он нарушил. Он восстал против законов Хаоса. И создал.

А ты, человек, образ и подобие? Что ты создал? Себя?»

Ефим Гаммер. Голоса пустыни. Роман ассоциаций // Нева. – 2019. – № 6.
https://magazines.gorky.media/wp-content/uploads/2020/02/06-Gammer.pdf

Вселенная, сознание, знание

О книгах русского израильтянина Александра Иличевского мы писали уже не раз (о сборнике эссе «Воображение мира» – в № 12 (66) за декабрь 2019 г. и о романе «Чертеж Ньютона» – в № 1 (67), январь 2020-го). Новая его книга – тоже сборник эссе, посвященный alma mater автора – Московскому физико-техническому институту, – содержит тексты, которые, как обещает нам аннотация, «проводят читателя по границе между естественным, сверхъестественным и божественным». Ну, мы-то с вами знаем, где, через какие земли проходит эта граница, – и кому, как не внимательным ее обитателям, об этом неустанно свидетельствовать?

Знаем мы и то, что Иличевский – один из важнейших сегодня создателей иерусалимского текста русской культуры (и русскоязычного текста культуры израильской). Если автор предыдущей книги этого обзора Ефим Гаммер – еще один создатель этого текста – обращает внимание большею частью на человеческую сторону иерусалимской жизни, то Иличевский сосредоточен прежде всего прочего на метафизической ее стороне. Иерусалим же для него – сложнейшее до непостижимости оптическое устройство, через которое он рассматривает устройство мироздания, пронизывающие его таинственные связи.

Да, книга, названная учеными словами «Вселенная, сознание, знание», – на самом деле художественная, метафизическая и поэтическая одновременно. Она продолжает то же наговаривание, намысливание, начувствование Иерусалима, что происходило и в «Воображении мира», и в «Чертеже Ньютона» (вообще-то мне кажется, что, будучи свободной от принудительности сюжета, мысль-воображение Иличевского чувствует себя куда естественнее). Об Иерусалиме, Израиле, еврействе здесь – не всё; но эти темы – сквозные. Они – центры притяжения, места «сборки пространства», способной происходить в любой точке мира. Например, в еврейском квартале Жироны, в музее которого автор рассматривал огромный – размером во всю стену - Каталонский атлас мира.

Александр Иличевский. Вселенная, сознание, знание. – М.: ПЛАНЖ, 2020. – 149 с.
ISBN 978-5-6040912-0-3

Путеводитель потерянных

Русская израильтянка Елена Макарова – хранитель памяти европейских евреев, занимающаяся разными связанными с этой миссией работами: литературной, музейной, исследовательской. Увы, эта память в XX в., которым она и занимается, прежде всего катастрофическая, но книги Макаровой – не только о Катастрофе, не в первую очередь об этом. Она ставит акценты иначе и во всем, что бы ни писала и ни делала, размышляет о том, как в Катастрофе и после нее возможно быть человеком во всей полноте человечности. О противостоянии разрушению.

«Лет двадцать, – пишет Макарова во вступлении к своей новой книге, – я ходила челноком из мира живых в мир мертвых». Уже не одно десятилетие она восстанавливает историю Терезинского гетто, устраивает посвященные этой теме выставки в разных странах. Читатели давно знают ее как одного из авторов четырехтомного исторического исследования «Крепость над бездной. Терезинские дневники. 1942–1945» – о сосланных в Терезин еврейских интеллектуалах из разных стран (2003) – и как автора вышедшего в том же «НЛО» восемь лет назад романа «Фридл» – о судьбе художницы и педагога Фридл Дикер-Брандейс (1898–1944), занимавшейся рисованием с терезинскими детьми.

«Путеводитель потерянных» продолжает эту линию – но он уже не только о Терезине, он шире. Те, кому в связи с этим названием придет в голову «Путеводитель растерянных» (заблудших, колеблющихся – переводят по-разному) Маймонида, не ошибутся, отсылка тут сознательная. Великий философ Средневековья в своем труде обосновывал возможность и необходимость еврейской веры. В этом документальном романе писательница и ее собеседники – бывшие узники гетто и лагерей смерти – совместными усилиями доказывают возможность и необходимость жизни после гибели прежнего мира, когда самому важному: не только памяти об утраченном, но доверию и уверенности, радости и любви – пришлось учиться заново.

Елена Макарова. Путеводитель потерянных: Документальный роман. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 560 с., ил.
ISBN 978-5-4448-1205-1

Лев Бакст, портрет художника в образе еврея

И, наконец, книга историка искусства и архитектуры Ольги Медведковой ведет нас в совсем другое время, докатастрофическое, и внимание здесь сосредоточено на одном-единственном персонаже, зато столь же ярком, сколь и загадочном. Герой ее, русско-французский художник, сценограф, иллюстратор и дизайнер еврейского происхождения Лев Самойлович Бакст (Лейб-Хаим Израилевич Розенберг, 1866–1924), умер задолго до страшных событий века, и его личность и судьба ставят перед нами совсем другие вопросы и задачи.

«Персонажем, пограничным для разных художественных территорий» назван Бакст на интернет-странице, посвященной выставке, проходившей в Пушкинском музее в 2016-м – к 150-летию со дня рождения художника. Это касается территорий не только художественных: основная территория, на которой обитал Бакст как культурная фигура, – пограничье между реальностью и вымыслом. Совсем не так ясно, как может показаться, каким он был на самом деле.

И это тем удивительнее, что текстов, «заведомо, – как пишет автор, – формирующих его посмертный образ», сохранилось даже в избытке. «Бакст не только сам написал значительное количество писем, разнообразных текстов, статей о своем искусстве и об искусстве других, а также воспоминания и роман, – он еще и вдохновил своих друзей и знакомых на написание книг о себе, продиктовав добрую их часть». Однако «между скудностью архивов и лавиной эго-документов зияет провал». Далеко не все подтверждается.

Исследуя «зазор между действительностью и мечтой», основываясь на архивных источниках, автор реконструирует интеллектуальную биографию своего героя и приходит к выводу: ключевой для понимания самодельного мифа художника о себе должна считаться еврейская тема – коренным образом связанная с другими важнейшими для него темами: с греческой архаикой и с идеей нового Возрождения.

Ольга Медведкова. Лев Бакст, портрет художника в образе еврея. Опыт интеллектуальной биографии. – М.: Новое литературное обозрение, 2019.— 384 с.: ил. (Очерки визуальности)
ISBN 978-54448-1154-2

Подготовила Ольга Балла-Гертман

Возрождение нации

Леон Пинскер: от просвещения к поиску убежища

По топонимике улиц и городов Израиля вполне можно изучать историю еврейского государства. Герцль и Бен-Гурион, Вейцман и Жаботинский, десятки политических деятелей, писателей и философов, теоретиков и практиков сионизма увековечены в названиях поселений и учреждений Израиля. Неподалеку от Ришон ле-Циона есть поселок Нахалал-Иегуда. Иегуда – распространенное еврейское имя, так что и не поймешь, в честь кого названо поселение. Оказывается, речь идет об Иегуде Лейбе Пинскере – Леоне Пинскере – Льве Семеновиче Пинскере – так называли его в зависимости от среды пребывания. Биографию этого человека можно считать вполне благополучной, если не знать о национальных страстях, раздиравших его душу.

Иегуда Лейб Пинскер (1821–1891) рос в Одессе и получил начальное образование в общественном еврейском училище, где его отец, известный ученый-археолог Симха Пинскер, служил учителем иврита. Преподавание велось здесь на русском и немецком языках. Затем Леон учился в русской гимназии, а после нее – в одесском Ришельевском лицее на юридическом факультете, где и защитил диплом.

Так как юридическое поприще в николаевской России было закрыто для евреев, Пинскер работал учителем в еврейском училище, где преподавание велось на русском языке. В 1843 г. он поступил на медицинский факультет Московского университета и после окончания курса поехал совершенствоваться в Австрию и Германию. Там он встретился с кругами ассимилированной еврейской интеллигенции и попал под их сильное влияние. По возвращении в Россию он стал одним из самых активных проповедников просветительства и ассимиляции. Работал он больничным врачом. Во время Крымской войны самоотверженно трудился в военных госпиталях, а затем до самой кончины практиковал в Одессе, заслужив репутацию одного из лучших ее врачей. Одновременно он также сотрудничал в еврейской периодике на русском языке и был членом комитета одесского «Общества просвещения евреев». Он был убежден, что просвещение и сближение с русской культурой – лучший и наиболее надежный способ исправить положение евреев в России. Поэтому следует стремиться к русской культуре, и русский язык должен стать народным языком евреев.

Но вот в 1881 г. по югу России прокатились погромы, и это произвело во взглядах Пинскера полный переворот: он отказался от своих прежних убеждений и стал активным националистом. Перемены, произошедшие в духовном облике этого одесского врача, были свойственны не только ему.

В современной еврейской истории 1881 г. ознаменовался великим переломом, не менее важным, чем год 1789-й. Наряду с делом Дрейфуса 1894 г. российские погромы 1881 г. превратили сионизм из отвлеченной философии в массовое, исторически значимое движение. И если дело Дрейфуса послужило для Герцля толчком для написания «Еврейского государства», этого манифеста сионизма, то брошюра Пинскера «Автоэмансипация» стала импульсом для формирования протосионизма – палестинофильского движения «Ховевей Цион», одним из основателей которого он стал. Он написал эту работу в 1882 г., и Герцль, который ее тогда не читал, сказал 15 лет спустя, что если бы он прочел «Автоэмансипацию», то не стал бы писать «Еврейское государство», настолько эти работы были созвучны друг другу.

Леон Пинскер

После погромов 1881 г. Пинскер пришел к заключению, что евреям нет места в России, да и не только в России. Где бы они ни были, они везде остаются чужими, и нет надежды на их ассимиляцию с окружающими народами. «Юдофобия – это разновидность боязни привидений, с тем отличием, что призрак еврейства... не бесплотен, как другие, а состоит из тела и крови...»

Поэтому евреи должны «стать нацией», обрести свою родину и превратиться в хозяев собственной страны. Но осуществление этой идеи обусловлено радикальным изменением в психике народа и преобразованием его национального самосознания, так как в противоположность эмансипации, являющейся своего рода даром, полученным от народов, среди которых евреи живут, возрождение нации и ее концентрация на родине – это дело самоосвобождения, то есть автоэмансипации.

Для достижения этой цели следует учредить национальную директорию, которая будет приобретать земли для поселения миллионов евреев, в первую очередь преследуемых в России, Румынии и Марокко. «Вместо многих убежищ, которые мы издавна приучены искать, – подчеркивает Пинскер, – мы желаем иметь одно убежище с политически обеспеченным существованием». Пинскер не утверждал, что это «убежище» должно быть непременно в Палестине: «не святая, а собственная земля должна быть предметом нашего стремления». Но убедившись, что призыв его не вызвал отклика на Западе, а некоторые еврейские круги встретили его даже враждебно, Пинскер возлагал свои надежды на палестинофильское движение.

Мы предлагаем вниманию читателей «ЕП» фрагменты работы «Автоэмансипация».

М. Р.

Автоэмансипация

Призыв русского еврея к своим соплеменникам

Среди живых народов земли евреи являют собою давно отжившую нацию. С потерей своего отечества евреи утратили свою самостоятельность и подверглись разложению, которое исключает существование целого живого организма. Раздавленное тяжестью Римского господства, еврейское государство исчезло с лица земли; но и с потерей государственной независимости, с прекращением политического существования, еврейский народ не был окончательно уничтожен, продолжая существовать, как нация, духовно. Мир узрел в этом народе зловещий призрак мертвеца, бродящего среди живых.

Это таинственное появление блуждающего мертвеца – народа, лишенного единства и внутренней организации, не имеющего клочка земли, не живущего более и все же остающегося среди живых, этот странный образ, который едва ли еще раз встречается в истории, не мог не произвести глубокого впечатления на воображение народов. И если чувство страха перед призраком есть нечто врожденное человеку, находящее до известной степени оправдание в его психическом мире, то нет ничего удивительного, что оно дает себя знать с особенной силой пред этой мертвой и все же еще живущей нацией.

Этот страх перед призраком еврейства, в течение столетий переходя из рода в род, все более укреплялся; он привел к известному предрассудку, который в свою очередь, в связи с обстоятельствами, речь о которых ниже, подготовил почву для юдофобии. Наряду с другими бессознательными суеверными представлениями, инстинктами, предубеждениями, и юдофобия получила право гражданства у всех народов, с которыми евреи вступали в сношение. Юдофобия – это разновидность боязни привидений, с тем отличием, что призрак еврейства пугает не только отдельные народы, но весь человеческий род, и что призрак этот не бесплотен, как другие, а состоит из тела и крови, и сам нестерпимо страдает от ран, наносимых ему трусливой, мнящей себя в опасности толпой. Юдофобия – это психоз; как таковой она наследственна, и как болезнь, в течение тысячи лет переходившая по наследству, – стала неизлечимой.

Этот страх перед призраком – корень юдофобии – и вызвал к жизни ту абстрактную, так сказать, платоническую ненависть, благодаря которой вся еврейская нация является ответственной за каждое действительное или мнимое преступление отдельных ее членов, благодаря которой вся нация оклеветана, обесславлена. И друзья, и недруги испокон века старались оправдать или объяснить эту ненависть, возводя на евреев все возможные поклепы. Они, мол, распяли Христа, пили христианскую кровь, отравляли колодцы, занимались ростовщичеством, эксплуатировали крестьян и т. д. Эти и тысячи подобных обвинений против целого народа оказались лишенными всякого основания, что видно из одного того, что гонители возводили их на евреев в чудовищном изобилии, желая убаюкать свою нечистую совесть, оправдать обвинительный приговор над всей нацией и доказать, что евреи, вернее, призрак еврейства должен быть предан сожжению. Кто хочет доказать слишком много – ничего не доказывает. И если некоторые упреки евреям справедливы, то это все же не Бог весть какие пороки, не преступления, заслуживающие смертной казни, из-за которых должно судить всю нацию. В действительности мы часто встречаем противоположное явление: евреи хорошо уживаются с неевреями и очень часто находятся с ними в дружественных сношениях. Поэтому очевидно, что вышеуказанные обвинения, которым придают обобщающий характер, большей частью ни на чем не основаны, составляются до известной степени a priori и крайне редко, лишь в единичных случаях, справедливы, но и то не в отношении ко всей нации.

Итак, еврейство и ненависть к еврейству проходят рука об руку в течение столетий через историю, и кажется, что подобно самому еврейскому народу, этому вечному Агасферу, не умрет и ненависть к нему. Надо быть слепым, чтобы не видеть, что евреи – «избранный народ» для всебщей ненависти. Пусть народы расходятся в своих стремлениях и инстинктах – в своей ненависти к евреям они протягивают друг другу руки; в этом единственном пункте они все согласны. В какой степени и форме проявляется нерасположение к евреям – это зависит от культурности того или другого народа, но сущность этого нерасположения повсюду остается одной и той же, ничуть не изменяясь, проявляется ли оно в форме насилия, завистливой ненависти или же скрывается под личиной терпимости и покровительства.

Подвергаться ли грабежу, в качестве еврея, или же в качестве такового нуждаться в защите – одинаково постыдно и тяжело для человеческих чувств еврея. Раз мы смотрим на юдофобию как на наследственную, присущую всему человеческому роду боязнь привидений, а на ненависть к евреям – как на наследственное заблуждение человеческого духа, мы не можем не прийти к важному для нас выводу, что надо отказаться от мысли победить это ненавистничество, точно так же как другие наследственные болезненные предрасположения. Это обстоятельство потому особенно важно, что оно убеждает нас отказаться, наконец, от полемики, отнимающей время и силы и оказывающейся лишь бесплодным словоизвержением. Ведь с суеверием бесплодно борются сами боги. Предубеждение и низменные

инстинкты не мирятся даже с самой ясной аргументацией. Одно из двух: либо надо обладать таким могуществом, чтобы иметь возможность сдерживать эти темные силы, как всякую слепую силу природы, либо же просто уйти от них.

Резюмируя вышесказанное, мы видим, что еврей является мертвецом – для живых, чужим – для коренных жителей, скитальцем – для туземцев, нищим – для имущих, эксплуататором и миллионером – для бедняков, для патриотов – существом, лишенным отечества, для всех классов – ненавистным конкурентом.

Было бы печально, если бы мы не воспользовались теми практическими выводами, которые вытекают из нашего опыта. А эти выводы основаны на все более распространяющемся сознании, что мы нигде не чувствуем себя дома и что мы, наконец, должны иметь хотя бы собственную родину, если не собственное отечество.

Дальнейший вывод, вытекающий из нашего опыта, состоит в том, что печальный исход эмиграции из России и Румынии должен быть приписан исключительно тому чрезвычайно важному обстоятельству, что мы были не подготовлены, были застигнуты врасплох, что мы не позаботились об убежище и правильной организации самого переселения. При этом переселении тысяч людей упустили из виду одно незначительное обстоятельство, о котором никто не забывает при оставлении своей старой квартиры – забыли приготовить новую подходящую квартиру.

Если мы действительно будем заботиться о верном убежище, дабы положить конец вечному странствию и поднять нашу нацию, как в наших, так и в чужих глазах, то прежде всего мы не должны мечтать о восстановлении старой Иудеи. Мы не должны поселиться именно там, где наша государственная жизнь была некогда разбита и уничтожена. Наша задача должна быть скромной, если мы хотим, чтобы она была разрешима. Она и без того довольно трудна. Не святая, а собственная земля должна быть предметом нашего стремления. Нам ничего другого не нужно, кроме полосы земли для наших бедных братьев, которая перешла бы в нашу собственность, с которой никакой чужой властелин не мог бы нас согнать.

Земля, которую нам необходимо приобрести, должна быть плодотворной, в хороших географических условиях и достаточной величины для поселения нескольких миллионов человек. Эта территория, как национальная собственность, должна быть неотчуждаемой. Выбор ее – дело величайшей важности, и потому он не должен находиться в зависимости от случайных воззрений или известных предвзятых симпатий отдельных лиц, как это, к сожалению, случалось в последнее время. Нам необходима одна сплошная территория; ведь сущность нашей задачи и состоит именно в том, чтобы в противовес нашему рассеянию мы имели одно объединяющее нас убежище, – несколько убежищ повели бы нас опять к прежнему рассеянию. Вот почему выбор такой национальной, отвечающей различным требованиям, постоянной территории должен быть произведен со всей осторожностью и доверен одному лишь национальному учреждению – составленной национальной директорией комиссии из сведущих людей.

Только такая высшая инстанция после основательных и всесторонних изысканий будет в состоянии высказать компетентное мнение и определит, на какой из обоих континентов и на какую именно территорию должен пасть наш окончательный выбор. И только тогда директория совместно с компанией капиталистов, как учредителей имеющего впоследствии основаться акционерного общества, должна купить полосу земли, на которой со временем могли бы поселиться несколько миллионов евреев.

Эта полоса могла бы либо составлять небольшую территорию в Северной Америке, либо сюзеренную провинцию в азиатской Турции, которую признают нейтральным владением Порта и другие державы. Конечно, трудной задачей для директории будет склонить Порту и другие державы на этот план.

Приобретенную территорию следовало бы под контролем директории размежевать на мелкие участки, которые, сообразно с местными условиями, предназначались бы для сельскохозяйственных, строительных и промышленных целей. Каждый соответственно округленный участок (пахотное хозяйство, дом с садом, городской дом, фабрика и проч.) составлял бы известную «долю», которая, по желанию, предоставлялась бы просителю.

Вслед за размежеванием и обнародованием генеральной карты с обстоятельным описанием территории, следовало бы известное количество участков продать евреям по ценам, соответствующим покупной цене, или несколько повышенным. Вырученная таким образом сумма с барышами поступила бы частью в кассу для вспомоществования неимущим эмигрантам, состоящую в ведении директории, которая могла бы открыть национальную подписку. Можно предвидеть, что наши соплеменники всюду с радостью пойдут навстречу такому призыву и что для такого святого дела потекут обильнейшие пожертвования.

В каждом именном свидетельстве, выданном покупателю за подписью директории и общества финансистов, следовало бы указать отмеченный на карте номер участка, так что каждый знал бы, где находится приобретенный им, ему одному принадлежащий участок земли, будь это пашня или место для постройки.

Нет сомнения, что многие евреи, которые, может быть, в данный момент еще привязаны к старой родине мало завидным промыслом, с радостью воспользуются случаем приобрести подобное свидетельство и таким образом запастись для себя и своих детей якорем спасения на случай нужды, дабы иметь возможность уйти от печальных событий, которыми так богато недавнее прошлое.

Та часть территории, которая, благодаря означенной национальной подписке и ожидаемым барышам, останется в руках директории для бесплатной раздачи, могла бы быть уступлена неимущим, но способным к труду эмигрантам, рекомендованным местными комитетами.

И так как пожертвования по национальной подписке притекут не сразу, а будут поступать ежегодными взносами, то и переселение должно совершаться исподволь, в известном порядке.

Если бы эксперты высказались в пользу Палестины или Сирии, то это решение должно было бы основываться на том предположении, что страна путем труда и прилежания может со временем стать производительной, и в этом случае цены на землю там с течением времени значительно поднялись бы. Если же решение сведущих людей склонится в пользу Северной Америки, то мы должны будем поторопиться. Принимая во внимание, что население в Соединенных Штатах в последние 38 лет с 17 млн возросло до 50 млн и что прирост населения в ближайшие 40 лет будет вероятно совершаться в той же пропорции, надо признать необходимым сейчас же взяться за дело, если мы не хотим навсегда потерять возможность основать в Новом Свете верное убежище для наших несчастных братьев. То, что приобретение в Америке земель при ее быстром росте не только не рискованное, а весьма выгодное дело, очевидно для всякого мало-мальски разумного человека.

Впрочем, вопрос, действительно ли этот акт нашей национальной самопомощи более или менее выгодное дело, не принимается во внимание при столь высоком значении, какое это предприятие может иметь для будущности нашего бездомного народа, ибо наше положение остается навеки непрочным и жалким, пока в нем не совершится коренной переворот. Не гражданское равноправие в той или другой стране будет в состоянии произвести этот переворот, а единственно и всецело автоэмансипация еврейского народа, как нации; образование из колонистов самостоятельного еврейского общежития, которое впоследствии сделается нашей собственной, неотчуждаемой родиной, нашим отечеством.

Archiv der Zionistischen Organisation.

„Autoemancipation!"

Mahnruf an seine Stammesgenossen

von

einem russischen Juden.

Berlin SW.
Commissions-Verlag von W. Issleib (G. Schuhr's)
1882.

Брошюра Пинскера «Autoemancipation! Mahnruf an seine Stammesgenossen von einem russischen Juden»

В возражениях против нашего предложения не будет, конечно, недостатка. Нам заметят, что мы составляем расчет без ведома хозяина. Какая страна дозволит нам устроиться, как нации, внутри ее границ? С этой скептической точки зрения наше здание, на первый взгляд, покажется карточным домиком, годным лишь для забавы детей и шутников. Мы, однако, смеем думать, что только неразмышляющие дети могут потешаться видом людей, потерпевших крушение и сколачивающих себе лодочку, чтобы удалиться из негостеприимной страны. Мы идем даже так далеко, что предъявляем к тем же негостеприимным народам странное требование – содействовать нашему уходу. Наши «друзья» смотрели бы на наш уход с таким же удовольствием, с каким мы бы ушли от них.

Конечно, без поддержки правительств невозможно будет осуществить убежище для евреев, а чтобы заручиться этой поддержкой и навсегда обеспечить существование убежища, творцам нашего национального возрождения придется действовать настойчиво и вместе с тем осмотрительно. То, чего мы добиваемся, в сущности, не ново и ни для кого не опасно. Вместо многих убежищ, которые мы издавна приучены искать, мы хотим иметь одно убежище с политически обеспеченным существованием.

«Теперь или никогда» – да будет нашим лозунгом! Горе нашим потомкам, горе памяти современных евреев, если мы не воспользуемся настоящим моментом!

В заключение мы резюмируем содержание нашей статьи в следующих положениях:

Евреи не составляют живой нации; они всюду чужие и потому презираемы.

Гражданского и политического уравнения евреев недостаточно, чтобы возвысить их в уважении народов.

Единственным к тому верным средством было бы создание еврейской национальности, народа на собственной территории, автоэмансипация евреев, уравнение их, как нации, с другими нациями, путем приобретения собственной родины.

Пусть себя не уговаривают, что гуманность и просвещение послужат когда-нибудь целебным средством против недуга нашего народа.

Недостаток в национальном самосознании, в доверии к самим себе, в политической инициативе и единении, – вот враги нашего национального возрождения.

Чтобы не быть вынужденными переходить от одного изгнания к другому, мы должны иметь достаточно обширное убежище, способное прокормить население, сборный пункт, который был бы нашей собственностью.

Настоящий момент более, чем какой-либо другой, благоприятствует осуществлению указанного плана.

Международный еврейский вопрос должен получить разрешение на национальной почве. Разумеется, наше национальное возрождение будет совершаться очень медленно. Мы должны сделать первый шаг, наши потомки должны следовать за нами таким же умеренным шагом, отнюдь не ускоренным.

Почин в деле национального возрождения должен принадлежать конгрессу еврейских почтеннейших граждан.

Никакая жертва не была бы слишком великой, чтобы достигнуть цели, которая обезопасит будущность нашего народа, всюду подвергающуюся опасности.

Финансовое проведение предприятия, судя по положению дела, не может встретить неодолимых затруднений.

Помогите себе сами, и Бог вам поможет!

Леон ПИНСКЕР

Переселение душ

Каббала: истоки учения о реинкарнации

Одним из важных компонентов учения Ицхака Лурии (лурианская каббала), оказавшего огромное влияние на все еврейские мистические движения, является концепция переселения душ (гилгуль). Каковы истоки этой концепции, ее связь с учением о реинкарнации в буддизме и индуизме – этими вопросами задается специалист по иудаике, участница сборника «Тирош» Лилия Овчарова.

Базовый каббалистический текст, на который я опиралась в исследовании, – «Sha'ar HaGilgulim» («Врата перевоплощений») Хаима Виталя. Что касается индуизма и буддизма, то здесь пришлось сравнивать отдельные аспекты учения о реинкарнации (переселении душ), раскрытые в древнеиндийских религиозно-философских текстах Упанишады и Бхагавад-гита, а также в Тибетской книге мертвых. Интересно, что этимология ивритского слова «гилгуль» и санскритского «сансара» очень близка, оба их можно перевести как «круговращение, круговорот».

Однако главные трудности возникают, когда мы пытаемся выяснить природу души или тех компонентов, которые вступают в этот круговорот.

Уровни души

В лурианской каббале теория реинкарнации строится на представлении о пяти компонентах, или уровнях души: нэфеш, руах, нэшама, хая, ехида, которые принадлежат четырем мирам: Ацилут, Брия, Ецира, Асия. При рождении человек получает только одну часть души, ее первый уровень – нэфеш, который также делится на ступени. И чтобы получить более высокую часть своей души – руах, нужно пройти все ступени нэфеш, а чтобы получить нэшама – все ступени руах. Однако руах может войти в человека только после тринадцати лет, а нэшама – после двадцати.

Переход на новый уровень возможен благодаря исправлению предыдущего. Процесс исправления – тиккун – предполагает изучение Торы, исполнение заповедей и совершение добрых дел, что обычно занимает всю жизнь. Если одной жизни не хватило для полного исправления, но тиккун уже начат, то душа возвращается в новом рождении, пока не закончит тиккун. Такое перерождение и называется гилгуль.

Но случается также, что нэфеш, перевоплощаясь во второе тело, сталкивается там с нэфеш хозяина, особенно если это новообращенный, и тогда эта другая нэфеш помогает ей совершить тиккун. Таким образом, в одном теле одновременно оказываются две души, которые не отделяются до смерти, это называется «двойной гилгуль» (гилгуль кафул).

После того как все три части – нэфеш, руах и нэшама – исправлены и очищены, реинкарнация больше не требуется.

Когда человек в первый раз появляется в мире и грешит, этим он пачкает свою душу и также нуждается в исправлении, то есть в перерождении. Ему дается три попытки, и если он их не использует, то его душа навсегда теряет возможность возвращения и истребляется из своего народа. Но если в этих трех круговоротах сделано хотя бы малейшее исправление, то душа может возвращаться даже до тысячи раз, чтобы завершить тиккун. Таким образом, гилгуль дает возможность искупить свои грехи еще при жизни, чтобы после смерти попасть в рай. Это касается тех, кто изучает Тору, в то время как другие грешники очищаются от грехов в Геинноме.

Он представляет собой нечто среднее между адом и чистилищем, и хотя наказание там длится не более 12 месяцев, для души это время может показаться вечностью.

В «Книге видений» Хаим Виталь пишет о перевоплощениях своей собственной души, открытых ему через его учителя: «Прежде я был реб Видалем из Толосы, автором книги „Магид мишне“, его звали так же, как меня сейчас. Потом я переселился в человека по имени реб Джошуа Сориано. Он был богат, долголетен, щедр и постоянно посещал синагогу – утром и вечером. После этого я переселился в тринадцатилетнего мальчика, которого звали Аврам и который умер на четырнадцатом году жизни. Наконец, я достиг этого перевоплощения, в этом мире, и меня зовут Хаим, как и первого – дона Видаля, автора „Магид мишне“».

Причиной же, по которой он должен был перевоплотиться снова, было то, что в одном из предыдущих перевоплощений он недостаточно верил в мудрость книги «Зогар».

Другой вид реинкарнации – ибур – происходит, когда душа, уже совершившая тиккун, вселяется в тело другого человека, чтобы помочь ему в его исправлении. Это могут быть даже души патриархов и древних пророков. Исполняя некоторые заповеди, человек может получить нэфеш или руах одного или двух праведников. В таком случае нэфеш одного праведника будет действовать у него вместо руах, а нэфеш другого – вместо нэшама.

Здесь мы видим, что ибур совершается полностью в интересах человека, но если он делает зло и терпит наказание, душа праведника от этого никак не страдает и может просто покинуть его в любой момент.

Но бывает и другой ибур, с пользой для души праведника, когда тот вселяется в другого человека, чтобы завершить собственный тиккун и получить большую награду. Его душа в этом случае распространяется по всему телу хозяина и в равной степени с ним ощущает все физические страдания. Когда исправление завершено, чужая душа оставляет тело.

В обоих случаях другая душа не может войти в человека, пока ему не исполнилось 13 лет и один день, поскольку именно с этого возраста он обязан исполнять Тору и заповеди.

Брат за брата

Еще один вид реинкарнации – йибум – связан с левиратным браком. Когда женатый человек умирает бездетным, его брат должен жениться на его вдове, и тогда душа умершего перевоплотится через брата. Это второе тело становится для него главным, и именно в этом теле воскреснет его нэфеш после смерти, поскольку умерший без потомства приравнивается к человеку, который никогда не рождался на свет, как будто его первое тело вообще не существовало. Но когда он перевоплощается, это равносильно сотворению заново, и он может исправить и получить все три части души – нэфеш, руах и нэшама – на протяжении одной жизни. В этом основная разница с гилгулем, который позволяет исправить только одну часть за одну жизнь.

Таким образом, в лурианской каббале можно выделить следующие основные цели перевоплощений:

– искупить свои грехи, совершенные в прошлых жизнях;

– завершить тиккун, исправив три части своей души;

– помочь другим в их исправлении.

Интересно, что процесс реинкарнации практически во всех ее видах рассматривается как положительное явление и привилегия для тех, кто изучает Тору и исполняет заповеди, в то время как грешники вынуждены очищать свою душу в адских муках.

Однако Хаим Виталь в «Книге видений» также описывает случаи одержимости злыми духами – душами умерших, которые вселялись в живых людей и даже в него самого.

Попытки изгнания таких духов нередко заканчивались смертью человека, но были и те, кого удалось исцелить.

Поднимаясь из мира в мир

До сих пор мы говорили о реинкарнации в мире людей, тогда как существует также возможность повторного рождения в животном, растительном или неживом мире. Такое переселение является наказанием, но также и средством, с помощью которого душа может искупить грехи, совершенные в своей первой, человеческой жизни. В неживом царстве душа остается определенное количество времени, пока ее грех не будет очищен. И тогда она сможет подняться в растительный мир, затем в животный, и лишь потом в мир людей. Кроме того, с неживого уровня на растительный можно подняться только в течение четырех месяцев: ав, элуль, тишрей, хешван. С растительного на животный – в нисан, ияр, сиван, таммуз. С животного на человеческий – в кислев, тевет, шват, адар.

Индуизм

Некоторые аспекты учения о реинкарнации в лурианской каббале схожи с подобными учениями в буддизме и индуизме. Например, еще в ранних Упанишадах говорится о том, что человек после смерти получает новое тело.

Чхандогья-упанишада описывает полный круговорот души из мира людей в мир богов и обратно: «Пробыв там пока не иссякнут [плоды их добрых деяний], они снова возвращаются тем же путем, каким пришли, в пространство, из пространства – в ветер; став ветром, они становятся дымом; став дымом, становятся туманом; став туманом, становятся облаком; став облаком, они проливаются дождем. Затем они рождаются здесь как рис и ячмень, растения и деревья, сезам и бобы. Поистине, труден выход из этого [состояния], ибо [каждый из них] становится подобным лишь тому, кто поедает пищу, кто изливает семя. Те, кто [отличается] здесь благим поведением, быстро достигнут благого лона – лона брахмана, или лона кшатрия, или лона вайшьи. Те же, кто [отличается] здесь дурным поведением, быстро достигнут дурного лона – лона собаки, или лона свиньи».

Буддизм

Что касается буддизма, то он отрицает индивидуальную субстанциональную душу, поэтому здесь мы не можем говорить о переселении души в смысле перехода ее из одной жизни в другую. Рождается другой человек, который является наследником действий мертвого человека, носителем его кармы.

Тибетская книга мертвых говорит о возможности рождения в шести мирах: богов или дэвов, полубогов (асуров), людей, животных, голодных духов (претов) и среди обитателей ада. Первые три считаются наиболее благоприятными для жизни, последние три, наоборот, рассматриваются как наказание. Из всех шести миров только в мире людей можно самостоятельно достичь просветления и прекратить цепь смертей и рождений – посредством медитации и садханы – глубочайшей набожности, или же пребывая в бардо – промежуточном состоянии между смертью и новым рождением. Если же человек все же не достиг просветления, книга содержит подсказки, как получить наилучшее тело для будущего рождения.

Дхарани-сутра Будды о долголетии описывает еще одну возможность для живых существ переродиться в высшем мире: «Если есть великие бодхисаттвы, которые наполнены добротой и состраданием, неоднократно декламирующие эту Сутру перед всеми животными, птицами, дикими животными, змеями, червями, крысами, муравьями и другими, так что они смогут слышать эту Сутру своим первичным сознанием, то все эти существа обретут освобождение от этих видов и классов /животных/, благодаря силе Сутры и мантры. Когда /эти животные/ покинут эту форму жизни, то они переродятся на небесах, ощущая радость и блаженство».

Здесь, как и в лурианской каббале, праведники могут помогать другим совершить перерождение на высшем уровне. В целом же процесс реинкарнации полностью подчинен закону кармы, которая отягощает человека и удерживает в круговороте Сансары. Ведь даже существование в мире богов не вечно и не лишено страдания, оно длится до тех

пор, пока не иссякнет его хорошая карма и он опять не переродится в низшем мире или даже в аду.

Что касается ада, то он отдельно подразделяется на разные уровни: холодные ады, горячие ады, ады боли и др., куда попадают в зависимости от тяжести совершенных проступков. В них даже самая грязная карма очищается посредством страданий, и в новом рождении человек уже заново творит свою карму. Здесь заметно сходство с лурианской каббалой, поскольку в обеих системах функция ада состоит не столько в наказании, сколько в очищении и исправлении. Главное же различие, на наш взгляд, прослеживается в самом отношении к перерождению. Гилгуль в каббале рассматривается как дополнительная возможность совершить тиккун и поднять свою душу на высший уровень, тогда как в буддизме реинкарнация говорит как раз об упущенной возможности избавиться от уз Сансары и не предвещает ничего, кроме новых страданий. В индуизме же, наоборот, мы видим перестановку акцентов: осознание тленности тела и неизбежности новых рождений призвано освободить человека от привязанности к земному и телесному, ведь настоящую ценность имеет лишь душа. Поскольку она является вечной, нерожденной, неизменной и неразрушимой, душа меняет тела, как человек – одежду. Этот момент особо подчеркивается в Бхагавадгите: «Говорится, что она непроявлена, непостижима и неизменна. Поэтому, зная ее такой, ты не должен скорбеть. Однако если ты считаешь ее постоянно рождающейся и навсегда умирающей, все равно нет причины для скорби. Для рожденного смерть неизбежна, неизбежно рождение для умершего. Поэтому не следует скорбеть о неизбежном».

Таким образом, мы видим еще один взгляд на реинкарнацию как на нечто неизбежное и даже закономерное. Каждый человек может достичь Просветления, практикуя разные виды йоги – йогу действия (карма-йогу), йогу знания (джнянайогу), йогу любви (бхакти-йогу).

Контекст эпохи

Говоря о предпосылках и тенденциях развития концепции реинкарнации, важно учитывать социальный и культурный контекст той эпохи, когда она возникла.

В Индии это происходило в период усиления социального неравенства. Жертвоприношения и обряды, за исполнение которых душа попадала на небеса, превратились лишь в видимость благочестия. Возникла потребность в более строгой теории, которая бы объясняла не только загробное существование, но и причины страданий в земной жизни.

Вот что пишет по этому поводу С. Радхакришнан: «Коренным жителям Индии были свойственны представления о переселении человеческих душ в деревья и животных».

Как буддизм, так и Упанишады подчеркивают, что освобождение от нового рождения не может быть достигнуто ни путем принесения жертв, ни путем покаяния. Восприятие истины, познание действительности, являющейся основой всего бытия, – вот что освобождает.

Таким образом, концепция реинкарнации, движимая законом кармы, не только объясняла земные страдания, но и служила стимулом для достижения этического идеала и как следствие – освобождения от уз сансары.

В иудаизме несколько иная ситуация. Г. Шолем связывает принятие концепции переселения душ с потребностью объяснить страдания и при этом не затронуть божественной справедливости, то есть речь идет о некой теодицее.

Впервые учение о реинкарнации проникло в еврейскую среду еще в IX в., вместе с экспансией ислама на восток. Мусульманский автор Аль-Багдади, умерший в 1037 г., пишет в своей работе о раскольниках и сектантах, что много евреев исповедовали веру в реинкарнацию, и в качестве доказательства приводили Книгу Даниила. Они толковали видение царя Навуходоносора как Божье наказание, во время которого царь перевоплощался в семи разных животных формах, пока, наконец, не признал единого Бога и был возвращен в свою первоначальную форму. В более позднем источнике Сефер ха-Багир говорится о новых душах, которые никогда раньше не существовали в мире, но которые спускаются, когда Израиль живет достойно. В другое время старые души вынуждены пребывать на земле и совершать круговорот из поколения в поколение.

Однако лишь в лурианской каббале концепция реинкарнации получила свое наиболее полное развитие и подробное обоснование. Этому способствовала особая историческая ситуация, сложившаяся после изгнания евреев из Испании. Если первоначально идея перевоплощения через гилгуль рассматривалась преимущественно как воздаяние за некоторые виды грехов, то теперь она была призвана смягчить переживания евреев в галуте, превратив галут, т. е. телесное изгнание, в символ изгнания души.

Таким образом, исследовав концепцию реинкарнации в лурианской каббале, мы видим, что она представляет собой сложную, но в то же время целостную систему, в основе которой лежит представление о пяти компонентах, или уровнях души: нэфеш, руах, нэшама, хая, ехида.

Отношение к реинкарнации во всех трех системах разное – от резко негативного в буддизме до позитивного в иудаизме. Различие с буддизмом состоит также в том, что здесь реинкарнация полностью подчинена закону кармы – заново родившийся получает не душу, а лишь карму мертвого человека. Идее переселения душ как у индусов, так и у евреев предшествовали представления о рае и аде.

Решающее влияние на формирование новой доктрины имел социально-исторический контекст (развитие системы варн – сословий – в Индии и изгнание евреев из Испании), который поставил вопрос о высшей справедливости и смысле страданий в земной жизни. В этом причина успеха концепции реинкарнации, которая получила дальнейшее развитие как в позднем буддизме, так и в возникшем в XVIII в. хасидизме.

Лилия ОВЧАРОВА

Праздник мацы

С 8 по 16 апреля – Песах

Начиная с вечера 14 нисана и до 22-го числа этого месяца отмечается Песах, или Пасха. Этот еврейский праздник на обыкновенных календарях выпадает на март или апрель и отмечает Исход евреев из египетского рабства. Он знаком многим тем, что в эти дни все евреи, соблюдающие закон Моисея, не употребляют в пищу ничего квасного и дрожжевого. Вместо этого готовится специальный пресный хлеб – маца. В Торе Песах также называется праздником опресноков (пресного хлеба), и описание заповедей этого праздника находится в Книге Исхода (12:1–13:12).

Песах является одним из трех праздников, во время которых все израильские мужчины обязаны были прийти в Иерусалим для совместного торжества.

MENAHEM KAHANA, AFP

«Отпусти народ Мой!»

Тора говорит нам о том, что во время великого голода предки еврейского народа отправились в Египет для покупки еды. Одиннадцать сыновей Иакова воссоединились со своим двенадцатым братом Иосифом, который был важным правителем в Египте. Он им дал землю Гошен для поселения.

Прошли годы, и новый фараон увидел в Израиле угрозу своей власти и побоялся, что, объединившись с врагами Египта, евреи пойдут войной на него. Фараон поработил их и заставил изготовлять кирпичи для постройки городов Рамсес и Пифом. Пытаясь контролировать рост населения, он приказал убить всех израильских младенцев мужского пола. Одна из еврейских женщин пустила корзинку, в которой лежал ее сын, по течению реки Нил, пытаясь спасти его жизнь. Он был найден египетской принцессой и усыновлен при дворе. Это был Моше (Моисей), что означает «вынутый», так как он был вынут из воды. В зрелой жизни Моисей узнал о своем происхождении, о гнете рабства над его народом и покинул дворец, так как не мог быть угнетателем своего собственного народа.

Однажды, увидев египтянина, безжалостно избивавшего еврея, Моисей в гневе убил его. Опасаясь за свою жизнь, он убежал в землю Мадиамскую. Там он женился и 40 лет работал пастухом. Бог явился перед Моисеем в горящем кусте. Он призвал его быть тем, кто выведет народ израильский из египетского рабства. Моисей вернулся в Египет и вместе со своим братом Аароном предстал перед фараоном, провозглашая слова Бога: «Отпусти народ Мой!» Но сердце фараона было ожесточено, и он не отпустил их.

Много мучений было послано Богом на египетскую землю. Много раз фараон обещал отпустить наших предков, но передумывал. В конце концов Бог послал последнюю муку на землю египетскую: смерть каждого первородного от людей до скота. Только после смерти своего сына фараон, будучи в гневе и разочаровании, позволил народу израильскому выйти из Египта.

Для спасения первенцев израильтян Бог повелел евреям следовать Его наставлениям. Каждая еврейская семья должна была убить ягненка и кровью его пометить косяки и перекладины дверей. Этот ягненок должен был быть испечен над огнем и съеден как жертвоприношение. Когда Ангел смерти видел кровь на дверях, то проходил мимо этих домов, и жизнь первенцев была спасена.

В тот вечер был съеден первый пасхальный ужин, и Господь Бог Авраама, Исаака и Иакова освободил еврейский народ из Египта.

Людям было позволено выйти из Египта, но когда фараон осознал, что́ он сделал, он послал за ними войска, чтобы догнать и возвратить их. Бог через Моисея сделал для израильтян проход в море, и народ прошел по суше. Когда же египетское войско последовало за ними, Бог затопил проход, и оно утонуло. Так Израиль приобрел свободу от рабства.

Семейная трапеза

Сегодня Песах отмечают дома за праздничным столом, соблюдая при этом множество приобретенных за столетия традиций и обычаев. Еврейские семьи проводят домашние пасхальные седеры (службы) или принимают участие в коллективных седерах. На современных праздничных столах мы всегда видим специальное блюдо, помогающее рассказать историю еврейского Исхода, и символическую пищу.

Все обычаи и предметы, используемые во время праздничной трапезы, имеют символический смысл. Во время седера его участники пересказывают события Исхода, почерпнутые из Торы, поют песни, пробуют символическую пищу и многократно благословляют имя Божье.

Дети обычно задают четыре традиционных вопроса, и глава семейства в форме ответов передает богатое еврейское наследие молодому поколению.

Недельные чтения Торы

Не одежда красит человека...

Суббота, 4 апреля 2020 г. – 10 нисана 5780 г.
Книга «Вайикра» («И воззвал...»)
Недельный раздел «Цав» («Прикажи...»)

Нынешний раздел почти весь содержит подробное изложение службы в Храме. Почти все действия этой службы выполняли коэны – потомки Аарона. Может показаться, что эта информация имеет косвенное отношение к обычному, «среднему» человеку, не принадлежащему к священническому роду. Но на самом деле весь еврейский народ мыслится как коэны, ибо сказал Всевышний: «И вы будете Мне царством коэнов и народом выделенным» («Шмот» 19:6). Поэтому законы коэнской службы имеют отношение к каждому еврею.

Работа в Храме связана, в частности, с уборкой золы, остающейся на жертвеннике: «И наденет коэн одежду свою из льна (рубаху-ктонет), и михнасаим (штаны) из льна наденет на плоть свою, и поднимет пепел, когда пожрет огонь ола (жертву всесожжения) на жертвеннике, и положит его около жертвенника. И снимет одежды свои, и наденет одежды другие, и вынесет пепел вовне лагеря на место чистое» («Вайикра» 6:3–4).

Смысл перемены одежды вроде понятен: вынос золы – грязная работа, а грязь на одеянии, в котором коэн совершает службы, выглядит неуместно. Однако если мы задумаемся о других ситуациях, связанных с обязанностями коэна, то обнаружим, что многие действия, совершаемые внутри храмовой ограды, тоже связаны с опасностью загрязнить одежду. Например, когда коэн режет жертвенных животных, сливает кровь, кропит ее на жертвенник и, наконец, счищает с жертвенника золу. Почему же тогда, чтобы вынести золу за пределы лагеря, надо сменить одежды?

Исследуя этот вопрос, Раши предлагает следующую аналогию: слуга, готовя на кухне для своего господина, одет иначе, чем когда он прислуживает ему за столом и разливает вино. В присутствии господина слуга ведет себя строже и одет более парадно. Точно так же можно сделать различие между службой в Храме, где присутствует Всевышний, и за пределами Храма, где Его присутствие не столь явно.

Продолжая эту аналогию, можно предположить, что выносить золу за пределы стана мог бы другой коэн, ведь в царском доме обязанности повара и официанта разделены и исполняются разными людьми. Тот факт, что один и тот же коэн исполняет две обязанности, позволяет нам заглянуть в самую суть храмовой службы.

Часто создается впечатление, что определенные жизненные роли ассоциируются с особым признанием и почетом. Исполнение этих ролей связано с определенной торжественной обстановкой, и мы особым образом одеты в таких случаях. В нашем сознании присутствует представление о важности и престижности происходящего – это повышает и нашу самооценку.

Но также нам приходится делать многое, никак не связанное с чем-то почетным: это – «черная работа», но она должна быть сделана. Занимаясь ею, не окажешься в центре лестного внимания, такая работа неблагодарна, скучна, и ее выполнение никак не связано с ощущением собственной значимости. Вообще-то такой работы мы стараемся избегать, а если это не удается, то выполняем ее без всякого энтузиазма, скрепя сердце. Что хорошего в выносе мусора, особенно на фоне занятий чем-то ярким и значительным? Однако тот, кто действительно служит Всевышнему, знает, как управляться и с тем и с другим. Ему не нужно делать над собой усилие, чтобы от торжественной службы в Храме, где явлено постоянное присутствие Творца, обратиться к вполне земной работе: к уборке золы, с которой связана необходимость выйти из выделенной области в обычный мир.

Обе задачи этот человек будет выполнять с одинаковым рвением, ибо он понимает, что и то и другое равно важно для выполнения воли Всевышнего. У этого человека личные эгоистические стремления будут заслоняться мыслью о том, что он призван способствовать выполнению Его воли.

Как стать евреем

Первый день Песаха, 9 апреля 2020 г. – 15 нисана 5780 г.
Книга «Шмот» («Имена»), раздел «Бо» («Иди»)

В первый день Песаха мы читаем отрывок, начинающийся словами: «И позвал Моше всех старейшин Исраэля и сказал им: „Притяните и возьмите себе мелкий скот для семейств ваших, и зарежьте Песах!“» («Шмот» 12:21). Что случилось? Ведь немного ранее в этой главке уже было сказано: «В десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного ягненка по семействам, по одному ягненку на семейство» («Шмот» 12:3), – и подробно было описано, какой должен быть ягненок, как и когда его надо есть, что делать с его кровью и т. п. И относилось это (специально оговорено!) ко «всей общине Исраэля». Зачем надо повторять это особо для старейшин, зачем используется странный и вроде лишний глагол – «притяните», ведь раньше было просто «возьмите»? Зачем указание кончается восклицанием?

Дело все в том, что первая инструкция (см. «Шмот» 12:1–11) не была выполнена.

Надо принять во внимание, что египтяне – земледельцы. Скотоводы для них существа низкие. А домашние животные (быки и пр.) для египтян – божества. Следовательно, взять ягненка и четыре дня мучить его, а потом зарезать – святотатство по египетским законам. Совершить такое и для свободного египтянина – преступление, что и говорить о бывших рабах...

Инструкция не позволяет совершить это тайно, чтобы и указание Всевышнего выполнить, и египтян не раздражать. Нет, четыре дня несчастное животное будет блеять, потом его надо запечь на открытом огне, распространяя вокруг соответствующий запах, наконец, «вишенкой на торте» – кровь египетского божка на косяке двери. Страшно. Именно поэтому Моше призывает старейшин и повторяет им указание, чтобы они стали примером народу. И не слушает никаких «разумных» предложений (типа: может, индюшкой обойдемся, а скот будем резать в пустыне, подальше от глаз египтян?). Моше настаивает: «притяните» именно ягненка. И повышает голос в восклицании.

Дело в том, что история Египта не знала успешного бегства рабов. Выйти могли только свободные люди, для которых египтяне – не авторитет, божки их не властны, а законы не законы.

А для этого – вот вам еврейский календарь («Месяц этот для вас – глава месяцев»), вот основы социальной структуры нового общества, и вот полное презрение к египетским идолам: и мучить, и резать, и запекать, и есть.

А кровь на косяках дверей (сегодня об этом напоминают мезузы) – это знак: смотрите все, это еврейский дом, здесь живут евреи, мы свободны и сегодня уйдем от вас!

Только переступив через рабский страх, можно обрести свободу.

Ошибся, признаю

Суббота Хол а-Моэд Песах
11 апреля 2020 г. – 17 нисана 5780 г. Книга «Шмот»(«Имена»)
Недельный раздел «Ки Тиса» («Когда вознесешь»)

В отрывке, который мы читаем сегодня, описывается история создания золотого теленка, желание Всевышнего уничтожить еврейский народ и просьба Моше не делать этого. Творец прощает свой народ: «И сказал Ашем Моше: „Вытеши себе две скрижали камней как первые, и напишу Я на скрижалях слова, которые были на скрижалях первых, которые разбил ты“» («Шмот» 34:1).

Здесь мы снова видим, чем наш монотеизм отличается от других религиозных систем. Всевышний для нас – личность, и мы можем вступать с ним в диалог (и в спор!). Конечно, этот спор не всегда заканчивается «в нашу пользу»: город Сдом и его окрестности были уничтожены несмотря на заступничество Авраама. Но в нынешнем случае Моше одерживает победу и заставляет Всевышнего отменить жестокий приговор.

Второй урок, который Творец извлекает уже для себя, но и делится с нами, состоит в том, что человек не всегда должным образом ценит подарки. Как говорят в России о незаработанных деньгах: «Легко пришли – легко ушли».

Первые скрижали Всевышний изготовил полностью сам: не только сформулировал заповеди, но и приготовил каменные таблички и сам нанес на них надпись. Конечно, Моше трудно заподозрить в небрежном отношении к этому подарку, но ошибка большинства народа оставила от скрижалей осколки.

Поэтому – «вытеши себе»: в отличие от первых скрижалей, вторые изготавливаются с участием человека. Конечно, «напишу Я», но ты подготовишь все для этого. Ценится то, в создании чего ты сам принимал участие. С другой стороны, Всевышний понимает свою ошибку. Упоминание первых скрижалей («которые разбил ты») – это, по сути, одобрение действий Моше.

Наши мудрецы говорят, что первые скрижали, изготовленные без участия человека, – корень письменной Торы. Вторые скрижали – корень устной Торы, которая развивается через участие человека. А то, что от первых скрижалей остались осколки, демонстрирует нам, что письменная Тора без устной не может быть адекватно понята.

Подготовил д-р Ури Линец (linetsi@mail.ru).
Использованы материалы нового перевода и комментария Торы. Смотрите продолжение интернет-курса и записи всех прочитанных лекций на сайте www.lilmod.org

Сливки на молоке

Суббота, 18 апреля 2020 г. – 24 нисана 5780 г.
Книга «Вайикра» («И воззвал...»)
Недельный раздел «Шмини» («Восьмой»)

Недельные разделы «Вайикра» и «Цав» определили место Мишкана в пространстве и во времени. Наш раздел переходит от определений к работе, от теории к практике и предваряется подготовкой: «И у входа Шатра Встречи сидите днем и ночью семь дней, и храните стражу Ашем – и не умрете, потому что так приказано мне!» («Вайикра» 8:35). Семь дней обучает Моше коэнов и левитов их обязанностям: семь дней собирается и разбирается переносной Храм, приносятся жертвы и воскурения. Все делается, как должно, но… без Всевышнего. Лишь затем призывает Моше коэнов на действительную службу: «И было, в день восьмой позвал Моше Аарона и сыновей его, и старейшин Исраэля» («Вайикра» 9:1). Бросается в глаза кажущееся несоответствие: Аарон и его сыновья – уже в Шатре. Откуда же их Моше позвал? Разумеется, не откуда, а для чего. Из зала тренировок – на олимпийский стадион, под яркий свет и внимательные глаза зрителей («и старейшин Исраэля»). Это происходит 1 нисана года, следующего за Исходом. «День восьмой» – намек на восьмой день Творения, который наступает в момент успешного завершения нашей истории, которая вся – незавершившийся седьмой день (см. раздел «Берешит»). Мишкан – посольство этого будущего идеального мира – восьмого дня, поэтому войти в него можно только на восьмой день.

Все предшествующие семь дней были заполнены учениями, ничем не отличающимися от реальности, которые единственно способны показать реальную готовность к действиям. И на восьмой день Аарон приносит две исправляющих жертвы – хатат: «И сказал Аарону: „Возьми себе теленка, сына быка, для хатат и барана для ола (всесожжения) – цельных, и приблизь перед Ашем“. И сынам Исраэля говори, сказав: „Возьмите козла из коз для хатат, и теленка, и ягненка годовалых, цельных для ола“» («Вайикра» 9:2–3). Одна жертва за себя и своих близких, другая – за народ Израиля, чтобы очиститься и приготовиться к высочайшему: «потому что сегодня Ашем открывается вам» («Вайикра» 9:4).

Это ни с чем не сравнимое раскрытие Творца прямо связано с числительным «восемь», давшим название всей главы. Его дополнительное значение на иврите – «жир», «сливки» – символизирует излишнее, сверхобычное, т. е. в открытую чудесное, духовное, и, следовательно, как нельзя лучше отражает внутреннее содержание главы. В ней кроме уже упомянутого присутствует благословение коэнов, сверхнеобычная гибель сыновей Аарона – Надава и Авиу, а также, в завершение, законы чистоты и нечистоты животных.

Собственно, гибель старших сыновей Аарона подчеркнула необходимость серьезнейшей подготовки к работе в Мишкане. Переход от общих принципов к конкретным деталям всегда таит в себе неожиданности, к которым следует специально готовиться.

Раскрытие Всевышнего – суть благословения коэнов. Духовное изобилие, дарованное Творцом через работу в Храме, распространяется на весь народ.

Не случайно раздел заканчивается законами о чистых и нечистых животных. Ведь вся идея работы человека – это идея духовного очищения, позволяющего убрать то нечистое, что разделяет и отдаляет нас от Создателя. Животное, в отличие от человека, определено раз и навсегда, человек же обязан использовать даваемые ему свыше силы и менять себя «в сторону Всевышнего».

Он даст день, и Он даст пищу

Последний день Песаха (вне Земли Израиля), 16 апреля 2020 г. – 22 нисана 5780 г.
Книга «Дварим» («Слова»), недельный раздел «Рээ» («Смотри»)

В последний день Песаха мы читаем особый отрывок из Торы, не соответствующий обычному порядку чтения. В диаспоре это восьмой день, и читаем мы отрывок из книги «Дварим». В Израиле последний день Песаха – седьмой, и читают отрывок из книги «Шмот».

События книги «Дварим» происходят сорок лет спустя после Исхода. Сменились два поколения, и почти не осталось никого из тех, кто (в сознательном возрасте) выходил из Египта и стоял у горы Синай. Поэтому упоминание Песаха здесь вполне уместно. Действительно, из раздела «Бо» книги «Шмот» мы могли бы сделать вывод, что празднование это одноразовое и проходит именно во время Исхода. Затем Всевышний дает указание, отметить Песах второй раз, год спустя. Здесь же Моше еще раз повторяет законы Песаха и подчеркивает, что распространяются они на все последующие времена: «Храни месяц авив, и делай Песах для Ашем, Эло'им твоего, потому что в месяц авив вывел тебя Ашем, Эло'им твой, из Египта ночью» («Дварим» 16:1).

Законы Песаха для всех грядущих поколений немного меняются. Уже не нужно будет мазать кровью косяки дверей, как мы делали это в Египте (в память об этом и в исполнение заповеди «Шма» на косяке двери у нас мезуза – футляр с отрывком текста Торы). Остается закон, требующий отказаться от дрожжевого хлеба и иной закваски. И остается закон, который мы раньше не обсуждали: «И из мяса, которое ты принес в жертву вечером в первый день, ничто не должно оставаться до утра» («Дварим 16:4)». Мясо, приготовленное для пасхальной трапезы в первый день праздника, надо съесть в этот же день до полуночи. Все, что останется, необходимо сжечь. Почему?

Любой человек (и сообщество людей) в целях обеспечения безопасного существования делает запасы продовольствия. Если у кочевых скотоводов «источник» молока и мяса всегда с собой, то у оседлых земледельцев, например египтян, появление урожая дискретно по времени и хранение запаса – жизненная необходимость. И забой скота происходит не ежедневно, поэтому часть мяса жарят, сушат, вялят, засаливают, создавая запас на некоторое время.

Не то с пасхальной трапезой первого дня. Это память о том, как мы покинули материально обеспеченное существование в рамках развитой цивилизации и ушли в «пустыню, землю, где не сеют», полагаясь исключительно на поддержку Всевышнего. Поэтому, чтобы не было соблазна оставить запас (т. е. проявить недоверие к Творцу), несъеденное во время пасхальной трапезы отправляется в огонь. А запеченное мясо вполне могло бы храниться день-другой.

Второй момент – это максимальное соблюдение принципа единства: один ягненок в одном доме за одной трапезой. «И нет никакого единства, подобного этому».

Поздравляем вас с Песахом и желаем веселого и кошерного праздника. И в будущем году – в Иерусалиме!

Рождение

Суббота, 25 апреля 2020 г. – 1 ияра 5780 г.
Книга «Вайикра» («И воззвал...»)
Недельные разделы «Тазриа», «Мецора» («Зачнет», «Прокаженный»)

Начинается раздел законами рождения ребенка: «И говорил Ашем Моше, сказав: „Говори сынам Исраэля, сказав: „Жена, когда забеременеет и родит мужского пола…“» («Вайикра» 12:1–2). Далее большая часть раздела посвящена законам о заболевании «цараат» (в классическом переводе – «проказа») и исцелении от него. Связь между этими двумя темами попробуем найти, посмотрев на сроки чтения. Сегодня – 1 ияра. Через четыре дня – 5 ияра – мы будем отмечать 72-ю годовщину образования Государства Израиль. Можно связать разговор о роженице с возникновением Израиля. Не зря говорят: рождение государства. Но причем тут проказа?

Примерно 19 столетий мы провели в изгнании со своей земли, в рассеянии среди других народов, в отсутствии своего государства. Наше положение в мире можно было уподобить жизни прокаженных. Это и принуждение жить в определенных местах – от средневекового гетто до черты оседлости и концлагерей. Это и особая одежда, позволяющая издали отметить «прокаженного». Это и всевозможные запреты на разные виды деятельности и контакты с неевреями. И подобно язве «цараат», эта социальная «проказа» не излечивалась «медицинскими методами». Можно было выучить язык страны проживания и говорить на нем без акцента, можно было одеваться, как все окружающие, – клеймо еврейства оставалось несмываемым. Не помогал и отказ от исполнения заповедей. Даже переход в другую веру не всегда сулил избавление: «Еврей крещеный, что вор прощеный», – говорили в России.

Как лечится цараат? Причина этой «язвы», как говорят наши мудрецы, это «лашон а-ра» – сплетни и злословие, которые «отрезали» человека от жизни общины. Чтобы исправить ситуацию, страдающий должен некоторое время провести вне лагеря – в одиночестве подумать над своим поведением. Исправление – отказ от злословия – приводило к излечению, позволявшему вернуться в общину, после чего коэн проводил процедуру жертвоприношения, фиксирующую результат: «И поставит коэн очищающий Мужа очищающегося и их (жертвенных животных) перед Ашем у входа в Шатер Встречи…» («Вайикра» 14:11). Важно, что цараат невозможно было излечить, продолжая оставаться в привычном социуме.

Нашу «социальную проказу» также невозможно исцелить, проживая в чужих странах, среди других народов. Единственный путь указан нам Торой: «Когда придете в страну Кнаан, которую Я даю вам во владение» («Вайикра» 14:34). Должно было родиться еврейское государство, чтобы возвращающиеся в него из рассеяния навсегда избавились от болезни социальной проказы.

Добро пожаловаться на больничную кассу

Где, когда, по какому поводу и как это делать

Больничные кассы, строго говоря, не обслуживают нас непосредственно, но оплачивают наше медицинское обслуживание, обрабатывают дела пациентов и выносят решения по важным для них вопросам. Поэтому жалобы на действия больничных касс – это в основном возражения против вынесенных ими решений.

Жизнь показывает, что кассы становятся более неуступчивыми. Все чаще выносятся отрицательные решения по заявлениям, например, на реабилитацию (курортное лечение), оплату больничных, те или иные виды зубного протезирования, индивидуальные средства медико-санитарной помощи. Медицина в целом дорожает. Кассы экономят. Ну а отражается это на состоянии пациентов. На их чувстве удовлетворенности (точнее, неудовлетворенности).

Правомерны ли действия кассы, отказавшей в просьбе клиента, ему самостоятельно определить трудно. Обращение за специализированной консультацией (например, в центр защиты прав потребителей – Verbraucherzentrale), как правильно, стоит денег. К тому же надо понимать, что кассы нередко выносят отказ по чисто формальным основаниям, из-за того, что не представлен или неправильно составлен тот или иной документ. Поэтому надо действовать основательно с самого начала – с подачи заявления на получение помощи от больничной кассы.

Чтобы не напороться на отказ

Тут прежде всего нужна помощь врача. Особые, назначаемые индивидуально виды кассовой оплаты никогда не срабатывают автоматически – только по заявлению пациента. К заявлению (Antrag) обязательно должно быть приложено назначение врача на основании заключения о состоянии здоровья (Attest). Назначение должно быть обоснованным, а не сводиться к простым констатациям типа «нуждается в курортной реабилитации». Чем убедительнее врачебное назначение, тем выше вероятность того, что касса пойдет навстречу. Если продолжать пример с курортным лечением, то в заключении врача обязательно должно быть указано, как оно может способствовать положительной динамике выздоровления, а главное – какими осложнениями чреват отказ от реабилитации.

К заявлению необходимо приложить и другие требуемые документы. Не пожалейте времени, соберите все бумаги – это окупится.

Заявление должно быть рассмотрено кассой в течение трех недель. В этот срок касса обязана направить письменные возражения (отказ) пациенту, если таковые имеются. Если за этот срок письменного отказа не последовало, заявление считается удовлетворенным.

Доплата не означает отказ

Пациенту могут назначить определенную доплату за предоставляемое лечение (реабилитацию, средство медико-санитарной помощи). Решение о доплате не означает отказ. Касса платит, но и подключает пациента к оплате для повышения «эффективности финансирования» (Wirtschaftlichkeit), чтобы он понимал схему затрат, а не выступал, как говорится, иждивенцем. Это обычная практика при зубном протезировании, обеспечении рецептурными лекарствами или, например, ортопедическими приспособлениями, при стационарном и курортном лечении.

Если касса выносит отказ, то пациенту предлагают полностью оплатить назначение. Это гораздо больше суммы стандартной доплаты. Допустим, стандартная доплата за ортопедическое приспособление может составлять 25 €. Полная оплата – как минимум трехзначную сумму.

Доплату не берут с пациентов, имеющих низкие доходы и получивших от кассы освобождение (Befreiung). Для его получения, кстати, тоже нужно подавать заявление.

Получен отказ. Что дальше?

Если, получив от кассы отказ, вы по-прежнему уверены в своей правоте и решаете вести тяжбу, то прежде всего следите за сроками. Письменное возражение (Widerspruch) на решение больничной кассы должно быть подано не позже чем через четыре недели после его принятия. Но будьте внимательны: кассы указывают этот срок в приложении к решению об отказе. Если срок не указан, пациент может направить возражение в течение года.

Возражение подается туда, откуда поступил отказ. Поэтому составлять Widerspruch нужно с особой тщательностью. Убедительно указать на те детали своего диагноза и состояния здоровья, которые, как вы считаете, касса не приняла в расчет. И на те доводы кассы, которые вы считаете необоснованными, неправомерными.

Больничная касса в строгом смысле не является медицинским учреждением. Ее сотрудники, обрабатывающие заявления пациентов, не выносят самостоятельных медицинских решений. Для этого они обращаются в Медицинскую службу больничного страхования (Medizinischer Dienst der Krankenversicherung – MDK). Пациент вправе потребовать заключение MDK по своему делу и перенаправить его на независимую экспертизу.

Ясно, что в одиночку опровергнуть решение кассы рядовому пациенту трудно, а то и невозможно. В этих вопросах пациентам помогают центры защиты прав потребителей, независимая консультация пациентов Германии (Unabhängige Patientenberatung Deutschland – UPD), «советы старейшин» (Versichertenälteste), имеющиеся при многих кассах.

Специализированные консультации, как правило, небесплатные. Особо дорого обходятся услуги адвокатов, специализирующихся на правах пациентов. Подключать адвоката имеет смысл в том случае, если добиться защиты своих прав иначе чем через суд не получается.

Впрочем, если касса не принимает ваши возражения, последующую жалобу не следует сразу же направлять в суд. «Ближайшая» инстанция для этого – Ведомство по вопросам страхования (Bundesversicherungsamt). Жалобы пациентов на неправомерные действия больничных касс рассматривает и правительственный уполномоченный по правам пациентов (Patientenbeauftragter der Bundesregierung).

Поданные жалобы должны быть рассмотрены в течение трех месяцев. Если этот срок нарушен, пациент имеет право подать жалобу на бездействие (Untätigkeitsklage) в суд по социальным делам. Сюда же следует подавать иск на «окончательное» решение кассы, с которым вы не согласны. Срок подачи иска в суд – месяц со дня вынесения обжалуемого решения.

Тяжелый выбор «легких» продуктов

Что такое Light и в чем его истинная польза

Пищевые продукты с добавкой Light в названии стали приметой времени. Лайт-лимонады, лайт-йогурты, лайт-колбаса и сыр. Едва ли не каждая продуктовая марка дополнена вариацией Light. По данным Министерства продовольствия и сельского хозяйства, 20% жителей Германии регулярно покупают продукты Light, полагая, что они более полезны для здоровья.

Эксперты фонда Warentest протестировали 77 наиболее ходовых лайт-продуктов. Чтобы оценить результаты сравнений, надо, конечно, знать, что с чем сравнивалось, и понимать истинное предназначение лайт-продуктов. Действительно ли это здоровая пища?

В определенном смысле да. Но не следует делать вывод, будто под упаковкой с надписью Light кроется больше полезного содержимого. Основная тонкость в том, что в лайт-продуктах меньше вредного содержимого. В этом их преимущество. Поэтому они и Light, то есть «легкие», «облегченные».

По предписаниям Евросоюза, лайт-продукты должны содержать как минимум на 30% меньше калорий, чем стандартный аналог. Благодаря этому они помогают бороться с лишним весом. Не исключены и иные оздоровительные эффекты. Так, если калорийность снижена за счет содержания сахара (по предписаниям, сокращение должно составлять минимум 5 г на 100 г продукта), то продукт в какой-то мере полезен для диабетиков или для профилактики сахарной болезни. Если снижена жирность – для нормализации уровня холестерина, для предупреждения сердечно-сосудистых расстройств.

В любом случае речь может идти об относительной пользе. И наряду с рекламируемыми плюсами возможны скрытые минусы. Если снижено содержание вредных, высококалорийных компонентов рецептуры, значит, добавлены какие-то другие. Не исключено, что шило меняется на мыло. Так, при снижении количества сахара производитель, добиваясь, чтобы продукт оставался вкусным, может добавлять жиры (например, в йогуртах). Уменьшенное содержание жиров может компенсироваться повышенным содержанием соли, сахара, глютаматов (усилителей вкуса). Изменение рецептуры может быть компенсировано повышенным содержанием консервантов.

Еще один скрытый минус: при облегченном содержании лайт-продукты стоят не меньше, а иногда и дороже стандартного аналога. В среднем на те же 30%. Поэтому надо внимательно изучать содержимое лайт-лакомства. Меньше сахара или жиров? А чего больше? И стоит ли такое изменение рецептуры того, чтобы за него доплачивать?

Сравнение 77 продуктов, проведенное фондом Warentest, преследовало ряд целей: выяснить реальное сокращение вредных компонентов, выявить конкретные изменения в рецептуре и сопоставить цены.

Итог таков: реальное снижение калорийности подтверждено лишь в 60% протестированных лайт-продуктов. При этом в каждом втором низкокалорийном продукте выявлено повышенное содержание «компенсирующих» добавок, в том числе вредных или проблематичных: пальмового масла, сахарозаменителей, усилителей вкуса. Уменьшение содержания сахара за счет увеличения жиров – тоже стандартный прием. Так, лайт-пудинг для детей просто-напросто содержит больше молока. Удельное содержание сахара из-за этого снижается, но калорийность не уменьшена.

Даже увеличение содержания некоторых полезных веществ признано экспертами не всегда убедительным. Сахарозаменители цикламат натрия или аспартам помогают бороться с лишним весом, но повышают аппетит. Причем провоцируют тягу именно к сладким продуктам. Натуральный сахарозаменитель стевия имеет горький привкус. Производитель маскирует его. Чем? Сахаром! Поэтому если в рецептуре указана стевия, можете не сомневаться: сахар здесь тоже есть.

В общем, как видно, если осознавать все эти подводные камни, то жизнь с лайт-продуктами покажется не такой уж легкой.

Подготовила Елена Шлегель

Пассажир прав. А сколько у него прав?

Что нужно помнить при поездках в такси и общественном транспорте

Имеет ли право таксист отказать вам в посадке из-за излишка багажа или из-за того, что ваш маршрут слишком короткий? У многих на уме ответы советских таксистов: «Пешком дойдешь!» или «Куда прешь со своим чемоданом?». А как это функционирует в Германии?

Такси

Если на стоянке очередь свободных машин, обязан ли пассажир садиться в первую? Нет, у него право выбора. Он может сесть в любую машину.

Обязан ли водитель брать пассажира на короткий маршрут? Да, обязан (Beförderungspflicht). Правда, в некоторых регионах существует установленная коммунальными властями минимальная стоимость поездки в такси.

А если указанная цель далеко? Ситуация сложнее. Таксисты подчиняются местным предписаниям, обязывающим перевозить пассажиров в пределах определенной местности. Допустим, в большом городе это обязательная перевозка в его пределах. В маленьких городах – в пределах округа (Landkreis). Ну а повезет ли вас таксист дальше – решает он. Как договоритесь.

До указанной вами цели таксист обязан везти вас кратчайшим маршрутом. Объезды – только в случае пробок или строительных работ на дороге и только с вашего согласия.

Вопрос багажа. В принципе, таксист обязан брать пассажира с любым багажом, если тот помещается в машину. Общая гарантия: багаж весом до 50 кг. Исключение – для чересчур громоздких, не помещающихся в стандартный багажник предметов (в этом случае надо заказывать специальную машину). Таксист не обязан брать ваш багаж с порога и нести к багажнику (и наоборот). Но он обязан

помочь разместить вещи в багажнике и вынуть их оттуда. Если за переноску он попросит дополнительную плату – его право. Но повторяем, в принципе, таксист обязан брать любой багаж. В том числе животных. Например, собаку. Уважительным поводом для отказа может послужить лишь аллергия таксиста на собачью шерсть. Или доказанный факт наличия у животного заразной болезни. Пассажира со слабым зрением и его собаку-поводыря таксист обязан взять безоговорочно при любых условиях.

Пьяному или агрессивно настроенному пассажиру таксист имеет право отказать по соображениям безопасности. Крепко выпили? Не настаивайте – таксист вызовет полицию.

Дети в возрасте до 12 лет и/или ростом ниже 150 см должны ездить в такси, как и в любом легковом автомобиле, на детском сиденье. Если у таксиста такового не имеется, он обязан организовать вызов другой машины с детским сиденьем. Если вы заказываете такси по телефону, то лучше сразу сказать, что с вами ребенок, чтобы фирма направила соответствующим образом оснащенную машину.

Сколько пассажиров обязан брать таксист? Не больше, чем это разрешено для его транспортного средства.

Сколько стоит проезд? Ровно столько, сколько установлено за километр в пределах обязательной зоны перевозки. То есть платите по счетчику, а чаевые – на ваше усмотрение. Если вы просите отвезти вас за пределы зоны, установленной местным предписанием для такси (Taxiordnung), то таксист вправе установить собственную цену. Соглашайтесь, торгуйтесь или отказывайтесь – ваше право.

Оплата – наличными. Так гласит закон. Таксист не вправе отказаться давать сдачи с крупных купюр, даже если сумма на счетчике менее десяти евро. Нередко таксисты принимают оплату и банковскими карточками, но об этом надо спрашивать заранее.

Пассажир вправе потребовать квитанцию о произведенной оплате. Таксист обязан ее выдать.

Если вы недовольны действиями таксиста, то можете пожаловаться в его фирму или в местное ведомство охраны порядка (Ordnungsamt). При этом не забудьте указать Ordnungsnummer, обозначенный на желтой наклейке на лобовом стекле и в квитанции на оплату.

Междугородный автобус

Данные правила действуют на маршрутах протяженностью не менее 250 км.

При задержке отбытия автобуса более чем на 90 минут водитель или фирма-перевозчик обязаны предоставить пассажирам напитки и питание. При серьезных задержках – ночевку в отеле. Кстати, при задержке отправления более чем на два часа пассажир вправе решать, едет ли он этим автобусом или получает назад деньги за билет, причем в этом случае фирма-перевозчик обязана бесплатно доставить его домой. Если доставка домой невозможна, то пассажир имеет право получить с перевозчика полную стоимость билета и до 50% сверху.

Компенсация задержки прибытия к месту назначения (например, из-за пробок) правилами не обусловлена – тут все зависит от фирмы-перевозчика, ее дружественного отношения к пассажирам.

При поломке автобуса перевозчик обязан предоставить замену, по возможности незамедлительно.

Если пассажир не явился (опоздал) на рейс, он может рассчитывать на возврат по крайней мере части стоимости билета лишь в том случае, если в пути его место было продано другому пассажиру.

При повреждении багажа можно рассчитывать на компенсацию, размер которой в зависимости от ценности содержимого составляет до 1200 € за багажное место.

Городской общественный транспорт

Возвращается ли стоимость купленного заранее билета, если автобус (трамвай и т. п.) не пришел по расписанию либо вовсе отменен? Как правило, нет. Но у разных предприятий общественного транспорта действуют различные условия. Например, некоторые позволяют воспользоваться купленным билетом для поездки другим транспортом вплоть до такси.

Нарушает ли водитель правила, если отправляется от остановки раньше указанного времени? Возможно, нет. На остановке время прибытия-убытия не точное, а установочное. Водитель может подъехать позже, но может и раньше. Отправка максимум за 59 секунд до указанного времени не является нарушением. Поэтому лучше приходить на остановку немного заранее, а не в последнюю минуту.

Вежливость королей

Сколько стоит пропущенный «термин»

Назначение «терминов» (времени встреч) – один из распространенных атрибутов жизни в Германии. Для визита к врачу или к парикмахеру, для того, чтобы вызвать сантехника, иной раз даже для встречи с соседом – для всего надо «брать термин». Все это знают. Но немногие задумываются над тем, что «термин» – это не просто согласованная встреча, но зачастую и юридическое обязательство явиться на нее. Вот почему пропущенный «термин» может стоить денег.

Скажем, вам назначен «термин» у врача. В указанное время врач должен принять вас – значит, строго говоря, не работает с другими пациентами. Вы не пришли – врач потерял впустую часть своего времени (дорогостоящего, между прочим). За то, что он вас принял, выслушал ваши жалобы, назначил лечение, ему платит больничная касса. Но если вы не явились на «термин», то и касса не заплатит. Значит, врач лишается части запланированного дохода и заинтересован в том, чтобы восполнить потерю (Schadenersatz). Не исключено, что забывчивому пациенту направят счет за «простой врача». Особенно если это врач-специалист, если пропущенный «термин» предполагал специальное обследование или специальные процедуры – с применением особого оборудования и материалов, с привлечением других медицинских сотрудников.

Короче: пропускать назначенные «термины» нельзя. Если у вас не складывается, нужно известить об этом заранее (как правило, не позднее, чем за сутки), перенести или отменить «термин», чтобы у другой стороны была возможность заполнить образовавшееся из-за вашей неявки «окно».

На практике, конечно, счета от врачей за пропущенные «термины» – довольно редкое явление, поскольку суды часто принимают сторону пациентов. При нормальном функционировании и хорошей организации работы врачебной практики неявка одного пациента, как правило, не наносит серьезного ущерба, определил в 2012 г. участковый суд Бремена. Другие суды также выносили аналогичные решения. То есть вряд ли стоит опасаться счета за пропущенный «термин» от домашнего врача, стоматолога или окулиста, проводящих стандартные обследования. Если у врачебной практики много пациентов и, соответственно, много «терминов», то потеря из-за отдельной неявки не слишком ощутима. В таких практиках «термины» назначаются, так сказать, с запасом. Этим, в частности, объясняется очередь на прием: вы явились вовремя, а приходится ждать. То есть в большинстве случаев неявка одного пациента не приводит врача к фактическому простою. Значит, проблемы нет?

Проблема есть. Вы не можете заранее просчитать последствия вашей неявки. А если счет от врача все же окажется в вашем почтовом ящике? А если из-за неоплаты счета врач подаст на вас в суд? Лучше не доводить до крайности: не пропускать «термин» или заблаговременно информировать о неявке.

Особенно высока вероятность получения счета за пропущенный «термин», если речь идет о назначенных лечебных процедурах, если пациент подписал так называемый договор о лечении (Behandlungsvertrag), если под «термин» действительно задействованы специальные средства. «Прогуливать» здесь ни в коем случае нельзя. Тем более что и счет за пропущенное «мероприятие» будет в этом случае не копеечным. Словом, врачи не стремятся «наказывать» своих пациентов. Но и пациентам не следует «наказывать» врачей.

А вот пропущенные «термины» в сфере обслуживания (у того же парикмахера) стандартно включаются в счет. Пятнадцатиминутное опоздание не берется в расчет. Но если задержались дольше или вовсе не явились – вполне возможно, придется заплатить некую компенсацию. Даже если вы зарезервировали столик в ресторане, но не явились или сильно опоздали – могут попросить расплатиться.

Вызов ремонтника (сантехника, водопроводчика, специалиста по отоплению и т. п.), который безрезультатно звонил в вашу дверь, также стоит денег. Особенно в том случае, если это был не первый визит, для ознакомления с возникшей у вас проблемой, а последующий, для проведения запланированных работ. Тут мастер вправе вставить в счет и стоимость работ (увы, невыполненных), и расходы на дорогу.

Противоположная ситуация: вызванный мастер не явился в назначенный срок. Имеет ли право клиент получить с него деньги в качестве компенсации? Зависит от того, понес ли клиент реальные потери. Если, скажем, он не пошел на работу (взял отгул за свой счет) и лишился части заработка, то он вправе требовать компенсации и суд, скорее всего, поддержит клиента. Если же клиент не работает или вызов мастера был осуществлен во время оплаченного отпуска – то, увы, нет.

Подготовила Елена Шлегель

Апрель: фигуры, события, судьбы

Мойше Пинчевский

1 апреля 1894 г. в бессарабском еврейском местечке Теленешты в семье торговца родился будущий еврейский прозаик, поэт, драматург Мойше (Михаил Яковлевич) Пинчевский. Он учился в хедере, в одесской иешиве, с 1913 г. жил в Аргентине, был чернорабочим в Буэнос-Айресе, затем учителем в колонии еврейских пастухов, скитался по стране.

Первые стихи на идише опубликовал в 1913 г. В 1918 г. издал в Буэнос-Айресе первую книгу «Цвит» («Цветение»). Выступал со статьями, рассказами, стихами в периодических еврейских изданиях.

Вернулся в Европу в 1920 г., жил в Германии, Бельгии, Румынии. В 1926 г. перебрался через Днестр, по которому проходила государственная граница СССР, и поселился в Москве, а с 1928 г. – в Харькове. В годы жизни в СССР опубликовал 13 книг (в том числе три детских) и 12 пьес. Член Союза писателей СССР с 1934 г. Его книги были переведены на русский, казахский, украинский, немецкий, чешский, испанский языки. Автор либретто балета «Аистенок» (1935), поставленного в Большом театре. В еврейских, украинских и русских театрах ставились пьесы Пинчевского: «Гедекте кортн» («Битые карты», 1930), «Гит дем форганг» («Дайте занавес», 1931), «Эльдорадо» (1936), «Коля» (1937), «Их леб» («Я живу», 1947) и др. Они были переведены на европейские языки.

В 1938 г. Мойше Пинчевский был арестован по обвинению в шпионаже. В 1939 г., после освобождения, поселился в Киеве. В военные годы жил с семьей в эвакуации в Алма-Ате. В 1946 г. вместе с поэтом Давидом Гофштейном подвергся нападкам на состоявшемся в Москве заседании Еврейской секции Союза писателей СССР, собранном в связи с постановлением партии о журналах «Звезда» и «Ленинград». В отчетном письме А. Жданову руководство Еврейской секции критиковало Гофштейна (за поэму «Пенициллин») и Пинчевского (за пьесу «Я живу»), в произведениях которых оно усмотрело националистические мотивы, пессимизм, отсутствие идеологического содержания и упадочничество. 24 июня 1951 г. Пинчевский был повторно арестован и осужден на десять лет исправительно-трудовых лагерей строгого режима. Он умер вскоре после освобождения в 1955 г.

Лев Литвинов

10 апреля 1899 г. в Минске в семье еврея-земледельца родился будущий советский театральный режиссер Лев Маркович Литвинов (настоящая фамилия Гуревич). После традиционного еврейского хедера Лев (впрочем, он тогда назывался Лейб) окончил в Минске четырехклассное училище, а потом, во время эвакуации в Первую мировую войну в Балашов Саратовской губернии, учился в местной гимназии. По возвращении в Минск в 1918 г. он участвует в театральной самодеятельности и ставит свой первый спектакль. В ходе Гражданской войны Лев оказывается в Екатеринбурге, где руководит отделом искусств в системе народного образования, но потом снова возвращается в Минск, ощущая потребность в профессиональном театральном образовании. В 1923 г. Литвинова направляют учиться на еврейском отделении студии МХАТ-I, где преподают звезды первой величины российского театра. В 1926 г. на базе еврейского отделения студии МХАТ был организован Белорусский государственный еврейский театр (Белгосет), и Лев Маркович становится режиссером и актером этого театра.

Между тем Первый белорусский государственный театр (БДТ-1, ныне он носит имя Янки Купалы) находился в тяжелом творческом положении, и требовался руководитель, который смог бы направить коллектив по новому пути, поднять его до уровня столичного. Таким человеком сочли Литвинова, назначив его в феврале 1932 г. художественным руководителем БДТ-1. Он внес в работу театра высокую профессиональную культуру, проработав там до 1938 г., а затем после перерыва, вызванного обвинениями в формализме, вернулся туда в годы войны, когда театр был эвакуирован в Томск.

С марта 1940 г. Литвинов режиссер Киевского государственного еврейского театра. Там он поставил спектакли «Тевье-молочник» и «Заколдованный портной» по Шолом-Алейхему. В марте 1943 г. Лев Маркович вновь становится главным режиссером в БДТ. Именно в Томске он ставит два своих лучших спектакля – «Позднюю любовь» А. Островского и «Павлінку» Янки Купалы. Первый спектакль держался в репертуаре 16 лет; второй – брызжущая яркими красками народная комедия – имела необыкновенный успех. Этот спектакль шел более 600 раз на протяжении почти 30 лет. После возвращения театра в Минск режиссер поставил еще немало отличных спектаклей: «Ромео и Джульетта», «День чудесных обманов» («Дуэнья») Шеридана, «Молодая гвардия»...

Несомненные творческие успехи театра не избавили его режиссера от проработки в годы борьбы с космополитизмом. В 1949 г. ему пришлось покинуть свою должность. Впрочем, у него было столь значительное имя в театральном мире, что год спустя нашлось место в Казанском театре, где он проработал главным режиссером до самой смерти в 1964 г., поставив немало хороших спектаклей.

Николай Петров

14 апреля 1943 г. в Москве родился будущий пианист Николай Арнольдович Петров. Его отец Арнольд Яковлевич Феркельман был известным виолончелистом. Дед по материнской линии Василий Петров – знаменитый бас, солист Большого театра. Николай учился в Центральной музыкальной школе у Татьяны Кестнер, а в 1961 г. поступил в Московскую консерваторию в класс профессора Якова Зака. Уже на следующий год он получил серебряную медаль на Международном конкурсе пианистов им. Вана Клиберна, а еще через два года – серебряную медаль на Конкурсе имени королевы Елизаветы в Брюсселе. В 1968 г. он окончил аспирантуру при Московской консерватории, после чего началась его концертная деятельность.

В годы холодной войны Петров был одним из немногих музыкантов, гастролировавших за границей. Он выступал с ведущими симфоническими коллективами мира, давал много сольных концертов, стал первым исполнителем многих сочинений Арама Хачатуряна, Тихона Хренникова, Родиона Щедрина, Андрея Эшпая. Николай Петров по праву занимал место в ряду феноменальных пианистов своего поколения. Его концерты проходили при неизменных аншлагах. Он играл и записывался с выдающимися отечественными дирижерами, такими как Е. Светланов, К. Кондрашин, Ю. Темирканов, Г. Рождественский, Арвид и Марис Янсонсы, П. Коган и многими другими. Выступал с Нью-Иоркским симфоническим, Вашингтонским национальным симфоническим, Лос-Анджелесским симфоническим оркестрами, а также с лучшими европейскими коллективами: Берлинским филармоническим, Лондонским симфоническим оркестрами. Пианисту аплодировала публика в Карнеги-холле, Линкольн-центре, зале «Плейель», Альберт-холле и на многих других престижнейших концертных площадках по всему миру. В репертуаре Петрова насчитывалось около 50 сольных программ и 55 концертов с оркестром.

В 1986 г. за великолепное исполнение по всему миру произведений композиторов – современников Бальзака (Берлиоза, Бетховена и Листа) французская Академия Бальзака вручила Николаю Петрову Большую золотую медаль академии. Петровым были исполнены все клавирные концерты Баха, Бетховена и Рахманинова. Программа под названием «Французская музыка для рояля и органа», подготовленная с органисткой Л. Голуб, была названа лучшей программой 1996 г. В том же году Н. Петров был удостоен звания «Музыкант года». Николай Петров – народный артист СССР, лауреат Государственной премии России, кавалер многих орденов. Он был профессором Московской консерватории, президентом Академии российского искусства, членом Комитета по Государственным

премиям России, основал и возглавил международный благотворительный фонд своего имени.

Петров – увлекающаяся натура. Он проявлял большой интерес к джазу, хоть это может показаться несколько необычным для профессионального исполнителя классической музыки. Кроме того, он собрал большую коллекцию гжели. Свободно владел французским, немецким, английским, итальянским и польским языками. Пианист скончался в Москве в 2011 г.

Исаак Иткинд

21 апреля 1871 г. в местечке Сморгонь на западной окраине царской России (ныне это в Беларуси) родился Исаак Иткинд, замечательный мастер деревянной скульптуры. Когда Исаак учился в иешиве, земляки по призыву еврейского драматурга Переца Гиршбейна собрали деньги и отправили его в Вильно, где были выставлены первые работы начинающего скульптора. В Москве, в Училище живописи, ваяния и зодчества, в классе профессора Сергея Волнухина, Исаак Иткинд встретился и подружился с Сергеем Конёнковым. Первая персональная выставка Иткинда, на которой были представлены 42 работы, состоялась летом 1918 г. в Москве, в помещении театра «Габима».

Когда Сергей Конёнков после войны вернулся из эмиграции в СССР, власти его обласкали, осыпали званиями и наградами. Те самые власти, которые в 1937 г., в том году, когда работу Исаака Иткинда «Умирающий Пушкин» приобрел музей, отправили скульптора в ссылку в казахские степи, и только после «оттепели» он, преодолев множество препятствий, снова взял в руки резец и молоток.

В 1956 г. состоялась его персональная выставка в Алма-Ате, и узнавший об этом из прессы Сергей Конёнков, уже было похоронивший одноклассника, писал в «Литературной газете»: «Я не смог, к сожалению, побывать на выставке работ моего старого товарища, замечательного художника Исаака Яковлевича Иткинда... Художник работает в дереве, умея выявить его богатейшие возможности, используя его нежность, монументальность, саму фактуру. В таких работах мастера, как „Долой войну“, „Мудрец“, „Паганини“, „Портрет поэтессы“, заключен большой общечеловеческий смысл...»

Исаак Иткинд умер в Алма-Ате в 1969 г. на 98-м году жизни.

Менахем-Мендл Шнеерсон

18 апреля 1902 г. в украинском городе Николаеве в семье раввина родился будущий седьмой любавичский цадик, лидер течения «Хабад» Менахем-Мендл Шнеерсон. Его отец, рабби Леви-Ицхак Шнеерсон (1878–1944), был в 1939 г. обвинен в антисоветской деятельности, выслан на пять лет в Казахстан и умер в Алма-Ате. Еврейское религиозное образование Менахем-Мендл получил у отца. Благодаря своей матери Ханне, дочери М. Ш. Яновского, раввина города Николаева, он получил и хорошее светское образование, изучал русский и французский языки, математику и другие светские дисциплины.

После переезда в 1924 г. любавичского цадика И.-И. Шнеерсона в Ленинград Менахем-Мендл также переехал туда и много времени проводил в доме ребе, где познакомился с его дочерью Хаей-Мусей (Хая-Мушка, 1901–1988), с которой вскоре был помолвлен. В 1927 г. Шнеерсон покинул Советский Союз вместе с семьей рабби И.-И. Шнеерсона. В 1929 г. женился на Хае-Мусе. Он изучал математику, естественные науки и философию в университетах Берлина и Парижа (Сорбонна), получил диплом инженера-электрика. С 1941 г. жил в Нью-Йорке. Был инженером в военно-морском флоте США. Одновременно выполнял многочисленные поручения любавичского цадика и был одним из его ближайших соратников. В 1944 г. ребе поручил ему возглавить издательство «Кехат», публиковавшее основные хасидские труды, в особенности литературу «Хабада». В 1946 г. Шнеерсон возглавил Центр образования «Хабада», занятый созданием во всем мире системы иешив, еврейских школ для мальчиков, а также для девочек, где дети воспитывались бы в духе учения «Хабада».

После смерти тестя (январь 1950) Менахем-Мендл Шнеерсон возглавил движение «Хабад» и стал любавичским цадиком.

Шнеерсон, которого в еврейской среде многие называли просто Ребе, каждый день принимал непрерывный поток посетителей, искавших ответа на религиозные, общественно-политические и личные вопросы.

Отношение Ребе к еврейскому государству было неоднозначным: он резко критиковал образ жизни в Израиле, израильскую систему образования и даже определял Израиль как часть галута.

Шнеерсон – автор нескольких тысяч работ (в основном статей) по вопросам еврейской религиозной философии, каббалы, Галахи; ему принадлежат толкования к еженедельным разделам Торы и к Талмуду.

Влияние Ребе вышло далеко за пределы движения «Хабад» и ортодоксального еврейства. В начале 1990-х гг. значительная часть последователей Шнеерсона считала его Мессией. Часть любавичских хасидов смирилась со смертью лидера в 1994 г., тем не менее продолжает считать его Мессией, другая часть – «активистское» крыло движения «Хабад» – не признает факта физической смерти Шнеерсона. Его могила в Нью-Йорке стала местом массового паломничества.

Макс Вайнрайх

22 апреля 1894 г. в латвийском городе Кулдига в семье Лазаря и Софии Вайнрайх родился будущий еврейский лингвист и литературовед Макс (Мейер) Вайнрайх. Он обучался в Кулдиге в немецкой школе, потом – в русской школе в Либаве. С 1909 по 1912 г. проживал в Санкт-Петербурге, где учился в частной еврейской школе для мальчиков. Его интересы сосредоточивались в основном на изучении идиша и литературы на этом языке.

В 1925 г. Вайнрайх основал в Вильне в своей квартире Еврейский научный институт, который позднее был преобразован в Институт еврейских исследований (YIVO), директором которого Макс был с 1925 по 1939 г. Он возглавлял исследовательский отдел и учебный центр, давший немало талантливых исследователей языка идиш и идишской литературы. В 1940 г. Вайнрайх переехал в США, став первым профессором языка идиш в стране и руководителем Института еврейских исследований, который был переведен в Нью-Йорк.

Вайнрайху принадлежит огромное количество работ. Наиболее крупными из них являются книга «Билдер фун дер идишер литератургешихте» («Очерки истории литературы на идиш», 1928), социально-психологические этюды о еврейской молодежи Восточной Европы «Дер вег цу ундзер югнт» («Путь к нашей молодежи», 1935), пятитомный труд «Гешихте фун дер идишер шпрах» («История языка идиш», закончена в 1945 г., опубликована в 1973 г. в Нью.-Йорке; сокращенный английский перевод в 2 томах вышел в свет там же в 1982 г.), исследование «Хитлерс профессорн» («Гитлеровские профессора», 1947). Вайнрайх был редактором периодического издания «Идише филологие» (1924–1926), «Филологише шрифтн» (1926–1929). Переводил на идиш Гомера, З. Фрейда и Э. Толлера. Он умер в Нью-Йорке в 1969 г. Его сын – Уриэл Вайнрайх (1926–1967), американский лингвист-германист, один из пионеров социолингвистики и специалист в области идиша.

Под страхом смерти

23 апреля 1615 г. король Франции Людовик XIII издал указ об изгнании евреев из страны в течение месяца под страхом смерти. Евреям было запрещено жить не только во Франции, но и в ее колониях. Это был очередной этап на долгом, растянувшемся на многие столетия пути евреев Франции, включавшем в себя множественные изгнания и возвращения.

Точное время появления иудеев в Галлии теряется во тьме веков, но свидетельства их присутствия в стране имеются в исторических документах начиная со 163 г. до н. э. Они работали главным образом как торговцы, поскольку им было запрещено владеть землей, а также служили врачами. Их преследовали при Капетингах, громили во время Крестовых походов, а иногда призывали в города, когда нужда в торговых и кредитно-денежных операциях была велика, и снова изгоняли.

По прошествии более полутора веков после указа Людовика XIII, в канун Великой французской революции, во Франции насчитывалось от 40 до 50 тыс. евреев, главным образом в Бордо, Меце и некоторых других городах. У них были очень ограниченные права и возможности помимо бизнеса по кредитованию денег, но их статус не был незаконным.

В ходе французской революции конца XVIII в. Франция стала первой страной в Европе, которая освободила свое еврейское население. Но антисемитизм сохранялся, несмотря на юридическое равенство, как это показало дело Дрейфуса конца XIX в.

Во время Второй мировой войны правительство Виши сотрудничало с нацистскими оккупантами при депортации французских евреев и иностранных еврейских беженцев в концентрационные лагеря.

Сейчас в полумиллионной еврейской общине Франции большинство составляют сефарды и мизрахи (восточные евреи), многие из которых (или их родители) эмигрировали с конца XX в. из бывших французских колоний в Северной Африке после того, как эти страны стали независимыми. В Израиле проживает около 200 тыс. французских евреев. Многие из них эмигрировали в последние годы из-за участившихся во Франции нападений на еврейские учреждения и частных лиц.

Битва за Яффо

25 апреля 1948 г. в Израиле силами отряда национальной военной организации «Иргун цваи леуми» (сокращенно ЭЦЕЛ) началась операция «Хамец» – битва за Яффо.

До провозглашения суверенности Израиля 14 мая 1948 г. Война за независимость уже шла полным ходом. Палестино-арабские ополченцы и Арабская освободительная армия (АОА) перешли в нападение на еврейский ишув. Еврейские силы сражались за ключевые стратегические позиции по всей стране. Яффо, крупнейший арабский город в подмандатной Палестине, был ключевым стратегическим местом, так как он расположен рядом с Тель-Авивом, а потому мог потенциально обеспечить египетскую армию опорным пунктом для подготовки вторжения.

Подпольная еврейская организация «Хагана» разработала план захвата Яффо: планировалось сначала захватить все близлежащие деревни, а после начать осаду города. Эта операция под названием «Хамец» должна была начаться в первый день Песаха. Но другая подпольная организация – «Иргун цваи леуми» – скептически отнеслась к такому постепенному плану. И командир «Иргуна», будущий премьер-министр Израиля Менахем Бегин отдал приказ начать фронтальное наступление 25 апреля 1948 г. Когда 600 бойцов «Иргуна» пошли в атаку с целью захватить город, они встретили резкое сопротивление и понесли большие потери.

Уже на второй день боев Менахем Бегин приказал отступать, но солдаты отказались и продолжили сражение. На следующий день они перегруппировались и применили взрывчатку, что позволило завоевать город. Однако по приказу министра иностранных дел Великобритании Эрнеста Бевина, давшего указание не допустить еврейской победы любой ценой, британская армия начала обстреливать бойцов «Иргуна» из танков и артиллерии, чтобы заставить еврейские силы покинуть Яффо. После оказанного сопротивления англичане все-таки капитулировали. Сражение вызвало массовый исход арабских жителей из города.

Накануне нападения Менахем Бегин сказал своему отряду: «Солдаты „Иргуна“! Мы собираемся завоевать Яффо, и это станет одним из самых решающих сражений в борьбе за независимость Израиля. Знайте, кто стоит перед вами, и помните, кого вы оставили позади. Перед вами жестокие враги, жаждущие уничтожить вас. А позади – наши родители, братья и дети. Атакуйте!

Не проявляйте милосердия в этом бою. Пощадите лишь женщин и детей. И пощадите жизни тех, кто поднимает руки в знак капитуляции. Они – ваши пленники, не причиняйте им вреда».

По материалам энциклопедических источников

Вакцина от коронавируса

Израильские ученые близки к успеху

МИГАЛ (Галилейский научно-исследовательский институт, специализирующийся в области биотехнологии, экологии и сельского хозяйства) уже четыре года работает над созданием вакцины, которая может быть применена в противостоянии различным вирусам, поэтому у разработчиков получился быстрый старт, когда они взялись за поиски противодействия коронавирусной инфекции COVID-19 (см. также стр. 25).

Разработанная против нее эффективная израильская вакцина готова к тестированию, но в случае его успеха сможет стать доступной широкой публике только спустя несколько месяцев из-за длительного, а иногда и бюрократического процесса клинических испытаний и утверждения лекарств.

Хен Кац, руководитель группы МИГАЛ, занимающейся молекулярной микробиологией, сказал, что новая пероральная вакцина для взрослых и детей может «превратить эту болезнь в очень легкую простуду». Он добавил, что на здоровье многих людей, которые инфицированы COVID-19, «вирус с большой вероятностью вообще не повлияет».

В конце февраля Министерство науки, технологии и космоса Израиля опубликовало заявление о работе МИГАЛ (институт частично финансируется израильским правительством) и сообщило, что до выпуска вакцины может пройти три месяца. Это вызвало большой ажиотаж среди населения по поводу того, что скоро в аптеках появится защита от коронавируса. Именно поэтому доктор Ашер Шалмон, директор по международным связям Министерства здравоохранения Израиля, поспешил предостеречь от «ложных надежд», возлагаемых на лекарство.

В основе вакцины – специально произведенный для нее белок, и Кац выразил надежду на то, что уже в самое ближайшее время будет держать в руках флакончик с экспериментальным лекарством. О дальнейших стадиях внедрения препарата его разработчик говорит так: «К тому времени, когда он будет готов, мы надеемся найти подходящего партнера, который сможет вывести нас на стадию клинических исследований. Сами по себе они не столь продолжительны, и мы можем завершить их за 30 дней. Добавьте еще 30 дней для тестирования на людях. Но еще немалую часть времени занимает бюрократия – регулирование и оформление документов». Время также может уйти на «точки ожидания» между различными этапами процесса, пока регулирующие органы не дадут добро на продвижение вперед.

Хен Кац (третий слева) и его исследовательская группа

Кац рассказал о волнении, испытанном его командой, когда она осознала, что результаты исследований, на которые было потрачено четыре года, вполне могут быть использованы для борьбы с коронавирусом: «Каждый из нас предполагал, что мы можем предложить человечеству нечто серьезное, и когда мы обнаружили, что у нас есть необходимый инструментарий для этого, то ситуация стала очень захватывающей».

Команда Каца, сосредоточившись на разработке вакцины, которая могла бы противостоять различным вирусам, взяла за основу своих исследований вирус инфекционного бронхита. Но как только коронавирус охватил Китай, началось форсирование адаптации курса исследований для COVID-19.

Кац пояснил, что 90-дневный срок, о котором говорилось в заявлении Министерства науки, технологии и космоса Израиля, – вполне реалистичный. По мнению ученого, скептики должны понимать, что его команда не работает над исследованиями, проводимыми с нуля, а скорее подстраивает уже наработанные ранее результаты к конкретной ситуации. А это означает, что быстрое продвижение вперед не является чем-то из области фантастики. Он заявил: «Важно то, что мы приступили к работе над вакциной не в связи со вспышкой нового коронавируса, а задолго до нее, и это большое преимущество».

Кац сказал, что процесс разработки достаточно передовой и что его команде из десяти человек для этого не понадобился вирус как таковой. Вскоре после начала вспышки заболевания была установлена генетическая связь последовательности генома нового коронавируса. Эти сведения были опубликованы и использованы в работе израильских ученых.

Д-р Кац отметил, что вакцина будет «двуствольной», то есть несущей две ступени защиты людей от коронавируса. Первая ступень защиты вызывает защитную реакцию во рту, чтобы остановить дальнейшее продвижение COVID-19 в организме. Ученый поясняет: «Мы разрабатываем особые белки, которые необходимы для нашей технологии пероральной вакцинации. Они проникают в эпителиальные клетки рта и активируют иммунный ответ слизистой оболочки, который является частью иммунного ответа всего организма и защищает его в точке проникновения вируса». Вторая ступень защиты укрепляет иммунную систему в целом, и если вирусы проникнут в глубь тела, то наткнутся на защиту в виде необходимых антител и лейкоцитов.

Препарат будет вводиться при помощи орального спрея и на протяжении двух недель должен защищать людей при столкновении с COVID-19. При этом Кац подчеркнул: «Этот препарат предназначен не для лечения заболевания, а только для его профилактики».

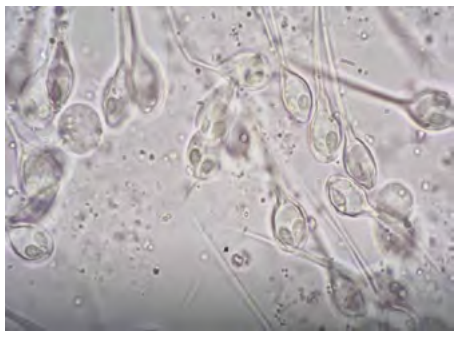
Сергей ГАВРИЛОВ

Незнакомая форма жизни

Дальний родственник медуз игнорирует кислород

Израильские исследователи сообщили, что обнаружили первый в истории научных наблюдений живой многоклеточный организм, который обходится без кислорода.

Ученые из Тель-Авивского университета, изучающие родственного медузам и обитающего в лососевых рыбах крошечного паразита, были удивлены, обнаружив, что у него нет необходимых систем для переработки кислорода, которые до сих пор считались обязательными для всех многоклеточных форм жизни. Результаты исследования опубликованы в известном американском научном журнале PNAS (Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America).



Паразит Henneguya zschokkei (или Henneguya salminicola) живет в мышечных клетках рыб в анаэробной (бескислородной) среде. Исследователи из Школы зоологии Тель-Авивского университета изучали геном существа, чтобы попытаться понять, как оно выживает в таких условиях, и обнаружили, что в его клетках отсутствует митохондрия. Митохондрия – это органелла, которую часто называют энергетической станцией. Она преобразует кислород в химическую энергию, необходимую для питания клетки. Аэробное дыхание невозможно без этого процесса. Исследователи говорят, что структура генома Henneguya zschokkei указывает на то, что когда-то он обладал митохондриями, но со временем потерял эту органеллу.

«Аэробное дыхание считалось обязательным для всех живых существ, но теперь мы выяснили, что это не так, – говорит профессор Тель-Авивского университета Доротея Юшон, возглавлявшая исследовательскую группу. – Наше открытие показывает, что эволюция может идти в странных направлениях. Аэробное дыхание является основным источником энергии, и тем не менее мы нашли существо, которое отказалось от этого крайне важного процесса».

«Нам еще не ясно, как паразит генерирует энергию, – продолжает Юшон. – Она может браться из окружающих это существо клеток рыб. Или же паразит может использовать бескислородное дыхание, которое обычно характерно для анаэробных организмов неживотного происхождения».

Юшон добавила: «Обычно считается, что в ходе эволюции организмы становятся все более и более сложными и что простые одноклеточные или малоклеточные организмы являются предками сложных организмов. Но вот перед нами существо, эволюционный процесс которого противоположен. Живя в бескислородной среде, оно потеряло ненужные ему гены, ответственные за аэробное дыхание, и стало еще более простым организмом».

Сергей ХАУДРИНГ

Внеземной белок?

Состав «алжирского» метеорита

В 1990 г. в Алжире был найден метеорит массой 173 г, который назвали Acfer-086. Недавно ученые из Гарвардского университета (США) изучали химический состав этого внеземного объекта при помощи одной из самых новейших систем идентификации микроорганизмов – метода так называемой времяпролетной масс-спектрометрии (MALDI-TOF). Он впервые был предложен в 1988 г. немецкими учеными Хилленкампом и Карасом для анализа белков. Масс-спектрометрия – это метод химического анализа, который используют для измерения массы неизвестных молекул путем ионизации, разделения и обнаружения ионов в соответствии с их отношением массы к заряду (разделяя их на положительные и отрицательные ионы).

Применяя данную методику, ученые обнаружили в метеорите глицин – аминокислоту, связанную с такими химическими элементами, как железо и литий. Результаты исследований показали, что глицин не был изолированной молекулой, а, скорее всего, являлся частью белка. Ученые назвали его гемолитином. Он структурно похож на земные белки, но в нем присутствует дейтерий – изотоп водорода. Соотношение дейтерия и водорода в исследуемом материале нехарактерно для земных веществ, зато близко к соотношению тех же элементов в долгопериодических кометах. Исследователи сделали вывод, что весьма высокая концентрация водорода указывает на происхождение белка в протосолнечном диске или молекулярном облаке. Потенциальный белок мог сформироваться примерно 4,6 млрд лет назад.

При этом ученые отметили, что существует вероятность небелковой природы гемолитина. Они допускают, что их находка на самом деле полимер – обширный класс молекул, куда входят в том числе и белки. Ученые продолжат исследования, которые конкретизируют их выводы. Если подтвердится белковая природа гемолитина, это станет новым шагом к ответу на вопрос, может ли где-то еще во Вселенной зародиться жизнь.

Евгений ШЕНЬ

Подписка и покупка: наиболее часто задаваемые вопросы

• *Существует ли возможность познакомиться с «Еврейской панорамой» в печатной или электронной форме?*

Мы предлагаем бесплатную рассылку ознакомительных выпусков газеты. В этом качестве высылается один из предыдущих выпусков (только в пределах Германии) по усмотрению редакции. Повторная высылка возможна не ранее чем через шесть месяцев. На сайте можно также ознакомиться с электронной версией номеров, вышедших более года назад.

• *Возможно ли приобретение отдельных статей или выпусков газеты?*

Большинство статей на нашем веб-сайте доступны лишь в сокращенном виде. Для того, чтобы прочесть их полностью, необходимо приобрести право доступа. Приобретенная статья хранится в разделе «Мои статьи» зарегистрированного пользователя. На сайте читатель может приобрести актуальный выпуск газеты в электронной или печатной форме с доставкой по почте. Там же можно купить любой предыдущий выпуск газеты в электронной форме или имеющиеся в наличии предыдущие печатные выпуски газеты (только в пределах Германии).

• *Какие существуют варианты подписки на газету «Еврейская панорама»?*

Мы предлагаем подписку на газету в печатной или электронной форме, а также их комбинацию. Возможна также подписка в подарок и комбинированная льготная подписка на печатный вариант газет «Еврейская панорама» и Jüdische Rundschau.

• *Как можно оплатить абонемент или покупку отдельных номеров?*

Оплата может быть произведена:

– через банк путем предварительной оплаты или по полученному от нас счету (информация в графе «Verwendungszweck» должна точно соответствовать указанной в приложенном к счету бланке банковского перевода);

– с помощью службы мгновенных платежей PayPal, если вы в ней зарегистрированы (регистрация занимает всего пару минут);

– с помощью кредитной карты;

– путем выдачи разрешения (SEPA-Lastschrift) на одноразовое списание абонентской платы с банковского счета (требуемая сумма должна быть на счете, в противном случае нам придется отнести на ваш счет штраф банка);

– в исключительных случаях – путем присылки в редакцию почтовых марок на сумму, соответствующую стоимости заказа.

• *Каков срок абонемента и порядок его расторжения?*

Абонемент на газету в печатной форме может быть заключен на один или два года. По истечении этого срока абонемент автоматически продлевается на такой же срок, если не позднее чем за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки не поступило письменное (по почте, факсу или электронной почте) сообщение о расторжении договора. Окончанием оплаченного срока подписки считается дата планируемой доставки последнего оплаченного выпуска газеты. Неоплата счета отказом от подписки не считается. Отказ от подписки по телефону не принимается. Абонемент на газету в электронной форме заключается на один год и завершается автоматически. Досрочное расторжение договора с возвратом части уплаченной суммы не производится (но возможно изменение получателя до окончания оплаченного срока договора).

• *Что делать, если подписчик не получил в срок очередной номер газеты?*

Дата поступления подписчикам очередного номера газеты указана на титульной странице предыдущего номера (левая колонка, красным шрифтом). Если вы не получили газету в положенный срок, сообщите нам об этом по телефону (автоответчик), факсу или электронной почте, и мы вышлем газету повторно.

• *Что делать, если у меня сменился адрес или газету вместо меня должно получать другое лицо?*

Нужно сообщить нам (желательно письменно, при одновременной смене получателя и адреса доставки письменное сообщение обязательно) новый адрес или имя нового получателя. Чтобы изменения были учтены при доставке ближайшего номера, информация должна поступить к нам не позднее 15 числа текущего месяцы.

• *Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я дополнительно получить доступ к материалам газеты в электронной форме?*

Абонент печатного варианта газеты может на сайте получить доступ к ее электронному варианту за дополнительную плату в размере 2 € в год («Премиум-подписка онлайн»).

• *Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я вместо этого получать ее в электронной форме?*

Это технически невозможно. Вы можете в любой момент подписаться на сайте на электронный вариант, однако мы не сможем возместить вам стоимость оставшихся печатных выпусков.

• *Я выписываю «Еврейскую панораму» в электронной форме. Могу ли я дополнительно или взамен электронной получать ее в печатной форме?*

Абонент электронного варианта газеты может получить также ее печатный вариант, оформив на сайте премиум-подписку и доплатив от 8 до 43 € в год в зависимости от страны проживания (при этом срок дополнительного доступа совпадает со сроками основной подписки, оплата частичного срока возможна лишь в порядке исключения по согласованию с редакцией).

• *Какие дополнительные преимущества дает доступ к материалам «Еврейской панорамы» в электронной форме?*

Вы можете читать газету на экране компьютера, планшета или смартфона, при необходимости меняя размер шрифта. Вы можете прослушать голосовое воспроизведение статей, распечатывать и пересылать их. Приобретенные вами материалы и выпуски газеты сохраняются в вашем личном разделе «Мой профиль» на сайте.

• *Как получить доступ к предыдущим выпускам «Еврейской панорамы»?*

Воспользовавшись сайтом, вы можете:

– приобрести по сниженной цене имеющиеся в редакции печатные выпуски газеты (возможен письменный заказ с оплатой из расчета две почтовых марки по 80 центов за каждый экземпляр плюс при заказе более двух экземпляров – почтовые расходы из расчета 2,70 € за каждые полные или неполные пять экземпляров);

– приобрести любой предыдущий выпуск «Еврейской панорамы» в формате PDF;

– бесплатно получить доступ к PDF-варианту всех выпусков газеты, вышедших более года назад.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

☐ **на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)**

☐ **на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)**

☐ **на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €**

☐ **комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €**

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ **Wohnort** _____

Geburtsdatum _____ **Telefon:** _____ **E-Mail:** _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ **Подпись** ✘ _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

☐ **за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)**

☐ **за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)**

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ **Wohnort** _____

Geburtsdatum _____ **Telefon:** _____ **E-Mail:** _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ **Подпись** ✘ _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ **Wohnort** _____

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу одноразово и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ **Wohnort** _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ **Подпись** ✘ _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама» ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro (tus-reisen.com или тел. 030 375 911 31) скидку в размере до 5% при заказе турпоездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Мысли о градоначальническом единомыслии, а также о градоначальническом единовластии и о прочем

Сочинил глуповский градоначальник Василиск Бородавкин (отрывок из романа «История одного города»)

Необходимо, дабы между градоначальниками царствовало единомыслие. Чтобы они, так сказать, по всему лицу земли едиными устами. О вреде градоначальнического многомыслия распространюсь кратко. Какие суть градоначальниковы права и обязанности? Права сии суть: чтобы злодеи трепетали, а прочие чтобы повиновались. Обязанности суть: чтобы употреблять меры кротости, но не упускать из вида мер строгости. Сверх того, поощрять науки. В сих кратких чертах заключается недолгая, но и не легкая градоначальническая наука. Размыслим кратко, что из сего произойти может?

«Чтобы злодеи трепетали» – прекрасно! Но кто же сии злодеи? Очевидно, что при многомыслии по сему предмету может произойти великая в действиях неурядица. Злодеем может быть вор, но это злодей, так сказать, третьестепенный; злодеем называется убийца, но и это злодей лишь второй степени; наконец, злодеем может быть вольнодумец – это уже злодей настоящий, и притом закоренелый и нераскаянный. Из сих трех сортов злодеев, конечно, каждый должен трепетать, но в равной ли мере? Нет, не в равной. Вору следует трепетать менее, нежели убийце; убийце же менее, нежели безбожному вольнодумцу. Сей последний должен всегда видеть перед собой пронзительный градоначальнический взор и оттого трепетать беспрерывно. Теперь, ежели мы допустим относительно сей материи в градоначальниках многомыслие, то, очевидно, многое выйдет наоборот, а именно: безбожники будут трепетать умеренно, воры же и убийцы всеминутно и прежестоко. И таким образом упразднится здравая административная экономия и нарушится величественная административная стройность!

Но последуем далее. Выше сказано: «прочие чтобы повиновались» – но кто же сии «прочие»? Очевидно, здесь разумеются обыватели вообще; однако же и в сем общем наименовании необходимо различать: во-первых, благородное дворянство, во-вторых, почтенное купечество и, в-третьих, земледельцев и прочий подлый народ. Хотя бесспорно, что каждый из сих трех сортов обывателей обязан повиноваться, но нельзя отрицать и того, что каждый из них может употребить при этом свой особенный, ему свойственный манер. Например, дворянин повинуется благородно и вскользь предъявляет резоны; купец повинуется с готовностью и просит принять хлеб-соль; наконец, подлый народ повинуется просто и, чувствуя себя виноватым, раскаивается и просит прощения. Что будет, ежели градоначальник в сии оттенки не вникнет, а особливо ежели он подлому народу предоставит предъявлять резоны? Страшусь сказать, но опасаюсь, что в сем случае градоначальническое многомыслие может иметь последствия не только вредные, но и с трудом исправимые!

Рассказывают следующее. Один озабоченный градоначальник, вошед в кофейную, спросил себе рюмку водки и, получив желаемое вместе с медною монетою в сдачу, монету проглотил, а водку вылил себе в карман. Вполне сему верю, ибо при градоначальнической озабоченности подобные пагубные смешения весьма возможны. Но при этом не могу не сказать: вот как градоначальники должны быть осторожны в рассмотрении своих собственных действий!

Рис. Кукрыниксы

Александр Подрабинек, советский диссидент, российский правозащитник, журналист и общественный деятель: «Под соусом государственной идеологии гражданам подается жесткий и репрессивный тоталитарный режим. Сама по себе идеология не калечит и не убивает. Это просто слова, более или менее удачно собранные в некую концепцию. Но такая концепция легко открывает дверь насилию, государственному произволу и репрессиям. Основная цель государственной идеологии – приучить людей к согласию с единомыслием, чтобы ими легче было управлять. Не обязательно, чтобы они мыслили так же, как все. Важно, чтобы у них не появлялось искушение заявить о несогласии, выступить против руководящей и направляющей силы в государстве».

Последуем еще далее. Выше я упомянул, что у градоначальников, кроме прав, имеются еще и обязанности. «Обязанности!» – о, сколь горькое это для многих градоначальников слово! Но не будем, однако ж, поспешны, господа мои любезные сотоварищи! размыслим зрело, и, может быть, мы увидим, что, при благоразумном употреблении, даже горькие вещества могут легко превращаться в сладкие! Обязанности градоначальнические, как уже сказано, заключаются в употреблении мер кротости, без пренебрежения, однако, мерами строгости. В чем выражаются меры кротости? Меры сии преимущественно выражаются в приветствиях и пожеланиях. Обыватели, а в особенности подлый народ, великие до сего охотники; но при этом необходимо, чтобы градоначальник был в мундире и имел открытую физиономию и благосклонный взгляд. Нелишнее также, чтобы на лице играла улыбка. Мне неоднократно случалось в сем триумфальном виде выходить к обывательским толпам, и когда я звучным и приятным голосом восклицал: «Здорово, ребята!» – то, ручаюсь честью, немного нашлось бы таких, кои не согласились бы, по первому моему приветливому знаку, броситься в воду и утопиться, лишь бы снискать благосклонное мое одобрение. Конечно, я никогда сего не требовал, но, признаюсь, такая на всех лицах видная готовность всегда меня радовала. Таковы суть меры кротости. Что же касается до мер строгости, то они всякому, даже не бывшему в кадетских корпусах, довольно известны. Стало быть, распространяться об них не стану, а прямо приступлю к описанию способов применения тех и других мероприятий.

Прежде всего замечу, что градоначальник никогда не должен действовать иначе, как чрез посредство мероприятий. Всякое его действие не есть действие, а есть мероприятие. Приветливый вид, благосклонный взгляд суть такие же меры внутренней политики, как и экзекуция. Обыватель всегда в чем-нибудь виноват, и потому всегда же надлежит на порочную его волю воздействовать. В сем-то смысле первою мерою воздействия и должна быть мера кротости. Ибо, ежели градоначальник, выйдя из своей квартиры, прямо начнет палить, то он достигнет лишь того, что перепалит всех обывателей и, как древний Марий, останется на развалинах один с письмоводителем. Таким образом, употребив первоначально меру кротости, градоначальник должен прилежно смотреть, оказала ли она надлежащий плод, и когда убедится, что оказала, то может уйти домой; когда же увидит, что плода нет, то обязан, нимало не медля, приступить к мерам последующим. Первым действием в сем смысле должен быть суровый вид, от коего обыватели мгновенно пали бы на колени. При сем: речь должна быть отрывистая, взор, обещающий дальнейшие распоряжения, походка неровная, как бы судорожная. Но если и затем толпа будет продолжать упорствовать, то надлежит: набежав с размаху, вырвать из оной одного или двух человек, под наименованием зачинщиков, и, отступя от бунтовщиков на некоторое расстояние, немедля распорядиться. Если же и сего недостаточно, то надлежит: отделив из толпы десятых и признав их состоящими на правах зачинщиков, распорядиться подобно как с первыми. По большей части, сих мероприятий (особенно если они употреблены благовременно и быстро) бывает достаточно; однако может случиться и так, что толпа, как бы окоченев в своей грубости и закоренелости, коснеет в ожесточении. Тогда надлежит палить.

Итак, вот какое существует разнообразие в мероприятиях и какая потребна мудрость в уловлении всех оттенков их. Теперь представим себе, что может произойти, если относительно сей материи будет существовать пагубное градоначальническое многомыслие? А вот что: в одном городе градоначальник будет довольствоваться благоразумными распоряжениями, а в другом, соседнем, другой градоначальник, при тех же обстоятельствах, будет уже палить. А так как у нас все на слуху, то подобное отсутствие единомыслия может в самих обывателях поселить резонное недоумение и даже многомыслие. Конечно, обыватели должны быть всегда готовы к перенесению всякого рода мероприятий, но при сем они не лишены некоторого права на их постепенность. В крайнем случае они могут даже требовать, чтобы с ними первоначально распорядились и только потом уже палили. Ибо, как я однажды сказал, ежели градоначальник будет палить без расчета, то со временем ему даже не с кем будет распорядиться… И таким образом вновь упразднится административная экономия, и вновь нарушится величественная административная стройность.

И еще я сказал: градоначальник обязан насаждать науки. Это так. Но и в сем разе необходимо дать себе отчет: какие науки? Науки бывают разные; одни трактуют об удобрении полей, о построении жилищ человеческих и скотских, о воинской доблести и непреоборимой твердости – сии суть полезные; другие, напротив, трактуют о вредном фармасонском и якобинском вольномыслии, о некоторых, якобы природных человеку, понятиях и правах, причем касаются даже строения мира – сии суть вредные. Что будет, ежели один градоначальник примется насаждать первые науки, а другой – вторые? Во-первых, последний будет за сие предан суду и чрез то лишится права на пенсию; во-вторых, и для самих обывателей будет от того не польза, а вред. Ибо, встретившись где-либо на границе, обыватель одного города будет вопрошать об удобрении полей, а обыватель другого города, не вняв вопрошающего, будет отвечать ему о естественном строении миров. И таким образом, поговорив между собой, разойдутся.

Михаил САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН (1870)

Крестины

Отрывок из ч. 2 романа «Страна Эмиграция»

К полудню у меня появился Гарри Висмонт и сразил нас наповал своим рассказом.

Я столкнулся в эмиграции с мощными фигурами людей, пронзивших не одну страну на своем необычном пути. Когда до меня доносились сожаления о том, что у нас тут, в эмиграции, ничего хорошего не вышло, я только усмехался. У меня тут все вышло, хотя и не то, что они имеют в виду, – у меня тут вышла жизнь. Я познакомился с выкинутыми из России гениями, которые могли бы составить славу любой нации как в области искусств, так и в области научных знаний. От технических интеллигентов я ждал одного: интеллектуальной честности. Пусть даже ответы на их поиски будут еще более непонятными, чем поставленные вопросы. Важно только одно: это должны быть честные вопросы и честные ответы.

<…>

Случалось, что Гарри ошибался в русском, путая русские слова с похожими польскими. Как-то пришел довольно бледный и усталый.

– У меня сегодня кровь из жилы брали, – признался он.

– Как из жилы? – устрашился я, представив картину тех невероятных инквизиторских пыток, которым он сегодня подвергся рано утром.

Оказалось, что «жила» по-польски означает просто вену. Эти мелкие трудности легко преодолевались в наших нечастых разговорах.

<…>

Здравый смысл, common sense, был несомненным достоинством Гарри – тем более я удивился тому, что он начал рассказывать. Сегодняшняя новость была оглушительной и не укладывалась ни в какие разумные рассуждения.

– Я ездил в Россию, – сказал Гарри Висмонт.

Это меня не удивило. Чуть не каждый год летал он в Бразилию, в Мексику или в Россию. У Гарри была постоянная странность: он от души любил недоразвитые страны и нации. Я деликатно промолчал, но при следующей фразе вскочил со стула и чуть не упал.

– Я крестился во Христа, – буднично произнес он. – Так что мы теперь с тобой окончательно братья.

– Какая муха тебя укусила? – спросил я и приготовился к объяснениям.

– Мне надоели все эти ограничения, запреты и пределы, налагаемые моим родным иудаизмом. Того не ешь, того не пей... Маркиз де Сад писал, что пределы существуют только для того, чтобы их нарушать!

– Нашел тоже учителя жизни! – скривился я.

– Так что же делать, если тут он прав? Я прожил все-таки длинную жизнь… – Гарри показал себе пальцем в висок, и я увидел, что он, действительно, поредел и побелел волосами. – И во всю эту жизнь я был лишен половины лакомых блюд, которыми наслаждались в детстве все мои сверстники!

– Каких?

Я все еще не понимал.

– Каких-каких! Да свиных, вот каких! Которые запрещены моей верой!

– Так значит, ты их все-таки пробовал?

– Oczywiście! Конечно! Но тайком, как бы мать не узнала!

– Но почему именно в православие? – опять спросил я. – Тут вон католики уминают свинину за милую душу!

– Как почему? – удивился Гарри. – Ты ничего не понял! Мои сверстники в детстве ели блюда русской кухни! Я названия часто запомнил по-польски, но это неважно. Голонка – ты знаешь? Как это будет по-русски?

– Наверное, рулька?

– Или голомбки, то есть голубцы! Хороших голубцов без свинины быть не может. Западная свинина? Они ее не умеют готовить, как в России…

Перемежая польские и русские слова, он взахлеб перечислял другие русские и польские блюда из свинины, которых ему не хватало в его жизни:

– Шкварки, грудинка, кашанка (*действительно вкусная штука, кровяная колбаса, начиненная гречневой кашей*), корейка, шинка (*ветчина*), кеубаса (*колбаса*), карбонат, полендвица...

– По-моему, полендвица – это и есть корейка? – спросил я.

– Ну, не знаю! Может, буженина?

– Но вообще-то полендвица бывает говяжья.

– Я в рот не возьму говяжью! – продолжил он. – Схаб (*свиной рулет*), червоны (*красный*) барщ, кислые щи, рассольник с почкой, суп с фрикадельками… Бигос!

– Что такое бигос?

– Ну, тушеная кислая капуста с сосисками.

– Селянка на сковороде?

– Может быть! А солянка? Сочная жирная солянка со сметаной! А пельмени? В хорошие пельмени идут всегда три сорта мяса – говядина, свинина и телятина. Иначе это не пельмени, а что-то вроде сухих итальянских равиолей. Я не могу жить без пельменей!

– Ну, так и ешь, кто тебе помешает? Оставаясь верным религии предков. Бог един, неважно, как его назвать, – сказал я.

– Нет, это будет интеллектуально нечестно. И потом, как говорил Шолом-Алейхем, если есть свинину, надо, чтоб по бороде текло!

– У тебя нет бороды.

– Это иносказательно! В широкомасштабном смысле. А я буду прятаться по углам? И только потому, что мои древние ансетры (то есть *предки* – волнуясь, Гарри путал языки) боялись есть свиное мясо в обстановке жаркого исторического климата?

Я понял, что у Гарри отроду ничего по бороде не текло. И за это течение он готов теперь на все. По боку Б-г, Иегова, каббала и Талмуд! Здравствуй, Иисус Христос, Бог-отец и Бог – Дух Святой. И вот уже течет не только по бороде, но по рукам и меж пальцев. Я видел пример интеллектуальной честности в действии, и больше мы на эту

тему не говорили. К вере в Бога это не имело никакого отношения. Он мог поменять религию, но не мог изменить своей технической сущности.

– Впрочем, – добавил Гарри, подумав, – а может, это они только так говорят про жаркий климат? Ложь для массового сознания? На самом деле тут всеобщий обязательный отказ от наслаждений, вынужденное страдание, как вериги у монаха. Только там добровольно и персонально, а тут принудительно и массово. Нет, я в это больше не играю!

Словом, Гарри принял решение снять навсегда с себя свиные вериги.

– Но почему креститься именно в Москве? – недоумевал я. – Можно было в Париже.

– У истоков, – ответил Гарри кратко.

– У истоков чего? Самая древняя христианская церковь – коптская, но ты же не поехал в Египет? Армения объявила христианство государственной религией в 301 году, Грузия в начале четвертого века, Франция в конце пятого, а Россия только через пять столетий после нее. Надо быть справедливым – какие истоки? Проще было съездить в Грецию, наследницу Византии.

– Я не говорю по-гречески, – ответил Гарри. – И потом, этот груз цивилизаций... Античность, Зевс и Афродита, все эти фаллические символы, встающие в садах на заре...

– То есть Греция для тебя недостаточно недоразвитая страна?

Гарри молчал.

– Ближе к русской свинине?

Он слегка пожал плечами, и я понял, что попал в точку.

– Это же дорого стоит! Только один самолет… Да и крещение, наверно, не бесплатно?

В московском соборе взяли с Гарри хорошую сумму, на которую он мог бы прожить целый месяц в Париже.

– Почему так дорого?

– Ну, такие расценки за православие.

– Никогда не поверю, что русский мужик или баба выложат такие деньги, чтоб креститься! Даже если б они у них были, – усомнился я.

– А с них столько не берут.

– Как так? С иностранцев дороже?

– Я спросил то же самое. У свечного ящика мне отвечали, что я некорректно поставил вопрос. Это, говорят, у нас общий тариф за обращение взрослого раба Божия в православную веру. «Но с русских, – говорю, – я видал, берут раз в десять меньше». Правильно, отвечают, гражданам Российской Федерации скидка девяносто пять процентов. Подходит дьякон и показывает на восточного дядьку, который расстегивает рубашку у купели. «Видите? – спрашивает. – Этот узбек тоже хочет креститься. Он заплатит за требу ту же сумму, что вы».

Даже математически подготовленному Гарри эта аргументация не представлялась логичной.

– И как же тебя крестили? Водой?

– Ну, уж он меня и намочил! – засмеялся Гарри. – От души! Рубашку хоть отжимай, и лицо, и даже новые ботинки…

– И как же тебя нарекли при крещении?

Гарри замялся и надолго замолчал.

– Ведь не могли ж тебя оставить Гарри? Такого имени в святках не существует.

Гарри продолжал молчать – как мне показалось, с явной неловкостью.

– Федей... – сказал он наконец, и я не смог удержаться от хохота.

Минут через пять я успокоился, и тогда он произнес:

– И хватит на эту тему!

Крестившись, Гарри заговорил о себе на «мы»:

– Мы отсидели всюночную службу на Пасху в храме Христа Спасителя. Туда не всех приглашают.

Он хотел сказать «всенощную».

– Мы всегда противостояли...

– Если бы не мы, татаро-монголы камня на камне не оставили от этой Европы…

– У нас так не принято...

– Мы Третий Рим, а четвертому не бывать!

Хорошо еще, ни разу не сказал «жидо-масонский заговор», подумал я с облегчением.

Владимир МАРАМЗИН

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Сёма, а ты чего без маски ходишь? Не боишься заразиться коронавирусом?
– Изя, мне 75 лет, у меня гипертония, простатит, псориаз, камни в почках, тахикардия и аллергия на кошек. Там такая конкуренция среди стремящихся меня добить болячек, что если в организм еще коронавирус попадет, он просто станет в очередь.

•

До сих пор россияне не услышали ответа на главный вопрос: будет ли в новой Конституции закреплен правильный рецепт салата оливье?

•

– За что меня сняли, – искренне удивлялся Медведев, – я же ничего не сделал?!

•

Ситуация с коронавирусом остается неопределенной. Все ждут, что по этому поводу скажет Юрий Лоза.

•

Путин:
– Я отказался от двойников, когда один из них затеял пенсионную реформу, а другой инициировал поправки в Конституцию.

•

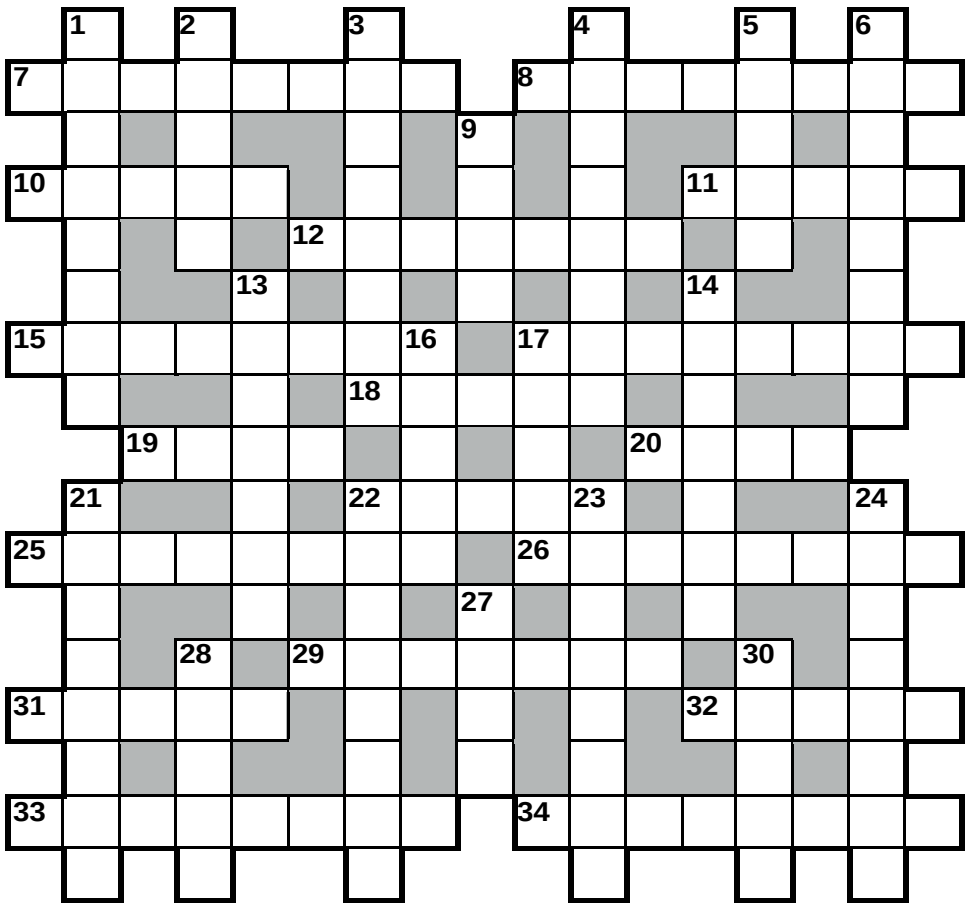
Раввина спросили:
– Чем кормить больных коронаврусом?
– Мацой, конечно!
– А что, помогает?
– Нет, но легко просовывать под дверь.

•

Новые термины России.
Пытки – превышение должностных полномочий. Избиение дубинкой – законные требования полиции. Взрыв – хлопок. Наводнение – подтопление. Пожар – задымление. Пожар с множеством трупов – возгорание. Падение экономики – отрицательный рост. Эпидемия – рост заболеваемости. Крушение самолета – жесткая посадка. Оккупация – возвращение в родную гавань.

•

По нынешним временам выражение «Чихал я на ваш референдум!» квалифицируется как угроза террористической атаки.



КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Представитель одного из боевых искусств. 8. Согласно советской историографии, один из советских воинов, водрузивших знамя над Рейхстагом. 10. Предписание, заповедь в иудаизме. 11. Родившийся в Германии английский биохимик, нобелевский лауреат 1953 г. 12. Слово, противоположное по значению другому слову. 15. Ящик, урна, колодец, место или же здание для хранения скелетированных останков. 17. Небольшая инструментальная пьеса. 18. Водохранилище на реке Евфрат (Турция). 19. Плохой удар в бильярде. 20. Совокупность иудейского традиционного религиозного закона. 22. Советский агент в гестапо, отчасти прототип Штирлица. 25. Поваленные бурей деревья. 26. Пересмотр или отмена судебного решения. 29. Сильное возбуждение, волнение, связанное с каким-либо вопросом, делом. 31. Участник антигитлеровского заговора 1944 г. 32. Мотоциклетные перчатки без пальцев. 33. Советский и российский физик, член-корреспондент РАН. 34. Драматическое произведение, предназначенное для создания кино или телефильма.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Художник, изображающий морские виды. 2. Мужское русское личное имя еврейского происхождения. 3. Двулетнее растение с пахучими желтыми цветками, раскрывающимися вечером. 4. Воин в тылу врага. 5. Клеймо, выжигаемое на рогах или коже животных. 6. Порт в ЮАР. 9. Декоративное лекарственное растение. 13. Сорт хрусталя. 14. Замок в Италии, где низложенный император Священной Римской империи Генрих IV вымаливал в 1077 г. прощение у Папы римского. 16. Государство, расположенное на юге Аравийского полуострова. 17. … Обама (одно из имен 44-го президента США). 21. Ткань из толстой пряжи. 22. Основной силовой элемент конструкции многих инженерных сооружений, расположенный по их длине. 23. Жители средневекового королевства, которое располагалось на территории современных Северной Испании и Южной Франции. 24. Странствующий богомолец. 27. Древнегерманский союз племен. 28. Опера французского композитора Дариюса Мийо. 30. Клавишно-духовой музыкальный инструмент.

Автор-составитель Юрий Переверзев

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Астрагал. 8. Кракелюр. 9. Фуникулер. 10. Межа. 12. Шлея. 13. Нотация. 15. Акмеист. 17. Готланд. 19. Апофеоз. 23. Шейк. 26. Нить. 27. Перкуссия. 28. Уимблдон. 29. Камамбер.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ясенево. 2. Игрун. 3. Эллинг. 4. Скрудж. 5. Шабер. 6. Гюйгенс. 11. Анаболик. 12. Шлемофон. 14. Итон. 16. Креп. 18. Океания. 20. Октоген. 21. Бикини. 22. Пасека. 24. Денди. 25. Сигма

СУДОКУ

	5	6		4				
		8	1				2	
3	2			9				6
					4			8
		9		7		6		
7			3					
9				8			4	7
	6				7	9		
				5		8	6	

8	9		2	4				
		5	8					
3			7				1	8
	1			3		7		
		9				4		
		6		8			9	
6	5				8			7
					2	8		
				6	5		2	9

Ответы на судоку предыдущего номера

6	3	7	9	4	2	1	5	8
2	5	8	1	3	7	6	4	9
1	4	9	5	6	8	3	2	7
5	1	2	6	9	4	7	8	3
8	6	4	7	1	3	5	9	2
7	9	3	8	2	5	4	1	6
9	8	6	3	5	1	2	7	4
3	2	1	4	7	9	8	6	5
4	7	5	2	8	6	9	3	1

2	6	8	4	5	1	9	3	7
1	7	3	9	2	8	5	6	4
9	4	5	7	3	6	2	1	8
7	5	9	3	6	4	8	2	1
4	2	6	1	8	5	3	7	9
8	3	1	2	9	7	6	4	5
5	9	4	6	1	2	7	8	3
3	1	2	8	7	9	4	5	6
6	8	7	5	4	3	1	9	2

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Наши читатели по достоинству оценили явление проголодавшегося ангела народу. Публикуем самые удачные из присланных подписей к этому фото.

Ангел сыт, слегка небрит,
У него цветущий вид
И отменный аппетит.
Уберег людей от бед
С перерывом на обед.

Дима РЕПНИН

Дивиться на небо та й думку гадає:
«Чому він не сікол, чому не літає?..»
И дёнер за дёнером сам уплетает...
Для нас нет вопроса, чего не летает, –
Ведь силы подъемной крыла не хватает,
Коль с дёнером каждым живот нарастает.

Михаил ДВОРКИН

«Как денди лондонский одет,
Купил любимый твой десерт.
Теперь стою и размышляю:
Икар чем кончил? Я то знаю.
А ты тут рядом, за забором.
Эх, полечу, ведь я с мотором».

В. МЕЛАМЕД

Костюм твой – только бутафория,
Летать ты будешь лишь во сне.
Предавшийся чревоугодию
Навеки пригвожден к земле.

Бэла ЭФРОС

Что же творится в царстве небесном?
Ангел у нас задержался один.
Хочет домой, а когда – неизвестно:
Тут – пандемия, а там – карантин.

С. КОЛКИЙ

Живет отменно ангел на земле,
Еду Бог щедро выдает на стол.
В амурный голод, чаще по весне,
Кадрит и ест глазами женский пол.

Григорий ЗОЗУЛЯ

Об ангелах идет такая вот молва,
Что человеческое им совсем не чуждо,
А чтоб в полете не кружилась голова,
Кошерным салом заправляться нужно.

Вилина КОПЕЦКАЯ

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Трепещи, коронавирус! Воин королевской гвардии Малайзии во всеоружии. Краткость приветствуется!

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 14 апреля по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1:
Берн – Шлехтер
(Вена, 1898 г.)
Ход черных

Диаграмма № 2:
Ранцевич – Питерс
(Лон-Пайн, 1980 г.)
Ход черных

Диаграмма № 1
1. С:e5!, и черные сдались, т. к., если 1. … Кр:e5, то 2. f4+ с выигрышем, а в случае 1. … Л:h7 2. Л:h7 Кр:e5 3. g3 тоже с выигрышем.

Диаграмма № 2
1. Сc4 Лc6 2. Л:f5! Ф:f5 3. Лf1 Ф:f1+ 4. Кр:f1 Сd7 5. Фh5+ Крg8 6. Кe5. Черные сдались.